

Толмачев Вадим

Индро. Поворот судьбы

ЦИКЛ: ВСАДНИКИ КАМРАДИИ

Книга 1

Эта история о юноше, вся жизнь которого была уже заранее расписана: взросление и женитьба на одной из невест своей деревни, бесконечная работа в полях и голод, а потом старость и смерть.

Но этому не суждено было сбыться. Оптимист найдет даже в плохих событиях радость, а сообразительный и умный человек увидит новые возможности. Так и получилось, что после сожжения разбойниками родного села юному отроку открыто множество дорог и он может стать кем угодно. Но это все потом. А сначала предстоит самое тяжелое. Нужно выжить, выбраться из нищеты и сделать себе имя — ведь путь к любому успеху начинается именно с этих вещей.

Предисловие

Кто из нас не хотел достичь в жизни чего-то большего? Стать космонавтом, президентом, известным певцом, или артистом. Но реальность такова, что большинство наших грез, о воплощении которых мы мечтаем, сталкиваются с суровой правдой жизни. А столкнувшись, не выдерживают напора и рассыпаются в прах. Мы можем бесконечно ждать, надеяться и верить, но ничего не изменится. Все зависит только от нас самих. От нас самих и капли удачи.

Раньше, во времена мрачного Средневековья, выбиться в люди, стать кем-то значимым было практически невозможно, потому что все общество было разделено на сословия — своеобразную принадлежность к какому-либо классу. Вот и получалось, что сын кузнеца обязан продолжить дело отца и ковать инструменты и оружие, сын землепашца с рождения и до смерти прикован к своей земле. И обычному человеку войти в круг знати, явление редкое и уникальное. Об этом событии будут помнить и при случае напоминать, так как даже получив титул все будут помнить, что до этого ты был безродным простолюдином.

Эта история о мире, в котором войны не прекращаются, наемники не остаются без работы, а разбойники без добычи. Интриги, тайные убийства, войны между королями. Каждый дворянин заботится только о своих интересах, и это делает отношения между государствами непредсказуемыми. Простому люду до этого также нет дела, им главное выжить, быть сытыми и здоровыми и, если для этого нужно поделиться информацией за золото, наняться в отряд другого королевства — пусть так. Их правитель всё равно не сделает ничего для них. Да и завтра эти земли могут уже принадлежать другому королю, так что в первую очередь надо заботиться о себе.

Здесь все застыло на уровне средневековья. Колесо технического прогресса уже давно заржавело и арбалеты, которые согласно хроникам, использовали во время Первой Большой войны двести лет назад, так и являются по сей день самым новейшим оружием. Ничего не изменяется, лишь способы убийства оттачиваются в многочисленных битвах, а войны становятся кровопролитнее.

Эта история о юноше, вся жизнь которого была уже заранее расписана: взросление и женитьба на одной из невест своей деревни, бесконечная работа в полях и голод, а потом старость и смерть.

Но этому не суждено было сбыться. Оптимист найдет даже в плохих событиях радость, а сообразительный и умный человек увидит новые возможности. Так и получилось, что после сожжения бандитами родного села юному отроку было открыто множество дорог и он мог стать купцом, ремесленником или может быть даже воином. Но это все потом. А сначала предстоит самое тяжелое. Нужно выжить, выбраться из нищеты и сделать себе имя — ведь путь к любому успеху начинается именно с этих вещей.

По небольшой дороге скакали два всадника. Грязная и пыльная одежда, как и взмыленные бока их лошадей говорили о том, что скачут они уже давно и без передышки. Если бы их увидел случайный путник, то он мог бы подумать, что они убегают от кого-то. Хотя именно здесь, в этой забытой всеми пустоши это было странно, так как до ближайшей деревни Кулум было полдня пешего пути. Но все именно так и было, всадники убегали от смертельной опасности, которая грозила им.

Если подождать еще немного на том же месте где только что проскакали всадники, то через две минуты можно было бы лицезреть еще одну группу людей, скачущих на лошадях. Правда вид у них был совсем другой. Описать их можно было одним словом — рыцари. Да, именно так они должны выглядеть. В одной руке держа щит, второй придерживая поводья лошади, эти brave воины вызывали восхищение также, как и их доспехи, которые слепили глаза всем, кто мог бы посмотреть на них. В ножнах у каждого из них был меч, а сзади на спине можно было разглядеть лук и стрелы. Даже простому крестьянину будет понятно, что случись битва между второй и первой группой проскакавших всадников, то победят конечно же рыцари, так как все говорило об их преимуществе.

Но битвы не случилось. Еще десять минут долгой погони, и вот после очередного поворота рыцари неспешно подъехали к месту развернувшейся драмы. Двое всадников, которые убегали, теперь стояли на ногах. Одна из лошадей запнувшись о предварительно натянутую веревку, неудачно споткнулась, сломав себе шею. Вторая приземлилась более удачно, и уже встала недовольно, тряся мордой и фыркая. Мечи всадников были вынуты из ножен и крепко сжимая их они понимали, что еще не начавшаяся битва проиграна.

Окружив их полукругом стояли десять человек. Их вид был бы странным для любого, кто не был бы знаком с жизнью в этом мире. Таких людей называли Красный Братством, за цвет одежды. С капюшона и до обуви, вся их одежда была красного цвета. Лишь короткий подвязанный меч блистал серебристым цветом холодной стали. Но после битвы обычно и он окрашивался в багровый цвет — цвет крови. Они были наемниками. Причем достаточно узкоспециализированными. Их нанимали, когда нужно было сжечь небольшую деревушку, напасть на караван или устроить ночной переполох в лагере вражеских бойцов. И с этим они прекрасно справлялись, совершая быстрые атаки и также молниеносно растворяясь в окрестностях, что отыскать их потом было весьма нетривиальной задачей. Но вот за людьми они не охотились. И тем страннее было наблюдать их за этим занятием.

Часть 1. Поворот судьбы. Глава 1. Набег

Из записок Бахмета Путешественника. Календарь. Во всех землях Камрадии установлен единый календарь. Год делится на четыре части. А каждая его часть составляет 90 дней. Поэтому в обиходе так и говорят. 51-й день лета или 49 день зимы. Определяют смену сезон легко. Каждые 90 дней в ночь на небе появляется сияние голубого или зеленого цвета. Что это не знает никто, но с начала времен и до сегодняшних дней все в ночь смены сезона могут наблюдать это явление. Как отмечают многочисленные путешественники, на севере его видно намного лучше.

Бахмет путешественник. Записка № 34.

Деревня Азгед.

211 год после Первой Большой войны.

Сорок пятый день лета.

— Индро, Индрооооо!

Немного визгливый женский голос не оставлял сомнений, звали именно его.

— Ну что опять!? — Молодой парень искренне негодовал. Он специально вчера трудился допоздна, чтобы успеть сделать свою работу и сегодня хотел поработать только до обеда. И вот собрался отдохнуть как ему опять хотят поручить что-то сделать. Но свои слова он произнес про себя. Начнёшь возмущаться и совсем без работы останешься.

— Индро, тебе нужно пойти в лес. Проверь силки, которые были поставлены, а если в них ничего не попало, то собери на обратном пути ягоды. Да будь порасторопнее, — сказал тот же женский голос.

Парень тяжело вздохнул. И то только про себя. Так как в противном случае Инесса, а именно так звали обладательницу этого голоса, начала бы причитать, что он совсем обленился и не хочет помогать. А в мастерстве чтения нотаций Инессе не было равных. Она могла чуть ли не час с невероятным выражением вдохновения на лице переливать из пустого в порожнее. А Индро хотел вечером еще успеть поупражняться с деревянным мечом. Поэтому без лишних слов, прихватив котомку для сбора ягод, он быстрым шагом направился исполнять поручение.

Как вы уже поняли, зовут нашего героя Индро. Фамилии в Камрадии есть только у дворян, да и то в основном по месту родового замка или города. У простых людей всё было проще. К имени прибавлялось прозвище. Давалось оно как правило одно на всю жизнь, и обычно его присваивал деревенский староста или гильдмейстер города, или замка. Конечно предварительно он советовался с роднёй, друзьями и другими знакомыми человека. Часто по какому-то значимому поступку из жизни человека. И чтобы на всю жизнь не стать «хромым», «косым», «дурным» человеку предстояло хорошо себя зарекомендовать. Когда человек путешествовал, то чтобы понять о ком говорят добавляли еще название места откуда он родился. Например, Герзус Ловкий из Азгеда. Или Милих Глупый из Песочной степи. Индро было только шестнадцать лет, а раньше двадцати прозвища присваивали только тем, кто успел проявить себя в каких-то делах. Или с ним связана какая-либо интересная история. Но Индро ничем особенным пока не отличился.

Он был обычным сыном крестьянина в небольшой деревеньке под названием Азгед.

Сама деревня входила в состав империи Баскос, располагаясь на границе между Баскосом и Королевством Оклиум. Владетелем этой деревни был один из приближенных к королю дворян — Альви Редсбери. Но Индро о нем ничего сказать не мог, так как дворянин не имел привычки приезжать к своим селянам. Только раз в несколько месяцев жители деревни видели его казначея, который кропотливо собирал с крестьян все налоги, положенные его господину.

Население Азгеда составляло четыреста человек. Самой деревней заправлял староста. Он решал все вопросы, связанные с жизнью в поселении. Должность его была выборной, но выбор у жителей деревни был чисто номинальный. Еще около семидесяти лет назад дед нынешнего старосты пришел к этой власти с помощью наемников, которые просто запугали всех жителей деревни. С тех пор, положение старосты стало незыблемо. Его друзья «неожиданно» также возвысились. Один стал владельцем питейной, а другой держал магазин. Благодаря такому сговору больше половины всех денег сосредотачивалось в их руках, и власть стала несменяемой, потому что любой бунт и неповиновение сурово карались. Исключением из этого правила стал кузнец и несколько столяров. Ремесла очень ценятся, и не каждая деревня может похвастаться своим кузнецом. А такого хорошего и трудолюбивого кузнеца как здесь, по сей империи Баскос можно по пальцам пересчитать. Поэтому кузнец, а с ним еще и столяры пользовались уважением старосты. Благо на его власть они не покушались и были довольны текущим положением дел.

Отец Индро был бедным крестьянином. Они не жили в нищете, но и богатства у них не было. Вся их собственность состояла из небольшого земельного участка, козы и нескольких десятков кур. Поэтому нередко было, что их семье не хватало еды, и Индро брался за всякую работу. Инесса была женой хозяина питейной. Она часто давала ему всякие задания. Как например теперь, когда ему нужно собрать ягоды и проверить силки. Вдруг попался в них кто. А это и мясо, и шкуры. Одним словом, ДОБЫЧА.

И вот он шел в лес, но мысли его были совсем далеко. Парень думал о своей невесте. Да, скоро ему суждено жениться, вот только радости не было от слова совсем. И кто сказал, что только богатых и дворян принуждают жениться по расчету? Бедных крестьян тоже принуждают. Только не другие люди, а обстоятельства. Как например сейчас, когда отец пухленькой невесты пообещал отцу Индро простить долг, если Индро женится на его дочери. И Индро женится. Потому что если свадьбы не произойдет, то сколько еще им нужно было выплачивать долги, оставшиеся после покупки имущества? Лет двадцать? Но ведь есть еще проценты за пользование деньгами. Так что жениться надо.

С такими невеселыми мыслями Индро и работал. Проверил силки, которые к его глубокому огорчению были пусты, собрал ягоды и бодро вышагивал через лес домой, к деревне. Неладное он почувствовал, подходя к кромке леса, еще ничего не видя за деревьями. Пахло гарью. Невольно ускорив шаг, он вышел из леса, и его взору предстала горящая деревня. Парень сразу понял причину возгорания, да и ее трудно было не заметить.

Всадники. Они проносились среди улиц, поднося к соломенным крышам домов горящие факелы. Солома вспыхивала сразу. Прошло всего несколько секунд после того, как Индро увидел горящую деревню, и его взгляд стал фокусироваться. Тела убитых. Вон, в центре на площади лежит староста. Рядом с ним владелец питейной. Метрах в двух, раскинувшая руки Инесса, которой не хватило пары шагов, чтобы приблизиться к мужу. У Индро помутился взгляд. Он не понимал, что делать. Вообще ничего не понимал. Как теперь ему быть?

Парень совершенно не был готов к такому повороту судьбы и все еще мыслил прежними

категориями. Он думал о корове, их с отцом потоптанном всадниками поле, которое только вчера они вспахали. Думал о своей невесте в конце концов. Он еще не понимал, что все это для него больше не имеет значение. Так и находился Индро в оцепенении не зная, что предпринять и как помочь своей деревне. За это время грабеж был завершен, и всадники ускакали прочь. На их щитах он успел заметить эмблему, но не разбираясь в геральдике не мог сказать, чьи это были воины.

Прошло несколько часов после того как он вышел из леса. Пожар, быстро наступивший, также быстро и погас. Причина была проста. Больше нечему было гореть. Дерево и солома — основной строительный материал деревень прекрасно горит. Никого поблизости не было и Индро решил посмотреть, что осталось и помочь раненым, если он их найдет.

Набеги на деревни были не редкостью. Но обычно просто отбирали у крестьян запасы. Реже деревню поджигали, и часть селян становилась невольниками. Но убивать всех жителей? Индро никогда о таком не слышал. В этом просто не было смысла. А минусов от этого много. Во-первых, отношения с дворянином, владеющим этой деревней, портились безвозвратно на несколько поколений. Во-вторых, остальная знать даже с твоего королевства с презрением будет к тебе относиться, потому что без необходимости были убиты беззащитные, а в этом нет доблести. И наконец, в-третьих. Эти новости разнесутся очень быстро. И любая деревня, любой замок будут до последнего защитника сопротивляться этому дворянину, так как будут знать, что в случае сдачи в плен их могут не пощадить.

Если бы это сделали разбойники, то это еще могло поддаваться объяснению. Но разбойники собирались в шайки до 20–30 человек, и никогда не нападали на деревни с численностью свыше ста человек. Поэтому Азгед был им не по зубам. Да и обмундирование и оружие у разбойников доходило до пращей и мотыг, о лошадях и говорить не стоит. А там была именно профессиональная армия, состоявшая из закаленных ветеранов.

Обследование уцелевшего не заняло много времени. Почти все селение сгорело. Никого из выживших он найти не смог. Единственной его добычей стал топор и несколько монет. Топор он нашел у одного из селян в руках. Смерть не заставила отпустить его оружие, пусть даже если оно и не помогло ему. Зато Индро топор сослужит хорошую службу. Монеты нашлись в кармане у старосты. Его тело находилось в центре площади, поэтому несколько не обгорело. Прибывшие воины даже побрезговали заняться мародерством. Но к сожалению, монет было мало. В питейной их хватит разве что остановиться переночевать на пару дней с кормежкой. Но все же лучше, чем ничего.

Смеркалось. Первоначальная растерянность Индро не прошла. Он думал, что поборол ее, когда обыскивал трупы бывших односельчан, искал в завалах что-либо ценное и почти себя в этом убедил. Но сейчас нужно было решать, что делать дальше и куда идти. Неуверенность, страхи и сомнения нахлынули вновь на бедного парня. Взвесив все за и против, он решил идти в город. В пяти днях пути от их деревни располагался город Марлания. Туда он и решил держать свой путь.

Первоначально он хотел пойти в соседнюю деревню. Идти до нее было дня два. Его там знали, и приют было можно найти. Вот только что его там ждет? Опять такая же жизнь. Только еще в худших условиях, ведь сейчас у него не было ни дома, ни каких-либо сбережений. Котомка ягод, топор и несколько монет не в счет. Вторым вариантом было идти в замок к своему господину. По-хорошему, так и надо было сделать. Но несмотря на то что Индро был крестьянином, он был сообразительным малым. И раболепием перед своим

господином не страдал. Поэтому понимал, что новость не обрадует Альви Редсбери. Для Альви его крестьяне были чем-то вроде коровы или свиньи. То есть имуществом, которое приносит пользу. При таком раскладе, в лучшем случае его отправили бы трудиться в другую деревню. При худшем ...в общем он не хотел об этом думать.

Третий вариант как раз и заключался в том, чтобы идти в город, в Марланию. Почему именно туда? Ответ прост. Индро хоть и слышал о других городах, но даже приблизительно не представлял, сколько и в какую сторону до них идти. В Марланию же часто ездил староста и местный торговец. Из их многочисленных рассказов вся деревня знала путь до туда. Там он мог найти работу, на которой можно было бы выжить в первое время. Например, подрядиться на охрану каравана, стать слугой при важном господине или подмастерьем какого-либо ремесленника. В свое время он часто помогал кузнецу, поэтому основы кузнечного дела представлял себе неплохо и мог выполнять простые действия в кузнице.

Еще одним фактором, сыгравшим свою роль, стала молодость Индро. В его крови бурлил адреналин, жажда новых приключений. Консерватизма, который так часто встречается у представителей старшего поколения, в нем не было ни капли. Зато амбиции Индро, освободившись от оков в виде рутинной и нескончаемой работы в деревне, теперь толкали его вперед. Он мог начать новую жизнь. Полную свободы, путешествий и опасности. Повидать мир. В его уже старой и не состоявшейся жизни все на что он мог рассчитывать это увидеть несколько деревень, замков и в лучшем случае пару раз съездить в Марланию. Теперь же он может объехать всю Камрадию, побывать везде, где захочет. Поэтому решено! Вперед, в Марланию.

Глава 2. Разбойники

Из записок Бахмета путешественника. Расслоение крестьян. Крестьяне были бедны всегда. Это знают все. Но если вы приедете в любую деревню, то сразу увидите разницу. Есть такие, кто перебивается с хлеба на воду, но есть и те, что позволяют себе есть из золотых ложек. Я проехал много деревень и могу сказать, что видел и тех, и других. Как правило, все богатые трудолюбивы. Исключение составляют лишь старосты деревень. Там главное хитрость и пронырливость. Такие старосты могут манипулировать всей деревней, продвигая выгодные для себя решения. Но со стороны это будет выглядеть заботой о самой деревне. Знавал я парочку старост, что были богаче своих господ. Не знаю, как им это удалось, но деревни были у них нищие. Вторые по богатству идут ремесленники. Кузнецы, плотники, гончары и прочие специальности. Зарабатывают они сообразно своим умениям и талантам, но живут даже в деревне не плохо. А в городе и подавно. Они всегда и всем нужны. Следующие по богатству торговцы и хозяины питейных. Крепкие середнячки, которым редко когда страшен голод и нищета. Последние же, представляют подавляющую часть крестьян. Фермеры. Тут всё зависит от трудолюбия и количества детей. Чем больше детей от семи лет, тем больше работы могут выполнять они, а значит и больше заработок. Как правило, разница между старостой и крестьянином очень большая. Первый может зарабатывать на своих аферах и прочих доходах по несколько тысяч динаров в месяц, а второй вынужден перебиваться несколькими десятками.

Бахмет путешественник. Записка № 9

Лагерь разбойников, в нескольких днях пути от Марлании.

211 год после Первой Большой войны.

Сорок седьмой день лета.

Марлания располагалась в восточной части Камрадии. Её окрестности были хороши тем, что вокруг было много лесов, в которых мог спрятаться небольшой отряд. Один из таких отрядов поступил именно так. Вот только это были не путники, решившие переночевать или отдохнуть несколько дней. Нет. В лесу располагалось несколько палаток вокруг костра, а в десятке метров были прибиты мишени для оттачивания стрельбы из лука. Рядом на вертеле жарили кабана. Все их обустройство наводило на мысль, что это не временная ночевка, а скорее обустроенный лагерь, использующийся время от времени.

В этом лагере обитало около двадцати человек. Двое по очереди стреляли из лука по мишеням. Ещё несколько дрались на деревянных мечах, оттачивая свое мастерство. Шестеро сидели около самой большой палатки и что-то живо обсуждали. Остальные ж бесцельно слонялись по лагерю. Глядя на всех этих людей невозможно было понять, что их собрало вместе и кто они. Выглядели они богаче крестьян, но беднее горожан. По их одежде можно было сказать, что они являются ремесленниками и деньги у них водятся. Вот только двадцать ремесленников в глуши. Что им тут делать? Да и у каждого было оружие, а судя по манере его носить, то пользоваться им умели все. И вот один из тех, что сидел у большой палатки крикнул, призывая кого-то. И любому бывалому путешественнику станет понятно, кто это. Что при самом тщательном осмотре не смогут уловить глаза, то всего за секунду, по двум небрежно брошенным словам сможет распознать слух. Характерная речь, которая сразу объяснила и оружие на поясах, и небогатую одежду, и даже зачем эта компания собралась

здесь.

Того человека, который сидя у палатки окликнул другого звали Родриком. И был он атаманом разбойников. Сейчас перед ним стоял один из двух вечных вопросов, а именно «что делать?». Слухи о том, что два государства могут сцепиться в смертельной схватке друг с другом ходили давно. Но все последние события словно кричали, что на этот раз не обойдется и будет война. Последний инцидент, когда выехавший из своего замка вельможа из королевства Оклиум совершал прогулку, то его отряд натолкнулся на дворянина из империи Баскос — барона Редсбери. То ли один из воинов словом зацепил другого, то ли никто из господ не желал уступить дорогу, но случилась битва. В ней более двадцати человек с каждой стороны были убиты. Впрочем, при должном желании этот конфликт еще можно было замять, пока он не превратился в нечто большее. Но интуиция подсказывала многоопытному Родрику, что все уже решено, и скоро в этих местах погибнут тысячи славных воинов.

С одной стороны, разбойникам можно было остаться. Раз будет война, то будет много добычи. А армиям, какие они сильные не были, всегда нужно продовольствие, новое оружие и деньги, которые будут доставляться сюда караванами. Кроме того, обычно дворяне не гнушались пользоваться услугами разного рода бандитов и наемников, а потому могли щедро заплатить за уничтожение мелких отрядов противоборствующей стороны. Но с другой стороны, скоро тут будут сотни рыцарей и десятки отрядов. И если случайно один из таких отрядов обнаружит их, то они погибнут. Возможно не все и не разом, но их организованная шайка перестанет существовать. Так ничего и не надумав, главарь шайки решил подробнее собрать слухи в окрестных деревнях, а заодно и ограбить кого-нибудь, если таковая возможность представится по пути. Грабить обычных путников он считал занятием низким. Для него желанной добычей являлись караваны, груженные разными товарами. Но уже несколько недель им в руки не попадалась вообще ничего, поэтому уж лучше синица в руках, чем журавль в небе.

И вот уже как третий час отряд из десяти человек, возглавляемый самим Родриком шел к небольшому селению. Неожиданно один из разбойников поднял вверх руку. Это был условный сигнал для остановки отряда. Главарь тихо подошел к нему и сразу понял, почему их товарищ остановил отряд. Впереди шел человек. К этому времени все уже заметили его. Главарь глазами показал на него. Все всё поняли. Это была не первая их вылазка, поэтому каждый знал, что ему делать. Бесшумные тени скользнули в стороны, обгоняя одинокого путника и одновременно окружая его.

Он бы не закаленным в боях воином, а скорее долговязым мальчишкой лет 16–17, который только начинал взрослеть. Заметил он их только тогда, когда Рик и Хоф уже стояли на дороге, перегораживая ему путь. Родрик много раз уже видел, как пугаются люди, понимая, что с ними сейчас может произойти. В глазах этого бедного парня страх читался отчетливо. Потом парень неуверенно оглянулся, и увидел остальных. Но вот следующая реакция была неожиданной для всех. Вместо того, чтобы упасть на колени и просить пощады, либо бежать в лес, парень достал из-за спины топор. Один против десятерых.

— И что, ты собираешься против нас драться? — с усмешкой проговорил Родрик. Но мальчишка ничего не ответил, а лишь еще сильнее впился в топор руками.

— Кто ты? — вновь спросил Родрик. Ответом ему послужило молчание. — По тебе видно, что брать у тебя нечего, — главарь банды уже начинал терять терпение, — так что скажи кто ты, откуда идешь и быть может мы не тронем тебя.

— Я не верю вам. — отвечал мальчишка. Родрик чуть улыбнулся. Все же ответ, пусть даже и отрицательный, лучше глухого молчания.

— Меня зовут Родрик, а тебя?

— Индро.

Глава 3. Байки у костра

Из записок Бахмета Путешественника. Разбойники. Под эту категорию попадают все чьей деятельностью является заработок путем краж и насилия. На самом деле, категорий разбойников множество. У многих банд есть даже специализации. Одни занимаются карманными кражами, другие проникают в дома и воруют уже там. Третьи грабежами и разбоями в лесных чащах. Есть еще налетчики, чьим основным занятием является совершение налетов на деревни и пригороды, и после ограбления они быстро уходят оттуда, пока не появились войска местного дворянина. Также есть работорговцы, которые занимаются похищением и перевозкой людей, для последующей их продажи за деньги. Впрочем, последние две категории разбойников стоят несколько отдельно, за что и получили собственные названия. Их не берут в плен, а сразу убивают. Были ли попытки всех разбойников объединиться? Да, это их мечта. Организованная единая преступная группа. Однажды, лидер одной из банд создал такую во всей Камрадии. Она просуществовала два года, после чего развалилась из-за внутренних склок. Остатки бандитов из этой организации добивали уже дворяне. Сейчас лесные разбойники живут сами по себе. В городах обычно есть несколько главарей банд, которые делят город либо по районам, либо специализируясь на чём-то одном. То есть одни занимаются карманными кражами, другие проникают и крадут вещи в домах. Связей в разных городах между бандами нет, они скорее предпочтут убить друг друга, чем впустить конкурентов. Правда поговаривают, что есть структура, которая берет заказы на убийства и координирует их, распределяя между бандами, но это всего лишь слухи. Реальных доказательств я так и не нашел.

Бахмет путешественник. Записка № 7.

Лагерь разбойников, в нескольких днях пути от Марлании.

211 год после Первой Большой войны.

Сорок девятый день лета.

Да, это был тот самый Индро. Встретив разбойников, он не надеялся уйти живым и хотел подороже продать свою жизнь, хотя отчетливо понимал, что убей он хотя бы одного, то это можно было бы считать невероятной удачей. Но вот сейчас, он один из них. Воспоминание событий двухдневной давности искривили его губы в усмешке. Все-таки не зря этот хитрющий Родрик здесь главный. Он ловко разговорил парня и выведал у него все, что он знал еще тогда, на лесной опушке. Причем сделал это так, что Индро сам все ему ненароком рассказал. Единственное, что удалось парню скрыть, так это то, что припрятано в котомке. Тогда он еще не знал, что это просто не интересно разбойникам и полагал, что смог хоть в чем-то обхитрить их.

Родрик тоже сейчас прокручивал у себя в голове события двухдневной давности и размышлял правильно ли он сделал. Парень был явно прост в общении и бесхитростен, но дураком не был. Ему некуда было идти. В городе его ждала нищета и работа за пропитание. А тут его могли обучить делу, накормить, дать возможность самому заработать себе деньги. На его деревню напали не разбойники и зла на представителей этой, можно сказать одной из древнейших профессий, он не держит. Поэтому не должен при первой возможности сбежать в город и выдать местоположение лагеря разбойников дворянам или гильдмейстеру.

Нет. Здесь у Индро больше шансов чего-то достичь, хоть и опасней. И этот неглупый парень все это и так прекрасно понимает.

Поэтому хватит размышлять об этом. Тогда он правильно поступил, что принял его в шайку. Ведь это еще один боец который очень нужен, когда все люди у него и так на счету. И стоит привязать парня покрепче к себе, потому что интуиция подсказывала ему, что «трон» главаря банды под ним начинает уже немного шататься на фоне предыдущих неудач, и лишний преданный ему соратник, который должен быть благодарен лично ему за свою судьбу, не помешает.

Так, о чем он там думал? Ах, да!

— Хоф, позанимайся с мальчишкой на мечях.

Недовольно что-то пробурчав, Хоф взял деревянный меч и стал показывать основные удары и способы их блокирования. Искоса поглядев на взмокшего парня через полчаса Родрик отметил, что он не так плох. По крайней мере обучить держать меч и драться лучше обычного крестьянина его можно, а больше пока и не требуется.

Смеркалось. Разбойники расположились вокруг костра, на котором готовилась еда. Индро жадно принюхивался к аппетитному мясу. Он уже давно не ел нормально, да и разбойники тоже были голодными. Все они с нетерпением ждали, когда уже можно будет впиться зубами в этого прожаренного кабана, который вертелся на вертеле над костром и выпить кружку с элем.

— Я вот тоже из крестьян, — неожиданно сказал один из разбойников. — Но быть крестьянином, вечно пахать землю и ждать пока господин не спустит на тебя собак или староста не вгонит в долги, чтобы пахать на него задарма. Нет, по мне так лучше такая вольная жизнь.

— Верно, правду говоришь. — заголосили каждый на свой лад разбойники.

— Сходил на дело и потом можешь неделями по кабакам гулять. — добавил второй.

— Наша профессия самая благородная, — сказал третий. — мы грабим этих дворян, что пришли на нашу землю и выжимают из людей все соки.

— На вашу землю? — Индро, с самого начала не хотел влезать в разговор. Он молчал, когда они говорили про грабеж дворян, хотя в корне был не согласен с этим. Как раз дворян грабили редко. Одни они редко передвигались, да и торговцы ходили караванами с вооруженной охраной. Для того чтобы ограбить их, нужна была слаженная банда из нескольких десятков человек. Да и в таком случае треть банды поляжет. Нет. Обычно грабили как раз крестьян или просто путников, путешествующих из одного города в другой.

— На вашу землю? — вновь переспросил Индро. Его удивлению не было предела.

— Да, на нашу. — проговорил разбойник. — Знаешь ли ты, как образовались государства, которые находятся на территории Камрадии?

— Сейчас Каринг тебе все расскажет, — подмигнул Хоф. — он был писцом при дворянине, и набрался от него просвещения. — с ухмылкой добавил он.

По выражениям лиц сидящих было видно, что эту историю они слышали много раз, но все равно им было интересно послушать. Людей, умевших писать и считать свыше ста было не много среди простого сословия, поэтому грамотный человек пользовался уважением от тех, кому была не знакома письменность.

— Лет триста назад на землях Камрадии было одно государство, — начал Каринг. — но со временем власть в руках одного монарха ослабла. Почему так случилось, теперь не скажет никто. Этим воспользовался один из дворян. Он был честолюбивым и властным. С рожденья

у него был титул дворянина. Земли его отца перешли к нему, и ни на что большее он рассчитывать не мог. Его это естественно не устраивало. Он собрал вокруг себя недовольных: дворян, купцов, крестьян. У всех них была одна общая мечта — они хотели поменять общее положение дел в государстве. И как показали дальнейшие события им это удалось.

Поводом стала ссора властного дворянина с другим, который являлся фаворитом короля. Король заступился за своего фаворита и приказал другому дворянину явиться и принести фавориту извинения. Это возмутило властолюбивца. Все дворяне в королевстве были равны, а нарушившим что-либо или виновным он себя не чувствовал. Обычно такие споры мирно урегулировались другими знатными людьми, а если примирение было невозможно, то решались в поединке.

Неровное пламя оранжевого огня освещало поляну, на которой вокруг этого маленького искусственно созданного солнца, что прогоняет беспроглядную тьму, сидели разбойники. Дрова сухо потрескивали, и сейчас этот звук вызывал в голове Индро мрачные ассоциации. Там, где свет от костра уже не мог разогнать тьму, но и черная пелена ночи не окутывала пространство, причудливые силуэты деревьев, повинувшись неумолимому и никогда не останавливающемуся ветру, раскачивались в разные стороны. Но парень не видел их. Увлечшись рассказом, его воображение услужливо рисовало ему королевский двор и надменного короля. Крестьян, восстающих против своих господ, бунтующие замки и многое другое.

— Но скорее всего, даже если король поступил бы по-другому, — вновь донесся до Индро голос — то это ничего бы не изменило. Ссора была просто использована как повод, как попытка объяснения другим причины предательства и мятежа против своего монарха.

Король собрал войска и двинулся с ближайшими соратниками покарать предавшего его дворянина. В ответ на это, обиженный бывший вассал созвал своих верных друзей-дворян, которым также не нравилось положение дел в Королевстве. Всего его поддержало пять замков и семь деревень. Это учитывая то, что во всей Камрадии тогда было не более тридцати замков. Но не зря в начале мной было сказано, что весь мятеж долгое время готовился заранее. Восстание поддержали многие недовольные люди. Тогда было чем быть недовольным всем. Налоги на крестьян не регулировались. Практически каждый дворянин считал своим долгом как можно больше взять с крестьянина. Поэтому голодные зимы, когда изнеможенные крестьяне еле сводили концы с концами были обычным делом, а не редкостью. Купеческому сословию в те времена тоже было не сладко. Согласно тем законам, любой военный отряд мог остановить купцов и отобрать у них продовольствие и лошадей для пополнения своих отрядов. Но этим правом злоупотребляли. И в конце концов любой военный отряд, увидавший купцов, сразу приказывал им отдать фураж и лошадей независимо от того, нуждаются войска в нем или нет. Хитрые командиры сами потом продадут все излишки в ближайшем городе, а вырученные деньги поделятся между старшими и младшими командирами. Кроме этого купцы обязаны были платить за въезд и торговлю в городе пошлину, а также некоторые другие налоги. Выходило так, что даже усердные купцы, трудясь не покладая рук и покупая и продавая товары по всей Камрадии, редко брали большой барыш, все чаще лишь отбивая первоначальные затраты. О большой прибыли им можно было только мечтать.

Поэтому кроме замковых войск, в ряды мятежников влилось ополчение из бывших крестьян. Но вооружены эти крестьяне были не лопатами и дубинками, а мечами и щитами.

Это не могло не сказаться на их уверенности и воинских качествах. Купцы такой вот безвозмездной помощью также выражали свою симпатию восставшим.

Поначалу королевские войска одерживали победы. Воинское мастерство и тактическая грамотность командиров, которые прошли не одно сражение, делали свое дело. Но война требует денег. Восстание практически всех слоев населения сильно уменьшило ожидаемые поступления от налогов. И получилось так, что война для короля и его верных вассалов практически сразу стала убыточной. Но дворяне голодать из-за какой-то гражданской войны не хотели. Поэтому, когда деньги закончились, то большинство из вассалов короля не придумало ничего лучше, чем поднять и без того высокие налоги.

Казалось бы, эти события уже канули в лету, но звук голоса рассказчика приковал к нему несколько десятков человек, которые внимательно слушали историю. Индро был поражен. Он никогда не задумывался о том, что происходило на этой земле. О том, что когда-то вся Камрадия была всего под властью одного короля. О жизни вокруг его деревни парень знал по рассказам своих сельчан, которые бывали в городе и слышали сплетни. Он думал, что так было всегда. И теперь с немалым удивлением Индро слушал историю, которая рассказывала о начале раздора в землях Камрадии. О начале падения единого королевства.

— Так вот, — прокашлявшийся рассказчик осушил свой бурдюк с вином и обратился к Индро. — ты знаешь, что такое пат в шахматах? Парень отрицательно махнул головой.

— А зря. Великая игра, которая отражает всю суть битвы государств.

— И мы в этой игре даже не пешки. — хохотнул кто-то.

— Да, это так, — сказал Каринг и продолжил. — Пат — это ситуация, когда игрок не может сделать ход, но при этом его королю не объявлен шах. Что-то подобное и произошло на самом деле. Через несколько лет обе стороны были вымотаны до предела, и не могли продолжать войну. Некогда единое государство сотрясилось от постоянных крестьянских восстаний из-за войны и голода. В войсках уже давно не видели звонкой монеты, а среди профессиональных воинов не было желающих воевать и погибать бесплатно. Поэтому оба государства заключили перемирие. По итогам этой войны владения тех, кто поддержал дворянина расширились. Большинство крестьян приходили с земель короля на эти земли, да и купцы, поддержав восстание изначально, выбрали свой путь, ведь за измену короне наказание было одно — смерть.

— Тогда почему было объявлено перемирие, раз новое государство оказалось сильнее старого? — спросил Индро.

— Не все так просто, — возразил Каринг. — в королевстве все было отлажено. Иерархия при дворе, в войсках, статус и сословность регламентировались законодательно. Вся эта государственная машина сложилась исторически, даже кто и где сидит из дворян в Государственном совете. Им не хватало быстроты для принятия решений, но они действовали в одной связке, подчиняясь королю. К тому же, многие из дворян были убиты. Кто на поле боя, а кто и в собственных постелях, от рук разъяренных крестьян. На их место встали другие. Те, кто видел последствия провальной политики и не хотел повторить участь умерших дворян. А вот в новом государстве все оказалось не так радостно. Туда стекались не только крестьяне, но и любители легкой наживы, проходимцы и авантюристы всех мастей. Честолюбивый дворянин, затеявший все это, погиб в одном из сражений. На его место образовалось несколько претендентов, но никто не хотел делиться властью, поэтому никакого единства не было. Каждый действовал исходя из своих сиюминутных интересов. И эта борьба разгорелась не только в верхах. Старосты, купцы, командиры небольших

воинских подразделений — все хотели получить больше денег, власти и славы. Доходило даже до того, что воины могли напасть на своего купца, а староста игнорировать решения своего владельца-дворянина. Конечно такие поступки не всегда оказывались безнаказанными, но из-за отсутствия опытного управленческого аппарата, законов и практики их применения, таких ситуаций было много. Поэтому обе стороны вынуждены были заключить мир и начали подготовку к новой войне. Никто не сомневался, что она начнется. Вопрос был только когда — через пять, десять или двадцать лет. За время мира король старого государства, желая сплотить поданных и показать свою цель — победу над мятежниками, принял титул императора, так как этот титул предполагал владение несколькими разными государствами. Поэтому отныне государство стали именовать Империей. Или империей Баскос, по названию имени принявшего титул императора монарха. Новое государство сплотилось вокруг большого города «Оклиум», который и стал сначала столицей, а потом и центром этого государства. Изначально государство именовало себя как «Вольные земли Оклиума». Королевством оно стало намного позже и это другая, не менее интересная история.

— Все, хватит болтать! — недовольно сказал Родрик. — Завтра выдвигаемся искать добычу. — Немного побурчав разбойники улеглись спать, и лишь часовые остались бодрствовать, охраняя покой.

Глава 4. На дело

Из записок Бахмета путешественника. Оружие войны. Из-за постоянных войн оружие в Камрадии делают по принципу: «чем легче изготовить, тем лучше». Поэтому особого разнообразия нет. Основным оружием крестьян являются палки, мотыги, косы. Изредка топоры. То есть то, что имеет длинную деревянную рукоятку и небольшую режущую часть из металла. Такое оружие дешево и имеется у каждого. Достаточно перерубить деревянную рукоятку, и большая часть эффективности такого орудия будет потеряна. Всё же основным оружием битв являются мечи. Они могут быть разной формы, но все они одноручные. Двуручные мечи в Камрадии не прижились, так как без щита воина быстро убивали из луков и арбалетов. Окованные железом топоры также имеют популярность. Особенно среди северных племен. Длинные копья распространены, но только у всадников. Пехота ими не пользуются потому что они неудобны в битве и таких воинов убивают легче всего. Из стрелкового оружия больше всего отдают предпочтения лукам — оружию, существующему уже тысячи лет, которое легко можно сделать из подручных материалов. Оно дешево и легко в освоении. Двести лет назад произошло открытие в военном деле, и появились арбалеты. Они дороги, сложны в освоении и требуют силы. Поэтому учиться пользоваться ими можно только лет с пятнадцати. Иначе у подростка прост не хватит сил, чтобы перезарядить его. Зато их поражающая мощь, дальность и точность лучше, чем у луков. Одиночный арбалетчик может попасть в свою цель, размером с вражескую голову с расстояния в двести метров. И пробить практически любой доспех. Страшное оружие, но не особо распространенное из-за минусов, приведенных выше. Все-таки лук привычнее и проще. Метательное оружие представлено всевозможными ножами, дротиками и даже небольшими топориками. Пользуются ими в основном на севере и на юге. Такое оружие подходит для дистанции до двадцати метров и его легко использовать. Вынул и кинул. Не надо доставать стрелы, натягивать тетиву и точно прицеливаться. Ещё говорят, что на юге появились метательные шарики, которые через несколько секунд взрываются, выбрасывая множество осколков. Но это только слухи. В больших сражениях они не использовались.

Бахмет Путешественник. Записка № 3

Лагерь разбойников, в нескольких днях пути от Марлании.

211 год после Первой Большой войны.

Пятидесятый день лета.

Чем занимаются разбойники? Ответ очевиден, грабят. Но тут тоже не все так просто. Если бы Индро читал произведения Френсиса Чайлда, то знал бы о Робин Гуде — разбойнике, который грабит только богатых, а награбленное отдает бедным. Знакомство с творчеством Рафаэля Сабатини выделило бы еще один класс разбойников — морских. Их еще называют пиратами. Но в Камрадии таких книг не было и Индро не мог этого знать. Несмотря на это, у банды Родрика также была своеобразная специализация. Заклучалась она в грабеже небольших караванов торговцев. Также изредка их банда могла наняться к какому-нибудь дворянину, выполняя его поручения и разбойничая в землях его недругов. Хотя если говорить честь по чести, то не боялись они замараться и другими делами, связанными с кражами, похищениями или иными деликатными поручениями. Вопрос был

либо в цене, предлагаемой за выполнение такого поручения, либо в самой сути выживания банды. Например, если бы кто из коллег Родрика — главарей других банд узнал, что всего несколько месяцев назад сам атаман и несколько его подручных воровали в одной из больших деревень кур и мешки с тыквой у крестьян, то долго бы потешались над ним. Но когда в твоём желудке третий день ничего нет, то взгляды на жизнь меняются, а гордость позволяет себе сделать вид, что ничего страшного не случилось.

Сейчас ситуация была лучше. Им удалось подзаработать монет. Думаете грабежом? Отнюдь. Разбойничьи шайки не всегда грабят, как и солдаты не всегда стерегут покой мирных граждан. Все зависит от конкретной ситуации. Бывает иногда лучше заняться чем-то другим помимо своей основной деятельности. Вот и шайка разбойников вместо разбоев и грабежей согласилась сопровождать торговца с обозами, который как раз занимался поставками в эту местность. А учитывая накаляющиеся события на границе решил перестраховаться, и помимо своей охраны нанял еще. Как раз неделю назад они честно довели торговца до пункта назначения и получив свои монеты стали разбивать лагерь здесь.

Всего два часа прошло, как наступил рассвет. Можно сказать, что лагерь был еще сонным, хотя как может лагерь быть сонным? Сонными были люди в нем. Большинство из них спали, а те, кто встал в эти утренние часы лениво бродил по лагерю. Все изменилось после того, как прибежал дозорный. Невысокий парнишка лет двадцати резко что-то затараторил. Индро находился далеко и не слышал, что конкретно тот говорил. Но в лагере резко все поменялось. Недавняя дрема окончательно спала. Везде была суета, хаотично передвигались люди. Немногие обладатели кольчуг спешно натягивали их.

— А ты чего встал? — Резко спросил один из разбойников Индро. — Через десять минут мы выдвигаемся, собирайся быстрее. И вообще Родрик сказал, чтобы ты немедленно шел к нему.

Пожав плечами Индро направился к главарю. Собирать было нечего. Никакими пожитками парень обзавестись не успел, а из нового имущества у него был только бесполезный в боевой обстановке деревянный меч, который он все-таки захватил с собой.

...- небольшой караван. Там не больше двух десятков человек. Правда меч держать умеют все. Судя по вещам, загруженным в телегах, добыча состоит из вина, тканей и оружия. — сказал Хоф, стоящий рядом с главарем.

— Эту добычу еще взять надо, зубастая она больно. — сказал находящийся с другой стороны Родрика неизвестный Индро разбойник, который как знал парень командовал лучниками.

— Оружие нам очень нужно. У некоторых парней вместо мечей лопаты и мотыги, а наш новый рекрут, — небрежный кивок головы в сторону Индро — вообще идет на бой с деревянным мечом. — продолжал настаивать Хоф.

— Мы потеряем слишком много бойцов, — второй не думал сдаваться. — после этого, нам имеющих мечей девать будет некуда.

— Хватит! Прекратить спор! — Родрик не кричал, но все разом затихли. Злить атамана лишний раз не хотел никто. — Сделаем так, — продолжил главарь банды. — мы организуем засаду и внезапной атакой перебьем большую часть стражи, а потом добьем уцелевших и возьмем караван. Хоф — на тебе атака. Как только я подам сигнал атакуете караван. Мирс, — обратился Родрик к командиру лучников. — ты прячешься в кустах. Как только Хоф атакует, то со своими бойцами поддержи его стрелами. Если кто-то будет убегать, то в него стреляйте в первую очередь. Нам не нужно чтобы о нас узнали, пока мы не расправимся

с караваном. Всем всё ясно?

— А что делать мне? — еле слышно спросил Индро. Он чувствовал себя отстраненно. Все-таки это первый его раз, когда за несколько десятков динаров, он собирается убивать ни в чем неповинных людей.

— Будешь при мне, — мгновенно отреагировал Родрик. — с деревянным мечом много не навоюешь, так что побудешь посыльным.

Глава 5. Двойная засада

Из записок Бахмета Путешественника. Караваны и их охрана. Караван. Как много сладкого для разбойничьего уха в этом слове. Один налёт и на награбленное можно несколько месяцев кутить напропалую. Но добыча эта зубастая, ее еще надо взять. Еще до первой Большой войны, разбойничий люд не давал жизни торговцам, постоянно грабя их. Торговцы были намного организованнее разбойников, поэтому сразу задумались, как сохранить свои сбережения и товары от бандитского люда. Решение было на поверхности. Шайки разбойников не были многочисленны и предпочитали не связываться с большими отрядами, поэтому защищенный отряд воинов с грузом был для них опасной целью. И купцы начали объединяться между собой. Несколько торговцев объединялись в путешествии между городами и на общие деньги набирали отряд для защиты от нападения. Обычно, один торговец редко когда мог позволить себе иметь больше одной-двух повозок с товарами, но объединившись их караваны достигали до нескольких десятков повозок, а охрана увеличивалась соответственно. Тут даже дворянину с отрядом воинов следовало бы подумать, а стоит связываться или нет. Но несколько десятков повозок скорее исключение из правил. Обычно в караване их было пять-десять. Это было удобно, так как караван в дороге не растягивался больше чем на пятьдесят метров, и все воины могли быстро отбить атаку с любой стороны. Обычно бойцов было от трех до пяти на одну повозку. Пять повозок, пятнадцать воинов. Плюс еще пять возниц и пять купцов, которые не будут стоять, глядя как их грабят. Итого минимум двадцать пять человек. При таких размерах нападающий в любом случае понесет потери. Стоит ли это добычи? Не всегда. Поэтому нападение на любой караван тщательно планировалось и готовилось. Иначе вместо добычи самому можно стать пленником.

Бахмет путешественник. Записка № 15.

Где-то на дороге недалеко от Марлании.

211 год после Первой большой войны.

Пятидесятый день лета.

Рассказывает Родрик.

За долгую жизнь атаманом, счет разграбленных мною караванов составлял более полусотни, поэтому этот налет должен быть рядовым. Все роли расписаны заранее, да и костяк банды сплоченный и не раз проверенный в грабежах. Да, несмотря на профессию я не особо люблю убивать людей, особенно пленных или тех, которые не могут ответить. Например, того же Индро, ведь он ничего бы не сделал тогда. Будь на моем месте Хоф, то парня бы убили, так как Хоф любил проливать кровь, а за дело или нет, то ему без разницы. Мне же такое не по нутру. Одно дело, когда это действительно надо, другое просто так, ради забавы. Это то же самое что рыбак, который поймав рыбу просто выкидывает ее на песок, потому что ловил он ее не затем, чтобы поесть, а просто для развлечения. И за вот такую добросердечность многие бандиты были настроены против меня, хотя до открытых возражений дело еще не дошло. Но если и дальше люди будут без добычи, то ситуация усугубится. Поэтому хорошо, что они так вовремя обнаружили этот караван.

Тихо шумит листва, где-то вдалеке слышна неясная песнь птиц. Лес прекрасен в эти

моменты. Казалось, именно тогда остаешься наедине с природой. Но это впечатление обманчиво, в двадцати метрах от меня за кустарником виден Хоф, с атакующей группой. Как и всегда перед боем, он вращает меч в разные стороны, разминая кисть. На другой стороне дороги и метрах в ста, притаились лучники. А вот и лакомый караван. Обоз, состоящий из семи, нет восьми повозок. Причем шесть из них крытых, и что там — не видно. А в двух остальных какие-то мешки. Ну что ж, так даже интереснее, не зная точно, что за добыча будет. А вот охрана непростая. Пешие воины. Снаряжение на них сидит ладно, видно, что не новички. Вооружены мечами и щитами. На голове у всех пехотные шлемы. Не дорогие конечно, но все же шлем это не совсем дешевая вещь. У некоторых была надета кольчуга, остальные были в обычной одежде, и что скрывалось под ней не поймешь. Да, бой будет непростым, поможет только внезапность удара и град стрел от лучников Мирса.

Пока я все это обдумывал, обоз подъезжал все ближе. Пора. Я свистнул, и в тот же момент разбойники кинулись вперед, а лучники пустили свои стрелы в воинов. Прошло десять секунд. Хоф уже подсочил к первому воину и с размаха рубанул его по плечу. Тот безвольно начал падать. Стрелы также достигли своих жертв. Двое воинов пару секунд назад упали на землю и не подавали признаков жизни. Еще несколько было ранено, что явно не добавляло боевого духа врагу. Лучники тем временем готовились пустить новые стрелы. И тут все пошло не по плану.

В крытых повозках притаились воины и при первых признаках боя начали вылезать из телег. И не только воины. Из двух средних повозок появились лучники. Быстро сориентировавшись, они начали выпускать стрелы по своим коллегам по профессии — лучникам. Мирс был убит одним из первых. Тем временем, бойцы из повозок уже яростно сражались с разбойниками. Прошло всего тридцать секунд от начала боя, но результат для опытного и избитого жизнью атамана был очевиден. Он проиграл. Половина банды уже была убита, а остатки...быть может они заставят противника чуть подороже отдать свои жизни и продержаться на десяток секунд больше. Оглянувшись, я увидел Индро. Парень явно видел свой первый настоящий бой. Рот чуть полуоткрыт, в глазах застыла смесь ужаса и восхищения одновременно.

— Уходим. — сказал я.

— Но как же они? — его голос был дрожащим, и сказал он это, наверное, не из-за того, что хотел умереть из-за этих, в сущности незнакомых ему людей, а потому что в таком состоянии страха и паники ничего другого сказать не мог. Объяснять ему было сейчас бессмысленно и некогда, поэтому я просто взял его, ухватив за шкуру и побежал. Краем глаза я взглянул на место этой двойной засады, где добыча оказалась охотником и сейчас добивала свою жертву. И я увидел, что остатки разбойников, в числе которых был Хоф, выкинули оружие из рук, и протянули руки вверх, сдаваясь на милость победителю.

Глава 6. Бегство

Из записок Бахмета Путешественника. Денежная система. В Камрадии существует единая денежная система. Еще за триста лет до Первой Большой войны государствам удалось договориться о едином стандарте. Деньги называются динарами. Сами деньги делятся на золотые, серебряные и медные. Каждое из государств изготавливает свои деньги, но по договору заключенными между государствами они имеют свободный обмен, независимо от военных действий и политической ситуации. То есть, имперский динар можно свободно обменять на динар из Брестенского ханства. Но, чтобы какое-то государство не начало изготавливать кучу монет, все золотые, серебряные и медные рудники взяты под контроль всеми государствами, независимо от территории, где они находятся. И добывать там можно только лишь определенное количество руды. Охрана у каждого из рудников огромная и в случае нападения и разорения рудники положена казнь всем нападающим и тому, кто отдал этот приказ. Даже дворянину или правителю. Поэтому дураков нападать нет. Один золотой динар равняется десяти серебряным и ста медным. Такое соотношение установили из-за количества добываемой руды и удобства подсчета. Вес динара равен пяти граммам, поэтому практически каждый торговец имеет с собой весы, чтобы можно было проверять монеты на вес и убедиться в их подлинности.

Из записок Бахмета Путешественника. Записка № 22.

Южные ворота Марлании.
Пятьдесят второй день лета.

У южных ворот Марлании дежурили стражники, охраняющие город. День ото дня, год от года, они стояли здесь, наблюдая за въезжающими в город людьми и беря пошлину. В Камрадии въезд в города считался бесплатным. Но это было не совсем так. За самого себя человек платить ничего не должен, но вот если отвез в город товары на продажу или прибыл на лошади, то должен заплатить в казну городу.

Сегодня день выдался особенно жарким. Один из стражников, стирая пот с лица лениво следил за входящими и въезжающими в город людьми. Он был здесь на усилении. Из-за того, что вскоре по слухам между Империей и Королевством начнется война, все въезды в город были усилены дополнительными стражниками, которые проверяли всех подозрительных личностей. Правитель города вполне обоснованно боялся проникновения лазутчиков на городскую территорию. Они могли в одну из ночей перебить стражу одних из ворот. И тогда полчища вражеских воинов проникнут в город и учинят резню здесь. Но пока все было тихо.

Взгляд стражника медленно скользил по людям и упал на какого-то мальчишку. Устало бредущий, с понурым взглядом. Вместо одежды какие-то лохмотья, в руках пустая корзинка. Он не мог быть подозрительным. В руках никакого оружия, да и сам вид его тощей фигуры говорил сразу, что парень не боец. Поэтому посмотрев несколько секунд, стражник переместил свой взгляд на следующий за парнем караван. Какой-то богато одетый человек размахивал руками перед стражниками. Слов не было слышно, но любому, кто хоть день простоял в карауле на воротах было понятно, что сейчас купчина яростно оспаривает цену пошлины за въезд.

Тем временем, Индро проходил через городские ворота. За последние несколько дней

он сильно устал. После того, как они с Родриком побежали прочь, от тех, кого сами хотели ограбить, случилось очень многое. Вначале они бежали. Так быстро Индро никогда раньше не бегал. Да и Родрик через несколько сотен метров начал тяжело дышать. Сначала за ними никто не бежал и Индро стало казаться, что преследования не будет. Но минут через десять вдали послышался стук конских копыт. Они бежали по лесу, но лес был редким, и всадники свободно маневрировали, огибая деревья и ежесекундно сокращая расстояние до беглецов. В километре впереди показалась густая чаща, в которой всадники не смогут проехать и вынуждены будут спешиться. Километр... Всего несколько минут бега, но так много, когда на кону твоя жизнь. Сто метров...двести... Всадники начали стрелять из луков. Свист пролетающих мимо стрел неприятно резал слух, тело скукоживалось, ожидая что следующая стрела попадёт в цель. Индро и Родрик начали петлять, надеясь, что это поможет уклониться им. Триста метров... Четыреста... Стрельба прекратилось, но через некоторое время топот копыт стал приближаться. Пятьсот... Шестьсот... Одна из стрел нашла свою цель, попав в Родрика. Он споткнулся, но не упал. Однако бежать перестал. Остановился и Индро. Взглянул на преследователей. Двое. Они были совсем близко. Минута, может чуть больше, и они будут здесь. Парень взглянул на Родрика. Стрела попала в бок, и теперь рубашка главаря уже несуществующей банды быстро становилась красной в месте ранения.

— Беги Индро. Я уже не смогу уйти, — в голосе было столько боли и отчаяния, что Индро стало жалко этого матерого преступника и слезы выступили на глазах. Всё-таки у разбойников он нашёл прибежище и отнеслись они к нему по-человечески. — Беги! Постарайся выбрать другой путь в жизни, не такой как я. — С этими словами Родрик потерял интерес к парню и взяв меч развернулся к преследователям. А Индро побежал дальше. Семьсот... Восемьсот... Сзади раздался крик боли, который перешёл в рычание, но быстро затих. Девятьсот... Тысяча... Он добежал. Нырнув в чащу и чуть сбавив темп Индрс перевел дыхание и стал бежать чуть медленнее.

***

Всё-таки купцы и разбойники ведут себя как падальщики над добычей, — думал Стив — наёмник, подрядившийся охранять один из больших караванов, который доставлял еду и оружие в один из приграничных городов Королевства Оклиум. Скоро будет война. Приграничные города спешно укреплялись и запасались припасами. Торговцы пользовались этим. Подняв цены в несколько раз их караваны начали стекаться в эти земли. А разбойники пользовались торговцами. Но не в этот раз. Караван, а точнее несколько караванов, который сейчас сопровождал Стив был большой. Возглавляли его несколько объединившихся купцов, и чтобы обезопасить себя даже от малейшей угрозы, выделили несколько повозок, в которых спрятались воины и лучники. Такая уловка сработала уже несколько раз, как и сейчас. Единственное, эти двое, не участвующих в битве сейчас удирали. Поэтому пришпорив коня Стив и его напарник догоняли их. Когда до густого леса оставалось уже совсем немного, они ранили одного из убегающих. Он прекратил бежать и развернувшись к ним вытащил меч. Глупец. Они даже не будут рисковать в битве, в этом нет смысла. Просто подъехав к раненому, метров на двадцать, Стив выстрелил в него. Стрела попала в грудь. Разбойник долго не мучился быстро затихнув. А вот второй в это время уже добрался до края чащобы. Напарник Стива, пришпорив лошадь, собрался кинуться в погоню.

— Стой, — сказал Стив. — мы не будем его преследовать.

Почему? — раздался недовольный голос напарника. Я знаю, что у тебя от разбойников

умерла жена и дочь. Ты ненавидишь их и готов убивать где угодно. Но ты видел его? Он не участвовал в нападении. Они вдвоём стояли в стороне. Вот этот, — он ткнул на мёртвого разбойник пальцем, — явно их вожак. А тот который убежал слуга или посыльный при нем. У него даже меч был деревянный! — усмехнулся Стив. — Мы будем преследовать мальчишку с деревянным мечом? Он уже вбежал в лес, и искать его там на своих двоих мы будем долго. Хорошо, поехали отсюда. — сказал напарник соглашаясь.

И развернув коней двое всадников неспешно побрели назад. Их товарищи сейчас допросят плененных бандитов, и они мимоходом прикарманят оставшиеся от лагеря разбойников вещи.

***

Индро, побродив по лесу, через несколько часов вышел из него. Он помнил где приблизительно находилась дорога, ведущая в Марланию, и намеревался выйти на неё. Делать ему больше было нечего, и оставалось идти туда.

Несколько дней пути. Встреча в лесу с волками от которых он всю ночь прятался на дереве. Два отряда воинов, от которых он в последний момент успел спрятаться в колючем придорожном кустарнике. И наконец он добрался до крепостной стены Марлании.

Входя в город его настроение было смешанным. С одной стороны, он достиг первой цели — пришёл сюда. Но с другой стороны, он не знал, что ждёт его дальше, как заработать на еду, найти себе дело. Мысли его были далеки от любования пейзажем, городскими стенами и южными воротами города. В последние дни он жил лишь одной целью — как добраться сюда. А теперь, добравшись, думал о своей нелёгкой доле.

Глава 7. Городская жизнь

Из записок Бахмета Путешественника. Климат. Климат Камрадии очень разнообразен и делится на зоны. На севере расположена полярная пустошь. Очень неудобное место. Здесь всегда лёд и температура никогда не поднимается выше минус пяти градусов. Многие пробовали пересечь пустошь, но назад редко кто возвращался. Некоторых из них потом находили замерзших и занесенных снегом. Южнее располагаются границы северян. Так называют людей, принадлежащих свободному племени Кёльте. Северные границы их земель располагаются в местах, где большую часть года лежит снег, а южные на зеленых равнинах и полях. Но таких земель у них немного. В центре Камрадии и основную часть ее земель составляют зеленые луга. В центре гор практически нет, но холмистых равнин много. Есть несколько больших лесов, протяженностью по сотне километров каждый. Небольших лесов много, они встречаются повсеместно. На востоке расположены леса. Они настолько густо растут, что если зайти в них на пару сотен метров, то свет не будет попадать сквозь густую листву и ветки деревьев. Те смельчаки, что проходили через эти леса упирались в высокие громады гор, которые невозможно не обойти, не перейти. Что скрывается за ними не известно. Именно тут берут свое начало реки, которые проходят сквозь всю Камрадию и впадают на западе в Великое море. Но о реках и море я расскажу в другой раз. Западное побережье моря ничем не отличается от центральных равнин, разве что тут более ветрено и влажно. На юге расположилась пустыня Банди. Именно от этого названия разбойников в тех местах стали называть бандиты. В пустыне есть немногочисленные поселения, расположенные около источников воды. Но все они находятся невдалеке. Про территорию, что расположена дальше никто ничего не знает. Кто туда уходит, тот не возвращается. Именно поэтому, вместо казни в Брестенском ханстве самым страшным наказанием является изгнание. Человека ведут в пустыню и оставляют там одного, на погибель от жары и диких животных. Между пустыней и центром Камрадии расположены земли с жарким климатом. Тут растёт очень много растений, что не встречаются больше нигде в Камрадии. Поэтому в Брестенском ханстве, что владеет этими землями очень распространено сельское хозяйство.

Из записок Бахмета Путешественника. Записка № 1

Пятьдесят пятый день лета.

Марлания.

Марлания — второй по величине город Империи Баскос. В последние годы благодаря торговцам и мирной жизни, город достаточно разросся, и скоро места в крепостных стенах не будет хватать. Как и во многих городах центральной Камрадии его планировка была типичной. В центре города находилось поместье дворянина, возглавляющего город и дома его приближенных и советников. Невдалеке располагались самые важные здания города — ратуша, церковь, казарма, гильдия торговцев и цех мастеровых. Вокруг последних двух зданий расположился торговый квартал, в котором располагались торговцы всех мастей и дома наиболее богатых горожан. Дальше шли ремесленные мастерские, перемежающиеся с домами горожан среднего дохода, трактир и прочие увеселительные заведения. А на самой окраине ютились дома и лачуги бедняков и крестьян, обрабатывающих свои поля рядом с

городом.

Два дня Индро изучал город и пытался найти себе работу. Сначала он пошёл в ратушу, так как знал, что это главное здание в городе и там можно получить работу на благо города. Но вот условия, предложенные помощником гильдмастера, ему не очень понравились. Единственная работа, которую ему предложили заключалась в собирании и выносе нечистот с улиц города. А оплата за эту уж точно не чистую работу являлось предоставление еды и ночлега. Так что Индро оставил этот вариант как самый-самый крайний и пошёл искать дальше.

Он хотел устроиться помощником кузнеца, но из этой затеи ничего не вышло. Кузнецы, которым он это сказал, лишь посмеялись. Обычно они обучали профессии своих детей, а если их не было, то кого-то из детей тех, с кем у кузнеца были хорошие отношения или кому он был чем-то обязан. Профессия кузнеца была в Камрадии очень почётной и прибыльной, ведь кузнецы делали всё: от орудий земледелия до мечей и топоров для битв. К тому же почти во всех государствах гильдии кузнечного дела следили за количеством кузнецов в городах и не до пускали новичков. Если такой появлялся, то остальные кузнецы, используя различные способы быстро разоряли его. Исключение было только в том случае, если работы было много, и кузнецы не справлялись со своими заказами. Индро, не став помощником кузнеца, не отчаивался. Он понимал, что вряд ли это ему удастся, поэтому искал работу дальше.

Хозяин питейной предложил ему место на тех же условиях, что и в ратуше. Только вместо нечистот улицы он должен был убирать за посетителями, а также приносить им выпивку еду. Правда такая работа поощрялась иногда звонкой монетой от посетителей, но зачастую больше доставалось тумачков и ударов кулаками, ведь драки в питейных не редкость.

Купцы не хотели брать неизвестного им парня в помощники. Их дело было связано с ценным товаром, и доверять его первому попавшему парню они не хотели. К тому же в этой профессии требовалось умение продавать, которого у Индро не было.

Так он и бродил третий день, не зная что делать. Несколько раз он выполнял одноразовую работу за которую ему перепало немного еды, поэтому особо он не голодал, но и дальше так продолжаться не могло. Индро уже хотел согласиться и пойти в наем в питейную, но тут, когда он это обдумывал бесцельно слоняясь по городу, его окликнули.

— Эй, парень! Я тебя уже второй день вижу, как ты ходишь по городу. Не ищешь ли ты как подзаработать? — спросил один из мужчин.

Индро оглянулся и посмотрел. Несколько мужчин. Глаза цепкие, тела напряжены. Руки у всех как будто невзначай положены на ножнах мечей. Одеты кто во что, но не богато и не бедно. Лица у некоторых покрыты шрамами. Все это он отметил машинально, школа Родрика не прошла даром. Тот говорил, что первым условием для победы является оценка противника. Его движения, манера поведения, давние травмы — все это поможет сказать о том, что это за человек и как он будет действовать. Поэтому Индро проводил такой анализ в отношении каждого встречного им человека и практически приобрёл привычку делать это не задумываясь.

Да, я ищу работу. Что вы хотите мне предложить? — спросил он. Мы наёмники. У нас есть контракт на сопровождение одного уважаемого человека. Однако, по условиям контракта нам нужно ещё два человека. — ответил тот, который окликнули Индро. В таверне есть те, кто готов идти в наем и умеет держать оружие, не то что я. — ответил

парень. Да, но тех людей, которых мы знаем, там нет. А брать других со стороны мы не хотим, так как их не знаем. А меня значит знаете? — Индро казалось, что они что-то не договариваются и быть может это очередная банда. Но человек как будто прочитал его мысли. Мы не разбойники и не занимаемся грабежами. А брать других не хотим потому, что среди них может оказаться подставной, который выведает наш маршрут и сдаст нас дружкам разбойникам или недоброжелателям нашего клиента. По тебе сразу видно, что в городе ты недавно, и знакомствами подобного рода обзавестись не успел. Поэтому и предлагаем тебе. А какие условия контракта? Меч и еда. Поверь, это и так много, для такого воина как ты. Если хочешь, можем показывать тебе как нужно обращаться с оружием, когда будем встанем на ночёвку. Но ответ нужно дать сейчас. Когда солнце будет высоко в небе, мы уезжаем.

Индро посмотрел на небо. Оно было безоблачным. Солнце уже давно встало и сейчас плыло все выше и выше в небе. Что-то подсказывало ему, что это предложение нужно принять, что оно единственно верное. У него появился шанс изменить свое положение. Выбраться из пучины нищеты и голода. Здесь, посреди грязной улицы бедного квартала, где стояли покосившиеся дома, его судьба сделала поворот и встала в новое русло. Приведёт она его к богатству или быстрой смерти неизвестно, но вот то, что в ближайшее время ему не суждено взяться за крестьянскую соху, пахать поля и молиться в ожидании урожая — это он знал точно.

Глава 8. Теркс

Из записок Бахмета путешественника. Наемники. Чем наемники отличаются от разбойников? Тем, что для разбойников грабежи, мародерство и кражи являются основным видом деятельности, а для наемников дополнительным. Сначала выполнение контракта, а все остальное потом. Наемничество сложилось в давние времена. Иногда содержать свой отряд слишком расточительно, да и постоянно он не нужен. Как например тем же торговцам, которые большую часть времени сидят и продают свой товар по городам, а с караванами ездят всего несколько дней в сезон. Тогда и появились наемники — люди, готовые предложить свой меч на несколько дней за звонкую монету. Позже и дворяне со своими дружинами стали пользоваться их услугами. Особенно при войнах, когда каждый боец на счету и лишний отряд в несколько десятков человек мог решить исход битвы. Да и не жалко их. Это не своя дружина, поэтому если погибнут, то ничего страшного. Свои люди целее останутся. Таким образом, наемничество в Камрадии очень сильно прижилось и сейчас достаточно распространено. Сотни отрядов сидят в питейных в ожидании найма. Изначально в наемники пошли все: от дезертиров и бандитов, до крестьян и бывших стражников. Доверять таким отрядам было нельзя. Зачастую сами наемники представляли большую опасность, чем грабители и разбойники. Тогда командиры нескольких самых крупных отрядов создали гильдию наемников, которая регистрировала наемный отряд, а также отвечала за его действия. Система была проста. Отряд регистрировался и платил в гильдию деньги. Плата была постоянной, в независимости от количества контрактов. Если купец или иной наниматель обращался в гильдию, то ему рекомендовали этот отряд для найма. По каждому из отрядов велась статистика: количество бойцов, успешно выполненные контракты, специализация, отзывы нанимателей. Это позволяло более тщательно подходить к выбору наемников, не нанимая всякий сброд. Появились профессиональные отряды наемников, существующие сотни лет. Для них вопрос репутации и выполнение контракта был первостепенным. Таким больше доверяли и охотнее заключали контракты, поэтому их услуги стоили дороже. Но зато наниматели знали, что такие не предадут и не сбегут до окончания найма.

Бахмет путешественник. Записка № 38

Шестидесятый день лета.

Теркс.

Его не обманули. Люди, с которыми разговаривал Индро были наемниками и сопровождали торговца. Из-за беспокойного положения в последнее время, тот решил полагаться не только на своих охранников, но и нанять профессиональных воинов — наёмников.

Когда Жалин, так звали наёмника с которым Индро разговаривал, привёл его, то торговец лишь недовольно сморщился. Но ничего не сказал. Формально условия были соблюдены, а наёмники известные и умелые, поэтому менять их перед самым выходом было не на кого. И торговец лишь кивнул. В их отряде было семеро, включая Индро. Небольшого человека лет за тридцать звали Мещ, здорового верзилу — Бугай. Ещё были два брата, которых все звали как Старший и Младший и один парень по имени Свеб, которого

наемники взяли к себе вчера. Командовал этим отрядом статный мужчина, манерами иногда чем-то напоминающий дворянина. Жалин. Так он представился, протягивая руку Индро для рукопожатия. Нехарактерный кстати жест. Обычно так здоровались только на севере. Командир выдал Индро и Свебу по мечу в ножнах, показал как их крепить, и практически сразу после этого их небольшой караван тронулся. Состоял он из пяти повозок. Кроме возниц, купца и четырёх его охранников было семь наёмников. Сам купец бойцом не был. Возницы тоже, хотя оружие у них имелось, но вот пользовались они им неумело. Поэтому основную силу их отряда составляли 11 человек. Немного маловато для такого каравана.

По пути Индро и Свеб учились махать мечом. Именно махать потому что Жалин сказал, что на большее, их искусство фехтования не тянет. Каждую свободную минуту Индро уделял этому времени, так как прекрасно понимал, что без этого навыка ему не выжить.

В байках, рассказываемых наёмниками он узнал, за что получил свое прозвище Меш. Дело было так. После одного успешного налёта, а наёмники тогда вместе с войсками одного из дворян грабили владения другого, они взяли много добычи. Войска дворянина быстро собрались и уехали, а наёмники решили сразу все поделить между собой. Меш набрал предметов больше всех и для их переноса использовал мешок. Однако далеко он уйти не успел. Один из вражеских отрядов не успел помешать налету и явился к шапочному разбору, застав наёмников за дележом добычи. Неприятелю не понравилось, что владения их сюзерена грабят, и они накинулись на наёмников. Часть из них были застигнуты врасплох и убиты сразу же. Однако другим удалось сбежать. И Меш был среди вторых. Он очень сильно не хотел расставаться с добром и поэтому упрямо тащил на себе все награбленные вещи. Погоня продолжалась остаток дня и всю ночь. На рассвете наёмники встретились. Меш вылез из близлежащего леса через пару часов. Весь его вид вызывал улыбку и сочувствие. Одежда была изодрана кустами и деревьями, свой щит он оставил ещё в начале погони, а меч потерял где-то в лесу. Зато мешок за плечами был с ним. За этот случай, его жадность и рачительность, его и прозвали Мешком. Но звать умелого воина таким прозвищем, многие боялись, поэтому со временем сократили до Меша. Так он и получил свое прозвище. С годами Меш стал осторожнее, но характер его мало изменился. Он трясся над каждым золотым, причём не только своим. За это Жалин его и назначил казначеем отряда, поскольку торговаться он умел лучше всех, а добиться от него денег кроме командира отряда никто не мог.

Между тем, контракт с торговцем завершился. Они не встретили разбойников и благополучно прибыли в Теркс. Это был один из городов Королевства Оклиум. Сам город отличался от Марлании, виденной Индро ранее. И теперь, когда они въехали в ворота, парень озирался по сторонам. Проведя всю свою жизнь в деревне, он представить не мог, насколько разнообразен мир, и теперь с жадностью старался узнать и посмотреть как можно больше.

Наемники разбрелись по городу. Жалин стал искать новый контракт на найм. Меш пошёл к каким-то своим друзьям. Бугай, Старший и Младший в питейную. Как понял из объяснений Индро, там можно было расслабиться, заказав себе эль или вино, познакомиться с такими же странниками и местными жителями, узнать новые сплетни и слухи. Пользовались там успехом и игры в кости на деньги. А тем, кому все вышеперечисленное было не нужно, могли заказать себе еду и ночлег.

Свеб пошел гулять по городу. Со Свебом Индро за это время не сильно сдружился и пошел бродить по улочкам отдельно. Теркс представлял разъезжую от домов большую

деревню. Множество деревень вокруг города определило его судьбу. Здесь практически не было своего производства, зато был очень большой рынок, на котором продавались и обменивались излишки продуктов, привозимых из деревень. Именно здесь в Камрадии можно было практически дешевле всего покупать молоко, сыр, мясо и другую пищу. Продовольственные рынки привлекали торговцев, которые приезжали сюда в надежде купить подешевле и сами продавали свои товары. Поэтому очень скоро на рынке стала продаваться не только еда. Сейчас тут можно было купить от верховых лошадей и мечей до изысканных тканей и предметов быта, изготовленных искусными мастерами. В отличие от Марлании, где торговля была регламентирована, и продавать в городе могли только купцы, а все остальные торговали за городскими стенами, в Терксе такого ограничения не было. Рыночная площадь была поистине огромна, сотни торговцев предлагали свой товар. Индро не спеша шел по рынку, разглядывая товары. Он не хотел ничего купить, у него на это не было денег. Но общаясь с наемниками он быстро понял, что любые знания бывают полезны и самая незначительная мелочь может потом здорово пригодиться ему. Поэтому он шел, разглядывая товар и прислушиваясь к разговорам. Говорили в основном о местных сплетнях: недавней драке в питейной, повышении цен на железо из-за войны, обсуждали новую пассию любвеобильного гильдмейстера города. Около одной из палаток был слышан шум. Индро пошел туда. Человек, видимо хозяин палатки, кричал стражникам, что они не хотят делать свою работу. Те, в ответ, грозили бросить его в темницу за оскорбление. Подойдя ближе, он узнал, что лавку ограбили. Самое ценное унесли, а все остальное разбили и сломали. А стража, которая была в тот момент в сотне метров, ничего не сделала. Стражники говорили, что как только поняли, что здесь случилось, сразу направились на помощь. Их пререкания не заканчивались и Индро пошел дальше.

Смеркалось. Луч солнца, последний раз одарив людей светом, скрылся за горизонтом. Город окутала тьма, разбавляемая редкими факелами, горевшими на улице. Сразу стало прохладнее и Индро пошел в питейную, где остановились наемники. Зайдя внутрь он сразу увидел своих и поспешил к ним. Они как раз ужинали. Жалин пододвинул ему тарелку с едой. Они ели и делились сегодняшними событиями. Командир рассказал, что никаких новых контрактов ему найти не удалось, Старший и Младший посетовали о своем проигрыше в кости. Сам Индро поделился о ценах, которые видел на рынке. Наевшись и еще немного поговорив Индро пошел на улицу. Хотелось подышать воздухом и немного пройтись. Немного пройдя он понял, что сбился с пути, попав в какой-то темный переулок. Начав озираться, Индро вдруг услышал чей-то приглушенный разговор. Сначала парень хотел окликнуть их и спросить дорогу. Но вовремя передумал. Здесь была не его деревня где все друг друга знали, а большой город и от незнакомцев, перешептывающихся ночью, можно ждать чего угодно. Но и уходить он не стал. Любопытство выиграло в нем, и парень решил узнать, о чем могут перешептываться двое людей в таком странном месте ночью. По своей молодости Индро еще не понимал, что в некоторые дела, особенно его не касающиеся, не стоит совать свой нос. Поэтому он осторожно приблизился.

— ...не заподозрит? — донесся до него обрывок фразы.

— Нет, на вас ничто не указывает, пересидите в этом доме еще несколько дней и покидайте город. — ответил второй голос.

— А если купец найдет нас? Вон он как сегодня кричал на рынке. Завтра пойдет к главе города и стража устроит облаву. — все не сдавался первый голос.

— Никто не будет шевелиться ради этого купчишки. Он много кому из влиятельных

особ города мешает. Поэтому стражники будут работать сквозь рукава. Единственное... вы ведь не все там разбили, самое ценное украли? — спросил второй голос.

— Это наше дело. Мы должны были нанести ущерб его товарам. Мы нанесли. А как именно это наше дело. — чуть повысив голос сказал первый.

— Ваше, ваше. Только смотри чтобы с украденным товаром вас не связали. За торговлю краденным вы на виселицу пойдете и тут уж я ничем не смогу вам помочь. — ворчливо ответил собеседник.

— Не свяжут. Все добро мы продадим далеко отсюда. — успокоившись сказал первый голос.

— Как знаешь. Тогда прощай. Если у меня будет еще работа, я найду тебя и твоих людей как и в прошлый раз. — закончил разговор второй голос.

Индро не был дураком и быстро связал этот разговор с тем, что видел на рынке, у ограбленной лавки. Вот только что делать с этим знанием он не знал. Ему не хватало жизненного опыта и знаний как поступить. Поэтому он решил рассказать все Жалину, а тот как старший пусть примет решение, какую пользу можно извлечь с этой информации. Зайдя в питейную, он увидел, что его соратники еще не разошлись. Поэтому подойдя к ним, он рассказал, что слышал сейчас и дневное происшествие на улице.

С утра Индро пошел с Жалином на рынок. Быстро найдя лавку, он показал ее и хотел было уже уходить, но Жалин придержал его, сказав, что умение вести переговоры с купцами Индро пригодится, а сейчас пусть привыкает и смотрит, как это делает он — Жалин.

Зайдя в лавку можно было сразу понять, что купец не в духе. Он перебирал какие-то вещи и тихо ругался под нос. Увидев посетителей, торговец лишь повернул голову через плечо и раздраженно буркнул, что занят и пусть они идут в другую лавку. Жалина это ничуть не смутило. Он наоборот приблизился ближе. Теперь купец повернулся к ним, но его раздраженный взгляд всем видом говорил, что он не хочет с ними общаться. Индро смог рассмотреть его. Это был полный и низкий человек. Рыжая, но ухоженная шевелюра, крючковатый нос, толстые губы и брезгливое выражение лица. Он не выглядел красавцем или человеком, с которым хочется иметь дело, но Индро за свою короткую жизнь уже убедился в поговорке, что внешность обманчива. Да и пришли они по делу, а не заводить знакомство и дружбу.

— Меня зовут Жалин. Я командир наемного отряда, — начал спутник Индро. — Мы знаем в какую беду вы попали и у нас есть кое-какие сведения, которые прольют свет на ваши недавние проблемы, а если мы поторопимся, то и вернут часть вещей.

— Что? Так значит вы сначала ограбили мою лавку и разбили хрупкие товары, а теперь хотите, чтобы я вам заплатил за то, чтобы вы вернули мое. Нет уж. Такому не бывать. Стража! — закричал торговец.

— Успокойтесь. — Жалин даже не повысил голос, и говорил так же спокойно. — Нам стало известно, где спрятались те люди, что ограбили вас, а также то, что в этом замешан кое-кто из стражи. Поэтому особого рвения они и не испытывают. Как я уже говорил, я командир наемного отряда. Причем не местного. Поэтому за деньги или часть ваших товаров мы можем решить эту проблему. И нам все равно какие и с кем в этом городе противостояния. Через неделю нас здесь уже не будет.

Купец задумался. Его взгляд немного расфокусировался и было видно, что он сейчас где-то далеко в своих мыслях. Через минуту он наконец-то согласился.

— Хорошо, — сказал Жалин. — Тогда встретимся через час около входа на торговые

ряды.

Они с Индро развернулись и вышли. Надо было собрать отряд и экипироваться для возможного боя.

Глава 9. Подработка

Из трактата Одифа Тишайшего. Законы Камрадии. Законы в Камрадии есть для каждого сословия и делятся они на дворянский кодекс, городской устав и законы низайших. Дворянский кодекс регулирует отношения между дворянами и монархом и дворянином. В основном там расписаны правила этикета и обращения, а также порядок ведения дуэлей и сочетание брачующихся. За несоблюдение этих правил дворянину ничего не будет, разве что осуждение от других дворян. Но поверьте мне, отлучение от высшего света может стать куда худшим кошмаром нежели смерть. Кодекс строиться на традициях и поддерживается самими дворянами незыблемо, хотя многие положения в нём не отвечают современным реалиям, как например право на свободу земли, когда каждый дворянин мог заложить свой замок там, где захотел, пусть даже посреди города. Отношения между купцами, ремесленниками и прочим городским людом регулирует городской устав. Там прописаны порядок разрешения споров, всевозможные налоги и сборы, которые имеет право устанавливать город или замок. Законы низайших регулируют быт всех остальных, кроме крестьян. Крестьяне считаются вещью и принадлежат своему дворянину, который может делать с ними всё, что захочет. Однако тут тоже не так просто. Дворянский кодекс среди прочего прописывает правила поведения дворян с крестьянами. Дворянин может убить своего крестьянина. Но только за дело. Беспричинные убийства вызовут недопонимание прежде всего у других дворян. Если же дворянин убьёт чужого крестьянина, то обязан будет просто заплатить его владельцу, как за гибель имущества. Основные законы едины по всей Камрадии, хотя в разных государствах встречаются некоторые дополнительные законы, как например в Тодрое, где также есть закон, регулирующий передвижение кораблей на море.

Из трактата Одифа Тишайшего. Трактат № 17.

Шестьдесят второй день лета.

Теркс.

Встретившись с купцом, наемники пошли за Индро к тому дому, где он был вчера. Дом представлял собой двухэтажное здание из камня. Окна были закрыты. Несмотря на это Жалин сказал Младшему, чтобы тот остался на улице и следил за окнами или отвлек стражу, если они почуют что-то не ладное в доме. Остальные наемники подошли к двери. Купец шел, держась за их спинами. Он был торговцем, плохо владел мечом и не знал, как сейчас командир отряда будет действовать. Поэтому предпочитал не высовываться, пока угроза для его жизни не станет минимальной.

Все случилось даже лучше, чем планировалось. Как только они подошли к входной двери она открылась. Из нее вышел среднего роста мужчина, который судя по одежде был обычным мещанином. Его взгляд еще не успел сфокусироваться на людях, что стояли около дома, как Бугай одной рукой подтянул его к себе, а второй ударил в живот. Человек, не издав ни звука, сложился пополам и через несколько секунд упал в грязь. Но это уже Индро отметил боковым зрением. Они ворвались в дом. Дом был обычным. Печь, большой обеденный стол, стулья, шкафы, прочие необходимые атрибуты любого дома, такие как: ухват, кадки. И лишь в одном из углов было что-то накрытое полотном. Противников было двое. Один из них даже не успел схватиться за меч, как Жалин приставил к его шее острие

своего лезвия. У второго оружие было в руках. Но против него стояли сразу трое: Старший, Меш и Своб. Индро зашел последним из наемников в дом, так что успел к шапочному разбору. Зато он почти сразу заметил накрытые белым полотном вещи. С одобрительного кивка Жалина парень подошел и сорвал ткань. Под ней был товар купца. Как он это понял? Да легко. Ну кто еще будет хранить кучу дорогих тканей, стекла, резных шкатулок под подобием простыни?

Последним зашел торговец. Увидев свое добро, он тут же кинулся к нему радостно при этом что-то приговаривая. Наконец суета была закончена, пленные связаны, а вещи купца переложены в мешки. Настало время расчета. Но купец попросил помочь перенести мешки с его товаром к нему в дом, так как один он с ними будет долго возиться. Оставив Старшего присматривать за пленными все остальные взяли мешки и понесли их к дому купца. По мере приближения к своему дому купец становился все менее благодарен и более дерзок. Сначала он перестал ежеминутно благодарить их за помощь, потом начал воспринимать это как должное, и около дома его общение напоминало общение барина с прощтрафившимися крестьянами. Наконец они достигли дома. Жилище купца было богато. Это можно было понять, начиная от расположения дома в центре города и заканчивая его внешним убранством. Трехэтажный из белого камня. Не многие могли в этом городе себе такой построить. Также была небольшая придомовая территория, в которой расположена беседка и росли цветы.

Зайдя в дом торговец небрежным жестом указал в один из углов — Кладите вещи сюда, — после чего развернулся и пошел в другую комнату. Жалин от наглости чуть не поперхнулся. В это время три охранника вошли в комнату. Одеты они были как обычные горожане, доспехов на них не было. Лишь на поясе у каждого висел меч. Всем лет за тридцать. Оружие держать умеют, но вот воинских навыков явно не хватает. Как Жалин это определил? Когда вы с десятков лет смотрите на людей, оценивая их по степени угрозе, то такой навык автоматически вырабатывается. Разум анализирует все. От манеры держаться и позы противника, до того, как висит меч и куда смотрят его глаза. И интуиция в этом деле играет не последнюю роль. Поэтому Жалин сопоставив все факты решил, что это бывшие стражники, работой которых в основном было поиск воров и карманников, да разнимание пьяных драк в питейных.

— Кладите вещи и уходите, — сказал один из охранников.

— С чего бы это? — ответил Жалин.

— Это не ваш дом и вам здесь делать нечего, — ответил собеседник.

— Ваш хозяин не выполнил свою часть сделки и должен нам денег, — Жалин был непреклонен.

— Убирайтесь! — Охранник разозлился всерьез и достал из ножен меч.

Через пол секунды раздались шесть слитных звуков вынимаемых мечей.

— Ты. ты на кого руку поднял?! — охранник потерял самообладание и уже кричал.

— На тебя, — спокойно ответил Жалин. Он окончательно убедился, что они бывшие стражники. Потому что они даже не думали, что им будет оказано сопротивление, полагая, что повысив голос и погрозив оружием запугают своих противников. Наверное, именно поэтому купец не взял их с собой в дом где были грабители. Одно дело следить за сохранностью вещей в доме и охранять купца, и совсем другое взламывать чужой дом и сражаться с грабителями.

В это время в комнату вошел купец. Индро подумал, что скорее всего он и не уходил

далеко, стоя в соседней комнате. И сейчас поняв, что ситуация выходит из-под контроля, решил надавить авторитетом и помочь своим людям.

— Что вы себе позволяете? — сразу перешел в атаку торговец. — Это мой дом.

— Мы всего лишь ждем, когда нам отдадут честно заработанное. Вот только наше терпение заканчивается, — ухмыльнулся на последних словах Жалин, поигрывая в руках мечом. Как-то совсем незаметно наемники рассредоточились по комнате и сейчас они контролировали всех охранников, стоя рядом с ними. Свеб был около двери готовый в случае чего быстро запереть ее или наоборот, распахнуть.

— Я благодарен вам за помощь, — фальшиво улыбнулся купец. — Однако замечу, что все вещи, которые вы принесли, принадлежат мне. Их украли те негодяи. Спасибо, что помогли вернуть их мне. О вашей помощи я обязательно сообщу главе города и попрошу его выплатить вам деньги за поимку этих преступников. Кстати, передайте тех негодяев мне, чтобы не только мое слово было свидетельством, но и их показания на честном суде. Что же касается вас, то повторяю. Я очень благодарен и обязательно попрошу главу достойно наградить вас. А сейчас желаю вам всего доброго и надеюсь скоро свидеться со всеми вами.

При последних словах Свеб, который и так в процессе произнесения речи от возмущения открыл рот, густо налился краской. Меш чуть едва ехидно скривил губы в усмешке, как будто готовясь к дальнейшему представлению. Лица остальных выражали небольшое удивление от наглости купца. Жалин был невозмутим и чуть улыбался. Прошла половина минуты в молчании. Все взгляды были прикованы к командиру в ожидании его решения, а он продолжал стоять не шевелясь, изображая драматическую паузу. И это очень сильно нервировало торговца. Когда тот уже хотел было опять что-то сказать, заговорил Жалин.

— Почтенный негодянт, — начал он. — Спасибо за теплые слова и благодарность, но вы забываете, что вещей можно быстро лишиться, — и он кивнул Индро на полки, на которых располагались вазы из стекла, серебряные кубки и несколько книг, подчеркивающие богатство торговца. Парень понял правильно и взмахнул мечом. Со звоном разбилось стекло, кубки упали на пол, а переплет одной из книг оказался порезан. К удивлению Индро, книги оказались достаточно прочными для его меча и практически не пострадали. Про серебряные кубки и говорить нечего. Торговец охнул и сделал полшага вперед. Однако дальше его живот уперся в лезвие меча Жалина. Трое охранников лишь вздрогнули, но ничего не предприняли. Они уже поняли, что эти наемники очень сильно отличаются от воров и мелких грабителей, и им часто приходилось заглядывать в лицо смерти, поэтому они не боялись ее и готовы идти до конца. Лучше стоять и не дергаться. Их жизнь не стоит вещей какого-то лавочника.

— А скарб у вас дома богатый, — как ни в чем не бывало продолжил Жалин. — К тому же, дома бывают и горят, — с этими словами он плотоядно осмотрелся по сторонам. — Что же касается благодарности от главы города, то после вашего рассказа я думаю вряд ли он захочет нас наградить, учитывая, что либо он сам, либо кто-то из его ближайших помощников и стоит за ограблением вашей лавки. Скорее наоборот, нас ждут после этого неприятности. Но если он узнает, что ваш дом сгорел, быть может тогда и наградит нас. Или хотя бы прикажет страже не так рьяно искать поджигателей. Нас этот вариант тоже устраивает. А сколько перед пожаром мы заберем отсюда денег, кто знает? Те разбойники, они нам ничего не сделали, поэтому мы их отпустили. Мы не стража, чтобы ловить и задерживать людей и не работоторговцы, чтобы их пленять. Поэтому живо гони деньги,

которые мы заработали, — если вначале Жалин говорил степенно, как говорят благородные или ученые на светских раутах, то в последней фразе его голос стал угрожающим и в нем стал преобладать воровской жаргон. Одновременно со своей речью, Жалин придвинулся к купцу и словно навис над ним с мечом.

И купец поплыл. Не в том смысле, что он пошел на речку плавать. Нет, он начал жаловаться на судьбу, говоря, что все непосильно им нажатое отнимают. Но сочувствия эти слова ни у кого не вызывали. Купцам, особенно таким беспринципным, вообще редко сочувствуют. Да и публика была не та. Наемники были раздражены тем, что он после честно оказанной ими помощи попытался их обмануть, а его собственные охранники знали, сколько торговец поднимает на своих не всегда законных делах денег, и эта цифра была во много больше, чем он платил им. Поэтому через несколько минут, когда Жалину эта болтовня надоела, он опять прикрикнул на купца. В итоге наемники забрали пять тысяч динаров — очень хорошую сумму за однодневную работу.

По окончании такой экспроприации командир наемников задумчиво сказал вслух. — Ты пытался нас обмануть и вести дела нечестно, поэтому с тебя полагается компенсация за это. Индро, — обратился он к парню. — ты нашел это дело и компенсация будет тебе. Вон там лежат луки. Выбери какой-нибудь себе по руке, да забирай его. И пару колчанов стрел возьми по приличнее.

Парень быстро подошел к прилавку, схватил почти первый попавшийся лук, потому что как и что выбирать не знал, но решил, что на самом видном месте купец будет держать хороший товар.

— Все купец, бывай, — сказал Жалин направляясь к выходу и добавил, усмехнувшись — Помни, что обман может очень дорого обходиться. После чего все наемники покинули дом и его нерадушного хозяина.

Пока торговец подсчитывал убытки, наемники двинулись к дому, где оставили пленников. Сначала Жалин хотел просто убить их, но теперь передумал. Скорее всего о произошедших событиях все равно станет известно, и он не хотел еще сильнее впутывать себя в это дело. Уговор с торговцем выполнен? Выполнен. А про разбойников там не было ни слово. Да и вряд ли они разбойники, скорее просто чьи-то люди, выполняющие деликатные и не афишируемые поручения. Так зачем убивать их, навлекая дополнительный гнев?

Зайдя в дом Жалин сказал Младшему чтобы тот развязал этих несостоявшихся грабителей. Разбойники молча вставали, хмурясь из подлобья.

— Ты не понимаешь с кем связался, — начал было один из них.

— Понимаю, — перебил его Жалин. — Вам приказали разграбить лавку этого проходимца купца и повредить как можно больше вещей. Ограбление скорее всего ваша личная инициатива, на чем вы и погорели. Поэтому сделаем так, вы нас не видели, мы вас тоже. Если вы откажетесь, нам придется убить вас, чего делать не хочется. Мы уже поняли, что вы не обычные бандиты и если вы исчезнете, то этим заинтересуются и смогут выйти на нас. А ссориться с начальником стражи или главой города из-за какого-то купчишки я не хочу. Так что формально все выходит с прибылью. И поверьте, купец за свою несговорчивость и изворотливость уже получил свое. Мы с него тоже кое-что взыскали поверх оплаченных им услуг.

Произнеся такую длинную речь Жалин развернулся и вышел. Остальные последовали за ним. И хотя все вроде бы удалось уладить, лучше уйти из города как можно быстрее.

Глава 10. Байки у костра. Продолжение

Из записок Бахмета Путешественника. Море и реки. В Камрадии море одно, но зато какое...Великое! Про Великое море вообще известно мало. Всё побережье принадлежит Тодрое и только они осмеливаются плавать по нему, да и то у берегов. А кто заплывал дальше, тот не возвращался больше никогда. Мне довелось однажды бывать там на берегу. Что я могу сказать? По виду обычная водная гладь, какая есть и на реках. Но это не совсем так. Великое море постоянно насыпает на берег волны, которые бьются о земную твердь, а потом откатываются назад. И это происходит и будет происходить всегда. Еще одно отличие в воде. Она солёная. Её невозможно пить. Я пробовал. И чем больше я пил, тем жажда становилась сильнее. Если бы я не остановился, то умер бы. А еще в Великом море водится много рыб, которых нельзя найти в реках. Теперь о реках. Всего их три. Они берут начало из гор, но откуда именно никто не знает. Многие пытались найти их истоки, но упирались лишь в высокие скалы и водопады. Одна из рек мелководная и практически на всём ее протяжении ее можно перейти вброд. Другие две напротив, глубоки. По ширине от берега до берега не так много. Фигуру человека на другом берегу разглядеть можно, а особо глазастые даже могут узнать кто именно стоит. Благодаря Тодройцам реки судоходны. В основном именно они возят грузы по рекам и морю. И почти все корабли принадлежат их купцам. Но это не значит, что у Королевства Оклиум или Империи Баскос нет своих кораблей. В свое время они тоже пытались преодолеть Великое море и строили корабли. Правда и из их затей ничего хорошего не вышло, а остатки флота теперь возят товары по рекам.

Бахмет Путешественник. Записка № 5.

Восемьдесят второй день лета.

Королевство Оклиум.

Дни медленно потянулись за днями. С того приключения с купцом прошло уже несколько недель. Отряд Жалина за это время выполнил два несложных контракта. Один был на патрулирование территории вокруг города и поиск разбойников. Правда никого найти не удалось. Несколько бездомных, вооруженных палками и мотыгами не в счет. Второй контракт был на сопровождении каравана. Но и он благополучно вчера завершился. Жалин уже хотел остановиться на неделю в городе, чтобы дать всем отдохнуть, но тут сразу подвернулся еще одно не сложное дело. Надо было сопроводить налогового инспектора одного из графов, для собирания дани с поселений и замков. Все располагалось близко, поэтому Жалин предположил, что дня за три они управятся.

Налоговый инспектор взял несколько воинов из охраны графа и теперь их отряд состоял из одиннадцати человек. Этого количество хватит, чтобы заставить сопротивляющихся крестьян отдать налог в казну графа. Индро не нравился этот контракт, так как он сам много раз становился свидетелем, как налоговые инспектора прибывали в его деревню и угрозами вымогали с трудом заработанные деньги. А в случае неповиновения рядом стояли вооруженные люди, готовые проучить непокорных строптивцев. Конечно не убьют, но побьют сильно. А если у семьи денег не было, то могли и забрать кого-нибудь из детей. В первую очередь брали красивых девушек, которые затем становились служанками у дворянина. А если вся деревня не хотела платить дань, бывало и такое, особенно когда

дворяне посылали несколько раз в месяц своих инспекторов, то тогда приданные инспектору солдаты силой отбирали у крестьян деньги и продукты, а потом в потеху могли поджечь несколько домов. Сильного урона это не нанесет, деревенские быстро погасят огонь, но несколько домов сгорит, и они этот урок надолго запомнят. Поэтому в любой деревне от самого нищего поселенца и до старосты — все ненавидели налоговых инспекторов. Вот такую работу сейчас выполнял Индро. Точнее просто стоял рядом с зарывшемся в бумаги налоговым инспектором и смотрел как люди складывают перед ним дань графу. Потом они шли к другой деревеньке и все повторялось заново. На ночь они расположились на небольшой опушке.

Остаться в деревне, где они недавно собрали налог единодушно не захотели. Мало ли. Развели костер и поужинали. Затянулся неспешный разговор с обсуждением последних сплетен и новостей. Один из стражников, сопровождающих налогового инспектора оказался словоохотливым. Индро было интересно многое узнать, но прежде всего его интересовала история Камрадии. Тот рассказ, что он услышал еще в лагере разбойников был незакончен. Тогда он узнал, как изначально большая империя раскололась и образовались два враждующих государства — Империя Баскос и Королевство Оклиум. Прошло 15 лет после того, как было создано новое государство. Старые раны войны затянулись, выросло новое поколение, желающее славы и богатства и непомнящее ужас войны. Стороны спешно готовились к новой войне. Но тут произошло событие, которое никто не прогнозировал. Появилась третья сторона, которую в планах никто не учитывал. Вообще судя по рассказам стражника, Камрадия представляет собой обширную область, со всех сторон окруженную естественными преградами. С одной стороны, ее омывает большая вода, которую издревле прозвали Великое море. Все, кто когда-либо отправлялись туда, больше не возвращались, и что с ними стало никто не знал. Поэтому уже много лет не предпринимаются экспедиции туда. И вот именно оттуда однажды приплыло много кораблей. Отчего бежали те люди до сих пор никто не знает, эту тайну они хранят нерушимо. Но они высадились на берег и основали несколько городов. В дальнейшем вокруг городов появились селения и их государство стало расширяться. Они называли себя Тодройцами, а их государство соответственно было Тодрой.

Армия Тодрой была не большой, но хорошо обученной и вооруженной. На поле боя они составляли грозную силу. Поэтому каждое из бывших враждующих государств старалось перетянуть их на свою сторону. Начались обмены посольствами и дипломатические игры. Тодройцы оказались умны и хитры. За свою помощь они просили большие деньги, причем тайно помогали обоим сторонам. Бывало так, что в приграничных конфликтах между Империей Баскос и Королевством Оклиум каждую из сторон представляли наемники из Тодрой. Конечно в таком случае они не дрались между собой, а инсценировали маневры и битвы, оставаясь при этом живыми и здоровыми. Такая двойная игра Тодройцев вскрылась только через несколько лет, настолько враждующие стороны были увлечены друг другом, что не видели, что их обманывают прямо под носом. После этого был заключен мир.

По своему территориальному расположению Империя Баскос находилась между Тодрой и Королевством Оклиум и может быть непонятно, как во время войны Тодройцы направляли бойцов и торговые караваны в Королевство. Но все было просто. По границе всех трех государств текла одна река. Тодройцы приплыли на кораблях, которые отлично подходили не только для плавания по большой воде, но и по небольшим рекам. По ним и переправлялись припасы и войска.

После заключения мира всем было понятно, что продлится он не долго. Результатом войны была недовольна ни одна из сторон. Начинаясь новый круг противостояния, который превратился в пограничные конфликты между Тодроей и Империей Баскос. Имперцы были возмущены действиями как они считали своего союзника — Тодрой и теперь хотели отомстить. Дворяне Королевства Оклиум раздумывали, какой из сторон помочь. С одной стороны, с Империей они были знакомы давно и даже последняя война не нарушила многих родственных и деловых связей. Все-таки несколько десятков лет назад оба государства были едины. И с другой стороны, Тодройцы. Новенькие, прибывшие неизвестно откуда, но успевшие благодаря хитрости и коварству навариться на Империи и Королевстве. Но все планы вновь нарушила случайность. Наступила зима. Обычно зимы в Камрадии не столь холодные и снежные, но эта отличалась от всех остальных. Ежедневные снегопады, температура, при которой даже в самой теплой одежде холод пробирает до костей так, что выйдя на улицу на полчаса и потом заходя в дом, не чувствуешь своих рук и ног. Этот катаклизм не просто прекратил войну, но и нарушил построенные экономические связи. В ту зиму замерзло очень много крестьян. Над всеми маячил призрак голода и неурожая будущим летом. Сейчас ту зиму называют холодными ветрами, так как даже по прошествии трехсот лет не было ни одной зимы, которая сравнилась с тем ужасом.

Пока все сидели в своих домах, кутаясь и греясь от холода, на севере Камрадии тоже происходили интересные вещи. Север представлял собой степную равнину, единственное отличие от остальных земель Камрадии тут были низкие температуры и частое выпадение снега. Жить там было можно, но хватало куда больше теплых и плодородных уголков, поэтому эта земля пустовала. А за ней начиналась Арктическая пустошь — место где земля была спрятана за толстым слоем льда и круглогодично шел снег. Выжить там было невозможно. Низкая температура, при которой через несколько часов начинало неметь все тело и отсутствие пищи не способствовали жизни не только людей, но и животных и растений. Люди, отправляющиеся в поисках приключений туда, как правило не возвращались. А вернувшиеся углублялись в арктическую пустошь всего на несколько сотен километров, после чего не выдерживали трудных условий и белизны снега, который раскинувшись вокруг на все доступное пространство резал глаза и сводил людей с ума.

Поэтому тем страннее было то, что однажды из Арктической пустоши пришли люди. Несколько тысяч человек. Как они дошли и сколько это заняло времени они не помнили. Чем питались все это время и как выжили они впоследствии не рассказывали. Просто дошли сквозь Арктическую пустошь потому что туда, где они жили до этого, пришла Зима (да, именно так, с большой буквы) и выращивать продукты и содержать скот стало невозможно. Дойдя до Камрадии, они шли дальше и дальше, пока не встретили людей, которых частью убили, а частью взяли в плен. Таких встреч было несколько, пока они не убедились, что в Камрадии проживает очень много человек и продвигаясь дальше незаметно они не пройдут. А несколько тысяч северян, большинство из которых были женщинами и детьми это не очень много и местные армии легко одержат победу, а оставшихся сделают рабами или убьют. Почему они так подумали? Потому что они бы сделали так. Поэтому, не оставляя свидетелей своего присутствия, они повернули назад и основали несколько маленьких городов на Севере, недалеко от Арктической пустоши. Там было достаточное количество земли, чтобы заняться и земледелием, и выпасом скота. Все-таки они были не только хорошими воинами, но и земледельцами. А Зима их не страшила. После того как они прошли Арктическую пустошь небольшие холода северных земель Камрадии не казались им

существенной проблемой.

Зима закончилась. И пока в Камрадии все подсчитывали потери, нанесенные зимой, то северяне собрались в отряды и начали помышлять разбоем на дорогах. По началу это оставалось незаметным. Разбойники были во все времена, искоренить их полностью никогда не удавалось. Всегда находились те, кто хочет поживиться за чужой счет. Но когда список пропавших без вести караванов и отрядов стал исчисляться десятками, а сотни людей сгинули неизвестно куда, тогда уже начали принимать меры. Как это всегда бывает сначала обвинили друг друга. Точнее и Тодроя и Королевство Оклиум обвинили в этом Империю. Но быстро разобрались. В Империи Баскос количество пропавших было не меньше. Тогда собрались на экстренный совет главы государств по итогам которого было принято решение искоренять бандитов, где бы их не нашли и приравнять к разбойникам и тех, кто даст им приют. А наказание за разбой было одно — веревка. Поэтому после всеобщей двухмесячной облавы разбойников практически не осталось. Немногочисленные выжившие затаились в самых глубоких укрытиях, выжидая, когда все это кончится. Параллельно они основали свою гильдию, которую назвали «Гильдия разбойного люда». Прописали единый свод правил, порядок сбора для обсуждения насущных вопросов и прочие детали. Конечно эта гильдия была насквозь неофициальной, но в дальнейшем помогала решать с преступным миром многие вопросы избегая кровопролития.

Тем временем, даже после такой суровой зачистки, люди продолжали странным образом пропадать пока однажды один из отрядов не наткнулся на северян. К счастью этого отряда сделали они это ночью. Увидев костры командир отряда принял правильное решение — затаиться и ждать рассвета чтобы можно было посмотреть, что это за люди ночуют. С рассветом рассмотрев странную экипировку и поработанных людей, капитан отряда вновь проявил благоразумие не став командовать своим людям идти в атаку, предпочтя вместо этого тихо проследить за неизвестными. Шесть дней слежки и они вышли к одному из селений северян. Внимательно все рассмотрев отряд повернул назад и отправился в Империю, чтобы как можно скорее доложить об увиденном. Быстро была собрана сводная армия, включающая в себе воинов из Империи, Королевства и Тодрои. Огромное войско двинулась на север, к разведанному селению.

Принятие северян в недружную семью государств Камрадии началось не совсем семейному. Не было ломящихся от блюд столов и длинных тостов, а скорее наоборот — натянутые с обеих сторон луки и вынутые из ножен клинки. Но мало-помалу разобрались. Поживиться у северян особо было нечем, а враждовать и воевать после суровой зимы, в которой погибли десятки тысяч людей, сократив почти вдвое население всей Камрадии, не хотелось никому. Поэтому северяне вернули недавно захваченных пленников, а также заплатили виру, включающую в себя оружие и предметы быта. После этого в Камрадии на десятилетия установился мир, прерываемый разве что мелкими пограничными стычками, что-то не поделивших между собой дворян соседних государств.

Северяне называли себя Свободным племенем Кёльте, но зачастую в разговорах их продолжали просто называть северянами. Они были рослыми и крепкими с виду. Откуда и как они попали в Камрадию удалось узнать только в самых общих чертах. Северяне рассказали, что жили в суровой местности, но однажды к ним пришла суровая зима. А через год еще одна. И еще. Так продолжалось десять лет. Из-за суровых зим им не удавалось получить много урожая и все выращенное съедалось. И вот на десятый год у них практически не осталось ничего. Пришедшая новая зима была намного суровее. Вся почва

покрылась толстым слоем льда, лишая их надежды на то, что весной они смогут хоть что-то посадить. Они замерзали и у них был лишь один шанс — пройти сквозь ледяную пустыню в надежде уйти с этих мест. Как они пересекли Арктическую пустошь они и сами не знали. Долгие три недели шли они, заметаемые снегом. За этот их вояж они потеряли три четверти всего скота и до половины людей. Потери были огромны, но они вышли и сохранили свое племя.

Через несколько поколений ужасы Той Зимы забылись. Дворяне вновь были увлечены интригами, крестьяне трудом, а воины битвами. Да и государства опять между собой воевали, устраивая мелкие пограничные конфликты с завидной регулярностью. Кто был с кем понять было сложно. Еще вчерашние союзники сегодня сходили в яростной битве, получая какие-то сиюминутные выгоды.

Тем временем на юге, как и до этого на севере, появилась новая сила. Из-за пустыни, называемой Банди пришли кочевники. Десятки тысяч людей и скакунов-пустынников, преодолев непроходимые пески вышли в Камрадию и двинулись по ней. Кочевники не признавали никого. Как саранча они проходили по землям, убивая и грабя, оставляя за собой кровавый след из сожжённых селений и деревень. Они не умели захватывать города, не было лестниц и катапульт для преодоления стен, но их воины на лошадях были вне конкуренции в открытом бою. Отлично владея луком, кочевники закидывали стрелами издали все живое, а потом с помощью своих резвых скакунов быстро сокращали дистанцию и рубили опешившего противника своими изогнутыми мечами, обращая его в бегство. Больше всех пострадали земли Империи Баскос. Именно на них пришелся удар кочевников. В нескольких масштабных сражениях войска Империи были разбиты. Только благодаря помощи Тодрой и Королевства Оклиум удалось выстоять им. Тем временем отряды кочевников в поисках добычи заходили все дальше. Они дошли даже до земель Свободного племени Кельте. Вот только тут их ожидал разгром. Холодный климат был непривычен для кочевников, поэтому силы, как людские, так и их верных скакунов быстро таяли из-за до этого неизвестных им болезней. Кочевники не привыкли драться без лошадей и поэтому существенно уступали северянам. А когда над полем битвы пошел снег, превратившись вскоре в метель — это посеяло смятение в рядах кочевников, и они бежали. Вскоре военная удача отвернулась от них полностью. Благодаря знаниям местности и запасам продовольствия войска Тодрой и Королевства начали громить кочевников и заставляли их отступать. Через полтора года после того, как тысячи всадников вторглись в Империю Баскос, они возвращались назад в сильно урезанном, причем и в прямом смысле этого слова, составе.

Земли на юге были засушливые, кругом открывалась степь и было мало деревьев. Но почва была достаточно плодородная чтобы выращивать на них сельскохозяйственные культуры и пасти скот, и кочевники решили перейти к оседлому образу жизни. Установилось шаткое перемирие. Кочевники расселялись, забирая себе каменные и засушливые земли, а остальные государства восстанавливали потери. Ранее заключенные союзы перестали действовать. В Камрадии все отчетливое проявлялось главное правило — каждый сам за себя. Через двадцать лет практически вся Камрадия была заселена и поделена между государствами. Свободной земли не осталось, теперь единственным способом получить новый клочок земли стала война. И люди, предчувствуя беду, стали вновь вооружаться.

Рассказ стражника будоражил Индро даже во сне. Он представлял эти события вживую. Вот по Арктической пустоши идет толпа людей, замерзших и еле передвигающих ноги. За

ними тянется след из тех, кто дойти не смог, уснув вечным сном в этих промерзших льдах. А здесь, по пустыне, идут кочевники, прикрывая рукой глаза от летящей пыли и песка. Жара столь нестерпима, что тело невольно клонится к земле. Ни осталось ничего, ни эмоций, ни желаний. Накатило оупление от проведенных дней в этой нескончаемой пустыни. И единственная мысль, которая звучит в голове все слабее была о том, как же хочется пить.

Глава 11. Первый бой

Из трактата Одифа Тишайшего. Сословная система. Часть Первая. В основе любого государства в Камрадии, даже в Тодрое, где присутствует демократия, лежит разделение общества на сословия. В зависимости от того, к какому сословию относится человек, определяются его права и обязанности. За одно и то же действие одним может грозить смерть, а другим ничего. Прежде всего в Камрадии смотрят на принадлежность к дворянству. Традиционно у них прав больше, чем у простых граждан. Но и само дворянство в свою очередь делится на Высшую, Среднюю и Низшую знать. К высшей знати относится человек выполняющий роль главы государства (Император, Король, Хан, Вождь, Советник), а также герцоги и маркизы. Средняя знать включает в себя графов, виконтов и баронов, а к Низшей знати относят Баронетов. В каждом из государств эти титулы называются по-своему, но общеупотребимы именно эти. И, например, у северян титул графа называется «владыко», но, если вы скажете общеупотребимое граф, о вас поймут и ошибки не будет. У простых людей не дворянского происхождения также есть разделения на сословия. Если человек живёт в городе или замке, то он относится к мещанам, буржуа или горожанам. В деревне сословий всего два. Это Лучшие люди и крестьяне. Подробнее о каждом из сословий я расскажу в своих дальнейших трактатах.

Одиф Тишайший. Трактат № 1

Восемьдесят третий день лета.

Королевство Оклиум.

Им осталось посетить одно селение. После этого они сопровождают налогового инспектора до замка графа и их контракт будет выполнен. Шли не торопясь, день клонился к закату и все порядком устали. Небольшая и изредка виляющая тропинка, негустой лес, перемежающийся с равнинами — такой пейзаж сопровождал их на протяжении последних нескольких часов. Впереди шли стражники. За ними несколько человек вели под упряжью коней, которые были нагружены припасами, взятыми за налоги у крестьян. Дальше, важно и степенно на лошади, кстати единственной в их отряде, ехал налоговый инспектор. И за ними смотря во все стороны и оценивая обстановку шли наемники и Индро.

Солнечный и осенний день, кружащая и переливающая разным цветом листва, чистый воздух и пение птиц — в окружающей обстановке все было прекрасно. И тем ужаснее было дальнейшее. Короткий свист стрелы. В горло одного из стражников вонзается ее наконечник. Разлетающиеся брызги крови пачкают своим бардовым цветом все вокруг. Грузно падает тело. Это всего лишь краткий миг разворачивающейся трагедии. Следующий миг. И еще несколько стрел находят своих жертв. Лишь одна вместо мягкого мяса вонзается в твердый металл и бессильно отскакивает от него. Один из стражников успел выхватить щит и прикрыться им. Проходит еще несколько мгновений растерянности и смятения. Из чащи выскакивает десяток человек. В руках у них мечи. Они мчатся в их сторону. Столкновение. Индро не сразу пришел в себя. Вокруг раздавался звон металла, крики и рычания. Наемники, стражники и разбойники перемешались. Сверкание стали, быстрые выпады и удары. И вот один из нападавших приблизился к нему. Резкий удар мечом. Индро едва успел отклониться. Но противник наседавал, его удары становились все чаще и чаще.

Парень не всегда успел отбивать или уклоняться от атак. Уже легко порезана его скула и при резких движениях плечо отдавало ноющей болью. Но помочь некому. Краем глаза он увидел, что Жалин отбивается сразу от двоих. Вновь удар и Индро опять едва уклоняется. Если он не перейдет в контратаку, то долго так не протянет. Все же побеждают именно атакуя, а не защищаясь. Выпад. Но противник заблокировал его своим мечом и в ответ ударил ногой в грудь. Сильный пинок заставил пошатнуться Индро, и он сделал несколько шагов назад. По стечению обстоятельств, именно там из-под земли торчал корень одного из деревьев. Парень запнулся и упал. Противник не замедлил этим воспользоваться и быстро сблизившись нанес добивающий удар. Но он пришелся по земле. За секунду до этого Индро перекатом ушел в сторону. Разбойник развернулся в его сторону и снова собрался ударить сверху вниз. Но парень, с которым разбойник собирался расправиться быстро и помочь остальным товарищам что-то взял с земли и швырнул в него. Щита у грабителя не было, и он инстинктивно поставил блок мечом. Но это не помогло. Прилетевшим оказался песок, который игнорируя меч попал в глаза разбойнику. На несколько секунд он оказался дезориентирован и хлопал глазами, пытаясь проморгаться. Индро воспользовался этим моментом и сам нанес удар. Удар получился плохим. Он не смог убить противника с одного раза. Вместо этого очень сильно рассек ему кожу, от правого плеча и до середины груди. Кровь сразу полилась на землю. Её было много. Но казалось, что это ничуть не помешало грабителю. Наоборот, он стал яростнее. Его атаки удвоились и Индро едва удавалось их отбить. От напряжения и града ударов, сыпавшихся на него со всех сторон, парень начал быстро выдыхаться. Усталость железной хваткой сковала его движения. Руки немели и тело стало двигаться медленнее. Вот сейчас он пропустит один из ударов и его убьют. Парень чуть отступил и полностью окинул взглядом разбойника. Но с ним тоже произошли изменения. Он стал двигаться медленнее, а движения меча стали неуверенные. После каждого из взмахов оружия грабитель застывал на секунду морщась, а потом продолжал атаку. Он ранен, у него большая кровопотеря и рука еле двигается, — подумал Индро. — Просто надо немного подождать, пока он ослабнет достаточно и добить его.

Но времени ждать не было. Юный наемник был сосредоточен на бое и за обстановкой вокруг не следил. Справляются ли его товарищи? Прошла еще минута. Парень яростно атаковал разбойника, заставляя того выдыхаться все сильнее и сильнее. И вот наступил подходящий момент. Парировав атаку парень сам нанес быстрый удар в тело противника. Меч с противным хрустом вошел чуть ниже груди разбойника. Его рот открылся в беззвучном крике боли. Оттуда потекла кровь. Глаза были распахнуты неестественно широко. Через пару секунд тело бандита упало на землю бездыханным. Это было первым убийством Индро. Парню было плохо после пережитого. Голова звенела и его тошнило. Но это все потом. Последним усилием он собрал всю свою волю в кулак и оглянулся. Бой уже заканчивался. Его наемники не понесли никаких потерь, а вот среди стражников почти все были убиты. Это было неудивительно, именно на них пришелся самый первый и мощный удар. Но вот кое-кому похоже нужна помощь. Свебу тоже нелегко пришлось в этом бою. Его теснил какой здоровенный мужик. Его удары были настолько мощны, что он несколько раз чуть не выбил оружие из рук Свеба. Индро хотел подскочить к дерущейся паре и сменить напарника, который с каждым новым ударом становился все более вялым, но сам почувствовал, что сил у него не осталось на полноценный бой. Ведь он только-только сам закончил свою первую схватку на жизнь и еще не отошел от прошлого боя. Зато у него же есть лук! Пора проверить чему он научился, выпуская сотни стрел по мишеням. Да и

дистанция здесь всего десять метров. Осложняло конечно то, что они двигаются быстро и непредсказуемо. Есть шанс зацепить Свеба. Но лишние мысли Индро быстро выкинул из головы. Вложив стрелу и натянув тетиву, он прицелился, чуть повернул лук в сторону противника и выпустил стрелу. Попал! Стрела вошла в бок разбойника. Он как-то сразу сник. Рука, вытянутая для удара, безвольно упала вниз, чем и воспользовался Свеб нанеся и со своей стороны удар. Разбойник упал замертво. К этому времени все закончилось.

Жалин уже осматривался по сторонам, ища новых противников. Меш добивал своего разбойника, кстати второго. Первый несколько минут как валялся рядом на земле. Старший и Младший тоже осматривались, бочком приближаясь к своим недавно убитым противникам чтобы поживиться чем-нибудь интересным, но каждый раз бросаемый на них взгляд Жалина останавливал их, и они делали вид, что ничего не происходит. Из стражников графа выжил только один. Он беспомощно тормозил своих товарищей, но они не подавали признаков жизни. Налоговый инспектор тоже выжил.

Жалин был доволен исходом боя. Его люди все выжили, а это само по себе не могло не радовать. В отличие от других командиров отрядов он не считал своих людей мясом, посылаемых на убой, а относился с заботой. Каждый из его людей был специалистом и был ценен для отряда. Потеря любого из них обошлась бы очень дорого в этой неожиданной стычке. Налоговый инспектор и стражник выжили и будет кому подтвердить графу, как на самом деле все было. И наконец, хоть и не богатая, но все равно приятная взору добыча с этих разбойников. Так, похоже тут больше никто не хочет покомандовать. Стражник графа тормозил своих мертвых товарищей, налоговый инспектор вообще вероятно был в шоке от увиденного и сейчас лишь его подергивание головой и безумный взгляд отличали его от мертвеца. Его наемники тоже как-то расслабились. Эта парочка братьев как всегда тянется к убитым врагам в надежде поживиться. Вон как сверкают их глаза при взгляде на умерших бандитов. Меш помогает Бугаю замотать тряпками свежую рану и не допустить кровотечения. И как только умудрился он чтобы его поранили? Ведь первоклассный воин, лучший после него в отряде. Свеб вообще отошел за деревья и сейчас выплескивал все, что накопилось в желудке. Ну да, зрелище тут конечно не для слабонервных. Индро выглядел получше, хотя было видно, что состояние парня тоже не особо хорошее. Все-таки эти двое сейчас стали настоящими воинами совершив свое первое убийство на поле боя. А Индро вообще молодец. Со своим противником справился и товарищу помог. Надо его чем-нибудь поощрить, но это потом. Сейчас же наоборот, лучше нагрузить работой, чтобы на мысли времени не было.

— Индро, — окликнул он парня.

— Да, командир, — последовал незамедлительный ответ.

— Посмотри в карманах, что у убитых, а также собери все их оружие, — сказал он, видя, как лицо парня немного побледнело. Да, обирать трупы неприятная работа, но надо уметь и это. — и Свеб, как только ему станет лучше, тебе поможет, — чуть подумав добавил он.

— Старший, — обратился он к одному из братьев. — Проконтролируй, — тот в ответ лишь кивнул.

— Младший, — взгляд обратился на второго брата. Следи за тем, чтобы вновь никто не напал. Стражник тебе поможет, — взгляд Жалина впился в стражника. Все-таки тот не был его подчиненным и мог не выполнять приказы. Но тот лишь отвел глаза не выдержав взгляда и кивнул. Все-таки он один остался и не знал, что ему делать.

Так, вроде всем все сказал что делать. А, нет. Вот идет налоговый инспектор.

— Скажите, долго мы будем здесь стоять. Ведь на нас могут напасть еще раз, — обратился он к Жалину.

— Минут пятнадцать. Мой воин нуждается в перевязке. И оружие собрать после боя надо. Надеюсь вы на него не претендуете? — взгляд Жалина стал недобрым. Тут была двойная ситуация. С одной стороны, все оружие и снаряжение, добытое в контракте по найму принадлежало тому, кто нанял наемников. Но с другой, это был контракт на сопровождение и здесь никаких битв не предвиделось. Поэтому и то, чьим будет трофейное оружие не обговаривалось.

— Нет, нет, что вы. Мне главное довести налоги. Все остальное ваше, — сразу сказал инспектор.

— Оружие и обмундирование с убитых стражников принадлежит графу, — встрял выживший охранник. Жаклин кивнул. Это было справедливо, — и поможете их похоронить? — добавил уцелевший воин графа.

— Похоронить? — Жалин удивленно вскинул бровь. — Разве вы не собираетесь похоронить их около своего замка, где живут их семьи?

— Да, я немного не так выразился, — сказал стражник. — Просто собрать тела и прикопать немного их. Сейчас мы не сможем довести их до замка. Но когда мы доедем я доложу все своему капитану, и он отправит воинов, чтобы они забрали их.

— Хорошо, мы поможем, — ответил Жалин. — Меш копай яму. Бугай помоги стражнику с переноской тел, — распорядился он.

Минут через сорок все дела были завершены и их поредевший караван двинулся дальше.

Глава 12. Размышления о жизни

Из трактата Одифа Тишайшего. Сословная система. Часть Вторая. Высшая знать. I
Высшей знати прежде всего относят тех, кто управляет государством. В каждом из государств Камрадии, независимо от того передается она по наследству или является выборной эта должность называется по-разному. В Империи Баскос руководит всем Император и эта должность наследуема. В Королевстве Оклиум соответственно король. У южан, в Брестенском ханстве руководит всем хан. Должность также наследуема, но на нее может претендовать лишь сын. Если сына нет, то дворяне выбирают себе нового хана. Именно поэтому у хана есть несколько жён и множество наследников. И уже много лет как на троне сидит одна и та же династия. У северян в Свободном племени Кельте главным является вождь. Раз в пять лет между дворянами проводятся соревнования на силу, меткость и ловкость. Победивший в них и становится вождём и следующие пять лет управляет государством. Если в течении этого срока он умирает, то проводятся внеочередные соревнования, на которых выбирается новый вождь. В Демократическом государстве Тодроя главы государства как такового нет. Есть Советник, которого выбирают дворяне путём голосования. Советник представляет государство в переговорах с другими государствами, но он лишь первый среди равных. Все значимые решения в государстве принимаются коллегиально Советом, в котором пять голосов принадлежат дворянам, а остальные пять самым богатым и влиятельным людям, которые не имеют дворянского титула. Как правило это богатые купцы. Советник является одиннадцатым членом Совета и голосует последним. У каждого, в том числе и у него один голос на Совете. Одиф Тишайший. Трактат № 2.

Восемьдесят пятый день лета.

Королевство Оклиум. Город Хотэн.

Дальше их путь был спокойным. Они доехали до замка. Налоговый инспектор отдал собранные налоги графскому управляющему, тот расплатился за контракт. Им ничего не сказали по поводу нападения. Было такое ощущение, что управляющего это не интересует, главное, что собранные налоги доставлены.

Совершив небольшой переход, они попали близлежащий город. Жалин взяв Бугая отправился на рынок, чтобы пристроить взятые в бою трофеи, а остальные пошли в питейную. Немного поев Индро сразу отправился спать. Ему было плохо. Все-таки не каждый день вот так рядом стоишь со смертью, и не каждый день впервые убиваешь человека. Он был врагом. Он напал о них. Но от этого становилось не легче. Парени постарался быстрее заснуть. Ему это удалось, только не помогло. В ночи он два раза вскакивал, мокрый от пота. Ему снился бой. Глаза умирающего от его руки человека. Его подрагивающее в конвульсиях тело, после того, как меч вошел в него. Индро хотелось спрятаться, убежать, но было некуда. Все время его мысли возвращались к эпизоду убийства. Но все проходит. Прошла и ночь. Наступил рассвет. Окинув взглядом комнату и увидев рядом своих товарищей, он вышел оттуда, а потом и из питейной. Город только просыпался. Алый диск солнца еще не вошел на небосвод, но его рассветные лучи окрашивали небо в причудливо оранжевый цвет. На небе были черные тучи и это сочетание оранжевого и

черного, света и тьмы, поневоле вызвали в его голове аналогию. Сейчас в его жизни тьма. Ему приходится делать плохие вещи, чтобы выжить. Но все его мысли направлены к рассвету и когда-нибудь и в его жизни он случится. Может быть тогда он и забудет все прошлое.

После прогулки ему полегчало. Но стоило вернуться назад, увидеть товарищей по найму, как все мысли о вчерашнем снова вернулись. Они завтракали. Он присоединился к ним, да так и остался на скамье до вечера. Жалин отдал им деньги за контракт и за вещи, сбытые на рынке. Получилась неплохая сумма. Индро еще думал куда ее потратить, когда Мещ, видя его состояние, поставил перед ним бокал с элем. Он выпил. А потом еще и еще. Его тело и душа просили этого. Сколько выпил он не знал. Наступила ночь.

Вообще, глядя на Индро со стороны, можно было подумать, что он бесчувственный чурбан или невероятно хладнокровный человек. Хотя на самом деле это одно и то же, просто сказанное разными словами. Весь убой его жизни перевернулся. Отец, друзья и знакомые — все погибли. Место где он родился и вырос предано огню, а он на это внешне никак не реагировал, оставаясь тихим и замкнутым в отряде. Вот только в душе у него творилась буря. Но она не разгоралась, потому что этому постоянно что-то мешало. Разбойники, город, наемники — за последние дни на него навалилось столько, что ему не хватало времени думать об этом. Он жил чисто механически, подчиняясь приказам и командам. На него нашло какое-то оупение и мозг просто отказывался думать. Благодаря насыщенности последних дней и множеству новых впечатлений, его внутренний огонь застыл и словно неведомая пелена сдерживала его, не давая Индро раскиснуть. И вот, когда выдалась свободная минута, пламя вырвалось наружу. Он не мог больше сдерживаться, да и организм был истощен и не позволил ему и дальше держать всю пережитую тяжесть в себе. Можно ли утопить боль в алкоголе? Нет. Но можно забыться. А ту самую черную, дичайшую тоску, которая накатывает всегда внезапно и стремительно и рвет тебя на тысячи кусочков изнутри так, что желаешь забиться в самый дальний угол и никогда не выходить оттуда, сопереживая себе — ее можно приглушить алкогольными парами. Поэтому Индро напился. Он не помнил как буянил вчера, как оплакивал отца и селение, как обещал покарать всех и вся. Всего этого он не помнил. Но наутро ему стало легче. Нет, человеку с утра, после бурно проведенной ночи в компании крепких алкогольных напитков не может быть хорошо. Голова раскалывалась, горло пересохло и в нём бушевал пожар, но на душе стало легче. Черная пелена, висевшая и отгораживающая его внутреннее «Я» от всего остального мира, ушла, замки раскрылись и слабый луч света пробился внутрь. Конечно еще долго боль утраты будет будоражить его сознание, а в ночи он будет вскрикивая просыпаться, видя раз за разом свое пылающее селение, но он вышел из той мрачной и неотвратимой депрессии, которая вела его в никуда. Теперь его лечило время, притупляя память и пережитые события. Молодость и амбициозность не дали ему навек запечататься в своем коконе и вплоть до самой смерти не выходить из него, опасаясь окружающего мира. Он выдержал самое первое и страшное испытание в своей жизни и готов был снова действовать, изменяя мир, а не быть лишь пассивным созерцателем.

Индро понял, что если еще раз так напьется, то перейдет ту черту, которая удерживает его разум. Он просто сопьется. О такой жизни он мечтал, долгими зимними вечерами, кутаясь в одеяло и слушая отца, рассказывающего ему невероятные истории? Ради того он пошел в Марланию? Нет. А значит ему нужна цель в жизни, чтобы и у него в душе наступил долгожданный рассвет.

Проснувшись и немного придя в себя, он начал размышлять о том, как действовать

дальше. До этого времени, он мыслил краткосрочно. Ему надо было то спастись от тех, кто хотел убить его, то как-то раздобыть кров и пищу. Сейчас, у наемников, он доказал, что может быть ценным членом отряда и его приняли тут. Вопросы о еде и ночлеге отпали. Работа у наемников хоть и опасная, но риск всегда оплачивается хорошо, поэтому им всегда было где и на что остановиться и перекусить. Да и на жизнь хватало. Ему следовало подумать о глобальном. Например, о том, чего он хочет добиться в течении следующих нескольких лет.

Он уже понял, что в этом мире безопасность себе могут обеспечить лишь сильные. И дело тут не только в силе как таковой. Безусловно владение оружием важно и от этого никуда не деться, но большую роль играло положение в обществе и финансовое благосостояние. Дворянина или купца не будут убивать в подворотне. Это вызовет большой скандал поэтому проще лишиться его влияния другими методами. Скажем банально ограбить, как случилось недавно с тем купцом или пленить, а потом требовать выкупа от родных и знакомых. Это конечно тоже достаточно неприятно и случается не так редко, но как говорится это не смертельно. И после этого еще есть шанс вновь возвыситься. С финансовым благополучием еще проще. Например, можно нанять охрану для защиты. Конечно от серьезного покушения это не спасет, но от обычных разбойников вполне. Или подкупить чиновника и тогда бюрократические проблемы будут решаться быстро и не будут беспокоить. Главное в этом деле, чтобы денег хватило. Итак, значит три составляющие: стать сильнее, разбогатеть и приобрести влияние в обществе. Что может быть полезного в отряде наемников?

Обучение владению мечом и луком. Наемники опытные ветераны и он уже научился у них больше, чем у разбойников. Старший и Младший изредка проводили спарринги между собой и новичками, показывая им различные удары и увороты. Сам Индро тоже старался как можно больше тренироваться. Во время этих занятий его компаньоны часто подсказывали ему, видя если он что-то делает неправильно. А возможность регулярных стычек и боев с настоящим противником не на жизнь, а на смерть подтверждала усвоенную им теорию практикой. Да, такое обучение достаточно опасное, в любой момент можно погибнуть, но оно же и самое эффективное. Когда ты понимаешь, что от этих тренировок зависит твоя жизнь, начинаешь относиться к занятиям серьезнее и не допускаешь поблажки себе.

Деньги. Наемникам по контрактам платили неплохо. Это если сравнивать с тем, что получали жители деревни. Индро уже приняли в отряд. Свой долг за меч он успешно отработал и теперь являясь полноценным членом отряда получал свою долю. Конечно в силу юности и недостаточности умений и навыков, он и Свеб получали в несколько раз меньше, чем старожилы. Но это только пока. Через пару месяцев он освоится, научится лучше драться и тогда его доля возрастет. За несколько лет работы в наемном отряде можно скопить неплохой капитал и потом открыть небольшую торговую лавку или мастерскую. Либо поселиться в одном из селений и купить себе живность в виде коров, свиней и овец. Тогда он станет одним из богатейших жителей селения и это не будет похоже на его полуголодную жизнь с отцом. Воображение Индро несмотря на изменившиеся обстоятельства все еще цеплялось за привычную жизнь крестьянина. Из минусов было то, что не погибнуть за эти несколько лет будет непросто. Жизнь непредсказуема и умеет преподносить сюрпризы. Да и редко кто из наемников уходил в мирную жизнь. Когда каждый день можешь умереть, хочется жить полной жизнью, а не откладывать динары про запас, который может и не понадобится. Поэтому очень часто наемники тратили

полученные деньги на лучшую экипировку и гулянки в питейных предпочитая сразу тратить заработанное, а потом вновь нанимались на контракт. Кстати Индро тоже решил, что первые деньги потратит на доспехи, которые смогут его хоть немного защитить от случайной стрелы или удара меча. Хотя тот же Бугай по слухам добыл себе все в бою, начиная от ножа и топора и заканчивая кольчугой и сапогами с защитной прокладкой.

Приобрести влияние. Вот тут сложнее. Наемник чисто теоретически не может никак приобрести влияние. Разве что командир наемного отряда. Вот тут возможны варианты. Особо смелые и удачные командиры становились в дальнейшем доверенными лицами дворян, а наемники переходили в дружину. И даже бывали случаи, когда в награду за особо выдающиеся успехи правитель жаловал замки и деревни. Конечно командиры таких отрядов были опытными вояками, а их отряды насчитывали сотню людей. Как говорил Жалин было даже несколько случаев, когда отряды наемников сами пытались захватить замки. Да, такое было пару раз и всего один случай в итоге оказался успешным. Но остальные дворяне государства признали командира наемников, захватившего в замок и вставшего под руку одного из правителей, дворянином. В остальных случаях ближайшие дворяне просто собирали свои дружины и вместе штурмовали такой замок, вынуждая новоиспеченного владельца сдаться и отказаться от титула, а в случае отказа убивали его.

Значит Индро сейчас нужно как можно больше тренироваться с мечом и луком, чтобы суметь себя защитить в случае боя, а также потихоньку копить деньги. За год-два он сумеет скопить достаточно, чтобы решить, чем ему заниматься дальше. Он не хотел всю жизнь быть наемником и существовать «от контракта до контракта», понимая, что такой жизненный путь приведет его к смерти гораздо раньше, чем мирное существование. А вот о повышении влияния и своего статуса можно забыть. Власть имущие обычных наемников просто не замечают, используя их как средство для достижения своих целей. Если только повышать свой статус в своем отряде или среди других воинов и наемников, с которыми их отряд частенько пересекался в питейных. Это тоже может дать своеобразные плюсы и помочь в дальнейшей судьбе, ведь благодаря дружеским отношениям и сформированной репутации многие проблемы и недопонимания могут существенно упроститься.

Все, он сформировал свои планы. Ближайший год он проведет среди наемников, постоянно тренируясь и участь у них воинскому искусству и жизненной смекалке, а уж потом будет решать как сложить свою дальнейшую судьбу. Вот только не знал парень, что человек предполагает, а судьба располагает.

Глава 13. Подготовка к грядущему

Из трактата Одифа Тишайшего. Сословная система. Часть Третья. Высшая знать. Продолжение. К высшей знати также относятся герцоги и маркизы. Это общеупотребимые названия. Например, южане своих герцогов называют субхан, а северяне своих владеющими. Герцогами называют тех, кто правит несколькими городами. Количество замков и деревень может быть разным, это не влияет на титул. Герцоги являются главной опорой трона, их армии как правило состоят из более чем четырехсот бойцов, в том числе и кавалерии. Но они же и главная опасность. Ведь эти люди достигли самого высокого титула и неоднократно бывало такое, что именно они первые поднимали мятеж против трона. Последним титулом, принадлежащим к высшей знати, являются маркизы. Они владеют одним городом в своём государстве. Обычно у них есть также пару замков и деревень. Их дружина сильна. Обычно в ней около двухсот пятидесяти профессиональных воинов, преданных своему господину. Они оказывают значительное влияние в жизни государства. Герцогов и маркизов от средней и низшей знати отделяет одно — отсутствие сюзерена, кроме как своего короля. Потому как средняя и низшая знать присягает не только своему правителю, но и владельцу города, на территории которого находится их замок и поселение.

Одиф Тишайший. Трактат № 3.

Четырнадцатый день осени.

Окрестности Марлании.

Прошло несколько недель. За это время отряд наемников взял два небольших контракта по сопровождению. Больше заказов не было и Жалин решил двинуться с отрядом к границе между Оклиумом и Баскосом. Инцидент на границе, невольным участником которого отчасти стал Индро перерос в войну. В тех местах уже бушевали зарева пожаров и не только деревня Азгед где жил Индро была разграблена. Поэтому все воины и наемники стремились в этот район. Именно там можно было сейчас заработать много золота или найти свою смерть. Но последнее обстоятельство никого не останавливало. Все-таки воины, наемники и авантюристы изначально знают, чем может закончиться их судьба.

Парня всегда удивляло почему их отряд такой маленький, всего несколько человек, тогда как обычно отряды наемников насчитывали от двадцати до сотни бойцов. В дороге Жалин поведал ему, что их отряд специализирован на диверсиях и тут несколько умелых человек лучше, чем просто толпа полу обученных воинов. Каждый из наемников профессионал в своей области. Бугай отличный воин, братья известны своими пакостями и незаметны, что позволяет им чуть ли не прогуливаться по лагерю врагов, ломая и портя там вещи или крадя важные документы. Меш был специалистом по ядам. В этом месте Индро даже передернуло, так как в походе обычно еду варил именно Меш. А Жалин умело ими командовал и мог придумывать хитрые планы.

Как два зеленых новичка в лице Индро и Свеба попали в столь умелую и слаженную компанию? Довольно-таки просто. Именно тогда их отряд понес потери на одном из контрактов. Были убиты трое наемников и Жалин в Марлании искал им срочную замену. Чтобы взять очередной контракт им не хватало бойцов в отряд, а тут подвернулась удача в лице двух новых парней, которых и взяли. Вот так Индро и Свеб влились в команду Жалина.

Во время пути до Марлании Индро тренировался с мечом. Последний бой убедил его что чем лучше владеешь оружием, тем дольше сможешь прожить и парень старательно в каждом удобном случае находил время на тренировки. У него получалось все лучше и лучше управляться мечом, что отметил даже Бугай. С луком было не все так хорошо, но он не прекращал своих попыток, успев по достоинству оценить это оружие дальнего боя.

В Марланию их не пустили. В связи с боевыми действиями всего в нескольких днях пути отсюда город готовился к осаде и любые вооруженные люди, кроме жителей не допускались на территорию города. Но это было и не нужно. Рядом с городом, на поле, расположилось множество вербовочных центров, где можно было подыскать контракт как разным наемным отрядам, так и одиночкам. Недалеко оттуда виднелись лавки торговцев. Их отряд разделился. Жалин с Мешем пошли подыскивать контракт, а остальные бродить около лавок торговцев. Здесь было множество товаров. Ожидаемо, все зависли около оружия. Его тут было бесчисленное количество и на любой вкус: одноручные и двуручные мечи, палаши, секиры, топоры, длинные охотничьи ножи, копья, луки и арбалеты. Все это манило взор. Но Индро пошел дальше. У него был неплохой меч и лук. И они его устраивали, в отличие от одежды. А вот с одеждой, которая могла бы его защитить в бою, была проблема. На нем были вещи, в которых он ходил еще в своей деревне и сапоги, которые в первый день выдал ему Родрик — бывший глава разгромленного разбойничьего отряда. Таким образом, его наряд состоял из сапогов, уже порядком изношенных и стертых, но добротных, что еще позволяло их какое-то время носить. Выше шли обычные холщовые штаны, подходящие для прополки огорода или похода в лес, но никак не для пира. И последним элементом гардероба была нательная рубашка зеленого цвета, подаренная ему отцом несколько лет назад. Это одежда мало подходила для боя и Индро уже давно задумался о том, чтобы поменять часть своего имущества на более подходящие вещи.

Полная экипировка воина стоила дорого, поэтому даже в отряде не у кого не было полного комплекта защиты. Индро подумал, что Жалин смог бы себе купить полный доспех со всеми элементами, но не хочет так сильно выделяться. На хорошую броню могли наложить глаз другие и потом организовать засаду или просто подкараулить в городе и убить за неё. Но все равно, Индро необходимо хоть какое-то защитное снаряжение. Пройдясь по рынку, он понял, что ни на что более-менее приличное у него денег нет. Покупать же откровенный хлам и тратить на это последние сбережения он не хотел. Зато смотря и разговаривая с продавцами парень сформировал для себя, что ему нужно купить для полной экипировки.

Голова. На нее нужен соответственно шлем, который сможет защитить от несильного удара или остановить стрелы. Но носить железо на голове будет не очень приятно для самой головы, поэтому нужен подшлемник, представляющий из себя плотную шапку, смягчающую ношение шлема.

Тело. Подроспешная куртка с рукавами. Такая куртка у небогатых воинов выступала вместо доспеха. Те, кто побогаче, одевал ее под доспех, чтобы удобно в нем себя чувствовать. Эта была обычная куртка, только в ней ткань складывали несколько раз, из-за чего ее было немного труднее пробить. От стрелы она могла защитить разве что на излете. Не сильные удары тоже неплохо сдерживала, но не более того. Доспех. Выбор тут был богатый. Доспехов существовало огромное количество, но вот цены на них кусались настолько, что Индро решил пока даже не смотреть в их сторону.

Руки. У воина руки — это основное оружие, поэтому их защита важна. Для этого

использовались наплечники, наручи и перчатки. Они защищали всю руку от плеча и до кончиков пальцев. Были как сделанные из ткани, так и металлические. Остальные отличия были в качестве выделки и форме.

Ноги. Штаны. Самые простые были сделаны из ткани, они слабо защищали, но передвигаться в них было удобно. В более дорогие нашивалось кольчужное полотно, усиленное пластинами разной формы. Такие штаны были не очень удобны, да и незаметно в них подойти к кому-то было проблематично. Зато с основной своей функцией — защитой ног владельца они тоже справлялись гораздо лучше. Некоторые также покупали наколенники для дополнительной защиты коленей, но особой популярностью они не пользовались.

Была еще и городская одежда, в которой не стыдно было пройти по городу или посидеть на званном приеме, но Индро предпочел об этом пока не думать. Главное для него была защита, а на прием к знати его сейчас вряд ли кто пригласит.

Походив еще немного по рядам, он встретился со своими товарищами, и они пошли перекусить. Вокруг лагеря было много костров, где готовилась еда. За пару динаров тут можно было подсесть к любому костру и отведать пищи, от разваристых супов до сочного мяса. Все были голодные и решили немного перекусить. В процессе ужина подошли Жалин с Мешем. Проглатывая сочное мясо баранины, снятое с огня всего пять минут назад, Жалин сказал, что нашел контракт и выступают они завтра. Больше говорить он ничего не стал, не захотев делиться информацией. Вокруг костра сидело много чужих воинов, наверняка среди них есть доносчики, которые передают услышанную информацию своим хозяевам. Вместо этого вся их компания обратилась в слух. Говорили у этого костра о разном, но больше всего именно о войне.

Империя Баскос проигрывала и спешно готовила воинов для битвы. Одними из них и станут наемники. Все сходились к мнению, что в ближайшую неделю состоится крупное сражение, которое определит дальнейшие события. К удивлению Индро все считали, что эта война вряд ли продлится больше трех-четырёх месяцев. Когда парень спросил у Жалина почему, то тот ответил просто.

— Вспомни, как расположены страны в Камрадии. Каждое государство кроме Империи граничит с тремя другими. А империя со всеми разом. Королевству Оклиум просто не дадут завоевать Империю, она служит отличным буфером между всеми. По началу, после Первой Большой войны, все пытались завоевать и подчинить Империю, но после этого на ее землях творился такой хаос, что по сути там была война всех со всеми. Опасаясь развязывания новой бойни, правители неофициально договорились между собой, что с Империей нельзя воевать больше чем одному государству. Таким образом она и устояла до сих пор. Но и ей не дадут усилиться чрезмерно за счет Королевства Оклиум. Если такое произойдет, то соседи мигом объединятся против Империи. Поэтому вся военная компания сейчас строится вокруг захвата нескольких замков с десятком деревень. Сказав такую длинную речь Жалин развернулся и ушел, а Индро думал о том, какая противоречивая и сложная вещь эта политика, где союзники и враги непостоянны, а все меряется политической выгодой и интересами. Вот только простому народу до этих политических выкрутасов королей и знати все равно. Он был уверен, что до конца дней будет ненавидеть Королевство Оклиум за то, что они сожгли его дом.

Глава 14. В походе

Из трактата Одифа Тишайшего. Сословная система. Часть Четвертая. Средняя знать. Средняя знать состоит из графов, виконтов и баронов. Графы владеют несколькими замками и поселениями. Бывали случаи, когда графы по своему положению не уступали и высшей знати, владеющими городами. Например, пятьдесят лет назад был граф, которому принадлежало восемь замков и двадцать деревень. Он был богаче чем все маркизы Камрадии и соответственно содержал большую дружину. Обычно же графы хоть и богаты, но не настолько. Их средства позволяют им без проблем содержать дружину из ста пятидесяти — двухсот воинов. Больше уже будет накладно для них. Хотя в последнее время многие из дворян через посредников купили себе во владение мастерские в крупных городах, а некоторые и финансируют отправление караванов с товарами. Поэтому нельзя всех равнять. И среди них есть богатые и бедные. Виконтами называли тех, у кого был один замок или несколько селений. Обычно у них на службе было сто-сто пятьдесят воинов среднего класса. Если своего замка у них не было, то они строили большую усадьбу в деревне либо покупали большой дом в городе и жили там. Обычно кстати в столице государства чтобы быть поближе к правителю и участвовать в праздниках. Самый последний титул среди средней знати занимал барон. Он был владельцем лишь одного поселения. Богатство зависело исключительно от того, сколько деревня приносит налога своему сюзерену. Самое плохое, когда твоя деревня стоит близко к границе. Она ведь является лакомым куском и если случится война с соседями, то вражеские дворяне в первую очередь разорят селение. Тогда в ближайший сезон налогов с деревни не дожидаться. Да и сами сельчане будут голодать, что явно не прибавит любви к своему барону. Количество бойцов тоже варьировалось сильно, но обычно в дружине барона было от двадцати пяти до ста человек.

Одиф Тишайший. Трактат № 4.

Пятнадцатый день осени.

Окрестности Марлании.

Выступили они на рассвете. Походная колонна растянулась на сотни метров. Их было настолько много, что пересчитать всех не представлялось возможным. И это было еще не все. К вечеру они соединятся с двумя другими такими же отрядами. Вербовщики богатый опыт Жалина оценили и поставили во время похода командовать сотней. Бугай стал командовать первой десяткой в том отряде. Как подозревал Индро, поставили его на десятку благодаря внешнему виду. Бугай по своему телосложению соответствовал своему прозвищу. Индро, да и все остальные из их отряда попали именно в первую десятку. Кроме них в десятке были еще воины из другого наемного отряда. Быстро познакомились и как это бывает в мужских коллективах попробовали друг друга на зуб. Драки не случилось. Просто померялись злыми взглядами, а потом стали вспоминать свои битвы и сражения. Несмотря на огромное количество наемников в Камрадии заочно многие друг друга знают и слышали. Так случилось и сейчас. Быстро нашлись общие знакомые и несколько дел, где они участвовали за одну сторону, но в разных отрядах.

Вообще, как заметил Индро за последние дни, общаясь с различными наемниками, у них был свои законы, по которым они действовали и которыми подчинялись. Нигде они

прописаны не были, но большинство наемников их придерживалось. Так, например, в случае если в сражении наемники одного отряда убивали других наемников, то после завершения контракта, товарищи убитых не должны были мстить. И бывало такое, что через неделю после завершения контракта бывшие враги бились вместе. А их разногласия оставались в прошлом. Конечно это бывало не всегда. Иногда эмоции брали вверх над разумом. Но в случае убийства или неоказания помощи свои же потом первые осуждали.

Между тем, к вечеру их отряд соединился с другими, и они начали искать место для ночевки. Нашли быстро. Наверное, все было разведано заранее и еще до захода солнца они начали возводить лагерь себе на ночь. Собирая сучья и палки для костра Индро с любопытством поглядывал по сторонам. Ночевка их маленького отряда кардинальным образом отличалась от того, что он видел сейчас.

Повсюду полыхало множество костров и стояли шатры. В центре их импровизированного лагеря располагалось несколько больших шатров командования. В одном из них сейчас шло совещание, на которое был приглашен и Жалин, как командир сотни. Остальные шатры предназначены были для дворян, которые возглавляли этот поход, их прислуги и нескольких десятков самых преданных им воинов. Вокруг этих шатров раскинулись десятки других, поменьше. Там располагались сотни, десятники и обычные воины. Обычно все старались держаться поближе к своим. Индро был неглуп и сразу заметил одну слабость такого расположения — шпионам противника будет легко посчитать сколько их, так как между шатрами разных сотен было расстояние в несколько десятков метров и если лазутчики врага будут смотреть с возвышенности на их лагерь, то при рассвете или закате легко смогут количество воинов, расположившихся в лагере. А найти сам лагерь проблем не составляло. Помимо множества костров он привлекал к себе внимание запахом и шумом. Большим армиям нужно питаться, а готовить огромное количество продовольствия заранее не лучшая идея. Оно быстро испортиться, да и хранение и стоимость продовольствия сложно и недешево. Поэтому в больших отрядах всегда были любители поохотиться и за несколько часов до остановки на привал они уходили в леса и возвращались с добычей, которую отрядную повара тут же свеживали и готовили.

Кроме шатров воинов рядом с войсками расположились шатры торговцев. После того как текущие работы в лагере завершались множество людей стягивалось туда, доносился шум и музыка. Торговцы, барды. Кого только не было в таких местах. Они не состояли в армии официально, но сразу после выхода прибивались к колонне и шли с ней. Никто не гнал их. Все понимали, что множеству воинов скучно в походе, ссора может разгореться из-за любого пустяка. А здесь можно было приобрести какую-нибудь мелочь у торговца, заточить меч у кузнеца или залечить раны у местного коновала. Барды пели свои песни, которые выдумывали по историям, услышанным от ветеранов в походе, шуты веселили всех, развлекая собой — каждый зарабатывал как мог. Все понимали, что враг где-то рядом, и в любой момент можно умереть, поэтому у многих было такое бесшабашное настроение, которое можно описать фразой «один раз живем». Но вместе с тем, умирать по-глупому никому не хотелось и часовые несли службу исправно, а остальные воины держались настороже и особо сильно не напивались.

Индро было любопытно, и он зашел в шатры к торговцам и бардам. Но был неприятно поражен высокими ценами на услуги и товары и побродив вокруг быстро ушел к шатрам своей сотни. Подошедший Меш за котелком еды пояснил юному наемнику, что воины дворян получают больше денег чем обычные наемники, и то, что перед лицом смерти очень

многие перестают думать о тратах и хотят просто хорошо провести время. А работа торговцев и прочих лиц, сопровождающих в армию сопряжена с риском. Защищать специально их никто не будет, а в случае поражения армии их имущество и заработанные деньги просто отберут победители, если побежденные не успеют скрыться раньше.

Следующие два дня протекли скучно. Война — фигня, главное — маневры. Если бы Индро знал это выражение, он бы так описал прошедшее время. Но ему все было внове. Так что после того как в его армии стало известно, что противник находится всего в пяти километрах от них, он приготовился к бою. Но боя не было. Вместо этого вся армия постоянно переходила с места на место, причем не удаляясь и не приближаясь к врагу. На второй день Индро это надоело, и он пошел к Жалину спросить почему они все не вступают в бой. Того на месте не было, их командир опять уехал к другим сотникам, обсуждать взаимодействие между отрядами в бою. Зато Меш был на месте. Он поведал юному парню, что они ищут место, которое подошло бы для битвы. И оно должно давать им преимущество.

— Но какое преимущество даст нам эта поляна? — Индро показал рукой в сторону на небольшую поляну, где расположилась основная часть войска.

— Это место не даст нам плюсов ни в атаке, ни в обороне, — ответил Меш. — Зато смотри, справа и слева от поляны много деревьев. В войске противника конницы больше, чем в нашем. Если их всадники попытаются обойти нас с флангов, то будут вынуждены снизить скорость, так как на полном скаку их лошади не пройдут. А значит станут легкой мишенью для наших копейщиков и лучников.

— Значит это место выгодно нам? — с детской наивностью спросил Индро.

— Нет, не совсем, — ответил Меш, проверяя как закреплено оружие на поясе. — Нам нужно атаковать, а вон там, — он показал рукой вперед — находится река. То есть чтобы приблизиться к противнику, нам нужно ее перейти.

— Это не сложно, — сказал Индро. — Я набирал там воду в котелок перед обедом. В самом глубоком месте будет по пояс. Мы легко можем переправиться через нее.

— Сможем, — согласился Меш. — Речка в ширину метров тридцать. Но в воде идти тяжелее, то есть наша скорость снизится. Мы станем хорошей добычей для их лучников. К тому же драться в мокрой одежде не очень приятно, и она будет замедлять движения. Поэтому эта река нам тут помеха. Есть еще много факторов, которые делают это место не подходящим. И второй день мы блуждаем потому, что наши командиры хотят найти такое место, где было бы удобнее нам атаковать врага.

Они еще долго говорили. Молодой парень с любопытством слушал о том, как правильный выбор местности может решить исход сражения, как и где лучше расставлять разные виды войск: мечников, копейщиков, лучников, всадников. Меш не сказал откуда знает все это сам, но передавал свои знания Индро, и парень открыл для себя такую военную науку как тактика. Сейчас она ему бесполезна, но когда-нибудь, через годы, он будет командовать отрядом и все это ему несомненно пригодится. А пока он просто слушал и запоминал.

Глава 15. Схватка

Из трактата Одифа Тишайшего. Сословная система. Часть пятая. Низшая знать. Баронет. Большинство дворян были баронетами, то есть безземельными. Как и на что они существовали? Некоторые из них ошивались на небольших должностях при правителе или герцоге в надежде когда-нибудь получить из его рук деревню или замок. Другие владели каким-нибудь производством в городе, которое худо-бедно, но приносило доход. Но большинство же занимались разбоем или были наемниками. Как можно было стать баронетом? Да в общем-то не сложно. Правитель не мог лишиться никого дворянства, а вот деревни или замка легко. И после этого барон или виконт становились баронетами. Но самый распространенный способ получения — это оказывать услуги правителю или герцогу. Был случай, когда одного посыльного за хорошую весть о выигранной битве наградили титулом баронета. А ведь он даже не участвовал в битве. Обычно награждали же тех, кто много лет исправно нес службу правителю. Более быстрый способ заключался в том, чтобы совершить что-нибудь героическое или захватить замок. Тогда многие из правителей с радостью возведут в дворянство новоиспеченного баронета, ведь замок тогда достанется государству. А может быть, даже подарят одну из своих деревенок, и он станет бароном. Был еще один способ получения дворянства и титула баронета. Но распространен он был только в Тодрое. Титул можно было купить. Да, так просто. Отдаешь деньги в казну государства и получаешь титул. Стоил он конечно очень дорого, но богатые купцы могли себе позволить. Один раз титул баронета даже раздавали за деньги в Королевстве Оклиум. Тогда случилась очередная война, королю срочно требовались деньги, и он решил пойти на такой беспрецедентный шаг. Но войну они всё равно проиграли.

Одиф Тишайший. Трактат № 5.

Восемнадцатый день осени.

Недалеко от границы Королевства Оклиум и Империи Баскос.

Все когда-нибудь заканчивается. Вот и все приготовления к битве завершены. Два войска стояли на поляне, а между ними было всего лишь пятьсот метров. Скоро здесь будет звенеть сталь и прольется кровь. Это была обычная, немного холмистая поляна, которая не давала никаких преимуществ ни одной из сторон. Поблизости не было ни деревьев, ни рек. Лишь трава и небольшой редкий кустарник покрывали землю. Стоял солнечный день. Время приближалось к полудню и солнце, уже не такое согревающее как в летние месяцы, решило именно сегодня порадовать людей своим теплым дыханием. Этот день был чудесным. Но только не для людей на поляне, которые готовились сойтись в битве с врагом. Они понимали, что многие из них навсегда останутся здесь, но им будет не суждено больше увидеть восходы и закаты.

Индро в какой-то степени повезло. Он не был в первых рядах. По бокам их войска находилась сотня всадников. Они были не наемниками, а сводным отрядом, набранными из дружин разных дворян. В Империи Баскос, всадники были мощной ударной силой. Они и их лошади полностью были закованы в броню. Из оружия использовались либо копье, которое своим острым наконечником пронзало врага, либо длинный меч с щитом. Убить таких воинов было не просто, но и их снаряжение и обучение стоили настолько дорого, что не

каждый из дворян мог позволить в своей армии иметь хотя бы десять таких воинов.

Между ними были пешие воины. Они стояли тремя группами. Вооружение и одежда на них были разнообразными. Здесь были как наемники, так и ратники дворян империи Баскос. Как понял Индро, в первую шеренгу поставили самых лучших воинов.

Через несколько десятков метров после них стояла вторая шеренга. В ней, практически в центре была расположена вся сотня Жалина. Обычные пешие воины немного похуже одетые и вооруженные, чем в первой шеренге. Практически ни у кого не было щитов. Преимущественно здесь были вчерашние крестьяне, насильно вырванные с полей своими дворянами, чтобы драться за них. Как бойцы они из себя ничего не представляли. Да и что может представлять мужик, только вчера получивший меч? На их фоне Жалин, Бугай и другие наемники смотрелись как богатыри.

После них расположились несколько сотен лучников. Это были профессиональные стрелки у которых были большие луки или арбалеты. В отличие от лука Индро, стрела которого могла пролететь не больше сорока метров, их луки могли стрелять на расстояние до ста пятидесяти метров. Их стрельба залпами, могла неплохо проредить воинов врага еще до начала битвы. И уже за лучниками расположилась ставка командования, которую охраняли самые лучшие воины.

У их противников насколько видел Индро расположение было таким же, только конных воинов побольше. Но в Королевстве Оклиум предпочитали не тяжелую ударную конницу, как в Империи, а быстрых и маневренных всадников, которые не были сильно защищены. Их основной задачей было напасть на строй врага, внести в него сумятицу, панику и отступить, а затем повторить этот прием, только уже с другого направления или по другим войскам.

Как обычно бывало в крупных сражениях, прежде чем враждующие стороны перейдут к сече, в центр поля выслали парламентеров. Встретившись посередине между войсками они несколько минут о чем-то говорили. Но как было понятно заранее договориться ни о чем не смогли. А после их возвращения вражеская армия начала приближаться.

Когда оставалось метров двести, то неожиданно из-за рядов конницы вылетело около сотни всадников, которые быстро сократив расстояние выпустили стрелы и развернувшись столь быстро же умчались. Со свистом стрелы пролетали мимо и многие из них находили себе цели. Из первой линии никто не пострадал. Опытные воины или прикрылись щитами, или их кирасы спасли их, но строй стоял также неподвижно. А вот тем, кто стоял в одной шеренге с Индро не повезло больше. Несколько человек упали и не подавали признаков жизни, другие болезненно морщились, пытаясь выдернуть из своего тела попавшие стрелы. Они уже не бойцы, грустно подумал Индро.

— Брестены, — зло сплюнул, стоявший рядом Бугай.

Индро понял его. Конные лучники были только в Брестенском ханстве. Их детей с самого раннего возраста сажали на лошадей и давали в руки лук. К пятнадцати годам из них получались отличные конные лучники, которые могли попадать в цель на скаку. Значит Оклиум нанял наемников не только со своих земель.

Лучники Империи Баскос не успели прицелиться и выпустить стрелы по врагу, а тяжелая конница не ринулась в бой. Первую стычку они проиграли. Видя это, командиры скомандовали в атаку, и их армия медленно пошла на врага. Когда до войск противника оставалось двести метров, то их опять обстреляли конные лучники, а вражеская конница во весь галоп понеслась на первую линию. Индро видел сотни лошадиных голов, и по его телу пробежал озноб. Через несколько секунд вся эта масса противника, калеча и убивая, пройдет

сквозь первые ряды и атакует вторые. После этого строй будет разрушен. Невозможно остановить такую атаку, когда на тебя во весь опор, сшибая все подряд, несутся сотни лошадей, а на их спины всадники, взмахивая мечом или копьем лишь вносят больше хаоса и убивают больше людей. Невольно он посмотрел на своих товарищей, стоящих рядом. Лица вчерашних крестьян были бледны и испуганны. Наверное, он сам сейчас выглядит также. А вот Бугай и Меш казались спокойными. Индро поразился их хладнокровию. Взглянув снова на поле боя, парень увидел, что события стремительно меняются. Их лучники на этот раз не сплеховали и слитный залп нанес всадникам потери. Несколько десятков лошадей, под жалобные ржания свалились на землю. Люди на них частью были убиты стрелами, а частью придавлены весом лошади и в ближайшие минуты не представляли опасности. Сориентировалась и их тяжелая конница. С двух флангов, устремляясь вперед, она атаковала всадников врага. словно бронированные чудовища, они налетели на противников, сминая все на своем пути. Центр строя всадников Королевства Оклиум такую атаку встретил стойко, но не пережил, и тяжелая конница империи помчалась дальше. словно бронированные чудовища они вклинились в пеший строй противников, разметая во все стороны людей. Казалось, эту грозную силу ничто не сможет остановить. Но Индро увидел, как несколько из таких лошадей напоролось на копья, которые видимо пробили их броню, потому что лошади моментально свалились на землю. Несколько лошадей пробивая строй врага постепенно уменьшали скорость, из-за инерции от столкновения с людьми и наваленных впереди человеческих тел, погибающих под копытами этих монстров. Вскоре они вынуждены были практически остановиться. Их сразу окружила толпа врагов, которые стянули всадников с лошади и затоптали их ногами. Ужасная смерть. Но и ему самому было не до сантиментов. Пока происходили эти события оставшиеся всадники врага попытались обойти строй и выйти к лучникам. Первая линия пехотинцев растянулась, чтобы не дать им этого сделать. И тут на них напала пехота врага. Строй их армии был слишком растянут и не позволял воинам сражаться бок о бок, плечом к плечу и вскоре все поле битвы напоминало множество отдельных схваток.

Их линия при этом не предпринимала попыток вмешаться в бой, а находилось чуть сзади. Почему так происходит Индро понял не сразу. Минут через пять сражение достигло своего пика. Всадники обеих сторон с упоением резвились в порядках противника, нападая на лучников. Что творилось с лучниками противника Индро не знал, а их с успехом отбивались от конницы. Для усиления им было придано еще две сотни пехотинцев второй линии с флангов. Но все равно потери были большие. Тем временем бойцы первой линии выдохлись. Они приняли самый страшный первый удар, потом сражались и теперь поредевшие сотни отступали, а на их место приходили бойцы из второй линии. Вот и сотня под командой Жалина вклинилась в центр битвы. Но сразу же сказалась большая протяженность расстояния, который им надо было удерживать, неопытность большинства бойцов, поэтому строй сразу рассыпался и каждый вступил в схватку. Индро все же старался держаться поближе к своим наемникам, потому что он не чужой им человек и в критической ситуации они смогут помочь. Это и произошло на первой минуте боя.

Парень не успел перестроиться на боевой лад и напав на одного из противников неожиданно для себя получил мощный тычок в бок, который повалил его на землю. Больше конечно от неожиданности, чем от силы удара. Лежа на земле и видя, как кто-то неизвестный занес хищного вида меч, он подумал что все. Жизнь его закончена. У него было столько планов, желаний и несбывшихся мечтаний. И все это зря. Его жизнь прервется тут,

на этой холодной земле за сражение, которое лично для него ничего не решит. Так бессмысленно. Эх, если бы он смог еще пожить, то он не использовал так бездарно своё время, свою жизнь. В минуты отчаяния, находясь при смерти, многие люди вспоминают, как глупо и бездарно они жили, и клянутся всем чем угодно, что если бы можно все было исправить, то... Но исправить уже поздно.

Еще миг и... Однако Индро повезло. Бывший рядом Мещ, увидев беспомощного на земле парня поспешил к нему и проткнул противника мечем, который уже занес свой клинок для добивающего удара.

— Вставай и всегда смотри по сторонам, — быстро бросил его соратник. А то опять после боя новых людей искать, — уже более дружелюбно и ворчливо добавил он.

— Спасибо, — одними губами прошептал Индро. Он не мог говорить от переполнявших его эмоций.

Теперь надо думать, как сделать так, чтобы не умереть здесь в битве и сгинуть в неизвестности как это сделали или еще сделают сотни парней — мысленно подумал Индро. После этих раздумий он сосредоточился и его эмоции поутихли. Вот рядом на него идет какой-то воин. Короткий взмах меча и атака отбита. Взмах, еще взмах. Школа боя от Жалина и Бугая не прошли даром и после очередного взмаха он рывком устремляется вперед и в сторону, параллельно касательно задевая своим мечом противника. Рана не серьезная, просто порез. Но противник ошеломлен от боли и текущей из него крови и допускает ошибку, чуть опуская меч, тем самым ослабляя свою защиту. Индро пользуется этим и через пару секунд тело его недавнего врага безвольно падает на землю.

А схватка все идет. Очередной противник обнаруживается совсем рядом. Он только что добил какого-то их бойца и сейчас осматривался. Их взгляды встретились. Боец лишь презрительно ухмыльнулся, оглядев Индро. Да, его одежда ничуть не отличалась от одежды большинства воинов-крестьян, да и сама манера держаться была еще крестьянской. Как ни старался сначала Родрик, а теперь еще и Жалин выбить ее из него, но пока получалось плохо.

Это серьезный противник, решил Индро. На голове железный шлем с наносником, одет в какой-то кожаный жилет. Под одеждой тоже есть защита. От меча не поможет конечно, но все-равно замедлит удар. На ногах окованные железом сапоги. В руках боевой топор и щит. С таким оружием парню сталкиваться не приходилось, но Бугай как-то раз объяснял ему, как нужно сражаться против различных типов оружия. Топор противника будет длиннее его меча, значит враг будет наносить точные и сокрушающие удары сверху или сбоку. Такие удары очень трудно блокировать мечом, так как они наносятся со всей силы, а ударная часть топора — лезвие, очень небольшое. И вся сила удара будет концентрироваться именно в лезвии. Но и защищаться топором не в пример сложнее. Хотя если это профессиональный воин, то блокировать своим топором удары он уж наверняка умеет. Так, значит нужно использовать что-то что будет блокировать удары топора. Конечно, щит. Быстрый осмотр поле боя произведен и искомый предмет обнаружен. Пока противник сближался с ним на расстояние удара, Индро сделал несколько шагов в сторону и подобрал щит. Парень еще нащупывал рукоятку, за которую можно держать щит, когда противник подбежал к нему и с разгона нанес удар. Такой удар имел все шансы проломить череп, но за несколько секунд до этого Индро всё-таки нашел рукоятку щита и за эти мгновения поднял его над головой. Вовремя. Тяжелый удар обрушился на щит. Индро одним коленом уперся в землю, чтобы была опора. Одновременно с ударом противника он нанес свой удар. Точнее просто

бесцельно рубанул мечом в сторону, где, по его мнению, должен быть противник, так как из-за щита ему не было видно где конкретно тот находится. Конечно он не попал. Но заставил того отскочить на пару шагов назад. Этого времени хватило на то, чтобы встать и принять боевую стойку. Все, их бой начался. Вот только они начали забывать о том, что находятся не вдвоем. И какой-то бедолага спиной врезался в щит Индро. Успев только понять, что это не свой, Индро ударил его своим мечом. Еще один убитый. В отличие от остальных упокоенных его врагов он это сделал как-то буднично. Рефлекторно. Но времени не было. Воин с топором тоже оглянувшись на наличие рядом всяких хаотично летающих тел, вновь пошел на сближение. Несколько ударов. Часть парень принял на щит, от других просто уклонился. Но он не атаковал сходу в ответ. Обычно противников ловят именно на атаках. И контратакуя, убивают их. Такой ошибки Индро допустить не хотел и поэтому выгадывал время. Секунд через тридцать, после еще нескольких ударов и обманных финтов парень понял, что ему никто не поможет и разбираться с этим противником придется ему самому. Мысленно вздохнув, он сам начал наносить удары. К этому времени топорнику эта схватка надоела. Он перед собой видел лишь юнца, который взял в руки меч и эта минутная возня ему не нравилась. Его удары стали более мощными и наносились все чаще. Если Индро хотел жить, то ему надо было что-то предпринимать. Его противник опытнее и выносливее его, поэтому ждать не вариант. В очередной раз, поймав своим щитом удар топора, он отбросил свой щит, чем немного отклонил лезвие топора врага, а сам прыжком набросился на противника. Тот ожидаемо закрылся своим большим щитом, поэтому Индро лишь больно ударился. Его вторая рука с мечом все это время была опущена, но после столкновения с щитом он отвел ее назад и вверх. Совершив полукруговой оборот и удобнее перехватывая свой клинок, чтобы затем рука с мечом помчалась вперед и вниз, через голову противника, практически завершив свой оборот. Его меч воткнулся куда-то в спину врага. Куда точно парень не знал, сейчас самое главное отскочить назад, а то ему прилетит топором. Но его противник не атаковал. Секунду он еще стоял, а потом упал на землю, при этом вздрагивая в конвульсиях. Индро хотел его добить, но не смог. На него слева навалился новый неприятель. Несколько ударов и его враг, такой же сельский парень в прошлом как и он, подкошенный мечом упал на землю. Еще один заносит над ним меч. Блокирование и успешная контратака. Вокруг было много врагов, которых он раньше не замечал. Еще один бой и одна победа. Постепенно к ним вновь подошли бойцы первой линии и они потихоньку начали образовывать строй и атаковать линией. Дружные удары легко ломали оборону врага, и они пятились. Удары и блоки, крики и стоны раненых — для Индро все слилось. Он не ощущал уже в этой мясорубке себя и лишь рефлексивно делал заученные движения, убивая и калеча врагов. Сколько так продолжалось он не мог сказать. Но вдруг враги побежали. Сначала один, второй. Потом пять, десять и вот уже весь строй в страхе убегает от них прочь. Они победили. Несколько десятков воинов и конница бросаются в преследование, но большинство переводят дух. Эта битва им далась нелегко. Чья-то тяжелая рука легла ему на плечо. Резкий оборот и одновременно взмах меча. Но его кисть поймали и жестко зафиксировали так, что дернуть рукой он не мог. Одновременно с этим раздался насмешливый голос Жалина.

— Ну-ну, все еще махать тянет, — по-доброму усмехнувшись сказал он, глядя на его меч.

— Неожиданно. Вот и отреагировал, — мысли и эмоции в голове Индро путались после боя и четко сформулировать свою речь он не смог.

— Бывает, — флегматично заметил командир. — Я пока сотню пойду проверять и отчитываться командованию о потерях, а ты возьми Свеба и нескольких бойцов и соберите трофеи. Обычно это обязанность новичков. Выжившие из первой линии сегодня отдыхают все, а вторая собирает трофеи и стоит на дежурстве. Лучше уж сейчас полчаса поносите барахло, чем потом всю ночь стоять. И еще. Присмотри за другими. Никто ничего себе не должен прикарманить. Все это потом будет делиться на всех выживших, — произнес Жалин, и ехидно добавил. — Ну а щит оставь себе, все-таки он тебе жизнь спас в бою, так что разрешаю.

Развернувшись, командир их сотни ушел, а Индро начал глазами искать Свеба. Они обрадовались, что оба выжили в первом своем массовом бою. Напарник выглядел хоть и неважно, но счастливо. Его лицо залила кровь, руки были в порезах, а также одна из глубоких ран виднелся на ноге. Хотя Индро, наверное, и сам выглядел не лучше. Никаких серьезных ран не было, но мелкие порезы, а также и ушибы в бою достались и ему.

Набрав нескольких человек, обещав замолвить за них слово и освободить от ночного караула, они начали бродить по полю и собирать трофеи. Спорить с ними никто не стал. В сотне знали, что их главный сотник является по совместительству командиром их наемного отряда, да и видели много раз по-дружески общавшихся между собой Жалина, Бугая, Свеба, Индро, Меша и братьев. Они не одни собирали трофеи. От каждой сотни на это выделялось человек пять. Договорившись с другими, они быстро распределили участки и пошли по ним, собирая все, что видят.

Что расслабляться еще рано и нужно быть всегда внимательными поняли они только тогда, когда один из лежащих бойцов Оклиума неожиданно быстро встал и пронзил мечом одного из собиравших трофеи. Все произошло так быстро, что отреагировать на это никто не успел. Врага быстро добились, но такая смерть, когда они победили и расслабились, показала всем, что всегда нужно быть осторожными. Переглянувшись со Свебом, Индро объединился с ним и дальше они пошли вместе, страхуя друг друга. Чуть погодя их примером воспользовались и другие бойцы из их сотни, а потом уже все, кто занимался собирательством. Трофеев было много. Все несколько десятков раз успели сходить на поле боя и нагруженные вернуться с оружием и вещами в лагерь.

Вечером, большая груда металла лежала на земле. В основном тут были мечи, топоры, пики и алебарды. Хотя где-то внизу виднелись щиты, сохранившиеся в битве. Но в основном все они, поломанные и изодранные, остались на поле. Кольчуг и прочей одежды было немного. В основном вся она была повреждена и залита кровью, и парни побрезговали ее брать. А вот сапоги стаскивали с убитых. Обувь всегда была дефицитом и ценилась воинами. Дальше проходил аукцион. Индро, никогда не видевшему подобное, было интересно. В их отряде все было намного проще. Все сдавалось Мешу, как казначею. В ближайшем городе он это продавал, а прибыль делилась между наемниками. Тут было несколько сложнее. Сначала казначей армии вынимал вещь из этого импровизированного склада. Потом быстро посоветовавшись с помощниками объявлял цену. Если никто не хотел покупать, то выбранная вещь откладывалась, а помощник казначея записывал ее цену. Но если были желающие среди воинов, то цену называли они. Вещь доставалась тому, кто предложит больше. После чего он сразу же оплачивал ее, и ему передавался этот предмет. Когда на траве больше не осталось вещей, то казначей подводил итог. А дальше шли выплаты войску. Как понял Индро, по контракту, который был заключен с воинами, большая часть добычи принадлежала их нанимателю. Взамен он платил им и обеспечивал едой и всем

необходимым. Воинам же доставалась только треть денег, собранных с добычи. Эта треть в свою очередь распределялась по сотням, а в своей сотне сотник мог поощрить кого-то больше, а кого-то меньше, в зависимости от положения и успехов на поле боя. Жалин распределил все честно, никого не выделяя и никого не задвигая. Сотники и десятники получали больше обычных рядовых, но все равно вырученное было мелочью. Когда они собирали всё это оружие, щиты и доспехи, Индро казалось, что это очень дорого стоит. Но вот если распределить это на всю армию, то получалось совсем уж немного. К тому же казначей всегда называл заниженную цену и только несколько мечей, за которые яростно торговались уцелевшие воины, ушли с аукциона дороже чем стоили. По итогу, в карманах Индро стало на несколько десятков динаров больше. Несколько часов назад он получил от Жалина еще две сотни динаров за сражение и первую неделю службы. Теперь у него было всего 520 динаров. Огромный капитал для крестьянина, средний для воина-новичка и незначительный для торговца или ремесленника. Но он был рад и этому. На такие деньги можно было пару месяцев жить в не самой захудалой питейной и ни о чем не заботится.

Участвовать в аукционе он не стал. На то что он хотел у него денег не хватало, а брать то, что он мог себе позволить сейчас не стал, так это оружие было ненамного лучше того, что он имел. Наскоро сняв одежду и облившись холодной водой из большого бака, он вытерся и пошел спать. Вода смыла грязь земли, запах крови и воспоминания о сражении и Индро провалился в сон.

Отступление-1

Когда еще вокруг Индро бушевало сражение было двое людей, которые в нем не участвовали, но более всех волновались за его итоги. Роскошно одетые, они стояли невдалеке от поля битвы на холме и наблюдали за происходящим. Около них расположилась немногочисленная охрана, которая, тем не менее, оставалась за гранью слышимости их речи.

Людей звали Герцог Готланс и баронет Мелтор. Первый богатый и влиятельный дворянин, который участвовал в войне чтобы добиться расположения короля своими победами. Второй же наоборот, чтобы поправить свое финансовое положение. Их целью был один из замков на границе. Захват и разграбление его сулил немалой добычей. Но это было даже не главное. Около замка располагалось три деревни. Обычно тому, кто захватывал замок или город он и доставался по решению короля. Но сейчас все знали, что новый феодал достанется одному из его сподвижников, бывшему виконту, а ныне просто баронету Альви Редсбери, который недавно в ходе осады практически всей армии Королевства потерял свой замок с деревнями, но находясь под непрерывными атаками сумел продержаться неделю, благодаря которой армия под предводительством лучших дворян Империи была собрана и сумела защитить свои территории от дальнейшего продвижения захватчиков. А Редсбери под покровом ночи сумел спастись со своей дружиной из замка. Как он смог пробраться мимо войск противника никто не знал, но факт оставался фактом, со своей дружиной барону удалось скрыться. Сохранение своих войск и изматывание врага показались императору геройским поступком, и он решил при первой возможности вернуть тому то, что у него отобрали. А если новый замок будет другим, так это мелочи. Замок и две деревни решением короля достанутся Редсбери, но вот третья деревня по всем законам и традициям должна достаться тому, кто захватит замок. Поэтому баронет Мелтор всеми силами хотел захватить этот замок. Награбленного хватит на то, чтобы вложить часть этих денег в деревню, восстанавливая и улучшая ее. Остальная же часть отобьет понесенные им затраты на армию. Формально армией командовал он и все наемники заключали договор с ним. Но на деле все было сложнее и без ведома и распоряжения герцога Готланса ничего не происходило. У него были свои, более скрытые мотивы. И именно он настоял на том, чтобы сначала разгромить эту армию врага, а потом уже идти штурмовать замок.

Стоя на холме и наблюдая как по его воле в сражении гибнет множество людей он обдумывал далеко идущие планы, часть из которых исполнялась сегодня. Город Марлания была его вотчиной, его феодалом. Разгромив врагов, он делал невозможным ее осаду. Также баронет Мелтор подсажен на плотный крючок. Без вассалов герцога и его армии он не одержит победу в осаде замка, а значит и сам вскоре станет его вассалом. Единственный феодал, захудалая деревенька, которая достанется баронету. Она способна давать доход, позволяя содержать маленькую дружину и в случае надобности обязана будет прийти на помощь герцогу, а лишней преданный ему дворянин лишь упрочит его положение при дворе.

— Хорошо дерутся, — прервал размышления герцога баронет.

— Да, — согласился граф. — Но вступившая в бой вторая линия может и дрогнуть. Все же вчерашние крестьяне, — выразил свои сомнения Готланс.

— Среди них тоже есть опытные бойцы, — возразил ему баронет.

— И кто же? Хотя подожди, сейчас увижу, — ответил сам на свой вопрос граф. — Ага, вон те. Практически в центре. Хорошая выучка и дерутся неплохо. Кто это? Наемники?

Почему они не в первой линии? — вопросы посыпались от герцога один за другим.

— Да, это наемники. Отряд Жалина, — ответил Мелтор.

— Жалин, Жалин. Имя редкое и где-то я его слышал. А, точно. Это сотник командира наемного отряда Торвальда. Очень сообразительный и грамотный. Думаю, со временем он и заменит Торвальда.

— Мог заменить, — заметил баронет. И не дожидаясь следующего вопроса сказал. — Пару лет назад он ушел от Торвальда с небольшим отрядом. Говорят, они тогда разругались так сильно, что глава отряда выставил Жалина и его друзей. Вроде бы за невыполнение приказа, но точно я не знаю. Поэтому Жалин собрал свой отряд из бывших соратников.

— Сколько в его отряде человек? — вновь спросил герцог.

— Меньше десяти, — ответил баронет.

— Почему так мало? — недоуменно вскинул брови герцог.

— Его отряд специализируется не на сражениях, а на диверсиях, — сказал барон.

— И ты таких ценных специалистов поставил драться в общую свалку? — нахмутив брови спросил Готланс.

— У меня каждый воин на счету. Эти ничем не хуже, а скорее даже лучше многих из тех, что я имею, — произнес барон.

Ну да, ты прав, — ответил граф. — Но возьми их все равно на заметку. Скоро такие специалисты могут понадобиться.

Между тем бой продолжался. Выдержав мощную атаку армия Империи Баскос начала наступление.

Глава 16. Штурм

Из трактата Одифа Тишайшего. Сословная система. Часть шестая. Мещане. Среди недворянских сословий в городах и замках выделяют мещан, буржуа и люд. Мещане — это представители власти в городах и замках. К ним относят жителей, занимающих какие-либо выборные должности в городе, в том числе гильдмейстера города или замка. Гильдмейстер первый среди мещан. Иной гильдмейстер города обладает властью и богатством больше, чем даже некоторые из баронов. И хотя правит городом, герцог или маркиз, но вникать во все городские дела ему неуместно. Поэтому он ограничивается лишь назначением на ключевые посты людей, а также регулированием налогов и количеством стражников в городе. Конечно, он может и решить все другие вопросы, связанные в своем владении. Но зачем, когда это можно перепоручить другим. Вот и получается, что за все вопросы в городе, будь то распределение земли, торговые пошлины или прочие вопросы отвечает гильдмейстер или мастер города. А большинство из них знают, как и себя не обидеть, так и для города пользу принести. В замках есть аналогичная должность, а гильдмейстер называется там замковый мастер. Но у них и прав поменьше и обычно дворяне контролируют свои замки куда тщательнее. Но разгуляться есть всё равно куда. Также мещанами называют тех, кто владеет различными должностями, такими как: глава стражи города, комендант, судья, землемер, помощники управляющего города. В их ведении находятся различные вопросы, связанные с городской инфраструктурой и функционированием города.

Одиф Тишайший. Трактат № 6.

Двадцать пятый день осени.
Недалеко от замка Тельман.

Прошла неделя после первой битвы. За это время случилось еще два столкновения. Одно было небольшим. Две группы разведчиков с разных сторон столкнулись между собой. Произошло это достаточно неожиданно. В качестве разведки обычно использовались легковооруженные быстрые всадники. И когда группа разведчиков Империи направлялась на одну из возвышенностей, чтобы рассмотреть окружающую местность, то из-за этого холма внезапно появились всадники врага. Оба отряда увидели друг друга внезапно, на расстоянии метров тридцати друг от друга. И никто не успел среагировать, как всадники столкнулись между собой. Вся армия Империи Баскос находилась метрах в трехстах от сражения и Индро прекрасно все видел. Удар конницы был смертоносен и самоубийственен. Десятки всадников и лошадей как подкошенные упали в траву. Высокая скорость и лобовое столкновение сделали свое дело и в отрядах уцелела только четверть воинов от первоначального состава. Несколько лошадей противника были проткнуты копьями, и их всадники рухнули на землю. Они не успели сбежать. Через минуту подскочили пехотинцы и добились врага. Оставшийся же отряд неприятеля быстро покинул место сражения. Такая маленькая победа только укрепила боевой дух их войск, хотя Индро внутренне ужаснулся от гибели разведчиков. Еще минуту назад никто из них не мог помыслить, что сейчас умрет.

Второе сражение было массовым, но повоевать ему не пришлось. Командование решило, что сотня Жалина должна находиться в резерве и вступить в бой только в случае прорыва противника через остальные порядки их войск. Но прорыва не случилось и Индро

стоя невдалеке от битвы как на спектакле наблюдал за разворачивающимся сражением. Единственное неудобство заключалось в том, что им надо было постоянно держать щиты, прикрывая себя, так как стрелы лучников изредка беспокоили их. Но и эта битва завершилась. Победителя как такового не было. Обе стороны после огромных потерь откатились назад, к своим лагерям, а на следующее утро стало известно, что противник отступил к замку.

Сейчас замок Тельман находился перед ними. Индро раньше не видел замков, но это каменное сооружение, по его мнению, было внушительным. Высокая каменная стена с зубцами за которой укрывались люди. Несколько башен с расположившимися внутри лучниками. Массивные ворота, над которыми располагались бойницы — все это внушало Индро уважение. Однако остальные его товарищи не разделяли этого мнения, говоря, что это не самая мощная крепость, которую они видели, а скорее относится к слабым.

Внутри замка парень увидел какие-то каменные сооружения, которые было плохо видны из-за стен. Единственное, что возвышалось над крепостью — это башня в ее центре. Возвышаясь на четыре этажа она сама являлась укрепленным местом и последним рубежом защиты. Наверняка там как раз и живет владелец этой крепости, а также его семья и прислуга.

Их армия готовилась к штурму. На долгую осаду времени не было и как сказал Жалин, вернувшись с совета военачальников, планировалось взять крепость с помощью одного или нескольких мощных штурмов. Их командир, когда говорил об этом был мрачен. Потери при таких атаках всегда большие. По плану наступление должно будет происходить с трех направлений. По центру, рядом с воротами и около двух башен. Сотне Жалина предстояло с другой сотней идти на прорыв у ворот. Ворота всегда являются самой уязвимой частью любой крепости, поэтому сопротивление тут будет самое сильное. Ни тарана, ни катапульт или требюшетов у них не было, поэтому воины готовили лестницы, по которым будут карабкаться на стены, а лучники проверяли свои запасы стрел. Вскоре им предстояло выпустить их во врага.

К замку они подошли к вечеру. Штурмовать ночью занятие очень рискованное и атака была назначена на утро. После пробудки прошло всего полчаса, когда была подана команда о готовности к штурму. Все бойцы стали занимать свои места. Рядом с Индро стоял боец, державший конец лестницы в своих руках. Он весело подмигнул Индро.

— Говорят, кто первым взберется на стену, тот получит от баронета две сотни динаров, — сказал подошедший сзади Свеб.

— Кто первым взберется на стену, тот труп, — тихо произнес Бугай. — Не спешите. Лучше быть бедным, но живым.

Раздался сигнал, оповещающий об атаке, и пехотинцы побежали. Они располагались в километре от замка и по началу шло все хорошо. Но вот когда расстояние между ними и замком сократилось, то лучники противника начали пускать стрелы. Сразу пошли потери. Несколько воинов упали замертво. А стрел, падающих на их сотни, с каждой секундой, с каждым пройденным метром становилось все больше. Когда они приблизились до ста метров, то потеряли около двадцати человек. Индро был бы тоже записан в эти потери, но щит спас его, приняв удар остроконечной стрелы на себя. Внезапно их лучники, до этого бежавшие вместе с ними остановились и открыли огонь по врагу. Но их стрельба была не так эффективна. Защитники крепости были укрыты за стенами и стрелять сверху гораздо удобнее, чем наоборот. В развернувшейся дуэли лучников защитники быстро взяли верх и

через минуту от лучников атакующей стороны осталось несколько человек. Но и у обороняющихся тоже были потери. Пятеро стрелков и с десятков воинов были убиты наповал. Но самое главное заключалось в том, что стрельба по пехотинцам Империи в это время снизилась. Это позволило им приблизиться еще. Но вот после начался просто крошечный ад. Свист стрел, пролетающих мимо, слился в единый звук в ушах Индро, а весь путь до замка был усеян мертвыми телами.

Счет убитых сразу пошел на десятки. Не миновала эта участь и его недавнего соседа с лестницей. Стрела попала сначала в ногу, а когда он упал то еще несколько вонзились в тело. Второй боец, несший лестницу, запаниковал. Он остановился и начал беспомощно смотреть вокруг. Это продолжалось несколько секунд, а затем и он рухнул замертво на землю. Индро понял, что это его шанс. После установки лестниц всем необходимо было карабкаться по ним и забравшись на стены вступать в бой с гарнизоном. Первые кто забрался во вражескую крепость обычно не доживали до ее взятия. При этом трусов в армии не любили и если он сейчас проявит малодушие и под каким-нибудь предлогом пропустит вперед себя сзади бежавших воинов, то его запомнят. Если он выживет, то в следующие разы его будут ставить на самые опасные участки и в первые ряды, где выживаемость близка к нулю. Да и отношения к таким людям специфическое. Стоит один раз показать свою трусость и потом очень долго к нему будут соответствующе относиться. А вот с лестницей у него был шанс. После того как её устанавливают у стен, обычно те, кто нес лестницу поддерживают ее, чтобы она не упала или защитники не оттолкнули лестницу от стен. И это воспринималась всеми как должное. Носильщики лестниц карабкались на нее тогда, когда все бойцы уже взобрались. А шанс того, что его подстрелят лучники, был одинаков что внизу, что наверху.

— Хватай лестницу, — прокричал Индро обернувшись к Свебу.

— Зачем? Вон еще воины несут несколько лестниц. Всех не перебьют, — недоуменно ответил Свеб.

— Потом объясню. Я спасаю наши жизни, — крикнул Индро.

Свеб ничего не ответил, но в глазах парня мелькнуло понимание. Он догадался зачем им лестница и взявшись с одной стороны оторвал ее от земли. Через секунду другой конец лестницы взял Индро, закинув перед этим щит за спину. И они побежали. Каким чудом они не погибли и их даже не ранило объяснить он не мог. Стрелы свистели рядом, их товарищи падали под градом снарядов, выпуская свой последний дух. Оставшаяся сотня метров показалась им вечностью. Но они подбежали к крепостным стенам и установили лестницу. Через несколько мгновений по ней полезли подскочившие воины. Их судьба была ожидаемо трагичной. Первый не успел забраться, как был пронзен стрелой и с криком отчаяния свалился вниз. Второй успел только долезть до крепостных стен, но сразу получил удар сверху топором, раскроивший ему шлем вместе с головой. Его падение было неудачным — вниз и назад. Сваливаясь он задел нескольких товарищей, которые забирались по лестнице следом за ним. От неожиданности они не смогли удержаться и все полетели вниз, попутно задев тех, кто был ниже. Десяток человек, придавленных друг другом, с поломанными руками и ногами — вот результат удара топором. После этого защитники попытались оттолкнуть лестницу, но Индро и Свеб, прижав со всех сил лестницу к стене, не позволили им этого сделать. Между тем подошли новые воины, которые стали подниматься по лестнице. Индро оглянулся. На их участке было установлено уже шесть лестниц. Причем в двух случаях атакующим удалось закрепиться на стене и даже отвоевать себе небольшой ее

кусок. У них этого пока не получалось. Вокруг уже была небольшая возвышенность из мертвых тел, а воины Империи все лезли и лезли вперед. Индро вдруг чётко осознал, что если бы не лестница, то он давно уже был бы мертв, так как сейчас поднималась уже вторая волна наступления. Наконец воинам на их участке стены после нескольких слаженных атак удалось прорваться и закрепиться вверху. Они уничтожили почти всех вражеских воинов и сейчас вклинились в порядки стрелков, стрелявших из-за зубчатых стен и стали истреблять их. В ближнем бою лучники были неэффективны, так как их оружием обычно выступал короткий меч или длинный нож. Вооруженные мечами и щитами, облаченные в тяжелые доспехи пехотинцы Империи Баскос легко расправлялись с лучниками.

Поток взбирающихся иссяк. Оглянувшись, парни не обнаружили больше никого рядом, и сами полезли по лестнице. Быстро забравшись и очутившись на стене, они чуть было не упали. Везде были трупы людей и ступать приходилось осторожно, чтобы не запнуться или поскользнуться. Перед ними открылся внутренний двор замка. Там внизу шел бой у главной башни. Атакующие теснили малочисленных защитников. Отдельные стычки происходили и на улице, но у защитников не было шансов. Их войска своей многочисленностью, несмотря на потери, подавляли сопротивление. Кое-где со стен еще летели стрелы. Парни увидели, что одна из башен еще не взята и обстрел из нее сильно мешает другому отряду взобраться на стены. Они со Свебом направились туда, по пути разделавшись с несколькими лучниками. На входе в башню шел бой. Крутая лестница наверх и узкое пространство позволяли двум воинам Королевства удерживать проход. От их ударов имперцы гибли один за одним.

— Пошли. Прикрывай меня щитом, — бросил Индро своему напарнику. Тот лишь кивнул. Обманным движением парень заставил противника атаковать его. Тот ожидаемо промахнулся. А от меча второго его закрыл щит Свеба. Теперь у него есть около секунды, пока оба его врага возвратят меч на предыдущую позицию, чтобы снова атаковать. Бить снизу-вверх в тесноте не лучшая идея, да и сила удара будет уменьшена. Противники стояли выше него на ступеньках, так что их ноги были вровень с его поясом. Недолго думаю Индро схватил одного из защитников за ногу и потянул на себя. От неожиданности тот потерял равновесие, пошатнулся и скатился вниз, где его сразу добила оставшиеся внизу имперцы. Со вторым воином проблем тоже особо не было. Судя по всему, они были новичками, иначе парень не мог объяснить почему победа далась так легко. Отразив удар противника Индро приблизился к нему и ударил рукоятью меча тому по лицу. Воин отшатнулся и открылся и Свеб стоящий рядом нанес разящий удар, стоивший врагу жизни. Не мешкая они поднялись по крутой лестнице наверх башни. Их присутствие не сразу заметили. Вражеские лучники так увлеклись стрельбой по их товарищам, что обнаружили парней только тогда, когда двое из стрелков пронзенных ударами мечей Индро и Свеба рухнули на пол. Остальные уже сделать ничего не смогли. Скоротечный бой, и еще пятеро воинов дальнего боя присоединились к павшим защитникам крепости. Победа была за ними, башня взята. Наскоро осмотрев содержимое и взглянув друг на друга, они спустились со стены и пошли к главной башне, расположенной в центре. Бой уже закончился, и сейчас воины бродили, ища недобитых защитников крепости.

Они не успели зайти, как вышел Жалин. Вид у него был потрепанный, а сквозь наскоро наложенную повязку капала кровь. Похоже он был серьезно ранен, хотя по его широко растянувшейся ухмылке можно было сказать, что это не сильно беспокоит его.

— О, это хорошо, что вы живы, — сказал командир, увидев их. Значит в нашем отряде

потерь нет.

— А где братья, Бугай, Меш? — спросил Свеб.

— Бугай в башне, — показывая рукой на строение за собой сказал Жалин. Остальные не участвовали в штурме, а находились в резерве.

— Почему ты так светишься, словно нашел тысячу динар? — глядя на вид своего командира произнес Индро.

— Нуу. Намного больше, — чуть смущаясь произнес Жалин. И добавил. — Вот, смотрите.

Он вытащил красивый, искусно сделанный меч. От клинка отдавало богатством и мощью. Хорошо отделанная рукоять меча, острое лезвие — вид оружия говорил о том, что оно принадлежало как минимум очень богатому дворянину. Застывшая кровь на клинке не портила его внешний вид, а показывала на сколько эффективным и смертоносным может быть это оружие.

— Взял в сражении с бывшего владельца замка. Он был хорошим воином, знатно меня погонял и даже ранил. Но в конце концов я его одолел и забрал вот это чудо, — указывая на меч произнес Жалин.

— Разве его не нужно будет разделить на всех? — с сомнением спросил Свеб.

— Нет. При личном поединке с дворянином можно забрать его оружие или доспех, как победивший. И никто больше не имеет право на это, не смотря на стоимость вещи. Также при штурме городов и замков допускаются послабления — можно брать понравившиеся тебе вещи убитых защитников.

— Так может быть мы... — начал было Индро.

— Нет, — прервал его Жалин. — Больше пары мечей вы отсюда не унесете, не говоря уже о доспехах и щитах. Мечи у вас хорошие. Мы, когда вам отдавали их, позаботились, чтобы они были качественные. Быстро найти что-то лучше здесь будет сложно. К тому же у меня для вас задание. Ворота уже контролируются нашими войсками. Откройте их и скажите нашему главнокомандующему баронету Мелтору, что замок взят. Скорее всего он захочет лично прибыть и посмотреть здесь все. Тогда сопроводите его. Иногда лучшая награда — это попасться на глаза командиру, чтобы он не забывал, кто приносит добрые вести. Все, идите.

Индро и Свеб побежали к воротам. Они уже были открыты, и все новые бойцы входили в замок для искоренения сопротивления. Походный шатер баронета располагался в километре от цитадели. Парни побежали туда. Первое замешательство возникло когда они увидели двух знатных дворян в окружении других людей.

— Ну и кто из них баронет? — подумал Индро.

Но ситуация решилась сама собой. Один из охраняющих шагнул навстречу и преградил путь.

— Вы куда идете? — грозно спросил он.

— У нас послание для баронета Мелтора, — ответил Индро, видя что Свеб стоит в замешательстве.

Видимо прочитав в глазах парней замешательство и поняв причину, охранник кивнул, пропуская их и взглядом показав в сторону баронета. Парни чуть улыбнулись, благодаря его.

— И какое у вас ко мне послание? — спросил тот, на которого показал охранник. По-видимому он и был баронетом Мелтором.

— Мы из сотни под командованием сотника Жалина. Сотник велел передать вам, что

крепость пала под натиском ваших войск. Владелец крепости убит.

— Хорошая новость, — улыбнулся дворянин. Дай им двух коней, они сопроводят меня, — обратился он к одному из своих слуг.

Глава 17. Новое задание

Из трактата Одифа Тишайшего. Сословная система. Часть седьмая. Буржуа и Люд. Сословие буржуа представляли торговцы и ремесленники. Это богатые люди, которые богатства достигли путем своего труда, поэтому они пользуются уважением как со стороны дворян, так и со стороны более низших сословий. Можно сказать, что они опора любого города. Трудно представить город без торговцев, они есть всегда и везде. А город или замок без кузнеца, бронника или плотника никогда не будет преуспевающим, ведь там нельзя будет починить или сделать элементарные вещи, поэтому экономическое развитие города определяется прежде всего от количества и мастерства ремесленников. Некоторые из оружейников вошли в легенды. Так, за обладание мечом, сделанным Тургуфом Златоносцем, однажды произошла война между Брестенским ханством и Королевством Оклиум. Ремесленные профессии передаются обычно от отца к сыну и являются наследуемыми. Некоторые семьи ремесленников насчитывают десять и больше поколений и их клеймо хорошо известно во всей Камрадии. Профессия торговца же наследуется не всегда. К этому надо иметь талант, расчёт и смелость, что бывает не у всякого. Но в любом случае у детей купцов намного больше шансов в жизни хорошо устроиться. Последнюю и самую низшую категорию в городах и замках занимает люд. Сокращенно от слова люди. В это сословие входят все остальные горожане, а также те, кто там преимущественно живёт. Например, воины, путники, охранники, наемники. Не обладая каким-либо влиянием в городе или замке, они в то же время постоянно или временно являются частью его жизни, подчиняясь законам и укладу.

Одиф Тишайший. Трактат № 7.

Двадцать пятый день осени.
Недалеко от замка Тельман

Что ж, прекрасно, прекрасно, — сказал баронет, расхаживая по замку. Он радовался. Его план сработал, замок захвачен. И он оказался богатым на трофеи. Конечно большая часть уйдет герцогу и войскам, но и ему тоже перепадет немало. Сейчас его люди обшаривали замок сверху до низу, ища самое ценное. Они же с герцогом Готлансом сейчас находились в замке и обсуждали дальнейшие планы. Рядом с ними находился Жалин и другой сотник — единственные выжившие командиры сотнями, участвующие в осаде.

— Значит так, сотник, — обратился баронет ко второму командиру. Принимай под командование также полсотни Жалина и всех оставшихся наемников. Распредели бойцов по стенам, бойницам. Теперь ты отвечаешь за охрану замка, пока император не примет решение кому его пожаловать. Дальше. Отправь пятерых посыльных. Трех в столицу, одного в Марланию и одного в ставку маршала. Я хочу, чтобы весть о моей победе распространилась быстро. Пусть император уже скорей назначает этого Редсбери новым владельцем замка, и охрана будет его головной болью. Вот, держи письма. И скажи, чтобы посыльные ехали разными маршрутами. Может им дать сопровождение? — последняя фраза предназначалась герцогу.

— Не стоит. Свободных людей у тебя сейчас нет. Своих я тоже дать не могу. Конечно, захват замка очень большая победа, но война только началась и каждый мой боец будет

нужен мне для дальнейших сражений. А посыльные сами доберутся. Хорошие лошади и пару сотен монет оберегут от многих проблем. Кто-нибудь из посыльных, да доберется, — ответил герцог. На то баронет лишь кивнул и продолжил.

— Сотник Жалин. К вам у меня есть особое дело. Скорее всего император пожалует мне деревню Рейнах. В своих письмах именно эту честь я просил его оказать мне за взятие замка. Это самое большое поселение из трех возможных. И расположение хорошее — у реки. Вашей задачей является показать жителям, что власть сменилась и теперь я их новый господин. Конечно это надо делать мягко, но и с бузотерами, если такие появятся, не церемониться. Возможно им нужна какая-нибудь помощь, окажите содействие. Я хочу чтобы народ меня больше уважал, чем боялся. Вот вам пятьсот динаров на карманные расходы. Если вы потратите больше, помогая поселенцам, то я потом возьму ваши расходы. Понимаю, что задача весьма специфична, но за время похода вы проявили себе не только как толковый командир, но и как хороший управленец.

— Спасибо за доверие, баронет. Завтра мы выйдем на рассвете. Я постараюсь оправдать ваше доверие, — чуть поклонившись ответил Жалин.

— В таком случае, не будем вас отвлекать, сотник, — произнес баронет. — Нам надо еще многое обсудить с герцогом.

— Он ведь действительно, толковый парень, — произнес герцог, когда Жалин ушел. Твое поручение займет у него недели две, а там и Альви Редсбери приедет для осмотра и вступление во владение замком. Что после этого будешь с ним делать?

— Да на что он мне? Его контракт будет исполнен, и он волен идти со своим отрядом куда вздумает. Моих денег не хватит, чтобы долго платить наемникам, поэтому вскоре я распушу их. Моей небольшой личной дружины хватит на первое время, чтобы охранять деревню, а потом буду готовить охрану из местных новобранцев, — ответил баронет.

— Хорошо, тогда я найму его. Чем-то мне приглянулся его отряд, — задумчиво проговорил герцог.

Глава 18. Деревня Рейнах

Из трактата Одифа Тишайшего. Сословная система. Часть восьмая. Деревенские сословия. Отдельно от городских стоят деревенские сословия. Их всего два — это лучшие люди и крестьяне. По аналогии с мещанами лучшими людьми называют тех, кто занимает значимое влияние в деревне. Прежде всего это староста. Как и гильдмейстер он решает все возникающие вопросы, а также отчитывается перед своим дворянином. Богатство зависит от конкретной деревни, есть богатые и бедные. Тут всё зависит от благосостояния самого селения, контроля со стороны дворянина, а также общей вороватости старосты. Также в сословие лучших людей входят хозяин питейной, деревенский кузнец, ремесленники и торговцы. Но тут есть нюанс. Торговцами в деревне называют тех, кто возглавляет и водит деревенские караваны. Деревенскими караванами называют небольшой отряд крестьян, как правило, с одной двумя повозками, которые ездят на рынок в ближайшие города для торговли и несут подать, если владетель входит в высшую знать. Обычно в каждом поселении есть от одного до трёх торговцев. Это уважаемые люди, ведь через них сельскому жителю всегда можно что-то купить или продать в городе. Крестьянами называют всех остальных жителей деревни. Это самое бесправное сословие во всей Камрадии. Хуже них приходится только рабам. Но они стоят вообще вне сословий. А вот крестьяне имеют шанс спастись от своего существования, только если кто-то из лучших людей передаст им свое ремесло или дело. Ещё одним способ является вербовка в любой отряд или к дворянину. Тогда они становятся людом.

Одиф Тишайший. Трактат № 8.

Двадцать шестой день осени.
Деревня Рейнах.

Утром полусотня Жалина вышла к деревне. Весь наемный отряд был с ним. Жалин понимал, что поручение, данное ему баронетом необычное и ему понадобятся верные люди. А кому доверять, как не своим друзьям и соратникам?

Идти до деревни было недалеко и к полудню они уже входили в нее. Селение было большим. Судя по количеству домов здесь проживало не меньше полутысячи жителей. Их засекли, как только они подъехали. Сразу зазвучал звук колокола. На его звук из домов начали выбегать мужики, вооруженные кто чем. Их было раза в два больше, чем весь их отряд. Серьезное число. Но они были не воинами и доведись столкнуться в бою, то полусотня Жалина легко разгромила бы их. Не помог бы защитникам и небольшой частокол, окружающий деревню и ворота. И то и другое легко разрушалось и предавалось огню. Но у Жалина была задача не разрушить, а наоборот, сохранить и помочь, поэтому от откинул все мысли от себя и оставив свою маленькую армию поехал к воротам в одиночку. Когда он почти доехал до толпы, то из нее на пару шагов вышел один из мужиков.

— Что вам нужно? — невесело спросил он. — Я глава этого селения. Меня зовут Шорно. Эта деревня и все окружающие земли принадлежат нашему господину, виконту Турез.

— Принадлежали, — перебил его Жалин. — Позвольте рассказать последние новости, — сказал он так, словно говорил не с толпой полуграмотных крестьян, а на

празднике у знатных дворян. — Как вы знаете, между Империей Баскос и Королевством Оклиум идет война. Вчера, в ходе штурма, замок Тельман пал. Я сам видел, что ваш господин, виконт Турез, умер. Захватил замок баронет Мелтор, поданный Империи Баскос. Скорее всего император передаст вашу деревню во владение именно баронету Мелтору. Я командир наемников, нанятый по контракту баронетом и приехал прояснить вам ситуацию, а заодно спросить, не нужна ли вам помощь. Ваш будущий сюзерен понимает, как тяжело живется крестьянам, и желая наладить отношения хочет оказать вам всевозможную помощь.

— Это ложь! Наш господин, виконт Турез жив. Мы не станем подчиняться и платить чужакам, — закричал один из мужиков, стоящих позади толпы.

Толпа зашумела.

— Тихо! — прикрикнул на своих староста. И обращаясь к Жалину продолжил более радушным тоном. — Добро пожаловать в нашу деревню. Пока мы вас разместим на постой около ворот. Но и верить незнакомцу не совсем разумно, вы уж простите. Я пошлю одного из парней до замка и если все как вы говорите, то мы будем рады предложенной помощи.

— Отлично, — проговорил Жалин. Он ожидал, что переговоры и убеждение старосты будут более сложными. — С вашим гонцом я отправлю десяток своих воинов. На дорогах все еще опасно.

— Договорились, — ответил староста.

Через полчаса гонец вместе с небольшим отрядом отправился к замку. Жалин решил, что столь несложное задание можно доверить Индро. Парень успел проявить себя как неплохой боец и умел думать и принимать решения, а теперь командир хотел посмотреть, как он сможет управиться с небольшим отрядом.

К вечеру они уже были в замке. Гонец, а им оказался парень примерно ровесник Индро, в замке бывал неоднократно. Здесь жила его родня из прислуги, да и многих он там знал. Поэтому дойдя до своих и быстро переговорив с ними, он сказал, что они могут отправляться назад. Но Индро не спешил. Уже вечерело. Они не успеют дойти до деревни до заката солнца. Идти ночью по смутно знакомой местности там, где проходит война, казалось ему не самым разумным решением. Немного подумав, он решил, что пол дня не сыграют значительной роли и решил переждать ночь в замке. Гонец отправился ночевать к своим, пообещав утром быть у ворот. Десяток Индро заночевал в замке. В казарме стражи имелись свободные места, и они расположились там. Ночь была спокойной. Парень смог хорошенько выспаться и с утра они двинулись в путь.

Его командование свелось к тому, что он просто шёл первым. Бойцы лишних вопросов не задавали, да и сама задача перемещения из одного пункта в другой, по хорошо утоптанной тропинке была проста. Сквозь холод осеннего утра пробивалось восходящее над землей солнце, красный диск которого вышел из-за горизонта. Запах росы опьянял. Очень хотелось броситься в мягкую траву и зарыться там головой. Но их ждала дорога. И они шли. Внезапно невдалеке раздался вой. Волки. Наверное, это пронеслось в голове у всех. Но Индрс продолжил путь. Они прошли еще шагов сто, прежде чем увидели их. Около десятка приземистых хищников преградили им путь. Внезапная ругань в конце отряда привлекла внимание всех, и оглянувшись Индро увидел, что сзади тоже волки. Они их окружали, чтобы добыча не могла вырваться.

Паники у молодого командира не было, он напряженно думал. Один на один он бы справился с хищником, в этом он был уверен. Но их два десятка и все взрослые самцы. В круговерти группового боя всякое могло произойти, значит что-то надо делать. Командир он

в конце концов или нет?

— Значит так, встаем в круг и потихоньку продвигаемся вперед. Никто из круга не выходит. При нападении или по моей команде останавливаемся, держа круг. В случае серьезного ранения или смерти кого-нибудь, соседи чуть отступая вновь смыкают круг. Если волки будут прыгать, то подставляйте щит и чуть бейте им их, а после атаки резко опускайте щит и наносите удар. Всем все понятно?

Ответа не было. Отряд быстро перегруппировывался в круг. Они медленно шли, оцетинившись щитами и клинками. Звери тоже приближались к ним. Когда до них оставалось метров двадцать, то Индро приказал своему отряду остановиться. Волки не спешили нападать. Вместо этого они начали кружить вокруг людей, отвлекая их внимание. В отряде не было лучников, но у одного из воинов были метательные дротики. Так называли маленькие копья, достигавшие длиной сантиметров пятьдесят, которые было удобно метать. У бойца сдали нервы и не выдержав неопределенности он метнул дротик в одного из волков. И попал. Вряд ли в того, в кого целился, так как в постоянно перемещающихся по кругу животных сделать это было проблематично. Но все равно, один из волков свалился на землю, а из его раны обильно пошла кровь. Для остальных животных это послужило сигналом, и они разом кинулись на людей.

Индро сделал так, как и говорил своему отряду. Увидев, что на него прыгает волк, он прикрылся щитом. Вот только не ожидал, что волков будет два. Своей силой удара они чуть не повалили его на землю и заставили отбросить щит. Но он успел полоснуть своим мечом по одному из животных, заставив того отступить. Зато второй хищник попытался вновь его укусить. Парню едва удалось отклониться от него, и его зубы клацнули совсем рядом. Но это было еще не все. Волку удалось проникнуть внутрь круга обороны людей. И теперь перед Индро встала дилемма, что делать? Если он повернется, чтобы добить волка внутри круга, то на него могут напасть сзади другие звери, а если оставит все как есть, то этот матерый хищник может наделать много бед. Индро все же повернулся и убил волка. Тот еще не успел прийти в себя и ни на кого не напал. На все ушло секунд десять. Заодно парень окинул поле боя взглядом. Ситуация была не радужная. Несколько человек валялись на земле, а сверху на них наседали волки. Причем Индро видел, как у одного несчастного волк перегрыз артерию. Остальные отбивались, но единой обороны не было. Несколько хищников также проникло внутрь их обороны и отряд был вынужден отражать атаки со всех сторон. Их круг преобразовался в какое-то непонятное построение, напоминающее неправильный прямоугольник. От раздумий отвлекла тень, отмеченная боковым зрением. Еще не поняв что делает, Индро взмахнул мечом в ту сторону, где что-то промелькнуло. Вовремя. Это был волк, который хотел прыгнуть на Индро и повалить его. Но жизнь зверя оказалась прервана узким лезвием меча. Бой продолжался еще минут пять. Парню удалось убить еще одного зверя. Когда все было закончено, Индро оглянулся на своих воинов. Они тяжело дышали. Некоторые от усталости сели на землю. Ему тоже очень хотелось это сделать, но надо было делать совершенно другое — считать убитых и оказывать помощь раненым. Наверное, именно сейчас впервые Индро почувствовал ответственность не только за себя, но и за вверенных ему людей. И понял, что командир — это не только тот, кто отдает приказы, сам ничего не делая, но и тот, кто несет ответственность за доверившихся ему товарищей. И ответственность за свои решения.

Через десять минут на обочине было готово несколько лежанок из подручных материалов, в которых положили наиболее серьезно раненых. Таких было трое. Еще двое

погибли в схватке с волками. Остальные, включая и Индро были целы и невредимы. Несколько царапин не в счет. Они и занялись захоронением мертвых и оказанием помощи раненым. А один из вчерашних крестьян умел свежевать животных. Пусть шкура волка и не самый ценный трофей, но лишние деньги за нее выручить можно. Отряд простоял около полутора часов, пока все не закончили свои дела и отдохнули. Дальнейший путь протек спокойно и после полудня они уже входили в Рейнах. Гонец доложил старосте. Они пошептались минут пять, уйдя в дом, после чего староста вышел на улицу и громогласно объявил, что все недоразумения разрешены и теперь их деревня, как и замок находятся под властью Империи Баскос. Сам староста суетился и постоянно бегал по всей деревне. Видимс готовился к приезду нового феодала и собирал все документы для отчетности. Индро и его поредевший отряд заселили и больше этот день ничем не запомнился, жители обсуждали последние новости и им не было дела до наемников.

На следующее утро староста пригласил Жалина для разговора. Командир наемников пошел не один, взяв с собой Меша, Бугая и Индро в качестве сопровождения. Войдя в светлый и ухоженный дом старосты, они позавтракали. Глава деревни оказался гостеприимным хозяином и прежде чем приступить к делу дал гостям вволю наесться. Потом разговор пошел о проблемах поселения. Староста Шорно показал все записи, которые он вел по доходу и расходу селения. Оказалось, все не так запущено, как думал Жалин. Но проблемы тоже имелись. Самая главная из них это окрестные разбойники — бывшие крестьяне, сбившиеся в банды. Для нападения на поселения им банально не хватало людей, поэтому они устраивали засады на дорогах. Из-за чего проходящие караваны частенько не доходили до деревни, да и люди старосты, отправленные с продукцией на ярмарку в ближайший город, несколько раз уже подвергались нападению, а в двух случаях бандиты всех перебили, забрав товар. Теперь крестьяне боялись ходить в город или другие поселения для обмена товаром.

— Это не все, есть еще одна проблема. У нас вчера ночью произошло убийство, — сказал Шорно.

— Ты думаешь, что это мои люди? — с вызовом произнес Жалин.

— Нет, это кто-то из наших. Дело вот в чем. Вчера у Тапира было застолье. У него всегда собираются недовольные. — Видя недоумение в глазах Жалина, староста уточнил. — Это тот человек, что кричал что вы самозванцы, а виконт Турез жив. Тапир уже давно сам хочет стать старостой и у него была поддержка одного из советников виконта. Вот только Турез хоть и прислушивался, но вольницу разводить не давал и следовал законам. Согласно нашим традициям, старосту избирают жители поселения. Поэтому Тапир постоянно подговаривал жителей, чтобы делать каверзы мне. А я сделать ему ничего не могу, так как его покровители сразу выставили бы это в дурном свете, и виконт мог снять меня не только с должности, но и мою голову. Вчера они пьянствовали и думали, что делать с вами. А после того как разошлись, то Вилгол был найден мертвым. Он был другом Тапира и предлагал вас запереть в доме и всех поджечь. Сегодня Тапир первым делом озвучил, что это сделали специально ваши люди, чтобы запугать жителей. Пока в это мало кто верит, но боюсь если мы не найдем настоящего убийцу или выясним причину, то мнение людей может измениться.

— И часто у вас тут убийства? — спросил Жалин.

— Нет, конечно, нет. У нас маленькая и тихая деревня. Последний раз убийство было лет пять назад, но там была драка и виновник был понятен. Обычно такими серьезными

делами занимался один из советников барона или его военачальник, но сейчас некому, — ответил староста.

— Хорошо, разберемся и с этим. Вот, — Жалин показал рукой на Индро. — Он будет заниматься расследованием. Препятствий ему не чинить, наоборот помогать во всем.

— Но я..., — молвил Индро.

— Не обсуждается, — прервал его Жалин. — Мы вас услышали, уважаемый Шорно. Теперь это наша головная боль. А мне нужно обсудить все это с моими людьми.

Немного позже, в доме где живет Жалин.

— Итак. Мещ, готовь десять человек и выдвигайся с крестьянами в город. Бугай с тебя поиск разбойников. Найди их лагерь. Если их будет немного или удастся застать врасплох — атакуй. В иных случаях отступай в деревню, стараясь остаться незамеченным. Берешь двадцать воинов. Старшой и Меньшой, на патрулировании территории вокруг деревни. Мародеры, интересные места, поиск вражеских воинов и отрядов — это все ваше. Возьмите тоже десяток, по пять на брата. Свеб — будешь помогать мне. Индро — расследование убийства. Всем все понятно?

— Нет! я не умею! Я этим никогда не занимался! — чуть не крича от досады экспрессивно ответил Индро.

— Я тебе открою большой секрет, тут никто дознанием не занимался. Тем более это не совсем дознание. Пытать людей не надо. Надо найти виновного. Индро, — Жалин доверительно посмотрел в глаза парню. — Ты лучше всех подходишь на эту роль. Ты деревенский, с ними тебе будет проще найти общий язык. К тому же ты не глуп и способен придумывать что-то новое. Так что давай. Подойди к старосте, пусть тебе покажут место, где произошло убийство. Осмотри тело, пока его не похоронили. Расспроси людей, которые были с убитым в тот вечер, но только аккуратнее. Если потребуется какая-нибудь помощь, то обращай ко мне или к старосте. Как я понял, он не меньше нашего заинтересован в расследовании. Если он не сможет найти виновного, то это пошатнет его доверие в глазах людей. И когда приедет баронет Мелтор, то обязательно это увидит. И старосту могут заменить.

Глава 19. Расследование

Из воспоминаний воина Араса Рубаки. Армия Брестенского ханства. Основой Брестенского ханства являлись всадники. С самого раннего детства будущих воинов сажали на лошадь и учили воинскому ремеслу. Зачастую ребенок еще не мог ходить по земле ногами, но уже сносно держался в седле, едва начинал выговаривать слова, а уже попадал в мишень из лука. Таким было воспитание воинов у Брестенов и неудивительно, что их всадники были лучшими в Камрадии, а конные лучники уникальным подразделением, которое не раз меняло исход битвы. Тяжелой, закованной в броню конницы у них не было, они вообще не любили таскать на себе килограммы защиты. Вместо этого была легкая кавалерия, которая творила на поле боя безумство. Благодаря высокой скорости и натиску они на скакании на противника, проламывая его порядки, наносили удар небольшими копьями или скимитарами и резво отступали. Это была тактика небольших укусов, которые здорово держали противника в напряжении, ведь быстрая конница может атаковать откуда угодно. Единственное, что могло их остановить, так это копейщики с их длинными копьями, строй которых не позволял всадникам приблизиться на расстояние удара. Также неудобным противником была тяжелая конница противника, с которой вступать в схватку было самоубийственно, так как тяжелые, закованные в броню могучие тяжеловесные кони с такими же всадниками просто сминали всё живое. В Брестенской армии была и верблюжья конница. Чуть меньше скорость, зато намного большая выносливость и неприхотливость делали их незаменимыми в пустыне. Всадники на них пользовались копьями, которыми было удобно протыкать пехоту врага сверху вниз. Конные лучники. Ну об этом типе войск можно говорить долго. Недостаток у них один. Быстро кончаются стрелы. А так, страшные воины. Точнее лучники. Их чуть ли не с рождения учат ездить на лошадях и стрелять и большую часть жизни они проводят верхом. Стоит ли говорить, что они могут на скаку попадать в цель, расположенную от них на сотне метров. Им не может угрожать враг, они от него просто ускачут на своих резвых конях, вдобавок засыпав стрелами. Единственное неудобство для них — стрелки противника. Но и тут Брестены придумали замечательную тактику. Всадники образуют круг и скачут по этому кругу, пуская стрелы. В такую цель трудно попасть, поэтому они несут минимальные потери. Есть у южан и обычные воины. Как правило, это выходцы из деревни, которые пожелали вступить в войско дворянина, но не накопили даже на свою лошадь. Ничем примечательным они не выделяются, обычные вооруженные мужики, которые в военном плане стоят мало. Пройдя десятки сражений и приборохлившись трофеями, они могут стать реймами — элитным пешим подразделением южан. По силам такие бойцы приближаются к обычной пехоте других государств. Но у самих южан они находятся на уровне новичков всадников. Всё-таки для Брестенов главный показатель воина — это его лошадь.

Арас Рубака. Воспоминание № 9.

Двадцать седьмой день осени.

Деревня Рейнах.

Индро решил последовать советам Жалина и со старостой пошел к дому, где накануне был пир. Хозяином дома был Тапир. Это был зажиточный крестьянин, его двухэтажный дом

был одним из лучших в деревне и стоял в центре. Около дома Индро увидел загоны для скота, возле них работали люди. Одна доила коров, другой накладывал корм свиньям. Сам дом был большим, первый этаж разделен на несколько комнат, но большую часть пространства занимала гостиная, посреди которой располагался большой стол, способный вместить человек двадцать. В углу была печь. Остальное пространство занято шкафами и другой домашней утварью. Не успели они войти в дверь, как к ним сразу обратился чей-то недовольный голос.

— И чего вам надо в моем доме? — спросил мужчина лет сорока, телосложением напоминающий медведя. Его злые глаза поочередно разглядывали собеседников.

— Индро, позволь представить тебе Тапира, хозяина дома. А это Индро, десятник наемников что прибыли в наше поселение для помощи. Он расследует обстоятельства убийства твоего друга Вилгола, — сказал староста.

— Ну и пусть себя на плаху тащит тогда. Ведь это ваши его и убили, чтобы запугать нас. Вилгол, как преданный королевству человек не признавал вашу власть и был против ваших имперских дворян, что по какому-то праву хотят нами править. За это вы его и убили. Но ничего, вся деревня знает это и скоро вас выгонят отсюда, а после придут войска нашего короля и отберут замок, а вас повесят, — прокричал в гнев Тапир.

Речь была очень дерзкой. Даже несмотря на то, что Тапир наверняка принадлежал к сословию лучших людей в этой деревне за такое полагалось высечь непокорного крестьянина или может даже убить и Индро уже хотел взяться за рукоять своего меча, чтобы напугать этого возомнившего себя очень смелым человека, но вспомнил наказ Жалина о том, что не нужно обострять ситуацию, а лучше действовать уговорами и хитростью.

— А у меня другая информация. Будто вчера здесь была пьянка. Вы много болтали о том, какие мы плохие и обсуждали что с нами можно сделать. Но большинство из вас обычные болтуны, которые могут только языком чесать, а как доходит до реального дела, то они в кусты. И жители деревни, зная о том, что в случае если с нашим отрядом что-то произойдет, то многим из них придется туго вас бы никогда не поддержали, а выдали бы при первом случае. И тогда вы решили, что нужна жертва. А на ее роль лучше выбрать того, кто больше всех возмущается. После пьянки, наверное, и прирезали по-тихому Вилгола. Как тебе такая версия? — спокойно произнес Индро.

Провокация удалась. Даже у старосты, по мере произнесения речи все больше и больше вытягивалось лицо.

— Но это неправда! — Вскричал хозяин дома.

— Возможно. Но все будет выглядеть именно так. Особенно когда вы будете скрывать информацию, не говорить кто с вами вчера был и не давать осмотреть ваш дом. Люди подумают, что вам есть что скрывать, — ответил Индро.

Казалось, что красные от злости глаза Тапира сейчас выпрыгнут из орбит, а он сам набросится на парня с кулаками и сомнет его. Но не зря по влиянию он был вторым человеком после старосты. В таком положении менее поддаешься эмоциям, а более все рассчитываешь и обдумываешь. Поэтому постояв полминуты Тапир кивнул и сказал. — Хорошо, я покажу вам дом и расскажу, как вчера все было. Но я все равно уверен, что убили ваши и то чем мы занимаемся — ерунда. Вы никого не найдете!

— Посмотрим, — лаконично ответил Индро.

Осмотр дома не занял много времени. Рассказ о вчерашних событиях тоже. Они сидели, пили. Толковали о том, что может измениться с приходом новой власти. Большинство из

собравшихся были сторонниками Тапира и соответственно сторонниками старой власти виконта Туреза и от нового дворянина не ждали для себя ничего хорошего, даже после того как он послал им наемный отряд помогать. Зато потом сторицей возьмет, говорили они. В противовес им было несколько человек, которые наоборот ратовали за Империю Баскос. С одним из них Вилгол и выяснял отношения на повышенных тонах. Звали того Керал. Они просто не сошлись во мнении. До драки дело не дошло, их было разняли. Потом они остаток вечера смотрели друг на друга хмурыми взглядами, но перепалку не затевали. Разошлись все примерно в одно и то же время. Дом Керала находился немного в стороне от домов, остальных собравшихся у Тапира, поэтому он шел в одиночку.

Рассказ Тапира принес имя первого предполагаемого виновника убийства. Индро собрался было уже уходить, как из одной комнаты вышли несколько человек, судя по всему крестьяне, и пройдя мимо них хотели двинуться к выходу. Но не успели они это сделать, как Индро остановил их.

— Кто это? — спросил он.

— Мои работники. Они работают здесь по хозяйству, — ответил Тапир.

— Они что-то могли видеть?

— Спроси у них сам, — с нотками раздражения ответил хозяин дома.

Людей было трое. Двое парней и девушка. Они были скованными и отвечали односложно, что нет, никого не видели, ничего не знаем. Особенно пугливой была девушка, ее глаза все время были устремлены в пол, а тело при звуке собственного голоса начинало дрожать. Так что ничего полезного добиться от них Индро не удалось. Визит к Кералу он решил отложить до вечера. Все равно тот сейчас на работе в полях. А пока стоит пойти посмотреть, где убили Вилгола.

Место оказалось ничем не примечательное. Обычный тихий проулок, около которого располагались два хлева. Причем открытых. Непорядок. Тело уже убрали. На дороге кое-где виднелась кровь. Не трудно догадаться, кому она принадлежала. Но больше ничего Индро увидеть не удалось. Ради любопытства он зашел в хлев. Это было небольшое деревянное здание, шагов в двадцать с каждой из сторон. Там было пусто. Лишь стог примятого сена был расположен в углу. Так ничего и не найдя, парень вышел и направился к старосте.

Вместе с старостой сидел и Жалин. Они что-то обсуждали. Увидев его командир наёмников поинтересовался:

— Как продвигаются дела с поисками?

— Пока никак. Смотрю и узнаю, что и как было. Кстати, — сказал Индро обращаясь к старосте. — Кто нашел тело Вилгола?

— Керикс. Он хозяин одной из питейных в нашей деревне. Да, у нас есть и несколько замечательных питейных, — добавил он с гордостью.

— Так что ж ты раньше не сказал? — изумился Жалин. — Мои люди сходят с ума от отсутствия развлечений, а у вас есть питейные, где можно отдохнуть. Индро, когда пойдешь к Кериксу посмотри, как обстановка там, а то чувствую сегодня вечером у меня возникнет большое желание посетить данное заведение.

Индро лишь мысленно вздохнул и пошел искать питейную. Нашел достаточно быстро. Открыл дверь и осмотрелся. Народу не было, все-таки сейчас только утро и в этот час даже в городах бывает мало народу в таких заведениях. За стойкой располагался мужик лет тридцати, не большой, но коренастый. Обычное, ничем не выделяющееся чуть полноватое лицо. Единственное, что позволяло его сразу запомнить и придавало его внешности некий

шарм была густая черная борода. Видно, что она являлась гордостью хозяина и при каждом случае он ее оглаживал. Вот и сейчас, когда появился парень, то хозяин заведения машинально провел по ней рукой.

— Доброе утро. Вы Керикс? — спросил Индро у бородача.

— Да, это я. Я вас раньше никогда не видел. Должно быть вы из наемников? Я всегда очень рад новым гостям, проходите, присаживайтесь. Что вы будете?

— Я скорее по другому делу. Староста сказал, что вы первым нашли тела несчастного Вилгола. Не могли бы рассказать об этом подробнее.

— Я уже все рассказал старосте. Увидел. Посмотрел что не дышит и вокруг кровь. Сразу побежал к главе. Все. Больше ничего не знаю. И не хочу знать. Я человек не большой и не хочу впутываться в это дело. Раз сейчас замком владеет Империя, то пусть так. А в противостоянии между ней и Королевством я не участвую. Мое дело маленькое. Взял заказ, налил эль, накормил посетителя. Все.

Эх, как он завернул. Королевство, Империя. А это всего лишь небольшое убийство никому не известного за пределами этой деревни человека. Неужели и здесь облом. Нет, надо что-то придумать, — промелькнуло в голове у Индро.

— Знаешь Керикс, а я ведь и вправду проголодался. Да и выпить не помешает. Что подают в твоём заведении?

— Ой, это сейчас. У меня есть отличная тушеная свинина с овощами. Только вчера зарезал. Готовился, что ваши наемники будут обедать у меня и с удовольствием полакомятся свининкой. Только вот второй день никого нет, — грустно вздохнул хозяин питейной. — А из напитков есть покупной эль из Ичамура. А еще, собственное пиво, моего производства. Такого нигде не продают. Есть еще вино, но оно самое обычное. Сам не делаю, у нас виноградники не живут. А возить далеко и будет стоить тогда так дорого, что никто не возьмет.

— Хорошо, уговорил. Неси свинину и свое пиво.

Завтрак получился вкусным. Индро наелся до отвала. Хозяин заведения не соврал и все действительно было очень вкусно. Заодно у парня родилась одна мысль.

— Знаешь Керикс, у тебя все действительно очень вкусно. И я могу помочь тебе.

— Как? И в чем? — спросил заинтересованно хозяин.

— Судя по словам старосты, у вас здесь несколько питейных. И через пару дней наши бойцы узнают обо всех и станут ходить в них, а ты не получишь часть прибыли. Но это можно исправить. Как раз сегодня, мой командир Жалин, командующий всем отрядом наемников, что находятся здесь, просил найти хорошее заведение, где можно поесть. Я могу дать твоей питейной самые лестные рекомендации. Но взамен я хочу, чтобы ты рассказал мне о том, что видел. Заодно и просветил насчет некоторых местных событий и людей. У тебя всегда тут вечером наверняка стульев на посетителей не хватает. И думаю, ты знаешь много интересного от их разговоров. Так как?

— А твой командир точно придет сюда? — спросил бородач.

— Разумеется. Сегодня вечером. И я сам буду всем говорить, что лучше пиво, чем твое никогда не пил, — ответил парень.

— Идет. Что тебя интересует? — спросил Керикс.

Первая в жизни вербовка своего агента у Индро прошла успешно. Следующие два часа он только слушал, изредка задавая вопросы и узнавая новое. Вилгол был обнаружен рано утром, когда хозяин питейной шел с мельницы. Он всегда так ходил, поэтому в его маршруте

не было ничего удивительного. Когда он увидел труп, то сначала подумал, что человек пьян. Но присмотревшись ближе увидел рукоятку кинжала, торчащую из спины. Керикс все еще думал, что может человек ранен, поэтому подошел и немного повернул его. Он сразу узнал Вилгола и посмотрев понял, что тот мертв. Его тело было холодным. Рядом Керикс никого не заметил. После этого он бросился бежать к дому старосты. Пока добежал и пока они вернулись обратно прошло минут двадцать. Ножа к тому времени в спине у трупа уже не было.

Дальше разговор пошел обо всем. Попутно Индро выяснял, были ли у Вилгола недруги которые могли желать ему смерти. Оказывается были. Керал, Хотэкс и староста. Вот последнему парень очень удивился. Староста-то тут причем? Оказалось, что сын Вилгола и дочь старосты любят друг друга, но их родители непримиримы. Во многом это было из-за дружбы убитого с Тапиром. И недавно дочка главы поселения демонстративно переехала жить к сыну Вилгола. Естественно, староста никакого согласия ни на переезд, ни тем более на брак не давал. А когда пошел к Вилголу с просьбой вернуть дочь назад, то получил ответ, что пусть молодые сами решают, это их жизни. Случилось это неделю назад. С тех пор староста и Вилгол демонстративно не общались. С Хотэксом, вторым возможным убийцей было тоже просто. Он задолжал крупную сумму Вилголу и не расплачивался. Несколько дней назад Вилгол пригрозил ему, что если тот не отдаст деньги, то Вилгол поговорит с Тапиром и с помощью советника виконта у него изымут все имущество, а самого его и семью сделают рабами в счет неуплаты долгов. Информация была интересной и Индро стал обдумывать ее. В итоге он решил, что надо будет ему самому переговорить с Хотэксом чтобы понять что к чему. Парень прошелся по поселению и поговорил со всеми участниками того злополучного пира. Однако новой информации не получил. Вечерело. Парень решил зайти в дом к Вилголу и посмотреть на тело. Через несколько часов, когда солнце скроется за горизонтом, покойника предадут яркому пламени костра. Поэтому больше шанса посмотреть на раны на теле убитого у него не будет.

Вилгол был достаточно рослым и высоким парнем. Когда Индро вошел, то его тело лежало на спине. Несколько ссадин на голове, но от этого не умирают. Парень решил обследовать все тщательнее. Первое что бросилось в глаза — сбитые костяшки на руках. Это было и неудивительно, учитывая, что Вилгол накануне дрался с Кералом. Подняв край рубахи он увидел, что тело было покрыто синяками. На мертвом теле они смотрелись ужасно, отдавая иссиня черным цветом. Так много ударов? Обычно в драке столько не бывает. Жена Вилгола, находящаяся рядом, сказала, что до ухода её мужа в дом Тапира синяков не было. Но откуда они могли появиться? Керал? Но там ведь была драка и все как один говорили, что бойцы в основном старались бить друг друга в голову, чтобы быстро вывести оппонента из сознания. А тут... А что если... Мысли у парня лихорадочно заработали, но все до чего он смог додуматься говорило о том, что эти травмы нанес убийца. Но зачем? Ушибы не сильные и сами по себе убить не могли, только причинить боль. Значит это не хладнокровное убийство и не случайное. Убийца знал кого он убивает и хотел за что-то отомстить. Почему Индро так думал он не знал, но чуял, что его выводы верные.

Осмотрев все он перевернул тело на живот. На спине не было никаких повреждений кроме одного. Небольшая рана нанесенная острым предметом. Чуть приблизившись парень увидел, что она была глубокой. И неудачной. Для Вилгола. При такой ране нож, а теперь Индро почему-то не сомневался в этом, насквозь рассёк кожу и добрался до важных органов. Печень или легкое. Индро не знал. Даже те знания, что были у него, избыточны для

обычного сельского парня. Но он в свое время брался в деревне за любую работу стараясь помочь отцу и поэтому немало помогал знахарке, а соответственно знал больше своих сверстников.

Значит напали на Вилгола сзади, когда он пьяный после пира и драки шел домой. Нанесли один удар. Почему кстати атаквали со спины? Боялись что спереди не получится и он сразу кинется в драку? Или потому, что в честном бою убийца не смог бы победить? Вопросы, вопросы. А потом умирающего избили, мстя за что-то. Вряд ли это из-за драки. Да, побить могли. Такое в любой деревне бывало, но чтобы ножом со спины. Свои же потом не поймут. Да еще так добивать. Но с Кералом и Хотэксом все равно поговорить надо. Вот и отправлюсь сейчас к ним, подумал Индро.

Дом Керала был непримечательным. Обычный дом средней руки крестьянина — то есть небольшая деревянная постройка, которая укрывает от дождя и ветра и немного сохраняет тепло. Было и небольшое хозяйство из кур, коз и коровы. В общем, как и у большинства крестьян, не больше ни меньше. Парень походил, порасспросил домочадцев, потом с самим Кералом поговорил. Да, неприязнь была. Да, драка была. Но нет, не убивал. Разве из-за пьяного спора убивают? Логика в его словах была и Индро не нашел к чему можно привязаться. Похоже Керал не врал и он здесь ни при чем. Следом Индро отправился к Хотэксу. Его дом выглядел бедно. Покосившийся дом, который уже давно не ремонтировали. Рядом с ним худенький мужичонка в поношенной и грязной одежде и такого же вида молодая женщина. Хотя то, что она молодая Индро понял только внимательно приглядевшись, а невымытой, неухоженной и одетой во что попало женщине с первого взгляда можно было дать лет сорок. Подойдя и спросив, Индро удостоверился, что перед ним Хотэкс и его семья. Зашли в дом. Обстановка внутри оказалось даже беднее, чем все выглядело снаружи. Сравнивая, парень поймал себя на мысли, что даже они с отцом жили лучше, чем эти несчастные. Мужик откровенно боялся. Его подрагивание всем телом, беглые глаза обшаривающие всю комнату в поисках чего-то неведомого говорили об этом. И Индро решил, что он и есть убийца. Повод более чем подходящий. Платить мужику явно нечем, а так своим подлым поступком он сразу решил проблему. И Вилгол кстати был единственным, кому был должен Хотэкс. Остальные соседи бедняка или сами были бедны или не хотели больше одалживать деньги их неудачному соседу.

Разговор состоялся, но результаты были не такие, на которые рассчитывал Индро. Вся деревня знала о долгах Хотэкса. Покойный Вилгол оказался мужиком рачительным и хитрым, и потому займ дал не просто так, а прилюдно, с составлением документа. И хотя читать мало кто умел в деревне, но запись была и хранилась она не только в его доме, но и в замке виконта, у его распорядителя. Поэтому убийство ничего бы не принесло бедняку. Сейчас после смерти Вилгола он должен был выплачивать все его семье. И как понял Индро, это было еще хуже. Ведь покойный был если и не другом Хотэкса, то приятелем и несколько раз переносил срок оплаты, а вот вдова и ее дети относились к нему как к обычному бедняку и пропойце. Тем более, после потери главного добытчика в семье деньги им стали нужны срочно и никаких уступок они делать не собирались. Вот и дрожал сейчас Хотэкс не понимая, как выплатить ему неподъемную сумму, а тут еще эти обвинения в убийстве. Ведь не только Индро подозревал его, остальные соседи тоже косо смотрели теперь в его сторону. В общем ушел Индро не солоно хлебавши, уверившись что у Хотэкса мотива убивать не было.

К старосте Индро не пошел. Зачем? Тот вряд ли стал столь тщательно все выяснять и

просить разобраться с убийством, если был бы виновен. Скорее решил сам все в тихомолку. Поэтому парень стал дожидаться вечера, когда состоится погребение. Он хотел понаблюдать за всеми. Может убийца как-нибудь проявит себя там?

Наступил вечер. В этой деревне было принято сжигать усопших. Вообще в Камрадии обычаев и религиозных традиций было много. Что уж говорить, если было десять больших религий и, например, в Оклиуме, как и в Баскосуе, жители придерживались сразу трех религий. Не все вместе конечно, а по одной. И зависело это не только от географического положения, но и от других факторов, корни которых уходили в старину. Иногда случались каверзные ситуации, когда в одном графстве две находящиеся недалеко друг от друга деревни исповедовали два совершенно разных религиозных течения. Но именно конкретно в деревне Рейнах труп прилюдно сжигали и молчали некоторое время, каждый мысленно прощаясь с человеком. А потом начинался веселый пир, так как умерший после сожжения обязательно должен был переродиться и прожить еще лучшую жизнь. Именно момента молчания, а потом и пира так старательно ждал Индро.

Между тем жители соорудили небольшой костер. Друзья умершего заранее принесли дров, и теперь яркое пламя костра полыхало. Вот тело аккуратно поместили в костер и одежда Вилгола сразу была объята оранжевыми языками. Через несколько секунд пламя плотно обхватило тело трупа. Пошел неприятный запах и Индро чуть поморщился. В сражениях ему доводилось нюхать и не такое, но не в мирной жизни посреди толпы народу. Но всем селянам данная процедура была привычна и они стоя смотрели на огонь. Лицо старосты не выражало никаких эмоций. Рядом с ним стояла его дочь и сын Вилгола. Казалось, что несчастье с отцом будущего мужа дочери передалось и ему, и он уже мысленно смирился с выбором дочери. Керал о чём-то оживленно разговаривал с Тапиром. До ушей парня его слова не долетали, но судя по активной жестикуляции с обеих сторон они явно о чем-то спорили. Но как успел узнать парень в разговорах с жителями села, все ослы мира могли позавидовать упрямству их явного вожака — Керала. Тот готов был спорить когда угодно и по любому самому незначительному поводу. Поэтому это был наверняка еще один бессмысленный спор. И судя по всему, видя, как Тапир отмахивается от Керала так оно и было. Взгляд Индро встретился с Тапиром. Тот секунду подумав сказал что-то веское своему собеседнику и кивнув на Индро направился прямо на парня.

— И что ему от меня нужно — только и успел подумать парень.

— Здравствуйте. Индро кажется? — Речь собеседника так и сочилась ядом. Как дела с вашим поиском убийцы?

— Это не ваше дело, — Индро не намерен был спускать такой дерзкий тон.

— Ну как же не наше. Убийца до сих пор ходит на свободе. Мы боимся, вдруг он кого еще убьет. А вы ничего не делаете. Я слышал вы говорили с Хотэксом. У него большие долги перед покойным. Хороший повод убить. Но он еще на свободе, как так-то?

— Свои долги Хотэкс будет выплачивать семье умершего, как и положено. Но я только что видел, как вы душевно разговаривали с Кералом. Он ведь тоже один из главных подозреваемых в убийстве. А сейчас уважаемый, вы подходите ко мне и указываете на другого. Не есть ли это попытка выгородить настоящего убийцу?

Тапир только после этих слов зло посмотрел и отвернувшись ушел. Индро не думал на Керала, но как-то отвадить этого сующего во все дела старикашку надо было. Подошел Жалин и сочувственно посмотрел на парня. Тапир за эти дни успел достать и его со старостой. Но ничего, приедет новый владелец и все наладиться. У Тапира уже сейчас

практически не осталось поддержки в селении.

Индро говорил с Жалином, но сам незаметно рассматривал всех присутствующих. Бедняга Хотэкс выглядел удрученно. Как узнал Индро, до погребения тот обошел всех соседей с просьбой занять ему денег, но везде получал отказ. И теперь он остался один на один с перспективой попадания в рабство из-за долгов. Хуже того, что семья, оставшись без кормильца сама в скором времени останется без средств к существованию и последует по этому же пути. Взгляд переместился к старосте. Тот о чем-то разговаривал с одним из жителей. Разговор вряд ли касался погребения, скорее обсуждали какие-то дела. Взор парня проскользнул дальше. Тапир стоял нахмурившись. Казалось, его лицо не выражало никаких эмоций, но бледность лица при отблесках костра показывала, как он переживает за своего умершего друга. Рядом с ним стояли еще люди. Среди них Индро узнал девушку, что повстречал впервые, посетив дом Тапира. Она понуро стояла, но в глазах ее была какая-то решимость и неотвратимость чего-то. Её руки казалось жили отдельно от тела и постоянно искали занятие. Странно. Впервые увидев ее, он тоже обратил внимание на ее бестолковую суету. И зачем Тапир держит такую работницу?

Но тут мысли парня свернули совершенно на другое. Он вспомнил два факта, которым изначально придавал мало значения. Первый заключался в том, что около места убийства было два хлева, которые не закрывались. А второй в том, что изначально хозяин питейной Керикс сказал, что нож был в спине убитого, а когда он со старостой через двадцать минут пришли, то оружие убийства куда-то бесследно пропало. Тогда Индро подумал, что Керикс либо напутал что-то, либо был пьян и не помнил. Но сейчас его озарила мысль, что убийца услышал, как подходит Керикс и спрятался в хлеву. Когда хозяин питейной убежал, то неведомый убийца вышел из своего укрытия, подошел к трупу и забрал нож. Эта мысль теперь не давала Индро покоя и прощание с покойным прошло для него сумбурно.

Тело убитого Вилгола сгорело, оставив после себя лишь прах. Жители деревни постояли молча, перед едва тлеющим костром, и потом начали расходиться. Все находились в каком-то унынии и сама погода, стоявшая с раннего утра пасмурная, сейчас превратилась в небольшой холодный дождь, который своими каплями пронизывал открытые от одежды части людей. Дольше всех стояла семья погибшего. Супруге и детям нужно было свыкнуться с мыслью, что их любимого отца и мужа они больше не увидят.

Индро одним из первых покинул место погребения и заспешил к хлеву, около которого произошло убийство. Он хотел побывать там именно сейчас. Желание казалось абсолютно иррациональным, но парень решил это сделать не понимая зачем.

В хлеву было тихо. Он обошел его внутри и принялся ждать. Никаких других идей у него не было. Вся информация, что он собрал за последние дни была противоречивой. С одной стороны, у Вилгола было трое явных недоброжелателей, которые могли это сделать. Но вот с другой, его смерть была неоправданной и не приносила выгоды никому. По своей деревенской жизни парень помнил, что некоторые конфликты могли быть на десятилетия заморожены, но оставались в памяти людей и их могли вспомнить уже потомки. И из-за событий многолетней давности вновь вспыхивала вражда, как например произошло в его деревне, когда двое семей не поделили спорную территорию между их дворами. Конфликт быстро погасил староста, но проигравшая сторона не смирилась с этим и через долгих десять лет припомнила все своим соседям, как только те оказались в трудном положении. Индро попробовал отследить у Вилгола давние конфликты, но также не нашел ничего. Между тем ему стало скучно. Он начал ходить по хлеву, но ничего не нашел. Скука быстро

сменилась апатией и усталостью, и он решил переночевать прямо здесь. Зачем куда-то ходить? Здесь тихо и сухо, а ему в своей жизни приходилось ночевать и в худших условиях.

Устроившись на соломе, парень не смог сразу заснуть. Сон не шел. Солома впивалась в бок и было неудобно так спать. Индро решил сделать из соломы лежанку получше и стал раскладывать ее на полу. Зачерпнув руками очередную партию соломы он почувствовал резкую боль. Еще не хватало получить укус от змеи или кого-нибудь другого. Резко бросив солому и посмотрев на руку, он понял, что это не укус, а глубокий порез. С момента своей первой битвы парень осознал, что с собой всегда нужно носить какую-нибудь ткань, чтобы можно было быстро перемотать рану. Вот и сейчас она была у него с собой. Наскоро обвязав порезанную ладонь, он начал осторожно просеивать солому, чтобы понять, что это его порезало. Это был нож. Весь в крови. В его крови. Хотя нет, на нем была и чья-то старая, впитавшаяся кровь. Индро внимательно посмотрел на нож. По описанию он был похож на тот, что описывал Керикс — хозяин питейной, который единственный видел нож, убивший Вилгола. Ведь потом это оружие таинственно исчезло. И вот сейчас нашлось. Первой мыслью было побежать к Кериксу, чтобы тот подтвердил, что именно этот нож видел. Но парень быстро одернул себя. Нож здесь спрятан в десятке метров от места убийства, значит убийца просто не успел выкинуть его. Тогда в ночь убийства клинок остался в теле жертвы, но после ухода Керикса убийца забрал нож и спрятал его. Спрятал недалеко, как мог. На пару дней. Значит в ближайшее время от ножа убийце нужно избавляться. И что-то подсказывало Индро что это будет сегодня. Парень взял оружие убийства, отошел в дальний угол и там удобно устроился. Предстояло ждать.

Время ночи медленно подходило к концу. Солнце еще не показалось из-за горизонта, но уже было где-то там, и тусклая полоска света между землей и небом начала светлеть. Индро почти не сомкнул глаз. Пару раз он проваливался в небытие на несколько минут. Напряжение последних дней давало о себе знать. Дверь отворилась неожиданно, с небольшим скрипом. Он хотел кинуться ко входу, но сдержал себя, когда увидел, что в дверь быстро проскользнула тень. Она была невысокой и какой-то худощавой, как подросток. Тень сразу устремилась к куче соломы, где Индро нашел нож, и принялась искать что-то. Парень осторожно и бесшумно подошел сзади и сказал:

— Не это ли ты ищешь?

Тень мгновенно обернулась и в ужасе отпрянула на несколько шагов. Глаза убийцы окинули фигуру парня и застыли на ноже. А Индро тоже застыл в немом удивлении. Он узнал убийцу.

Глава 20. Лейн

Из воспоминаний воина Араса Рубаки. Армия Свободного племени Кёльте. Племя Кёльте или северяне, как их называют чаще, являются статными и могучими воинами, привыкшими к суровым погодным условиям и невзгодам жизни. Основу их армии составляют топорники — воины, вооруженные топорами и щитами. Географическое расположение стран, диктует и свои правила в обмундировании. Если у южан почти нет шахт, где добывают железо и другие металлы, то вот почти все рабочие северян заняты в горнодобывающем деле. Обилие металла сказалось и на экипировке воинов. Все бойцы северян закованы в броню с ног до головы. Из-за этого их доспехи весят много, и носить их способны только физически сильные и статные бойцы. А других в армии северян и не держат. Кстати топор у воинов не один. Как правило, дерутся они с топором среднего размера, но если в бою воин потеряет топор, то может достать маленький топорик. Обычно таких у воинов два, оба заткнуты за поясом с разных сторон. А свой основной топор в походе они держат за спиной. Там же располагается и круглый, окованный железом щит. Топорики нужны не только для замены оружия. Они еще и отличное метательное оружие, способное пробивать броню. Перед рукопашной воины обычно кидают такой топорик во врага. Несколько десятков мчащихся на большой скорости маленьких, но тяжелых топоров — страшное оружие. Так выглядит основа войска северян. Есть еще разновидность с мечами и метательными ножами. Но всё же топором обязан владеть каждый, кто называет себя человеком из Свободного племени Кёльте. Кавалерия у северян делится на обычную и элитную. Обычная состоит из тяжелых лошадей, с головы до ног закованная в металл и свалить такую лошадь задача та еще. Есть легенда, когда на одинокого всадника северян напало пятьдесят грабителей. Они кидали во всадника и его лошадь ножи, посылали снаряды из пращи, пытались пронзить лошадь копьями и рубить мечом, но сами умирали от ударов наездника. После убийства тридцати разбойников всадник пал замертво. Всё же ему нанесли несколько смертельных ран, и он истёк кровью. И тогда лошадь устроила буйство. Она носилась среди оставшихся выживших и втаптывала их в землю. Ни один душегуб не ушел. Все были убиты. Один из последних, видя, что конь всё равно убьет его, вытянул свое копьё вперед себя и стоял так, пока лошадь его не затопчет. Копьё пропоролло броню и вошло в тело. Коня нашли потом на дороге, он успел еще пройти несколько километров, пока окончательно не свалился замертво. Такие были лошади у северян — преданные и бесстрашные. Но самая страшная сила на поле боя — это элитная кавалерия. Она состояла из медведей. Эти умные животные сами по себе являлись оружием, ведь их когти рвали лошадей противника, а острые зубы могут перегрызть руку или голову. Единственной причиной, почему с такой кавалерией северяне еще не завоевали мир, было в малочисленности лошадей и медведей. Кавалерия составляла всего лишь процентов десять от общего числа их войск, а всадники на медведях и того меньше. Только у герцогов они были, и то не больше трёх десятков, ведь воспитание медведя и его наездника начинается почти с рождения. Всё же медведи — это дикие животные, которые привыкли жить на воле, а не подчиняться командам человека. Да и их стоимость и содержание не могли позволить себе обычные бароны. У племени Кёльте не было такого, что воевать могли исключительно мужчины. Нет, их армия состояла из мужчин и женщин. Женщины были практически всегда в стрелковых подразделениях. После появления арбалетов северяне предпочитали в

основном их. Лишь они, да и тяжелые луки могли пробить их доспехи. Но для тяжелых луков требуется недюжинная сила, которой женщины редко обладают, поэтому лучников в армии немного, и предпочтения отдается арбалетам.

Арас Рубака. Воспоминание № 7.

Двадцать восьмой день осени.
Деревня Рейнах.

Лейн была обычной девушкой. Шестнадцать лет, ничем не примечательная и не запоминающаяся. Ее родители умерли когда ей было десять. Они были не богаты, других детей и родственников у них не было. Но ее не бросили. Их сосед Тапир был богатым по меркам крестьянина, и ему были нужны помощники для хозяйства. Он купил оставшееся имущество родителей Лейн и пообещал до восемнадцатилетия давать девушке еду и кров. Конечно не бесплатно, за работу.

С тех пор у Лейн началось новая жизнь. Примечательная лишь тем, что была черна от безысходности. Хотя такая жизнь наверняка была у многих несчастных. Подъем с рассветом, ухаживание за скотиной, потом приготовление завтрака для хозяина, мелкие поручения по дому, опять ухаживание за скотом, работа в поле. И так повторялось все снова каждый день. А вечером, усталая и выбившаяся из сил, уже после заката солнца ложилась она в амбаре и засыпала тяжким сном. В дом прислугу спать не пускали. На то, что все изменится после ее совершеннолетия, она не рассчитывала. Что может измениться? Станет только хуже. Свои обязательства Тапир выполнит и все. Она никому станет не нужна. Своего дома и земли у нее нет, очередь на замужество не выстраивается. Ее нельзя было назвать не красивой, но и на красавицу она не тянула. Про таких говорят «как все». А ее нищета отпугивала всех женихов почище злобной тещи. Так и жила и существовала она, без радости и надежд.

Годы шли. Из подростка она превратилась в девушку и стала ловить на себе взгляды мужчин. Но там была не любовь, а лишь обычная похоть. Особенно сальные взгляды и шутки бросал Вилгол — один из друзей Тапира. Однажды они как обычно напились и пьяный Вилгол выйдя из дома увидел Лейн. Подойдя к ней развязной походкой он дернул ее за руку, повел в один из сараев и стянул одежду. Она пыталась вырваться, кричать, но он лишь больно ударил ее по щеке и... Потом она все время пыталась отогнать из мыслей этот кошмар, то что случилось. Когда Вилгол сделал свое дело, он лишь надавил ей на шею и сказал, что если его семья узнает об этом, то он свернет ей шею, как цыпленку. Через несколько дней все повторилось снова. От отчаяния Лейн попыталась наложить на себя руки, но не смогла. Она не могла жить, но и умирать не хотела. Без того однообразные дни потекли как в калейдоскопе. Безрадостный день сменялся точно таким же, другим безрадостным днем. Серые и одинаковые будни, счет которым она потеряла. Казалось, она не жила, а просто механически выполняла свою работу день за днем. Тапир знал про нее и Вилгола. Тот сам как-то ему похвастался. Знал, но ничего не делал.

Однажды, после очередного уединения в амбаре Вилгол избил ее. Он был в плохом настроении, а она сопротивлялась, пытаясь вырваться. Ей было очень больно и лежа ночью она впервые осознанно захотела смерти для другого человека. Раз я не могу убить себя, то пусть умрет мой мучитель. С тех пор в ее жизни появилась цель и смысл и мысли об этом поддерживали ее. Вилгол был здоровяком и сама, в одиночку, она с ним справиться не могла. Значит ей нужно какое-то оружие. Два дня раздумий и поисков и у нее оказался нож.

У Тапира в очередной раз собралась гулянка и когда они все напились, а большинство заснуло за столом, то Лейн стащила у одного из них кинжал. Никто ничего не заметил. В тот вечер применить по назначению оружие она не смогла. Понимала, что незаметно сделать это не удастся. Поэтому спрятала нож. В деревне было два хлева, которые были постоянно открыты. Обычно там хранили всякую мелочевку, которую красть никто не станет. Также там хранилась солома. Вот в одну из куч соломы Лейн спрятала нож. Про него не вспомнили ни на следующий день, ни после. Он спокойно лежал в хлеву и лишь иногда забегая по делам Лейн вытаскивала его и любовалась на холодный отблеск металла. Шанс все не подворачивался ей, то она не пересекалась с Вилоголом, то у нее не было ножа с собой. А все время носить его она не могла, потому что к ней тогда появятся ненужные вопросы. Не могло быть у служанки ножа и все тут.

Внезапно вся жизнь в деревне перевернулась с ног на голову. К ним приехал небольшой военный отряд человек в пятьдесят. Замок их виконта был захвачен, а деревня теперь принадлежала имперскому вельможе, который скоро приедет сюда. Пока он прислал военный отряд для установления порядка. Ей было все равно кто будет править, жизнь научила ее только одному, что лучше не станет. Поэтому если она хотела осуществить свою месть, то ей нужно поспешить. Как раз и повод хороший. В деревне полно новых людей, которые относятся с недоверием к местным, как и местные к ним, поэтому на нее никто не подумает. К тому же Тапир открыто поддерживал бывшего владельца и в замке у него было полно влиятельных знакомых и друзей из числа ближников дворянина. С новым хозяином его положение ничем не будет отличаться от других, и староста, которому Тапир в последнее время был как кость в горле наверняка попытается снять с него различные привилегии, дарованные бывшим владельцем. Поэтому Тапир собирал к себе друзей, чтобы показать недопустимость новой власти или хотя бы обсудить дискредитацию старосты в глазах нового хозяина деревни. Тогда его место займет он, Тапир, как второе и самое влиятельное лицо в деревне, способное приструнить сельчан и поддержать новую власть.

Их обсуждение быстро переросло в пьянку. Девушка прислуживала им за столом и все сама видела. В итоге они договорились, что все пойдут по соседям, чтобы поутру вся деревня собралась у дома старосты и выдвинула ему жалобы. А жаловаться было на что. Начиная от неравномерного распределения посевной площади и заканчивая вынесенными решениями, ведь все мелкие споры в деревне разрешал староста. Не владельца ж замка или его приближенных приглашать каждый раз, когда соседская собака проникла через забор и съела пару куриц или корова, зайдя на чужую территорию вытоптала растения. Судить староста пытался честно, по справедливости, никого не выделяя. Но всё равно у многих были различные обиды на него. И все эти обиды, украшенные различными неприятными подробностями, должны будут завтра озвучить жители деревни. Видя, что действующий староста не справляется со своими обязанностями, командир военного отряда выберет человека способного уговорить народ, потому что за порядок и помощь деревне с него спросит будущий владелец. А кто как ни Тапир сможет вместо старосты управлять и решать вопросы деревни? Правильно, больше никому. А потом Тапир договорится с командиром отряда и гарантирует ему лояльность деревни и полное подчинение новому господину, а командир замолвит за него словечко. Дескать лучше него никого не найти. Вот такой был вкратце план Тапира, который Лейн услышала за столом.

Потом была драка между Кералом и Вилголом. Она с упоением наблюдала, как Керал бьет увальня Вилгола, но к ее сожалению их быстро разняли. В этот раз они загуляли очень

сильно, тосты сыпались один за другим. К полуночи все были мертвецки пьяны и задремали, но уже перед рассветом начали потихоньку расходиться по домам. Ее уже давно отпустили спать, но не пойдя к себе она все это время наблюдала за домом. И вот Вилгол покачиваясь вышел. Его окликнул Тапир и они о чем-то заговорили. А она решила побежать быстрее к хлеву, где был нож. Ведь путь к дому Вилгола проходил как раз мимо этого амбара. Добежав, она нашла спрятанное оружие и начала наблюдать за дорогой. Прошло минут десять прежде чем появился ее мучитель и насильник. Он еле пошатываясь брел домой на ходу проклиная чужаков Империи, что ночевали сейчас в деревне, в их домах. Пройдя мимо хлева, он не заметил ее и все также брел дальше. Лейн тихо начала приближаться к нему сзади. Он не слышал ее. Казалось его тело жило само по себе, покачиваясь и шатаясь. Руки выводили какие-то непонятные жесты, а ноги все время норовили свернуть то вправо, то влево. Не дойдя до него пары метров, девушка задумалась. Что ей теперь делать, куда ударить? Перерезать шею она боялась. Опыта у нее не было никакого. Ей не доверяли даже сворачивать шею курам, да она и сама не сильно стремилась к этому, поэтому практики не было никакой. Так ничего и не решив Лейн со спины подошла вплотную к Вилголу и со всей силы, с коротким замахом от своей груди ткнула ножом. Мужчина был выше, и поэтому удар пришелся ему в нижнюю часть спины. К тому же девушка хотела воткнуть нож в центр тела, но немного скосила. В итоге удар был нанесен немного правее, чем она хотела. Что-то омерзительно чавкнуло и Лейн, до сих пор держа в руке нож, который глубоко ушел в тело Вилгола, почувствовала, как все тело ее насильника напряглось словно пружина. Они так стояли несколько секунд, а потом она не выдержала и отпустив нож отшатнулась в сторону. Её мутило. К горлу резко подкатилась тошнота и она с трудом сдерживала себя. Лишь страх за совершенное и расплату, которая ее ожидает после этого, заставил собраться с силами и не потерять сознание. Прошло еще с десятков секунд. Мужчина стоял. Он пытался обернуться чтобы взглянуть на свою убийцу, но не смог. А потом рухнул на землю. Его кровь начала обгагрять траву, а Лейн сидела в нескольких метрах, опустошенная и оцепеневшая. То, к чему она так долго шла выполнено, и сейчас ей не хотелось ничего.

Неожиданный хруст вывел ее из забытья. Она прислушалась. Невдалеке раздавались шаги. Скорее еще на рефлексах, чем осознанно она нырнула в хлев, чтобы спрятаться. Вовремя. Подходящий человек ее не заметил. Им оказался Керикс. Хозяин питейной, расположенной неподалеку. Увидев Вилгола лежащего в крови, он подозрительно оглянулся по сторонам и почти бегом побежал прочь. Лейн подождала для верности минуту, а потом осторожно приблизилась к труп. Она знала, что это спокойствие ненадолго, и скоро трусливый Керикс приведет сюда других людей. Дрожащей рукой она вытащила из тела нож. С него капали капли крови. Обтирать о свою одежду, как и об одежду трупа глупо, поэтому она сорвала несколько листков с дерева, стоящего рядом, и вытерла им кровь. Листья пока взяла с собой, чтобы потом выкинуть подальше от этого места. Она даже успела продумать легенду, если кто спросит, откуда у нее эти листья. Лейн просто скажет, потупив глаза, что эта кровь ее и так бывает у женщин. стыдно конечно, но зато с расспросами отстанут. А сейчас надо придумать куда спрятать нож. Взять с собой очень рискованно. Оставить просто рядом с трупом тоже. Так могут быстро установить кому принадлежит нож, а также примерную дату того, когда она его нашла. И все эти выводы могут натолкнуть кого-то умного на ненужное. Поэтому надо спрятать оружие. А куда? Точно, в хлев. Неслышный разговор сам с собой, и она придумала место куда можно спрятать орудие убийства. Стремглав добежав до хлева и положив в одну из куч соломы нож, она вышла и пошла по

своим делам.

В ближайшие дни ее никто не трогал. После совершенного убийства девушка все время нервничала, боясь разоблачения. Её страх был настолько сильным, что она приняла решение как можно быстрее избавиться от ножа, как будто и не было ничего. Когда лучше всего это сделать? Тогда, когда все будут заняты чем-то другим. Подталкивало ее также то, что пришлые наемники всерьез заинтересовались этим делом, и чтобы доказать жителям, что убили не они даже выделили какого-то паренька, который начал как лошадь с плугом докапываться до истины. Она его видела пару раз. Он все выпрашивал и вынюхивал у всех. Но его упорство наводило на нее страх, ведь по обрывкам сплетен и недомолвок можно все сопоставить, и она окажется под ударом.

Это могло показаться знаком судьбы или издевательством с ее же стороны, но первый удобный случай выдался в день прощания с Вилголом. Лейн хотела во время церемонии незаметно уйти, взять нож и быстро убежать в близлежащий лес, до которого пара километров. А там она выкинет или еще лучше закопает нож, чтобы никто его не нашел. И в случае чего будет оправдание. Не выдержала грустную церемонию погребения ее любовника и убежала плакать в лес, где никого нет. Но ей не повезло. Она увидела Тапира, и тот сказал, чтобы она становилась рядом с ним, поближе к костру, чтобы видеть, как сгорает тело и душа усопшего возносится ввысь. Поэтому всю церемонию она простояла, никуда не уйдя. После окончания многие остались. Нужно было обсудить последние новости или поговорить с общими знакомыми, которых давно не видели. Поэтому большинство людей разбились на кучки по интересам и общались. Тут же был староста, наемники с их командиром и прочий люд. А вот этого паренька, который совал нос во все дела в попытках прояснить убийство Вилгола, она нигде не увидела, хотя на церемонии он тоже был. Какие же мысли дурацкие лезут в голову думала она, проскакивая между собеседниками и стараясь быстрее подойти к хлеву, где в ту злополучную ночь оставила нож.

Войдя в помещение Лейн быстро подошла к куче сена, где она оставила оружие убийства и начала искать его, но оно все не находилось. Она вновь начала перебирать солому, когда сзади раздался ироничный голос, от которого внутри девушки все похолодело.

— Не это ли ты ищешь?

Девушка рефлекторно повернулась уже понимая, что ее поймали. И осознавая, что никуда ей не деться, сделала пару шагов назад. А в это время мозг лихорадочно крутил только одну мысль: «Это тот парень. Который расследовал. Как он понял, что это я?»

Глава 21. Решение

Из воспоминаний война Араса Рубаки. Армии Королевства и Империи похожи и называются традиционными за свою сбалансированность. У них количество пехотинцев к кавалерии и стрелкам соотносится как 2:1:1. Конница состоит из тяжелой, средней и разведки. Тяжелый вид кавалерии представляет собой элиту их войск. Традиционно их называют рыцарями. Из-за дорогого обмундирования купить себе снаряжение может не каждый, поэтому в такие войска набирают в основном вторых, третьих и прочих детей дворян, которые не могут претендовать на наследство, а также детей богатых горожан. Служба таких всадников хорошо оплачивается, да и со временем они могут стать свитой командира отряда, которым обычно являются дворяне, начиная от виконта. Бывали случаи, что за спасение своей жизни такой дворянин мог одарить всадника не только титулом баронета, но даже и подарить свою деревеньку, сделав новоиспеченного владельца бароном. Рыцари вооружены копьем и щитом. Их блестящие доспехи слепят врага, а верная лошадь закована в броню. Чуть попроще выглядит средняя конница. Они не столь сиятельные, как рыцари, но добротное снаряжение и острый меч со щитом позволяют им противостоять всем противникам. Разведка самая легкая и дешевая кавалерия. Простые ездовые лошади без брони и почти такие же всадники, единственной защитой которых являются кожаные доспехи и небольшой щит. Вооружены они копьями, которые почти в два раза короче копий рыцарей. С таким оружием можно неплохо проредить небольшую группу легко одетых воинов, но сражаться с тяжелой кавалерией бессмысленно, только убегать. Пехота состоит из мечников. Форма снаряжения у них может быть самая разнообразная, от простой и не защищающей одежды, до тяжелых стальных доспехов. Обычно же где-то посередине. Но в основном феодалы любят единообразие в одежде, и укомплектовывают своих воинов во что-то среднее и не дорогое, обшитое гербами, чтобы сразу можно было понять кто их дворянин. Мечники вообще самый распространенный тип воинов в Камрадии. Мечом вооружаются все, от разбойников и наемников до стражи и небогатых дворян, которые не могут позволить себе лошадь. Естественно, что разнообразие выбора доспехов на пехотинцев также велико. Стрелки в Империи и Королевстве делятся на лучников и арбалетчиков. Тут всё зависит конкретно от владельца отряда, некоторые предпочитают только лучников, другие арбалетчиков, но обычно в отряде смешанный тип стрелков, где лучников раза в два больше.

Арас Рубака. Воспоминание № 9.

Двадцать восьмой день осени.

Деревня Рейнах.

Через час в доме старосты происходил совет. Кроме него и его жены были Жалин, Индро, Лейн и Тапир. Все думали о том, что делать с Лейн. Она была виновата в убийстве. Убийство было запланировано заранее и по законам за такое следует заплатить огромный штраф семье или отдать собственную жизнь. Причем отдать жизнь — это не обязательно чтобы ее убили. Могли бы просто отдать в пожизненное рабство родственникам убитого.

Денег у несчастной не было. Да даже если она и заплатит, то каково будет селянам жить рядом с убийцей. Она станет изгоем для всех. Никто не захочет с ней ни разговаривать,

ни продавать продукты. На нее будут смотреть как на пустое место, ведь она убила их соседа. Тем более убитым был Вилгол, достаточно влиятельный и уважаемый человек в деревне. Обсуждение шло уже больше часа. Но никакого решения принято не было. Тапир и Жалин склонялись поступить по закону, то есть к наказанию в виде рабства. О том, что это может быть для девушки хуже смерти они и не думали. Староста предлагал не выносить сор из избы, забыть о том, что девушка сделала и попытаться жить дальше. Но тут воспротивился Тапир, заявив, что убийцу покрывать не будет и рано или поздно все это вскроется, а это убийство бросит тень на него самого, так как она его работница и Вилгол был близким другом. Сам Индро в споре участия не принимал. Прожив в деревне, он понимал доводы всех участников и был согласен с ними, но в глубине души ему было жаль девушку. Все это время Лейн, бледная как мел, стояла в углу избы. Её взгляд был затуманен и казалось, что ей нет дела до разговора и все происходящее не касается ее. Но вдруг она покачнулась и ее вырвало. Не в силах сдержаться, она согнулась, а потом и рухнула на пол. Жена старосты, которая до этого времени участия в разговоре тоже не принимала, вскочила и кинулась к девушке, а потом взяла ее за руку и увела во двор. Мужчины в комнате недоуменно переглянулись, но потом продолжили разговор. Через некоторое время женщина и девушка вернулись в дом. Жена старосты подошла к своему мужу и что-то тихо сказала ему на ухо.

— Ты уверена? — спросил он громко.

— Да. — ответила она.

— Что случилось? Я думаю все в этой комнате имеют право знать. — вмешался в разговор Тапир. Он всегда и во всем пытался насолить старосте, и эта бесцеремонная выходка даже не удивила. Лишь хмуро посмотрев на Тапира глава поселения сказал.

— Лейн в положении.

— В како... — начал было Тапир, но сразу осекся, быстро поняв, о чем идет речь. — Ну и что? — продолжил он.

— А то, что кроме Вилгола она ни с кем не была. Понимаешь? — с явным вызовом ответил староста.

— Откуда такая уверенность? Живота я ее не вижу. Девка брешет. — продолжил напирать Тапир.

Жена старосты тихо пробормотала что-то о уме собеседника и добавив чуть громче сказала. — Есть способы определения и без живота. Я поговорила с девушкой и уверена. Если не веришь мне, то можем всем женщинам деревни рассказать, и они подтвердят.

— Верю. — односложно сказал главный недоброжелатель старосты. Он быстро смекнул, что разговор принимает лично для него плохой оборот. А если жена Вилгола узнает? И ведь никак не скажешь, что не знал. Собутельники сразу подтвердят, что не только знал, но и был совсем не против этого.

— И что делать? — озвучил главный и не теряющий актуальности во все времена вопрос староста.

Молчание было ему ответом. Никто не знал, как выйти из ситуации. Через несколько минут заговорил Жалин.

— Мы тут пришлые, поэтому я не хотел вмешиваться в ваш разговор и говорить, как следует поступить. Через неделю мы уйдем от вас и может быть никогда больше не вернемся в эти края. А вам и вашим детям тут жить. Но вот что я думаю. Она убила Вилгола и она виновна в этом. Но убийство было совершено от отчаяния. Молодая девушка, без семьи, без поддержки. Конечно, ей мог воспользоваться любой.

— Но... — начал было Тапир.

— Молчи! — прервал его Жалин. — Я говорю. Тем более по большей части это твоя вина. Она виновна и несомненно подлежит наказанию. Вот только у нее будет ребенок. Ребенок, от человека которого она ненавидела. Судьба, руками этой девушки взяла одну жизнь, но сразу подарила другую. Вилгола уже не вернешь, а в будущем ребенке будет течь его кровь. Так пусть ее наказание состоит в том, чтобы она вырастила и воспитала это дитя. В деревне ей оставаться нельзя. Ребенок у одинокой девушки привлечет внимание, и с годами будет больше походить на отца. Рано или поздно кто-нибудь может догадаться. Поэтому, когда приедет мой наниматель я поговорю с ним, чтобы ее перевели в замок служанкой. Пусть растит дитя там. К тому же доля служанки в замке легче чем крестьянки в поле, а девочка и так натерпелась за свою жизнь. А ты, — указательный палец Жалина ткнул в сторону Тапира. — Отвечаешь за ее жизнь, пока она не уедет отсюда.

В комнате повисло молчание. Наконец староста, словно очнувшись востепенулся и сказал: — Пожалуй это лучший выход из ситуации, пусть будет так.

Пока Индро занимался расследованием, жизнь текла своим чередом. Братья прочесали все окрестности и нашли выход на одного из сбытчиков разбойников. Тот занимался тем, что скупал у бандитов награбленное и по своим связям продавал товар купцам в ближайших городах. Его взяли случайно, просто встретив на дороге. Старшой заинтересовался повозкой и хотел посмотреть что в ней везут. Несколько вещей оказались запачканы свежей кровью. Последовавший быстрый допрос прояснил ситуацию по разбойникам. Всего было две банды в окрестностях. Одну небольшую уже разгромили, напав неожиданно. Десяток человек не мог организовать достойного сопротивления объединенным силам Бугая и братьев. Со вторыми разбойниками дела обстояли сложнее. Бугай со своим отрядом разведал место где они находятся, пересчитал людей, посмотрел на укрепления лагеря и вынужден был признать, что атака будет не столь легкой и нужно привлекать все силы. Бандиты хорошо укрепились и были многочисленны. Разведчики Бугая насчитали шестьдесят человек. Достаточно грозная сила. Да и все у них было сделано с умом. Создавалось ощущение, что командует разбойниками достаточно опытный человек, успевший повоевать на своем веку в армии.

Выступить решили на следующий день. Так как бандитов было много, то Жалин решил привлечь все силы. Единственный, кого не было с ними — это Меш с отрядом. Они еще не вернулись из города. Но даже без них численность была достаточная. Был задействован весь отряд наемников и часть деревенских жителей. Зачем селяне согласились? Все очень просто, добыча. Жалин сказал, что все что найдут в лагере бандитов будет делиться на каждого участвующего. Среди деревенских воинов Индро увидел Хотэкса. Его долг перед семьей Вилгола никуда не делся, и этим походом он хотел заработать, чтобы расплатиться. Парень мысленно даже зауважал этого нескладного и вечно печального мужичка, который делал все, чтобы расквитаться с долгами.

Штурм лагеря прошел как-то буднично для Индро. Привал разбойников располагался на границе с лесом, на стыке с поляной. Предрассветная дымка скрывала происходящее, но воины осторожно крались в сторону разбитого бивака. Судя по тому, что несколько минут назад кричала сова и ей по приказу Жалина ответил один из солдат также скопировав птичий крик, то атака на лагерь велась с нескольких направлений.

В предрасветной дымке лагерь было видно плохо, но чем ближе они подбирались к нему, тем больше деталей удавалось разглядеть. Несколько палаток вокруг костра

образовывали полукруг. Рядом сидел часовой лениво смотря на огонь. Иногда он вставал и прохаживался по территории лагеря, но это быстро ему надоедало, и он возвращался на любимое место. Больше никакой охраны увидеть не удалось, остальные беспечно спали. Стойки с оружием стояли на улице, а лошади находись так далеко, что можно было их попытаться захватить, оседлать и умчаться в даль. Индро вспомнил Родрика. Его первого учителя по владению оружием и воина с большой дороги. Но даже павшие бандиты с атаманом никогда не проявляли такую безалаберность. У костра всегда оставалось не менее трех бодрствующих часовых, которые при малейшей тревоге поднимали всех остальных. Здесь же ситуация была иначе. Но действовать тем не менее надо, поэтому пригибаясь и стараясь слиться с местностью Жалин пошел в атаку. За ним, двумя тенями следом проследовали две фигуры в которых можно было узнать Свеба и Индро. Остальные бойцы полукругом также окружали лагерь. Но в подсчете часовых они все же ошиблись. Их было двое. Просто второй сидел, прислонившись к одной из палаток. И когда Жалин метнул в первого нож, в одно мгновение отправляя его в лучший мир, то второй часовой среагировал сразу и поднял тревогу. Но разбойникам это не помогло. Полуголые выскакивали они из своих палаток, толком не понимая ничего. На них сразу наседали бойцы Жалина. Внезапная атака и ошеломление противника, ночь, не дающая видеть картину боя целиком и стоны умирающих товарищей быстро сделали свое дело. Бандиты были деморализованы и попытались пуститься в бегство. Но группа идущая с другой стороны перехватывала вырвавшихся и добивала их. Бой закончился быстро. Несмотря на то, что Индро был впереди, его участие свелось лишь к паре ударов по противнику, которые заставили разбойников затихнуть навсегда.

Жалин сказал не обижать крестьян, помогавших им, поэтому отряд наемников взял себе крохи добычи. Скорее мелкие сувениры, чем-то что полезное. Из-за этого парень почти сразу ушел из бывшего лагеря разбойников и лениво сидел на опушке, наслаждаясь поднимающимся алым солнцем, которое с каждой минутой все больше освещало землю. Рядом также сидел Свеб и они иногда о чем-то переговаривались. Парни не были друзьями, скорее соратниками, но сейчас, оказавшись рядом, отлично чувствовали настроение друг друга. В последнее время для них было много битв и эти минуты спокойствия воспринимались ими как самый лучший отдых, когда отдыхает не только тело, но и душа.

Ещё через час весь лагерь бандитов был вычищен. Судя по выпученным глазам Бугая, так не грабили даже они, когда им доставалась богатая добыча. Все вещи, все мало-мало полезное было взято трудолюбивыми крестьянами и сейчас, согнувшись под тяжестью вещей они шли в деревню. Обозы также были переполнены трофеями, хотя по сути там было много откровенного барахла, за которое не выручишь больше пары динар. Но крестьяне были бедны, и каждый динар для них был не лишним, поэтому Жалин просто закрыл на это глаза. Хотят тащить, пусть тащат. Все равно как бойцы они сомнительная сила, так пусть поработают как таскальщики. А его наемники тем временем обеспечат безопасность их колонне.

После возвращения жизнь в деревне потекла размеренно. Наемникам досталось немного добычи, но никто не жаловался. Зато отношения селян к ним стало лучше, все начали воспринимать их не как захватчиков, а как добрых избавителей от различных бед. Была проделана огромная работа. Меш провел караваны и удачно распродался в ближайшем городе. Несмотря на то, что убийцу Вилгола официально не нашли, все успокоились и перестали обвинять друг друга. Во многом это было благодаря тому, что главный заводила

Тапир вынужден был молчать. Ближайшие разбойничьи гнёзда были ликвидированы. Свеб с Жалином тоже хорошо поработали. Тщательно расспросив старосту и изучив деревню, они навели порядок в финансах и оптимизировали поступление денег. До тех пор никто не знал, что Жалин так хорошо разбирается в вопросах управления и экономики.

Индро сначала подумал, что так и должно быть, ведь Жалин является командиром вольного отряда наемников, и ему ежедневно приходилось решать вопросы снабжения отряда, продавать излишки добычи и договариваться о контрактах. Но Бугай быстро развеял его слова, сказав, что он видел много хороших командиров, которые могли и обеспечить отряд и продавать взятое в бою по хорошим ценам, но вот совершенно не разбирались в налогах и книгах прихода/трат поселения. Парню стало интересно, и следующие дни он помогал Жалину, попутно расспрашивая его обо всем. Ему удалось разговорить своего командира, и тот как-то обмолвился, что большинство знаний по управлению он получил в столичном университете королевства, когда там учился. Но проучился он пару лет, так как деньги быстро закончились и ему пришлось искать работу, чтобы обеспечить свое существование.

Дни протекали мирно. Прошло две недели как они впервые въехали в селение. Все это время Индро старался не терять впустую время и вместо распития горячительных напитков, как поступали большинство его товарищей, он с утра носился по поручениям Жалина и старосты. Это приносило свои плоды, парень по-новому узнавал жизнь поселения. Раньше он думал, что все старосты бездельники, которые могут только указывать и кричать, сами ничего не делают и не производя полезное. Но сейчас узнал, какая тяжелая ноша висит на их плечах. Ведь управление поселением оказалось делом совсем не простым. Нужно было думать о сотнях мелочах: о запасах продовольствия и товаров, безопасности от разного рода мародеров и воров. Уметь балансировать между жителями поселения, выступая как судья в спорах и в то же время соблюдать интересы своего господина, что назначен править в этих землях. После полудня Индро занимался упражнениями. Бег, растяжки, приседания, махание мечом часами и изматывающие спарринги с товарищами. Вот и сейчас они со Свебом яростно били по щитам друг друга деревянными мечами, пытаясь достать соперника. Внезапно тишину, прерываемую их ударами, нарушил мрачный звук гонга. Переглянувшись, парни не стовариваясь побежали ко входу в деревню. Гонг мог означать только одно. Нападение. И все силы нужны были там для отражения атаки.

Глава 22. Окончание контракта

Из воспоминаний воина Араса Рубаки. Армия Тодрои. Никто не знает, откуда приплыли Тодройцы или как их еще называют приморцы, но вот что там, где они жили не было ездовых животных — это факт. Иначе как объяснить то, что практически вся их армия состоит из пеших войск. Даже на местах их заселения в Камрадии было мало степей, где паслись табуны лошадей. Из-за этого им пришлось изобретать другие способы и тактики ведения войны. Но к слову сказать, кавалерия у них была. Вот только ее качество. Всадники Тодрои были слабее всех конников в Камрадии и годились только для разведки. Основу армии составляли бойцы ближнего боя. Это были добротнo укомплектованные воины, вооруженные мечом, щитом и небольшим копьем. Огромный квадратный щит прикрывал практически все части тела, но и лишал подвижности. Из-за этого поодиночке они были уязвимы, но строй таких мечников мог смести со своего пути любую преграду. Особенностью их армии были унифицированность и единообразие вооружения и доспехов. На ногах ботинки, железные поножи. Дальше кожаный пояс, доспех, наплечники и шлем. И так выглядели все. Различие в обмундировании было только у десятников, сотников и дворян. У них несколько отличались все элементы одежды и выглядели явно дороже, но всё равно спутать Тодройцев с воинами из другого государства было невозможно. Доспехи и всю остальную воинскую амуницию можно было купить во всех городах Тодрои, так как государство просто обязывало всех кузнецов производить такое снаряжение. Были у приморцев и стрелки. Но факт другой культуры и отсутствие контактов с другими народами был виден и тут. У них не было лунников и арбалетчиков! Были только метатели дротиков. Да, рослые двухметровые парни, метаящие дротик, а по факту небольшое копье в сторону противника, которое на расстоянии в двадцать метров было способно повредить почти любой доспех. И таких дротиков у них было по десять-двадцать штук. Представьте себе, вы сближаетесь с противником, и когда почти уже подбежали к нему в вас летят огромные копья, а потом оставшиеся войска Тодройцев единым строем ударяют по вам. Мало кто мог выдержать такой натиск, поэтому в ближнем бою строй приморцев был сильнее воинов других государств. Но раз они сильны в ближнем бою, а из стрелкового оружия у них только дротики, способные поражать врага только на тридцать метров, то значит, лучники и арбалетчики могут спокойно расстреливать их со ста-двухсот метров, отступая каждый раз, когда неторопливый строй Тодройцев подойдет к ним. Это было бы так, не будь только одного но... Онагр. Этого чуда инженерной мысли боялись все. Простейшее устройство, привезенное ими из-за моря. Напоминающее ложку метательное устройство, которое держится на небольшой перекладине. В ковш ложки обычно закладывались камни. С помощью ручки два человека натягивали веревки, под напором которых ковш опускался к земле и потом ручка опускается и ковш резко вздымается вверх, выбрасывая камни во врага. Казалось бы, обычные камни, что тут такого? Но когда в строй врага мчатся сотни камней, кинутых в несколько раз сильнее, чем может человеческая рука, то даже щит не особо спасает. Всегда есть открытые места. И вот после пары залпов весь строй врага напоминает больше хромых калек, чем воинство. А если онагры работают по лучникам, у которых ни особых доспехов, ни щитов нет, то их жизнь становится очень короткой. После первых столкновений с онаграми у кавалерии всех остальных государств появилось правило, что если в бою участвуют эти метательные машины, то самой основной задачей всадников

становится прорыв и выведение этих рукотворных монстров из строя.

Арас Рубака. Воспоминание № 6.

Отступление.

Больше двух недель. Именно столько заняли все формальности. Несмотря на добродушную улыбку, герцог Готланс злился. Но за это время многое удалось сделать. И это единственное, что его радовало. Во-первых, деревня Рейнах все-таки отошла уже бывшему баронету и в благодарность за это он признал себя человеком герцога. Он хоть и не стал его вассалом, но поклялся служить верно. Не доверяя одним лишь словам, герцог постарался по максимуму привязать к себе новоиспеченного барона Мелтора. Теперь барон не только должен был ему денег. Его сын был назначен сотником в одном из отрядов герцога, что охраняли Марланию. Кроме того, ему удалось договориться, что большинство товаров, производимых в новой деревне будут направляться именно в Марланию. Это ненамного дальше чем те места, где распродавались крестьяне сейчас. А вот выгода для герцогского города была ощутимой. Дополнительные товары значили дополнительную торговлю, что в свою очередь вытекало в деньги. В общем удалось не только заполучить верного сторонника, но и повысить благосостоятельность своего города. А барон еще не знает, что он опутан сетями и от герцога ему никуда не деться. Ну и пусть не знает. Надо сохранять эту мнимую видимость свободы и постоянно ему добродушно улыбаться. Хотя... как это все достало!

Сейчас они ехали в Рейнах. Дальше их пути с бароном разойдутся. Герцог заберет наемников, что были в деревне и предложит им новый контракт. А барон останется в этой деревушке налаживать быт и решать местные вопросы. Наверняка сейчас ему будет не до войны. Еще и с этим спесивым Редсбери придется заводить знакомство и дружить. Но это уже его проблемы.

Они практически подошли к деревне, как оттуда послышался звук гонга. Что-то случилось? Может стоит им ехать быстрее? Они с бароном переглянулись и чуть ускорили лошадей. Между тем около ворот деревни начали появляться вооруженные люди, строящиеся в шеренги. Перед их строем втыкались заостренные деревянные колья. На ближайšie дома взбирались люди, за спинами у которых виднелись луки и арбалеты. От кого они собираются обороняться?

И тут до обоих дворян дошло. Они синхронно оглянулись назад. Их войска составляли около трехсот человек. Достаточно сильная армия, способная легко разграбить деревню.

— Мда, хорошая встреча своего господина, — ухмыляясь промолвил герцог.

Барон чуть скривился, но все же сказал, повернув голову назад.

— Повыше поднимите знамена, пусть видят, что едет их господин.

Герцог Готланс скривился. Еще один заносчивый дворянчик. Сам только стал владельцем деревни, а уже возомнил себя господином, распоряжающимся людьми как хочет. Герцогу шел уже пятый десяток. Еще в юности ему от отца достались их родовые земли. Прежде всего Марлания, считающаяся вторым городом в Империи. Окрыление властью у него давно прошло. За свою жизнь он видел десятки ничего не стоящих дворян и сотни дельных людей низшего сословия, которые не словами, а делом доказывали на что способны. Именно благодаря их трудолюбию, умению и верности город и окрестные земли процветали. Власть — это не прихоть, власть — это ответственность перед людьми. А то, что у него еда на столе вкуснее, мед слаще и сотни девиц, почитающих честью просто находиться рядом с

ним, так тот, кто идет впереди и должен получать больше остальных.

***

Приготовиться к бою деревня не успевала. Когда Индро и Свеб прибежали на позиции, то Жалин уже всю команду командовал, строя наемников и собравшееся ополчение.

— А, ну наконец-то командиры десятков изволили явиться, — язвительно произнес Жалин. Он явно был не в настроении и рвал и метал.

— Мы были..., - начал было Индро, но был грубо перебит.

— Мне все равно, где вы были. Стройте свои десятки. А это что такое? Ты чего сюда приперся? Где твое оружие, воин? Руками собрался врагов душить или перепутал войну с дракой в подворотне со своими дружками? Воины твою мать!

Последние слова предназначались воину из десятка Индро. Жалин ругаясь побежал дальше, а парень подошел к человеку.

— Иди быстро домой и возьми оружие, — устало вздохнув сказал Индро обращаясь к тому, на кого сейчас ругался его командир.

— Но у меня нет ничего, я не воин.

— Возьми все что угодно. Лопату, топор, дубину. Лучше пусть у тебя будет хоть какое-то подобие оружие, чем ничего.

Быстро построив свои десятки Свеб и Индро принялись наблюдать за Жалином. Тот времени даром не терял и отдавал все новые распоряжения. Бугай взяв своих людей расставлял колья перед позициями воинов.

— Так никакая конница на нас не поперет, если они конечно не хотят лишиться коней, — подмигнул он парням. Сзади них братья вместе с людьми из ополчения лезли на близлежащие дома. Оттуда открывался хороший обзор на будущее поле боя и десятков стрелков могут здорово попортить нервы противника и доставить ненужные потери. Меш что-то делал в центре деревни. Как из обрывков фраз услышал Индро, они хотели соорудить баррикады, чтобы атакующие вынуждены были идти по одному пути, не расплывая силы защитников на разные направления. У Индро сложилось впечатление, что несмотря на внезапность и явную импровизацию, их оборона выглядит грамотной и может быть даже у них есть шанс отбиться. Или заставить врагов умыться кровью.

Вражеская армия приближалась, но их строй не был готов к атаке, они просто все также шли по дороге, сгруппировавшись в колонны, что выглядело странным. Внезапно Свеб привлек его внимание.

— Индро, эти знамена. Я где-то их видел.

Внимательно присмотревшись парень вспомнил. Разгар осады, взмыленные кони и они с Индро направленные к барону, чтобы доложить о том, что замок взят. Именно там был знаменосец, у которого на полотнище развивался такой же рисунок. Это барон Мелтор.

— Жалин, это барон Мелтор! Это его знамена! — прокричал Свеб во все горло.

Жалин обернулся и внимательно взгляделся, и сказал.

— Да, похоже на то. Барон наконец-то пожаловал и наш контракт окончен. Но расслабляться рано. Пока я не увижу барона, всем боевая готовность. Сейчас идет война и всякое может быть.

Как и предполагалось это был барон. Жалин представил барону старосту и жителей деревни. Благо все они сейчас, потрясая дубинами и вилами стояли напротив него.

А дальше началось празднование. Как и любой староста, Шорно был тем еще

прохвостом и подхалимом, поэтому сразу начал выстраивать хорошие отношения с новым хозяином земель. Праздник был организован на славу и главными его гостями были приезжие дворяне. Герцог, барон, Жалин и староста что-то обсуждали между собой. Остальные пили и веселились. Индро быстро наскучила обстановка за столом, и он ушел. Не найдя ничего лучше он гулял по лесу. Вдруг Индро увидел росший гриб, а чуть дальше еще один. Грибы были тут же сорваны. А потом на парня накатила грусть. Еще несколько месяцев назад он в примерно таком же лесу собирал грибы и ягоды и у него не было проблем. Были конечно, но по сравнению с нынешними, где каждый день тебя могут отправить умирать, они выглядели несущественными. Были там семья, друзья. Было все с детства родное и знакомое. Выкинув со злости грибы парень быстрым шагом направился домой. К своей смерти он уже научился относиться философски, понимая, что костлявая может прийти к нему каждый день. А того что было, того уже нет и никогда не будет. Пора привыкать к новой жизни, а старую воспринимать как что-то светлое и хорошее.

По утру всех наемников рано подняли. Барон Мелтор признал их контракт выполненным и расплатился с Жалином. Герцог еще вчера предложил их командиру новый контракт сроком на месяц. Ему срочно были нужны умелые воины в разгоравшейся войне. Оплата была хорошая, продовольствие обязался поставлять герцог, так что Жалин посоветовавшись с Мешом согласился. Они покидали деревню.

Проведя здесь полмесяца начинаешь привыкать к людям. Поэтому было немного грустно. Тепло попрощались со старостой. Он звал их снова в гости. Пройдя по деревне, парень зашел в дом Хотэкса. Тот его поприветствовал и сразу усадил за стол. За прошедшие дни он узнал этого человека больше и испытывал искреннюю симпатию к нему. Он был таким же, как и Индро с отцом в свое время. Крестьянин, забитый судьбой и жизнью в эту дальнюю деревню. У него не было ничего кроме разорившегося участка и нищенского существования. Он с самого детства трудился не покладая рук, зарабатывая каждую копейку. В итоге Хотэкс смог скопить на лавку в соседнем городе и переехал туда торговать. Но дела не задалось. Вся торговля была подчинена гильдмейстеру города и его приближенным. Они установили огромную дань Хотэксу, а когда тот отказался платить, то начали всячески выживать его из города. Как итог, разгромленная лавка и полное разорение. Но мужчина не сдался. Он вернулся в Рейнах и еще больше стал трудиться. Снова собрав достаточное количество денег, он снарядил караван. По началу дела шли хорошо, прибыль росла. Чтобы быстрее развиваться он занял немного денег у соседей, в том числе у покойного Вилгола. Тогда он был на волне успеха и это казалось ему правильным. Закупив дорогой товар из мехов и украшений его караван поехал на юг. Хотэкс был человеком честным и добрым, но видать кто-то очень завидовал его богатству и тому, что его начинание приносит прибыль. Маршрут каравана стал известен одной из больших банд. Все это мужчина узнал уже позже. Тогда же с мечом в руках он принялся защищать свое имущество и дрался до последнего. А когда остался один против нескольких десятков бандитов, то понял, что все проиграно. Ему еле удалось сбежать. В деревню он вернулся в одном рубище, даже без меча и украшений. Пришлось вещи продать по дороге чтобы было чем питаться. И все что осталось у него на тот момент это старый отцовский дом и куча долгов.

Но не только трудолюбие и напористость понравилось в нем Индро. Мужчина был настоящим, без лжи и интриг. В отличие от многих своих сельчан он одним из первых встал на защиту селения, когда прозвучал гонг. На празднике он не стал напиваться, как вся деревня, а просто обозначил там свое присутствие и пошел дальше работать. И разговаривать

с ним было интересно. Много где побывав, и зная, как устроены маршруты караванов и деятельность торговых лавок, он делился с этим Индро просто так. И в общении он был приятным и искусным собеседником.

— Сегодня мы покидаем деревню, — сказал Индро. — Вот, возьми. Здесь деньги. Они помогут тебе быстрее отдать долг.

— Индро, я не буду брать деньги. Я сам выплачу свои долги, пусть будет и не легко. Но брать деньги у тебя я не хочу.

— Тогда считай их инвестицией. Мне они все равно не особо нужны сейчас. Нас ждет новый поход и новая добыча. Быть может я погибну и все мои деньги все равно пропадут. А так хоть кто-то будет тепло меня вспоминать. И вот еще что, — парень взмахнул рукой прерывая возражения собеседника. — Когда-нибудь мне возможно понадобится пристанище. Так я могу рассчитывать, что придя сюда найду одного человека, который предоставит мне кров и еду а также одолжит денег, — улыбаясь посмотрел на Хотэкса Индро.

Они еще немного поговорили и распрощались. Путь Индро снова лежал в неизвестность.

Уважаемый Читатель! Большая часть книги уже написана. Для автора самое главное получать поддержку и отзывы о своем творчестве. Поставить лайк — дело нескольких секунд, написание комментария — не займет у Вас больше минуты. Говорить банальное "подписывайтесь, ставьте лайки" не хочется, но если вам действительно нравится это произведение или Вы хотите предложить свои идеи, то напишите об этом в комментариях. Буду рад узнать Ваше мнение.

Глава 23. Лазутчики

Рассказ странника в одной из питейных. Бахмет Путешественник. Жизнь Бахмета до двадцати лет не особо известна. Он родился и вырос в Ханстве и жил в семье одного из кочующих торговцев. Парень очень любил путешествия и как-то заблудился, и отстал от своих. Дело происходило около пустыни, и никто не знает, как он выбрался без еды, воды и оружия. Его не съели хищники, не пленили работорговцы и не убили фанатики Культа, которых в тех местах много. Сам он об этом распространяться не любит. Как-то ему удалось выбраться на земли Тодрои, где он присоединился к торговому каравану и стал в качестве конюха путешествовать с ними. Побывав практически во всех городах и селениях Тодрои он увлекся новым делом — мореплаванием. Самыми лучшими кораблями традиционно считались приморцы и он стал гребцом на их корабле. Парень был не по годам смышлен, и смог дослужиться до помощника капитана. Он прошёл почти все побережье, омываемое Великим морем Камрадии, изучил все бухточки и притоки основных рек. Не раз бывал в сражениях, но неизменно корабль, на котором он работал, всегда возвращался в порт назначения с грузом. За это его даже прозвали Бахметом Удачливым. Но всё в его жизни изменилось благодаря досадной случайности. Их кораблём владел один и дворян Тодрои и однажды, будучи в плохом настроении, он решил проинспектировать корабль. Капитана не было, и Бахмет руководил всем вместо него. Увидев это, дворянин возмутился. Почему здесь командует ханский выкормыш громогласно спросил он. Бахмет не стерпел и ответил дворянину грубо, упомянув всю родословную того в нелюбезном свете. Надо сказать, что южане отличались от остальных жителей Камрадии более загорелой кожей, кудрявыми и чёрными как смоль волосами, поэтому не узнать их было сложно. После этого Бахмету пришлось срочно бежать из Тодрои, чтобы убийцы, посланные злопамятным дворянином, не настигли его раньше. Он решил вернуться домой, в ханство. Вот только дома его встретили более чем прохладно. Когда он служил тодройцам ему не раз приходилось, защищая судно, драться со своими соплеменниками. И убивать их. А его слава уже в те годы была такой, что его частенько узнавали на родине. Он мог остаться, но здесь его никто не ждал, и он предпочёл уйти. Несколько лет о нём никто ничего не слышал, пока он не появился в землях северян. Богатый опыт путешественника позволил Бахмету участвовать в нескольких экспедициях в Арктическую пустошь, которые вернулись обратно и разведали достаточно много. После этого он на несколько лет осел в землях Племена Кёльте, путешествуя между городами, селами и рудниками и узнавая их быт и традиции. Но всё в этом мире надоедает и приедается, так и он однажды встал и отправился снова в путешествия по Камрадии. Он пошел в земли Империи и Королевства и несколько лет провёл там, купив дом и женившись. Казалось бы, на этом его история должна закончиться, семейный уют накрепко привязал его к дому, отбив жажду путешествий, но судьба переменчива. В городе, где он жил, началась эпидемия, унесшая много жизней, в числе которых была его жена и сын. Он не мог вновь оставаться в этом городе, и вновь отправился за приключениями. На тот момент ему было сорок пять лет. И с тех пор еще лет тридцать в любом уголке Камрадии можно было встретить одинокого путника, одетого в белый балахон с красным поясом. Всё это время Бахмет путешествовал, заходя в питейные и рассказывая слушателям удивительные истории из своей бурной жизни, а иногда и такие, в которые было трудно поверить, настолько фантастически они звучали. Он не просил денег, но стало традицией, что хозяева питейных

взамен за рассказ предоставляли ему еду и кров на ночь, а благодарные слушатели дарили сувениры и деньги. Многие дворяне обещали ему гигантские суммы, взамен за приезд в их город или замок, но он всегда отказывался и лишь сам выбирал что и когда ему посетить. Он был настолько известен, а его истории увлекательны и поучительны, что в дороге его не трогал никто, ни бандиты, ни дворяне. Однажды Бахмет шел по дороге, где два войска готовились к битве, и пока он не прошёл никто не схватился за оружие, чтобы случайно не навредить ему. Так он и ходил по миру, рассказывая легенды, пока незаметно и сам для всего мира стал одной из легенд.

Сорок второй день осени.

Недалеко от крепости Дайкот.

Война между Королевством и Империей была в самом разгаре. Империя уже нанесла несколько ощутимых ударов и захватила два замка с деревнями, и герцог Готланс делал все, чтобы развить успех. Кто сказал, что войны начинаются из-за глупых поступков дворян, которые не могут разъехаться на дороге или вырезания жителей какой-то никчемной деревушки? Нет, это лишь последствия, перед которыми ведется долгая и кропотливая работа. Эта война возникла не случайно. В любом государстве есть люди, ратующие как за войну, так и за мир. И дворяне, которые хотели повоевать, в том числе и герцог, приложили много усилий, чтобы развязать эту войну. Уговоры, нашептывания, перехваты караванов разбойниками, провоцирование конфликтов в городах между представителями разных государств, в этом деле мелочей не бывает. И сейчас все вылилось в войну.

Взор герцога был обращен в сторону крепости Дайкот. Сама по себе она была ничем не примечательна. Но вот ее владелец. Он принадлежал к древнему дворянскому роду. Тому самому, что поднял мятеж в Единой Камрадийской империи. И от предков у него сохранилось множество уникальных вещей. Камрадийская империя была центром культуры и искусства. Огромнейшая библиотека Камрадии хранила в себе бесчисленные знания, заполучив которые можно было вернуть утраченные технологии и поднять эффективность многих производств. Кроме того, во время гражданской войны были утрачены символы императорской власти — скипетр и знамя Камрадии. Наличие таких предметов однозначно пошло бы на пользу герцогу. Ведь кто обладает реликвиями державы, тот может претендовать..... нет, нет, об этом рано думать. Но пусть эти вещи у него будут. Жизнь может сложиться по-разному. Может быть они помогут его детям в борьбе за престол. Ну и конечно золото. У такого человека не может не быть золота. Сейчас между их государствами идет война, чем не законный способ заставить поделиться ближнего с лишней для него обузой?

И вот они стоят у крепости Дайкот. Судя по тому, что штандарта на ней нет, то все войска во главе с владельцем уехали. Значит захватить и обыскать замок не будет проблемой. Гарнизон крепости не сможет остановить его войска. Да к тому же у него есть одна придумка, которую можно реализовать с помощью так удачно доставшегося ему диверсионного отряда наемников Жалина.

***

После двухдневного перехода они остановились. Ноги нестерпимо болели. Все наемники люто завидовали войскам герцога, которые передвигались на лошадях. Даже пешие воины герцога на маршах садились на подменных лошадей и передвигались. Конечно,

у них болело кое-что другое от постоянного натирания о спину лошади, но не ноги же! В общем Индро быстро оценил все преимущества данного способа передвижения и хотел в ближайшее время купить себе лошадь. Он уже переговорил по этому поводу с Жалином. Тот ничего не имел против, наоборот хотел весь отряд пересадить на лошадей, но это дороговато выходило для их бюджета. Поэтому и не покупали раньше. Лежа на земле и вытянув ноги на дерево Индро чувствовал, как тяжесть в ногах, накопленная за два дня, медленно растворяется.

На горизонте виднелась крепость. Скорее всего их следующая цель. Они остановились сразу, как только увидели ее. А Жалин с другими командирами и сотниками сразу помчались к герцогу Готлансу на военный совет. Но совет уже закончился и вон Жалин идет к ним. Значит отдых окончен. Когда командир наемников приблизился, его верные соратники уже были все на ногах и готовы были внимательно слушать о новом задании. Оно оказалось и простым и нет одновременно.

— В общем так, — начал Жалин. — Герцог в курсе, что представлял наш отряд раньше. И хочет использовать его по назначению. Оплата также будет повышена. Наша задача захватить и удерживать ворота крепости, пока основная часть войска не пройдет сквозь ворота. Мы тут подумали, сделать будет проще всего это ночью. Я, Бугай и братья подойдем к крепости и заберемся на стены с помощью крюков. Устраним часовых на стенах, а затем по верёвкам заберутся Индро, Свеб и Меш. Дальше нападаем на охрану у ворот, открываем ворота и удерживаем до прихода наших войск. По идее все должно получиться. Какие предложения будут еще?

Все тут же начали высказывать свои предложения. Основной недостаток такого плана заключался в том, что в любой момент был большой риск оказаться обнаруженными. При этом задание по тайному захвату крепости можно было считать проваленным, а всю группу покойниками. Вот эти моменты и говорили поочередно все участники их группы.

— Они же нас еще не заметили? — неожиданно задал вопрос Индро.

— Нет, а что? — ответил ему Жалин.

— Можно тогда сделать по-другому. В крепость ежедневно с окрестных сел завозят продукты, в том числе и сено для лошадей. Мы можем перехватить эти повозки. Стоним с них крестьян и придержим их в лагере, пока не захватим крепость. Мы со Свебом изобразим возчиков. Это может получиться из-за нашей молодости. Отцы доверили своим младшим детям отвезти сено, поучиться управляться с телегой. А в телегах мы запрячем вас. Кто из стражи на входе будет проверять телеги? Ну сено и сено. Дальше мы разгружаем телеги, заодно и вы пока никто не видит перебираетесь в какое-нибудь укромное место. Если за нами будут наблюдать, то один из нас отвлечёт на себя внимание окружающих. А дальше мы делаем так, чтобы у одной из телег повредилось колесо. Пока мы его будем чинить наступит ночь, и мы ляжем спать в своих телегах. Так что дела до нас никому никакого не будет. А перед рассветом неожиданно нападём. Заодно за это время и рассмотрим все посты и часовых с внутренней стороны крепости.

— План плох только одним, — заметил Бугай. — Нам придется почти целые сутки голодать.

Все немного посмеялись. Фраза разрядила атмосферу. План Индро давал больше шансов сохранить весь отряд в целости. Поэтому после некоторого колебания приняли его. Жалин даже похвалил парня, сказав, что из него может получиться хороший стратег. А дальше началась детальная проработка плана.

Вначале все сложилось удачно. Утром к крепости Дайкот по дороге ехало три телеги. Мужички-возницы подремывали и практически не обращали внимания на дорогу и ежедневно видимые пейзажи, а лошади также уверенно ступали по дороге. Они чувствовали, что скоро будет замок, где можно будет немного постоять в тени и попить воды, а что еще нужно для животины? Но привычный и монотонный уклад жизни был нарушен. Внезапно на дорогу выскочили люди, которые быстро стащили их полусонных хозяев на землю. Конечно кони начали пофыркивать, такие внезапные действия не понравятся никому. Но похлопывание по бокам и несколько вкусностей для постоянно голодных и худых лошадей сделали свое дело и после получения угощения они присмирели, с интересом разглядывая людей. А дальше случилось то, чего они никогда не видели. Люди начали залезать в сено, которое они везли и пропадали там, а двое молодых парней заняли место их предыдущих хозяев. Оставшиеся стоять на дороге люди куда-то увели третью лошадь с повозкой, а они поехали. Путь их не изменился, он также лежал к крепости — этому громадному каменному сооружению, в котором было вкусное сено и вода.

Они ехали к Дайкоту. Вначале сложилось все удачно, им удалось отнять телеги и сейчас они все ближе приближались к крепости. До нее осталось метров двести. Первым ехал Индро. Все-таки Свеб был городским парнем, и несмотря на то, что умел управляться с лошадью, в его движениях, когда он управлял телегой чувствовалась какая-то нервозность. А вот Индро делал это естественно. Ему много раз приходилось в своей деревне водить телегу. Поручения ему давала не только покойная Инесса, но и другие. Один из них был владельцем магазина в их селе. И ему постоянно нужно было перемещать товары. Вот бывало, что и Индро нередко оказывался в роли возницы, поэтому успел изучить этот труд. Ну а сейчас ему это пригодилось. Ворота были распахнуты настежь. Нападения не ждали. И поэтому они беспрепятственно проехали внутрь. Их только окликнул какой-то ополченец. В ответ Индро представился выдуманном именем и сказал, что они из деревни приехали и привезли барину выплату в виде урожая.

— А где Мал и Блишек? — спросил ополченец.

— Мы вместо них, — коротко ответил Свеб.

— Сыновья что ли? — опять не унимался стражник крепости.

— Да, — в один голос ответили парни и проехали мимо.

Было опасно конечно так говорить, но им повезло. То ли у крестьян были дочери, то ли их сыновья никогда еще не были в Дайкоте, но их приняли за своих. Они двигались между домами пока к ним не подбежал парень и сказал, чтобы ехали за ним. Крепость была небольшая, и все пространство в ней можно было объехать за пять минут, поэтому дорога много времени не заняла и закончилась у закрытого сарая. Сопровождающий их парень открыл сарай и жестом пригласил войти за ним. Сарай наполовину был забит сеном и свои телеги им нужно было разгрузить сюда же. Захватив вилы Индро начал осторожно перегружать сено, боясь зацепить своих друзей-наемников, что притаились внизу кучи. Сопровождающий не думал отходить от них. Но это предусматривалось и Свеб стал отвлекать его разговорами и сплетнями. Постепенно они отошли от телег и стали около дверей, разговаривая и поглядывая на работающих невдалеке двух симпатичных служанок. Набирая воду в колодце изгибы их тел то и дело принимали соблазнительные формы.

Все, пора. Свеб с другим парнем увлеченно смотрели в противоположную сторону и лучшего шанса не представится. Индро подошел к телеге и резко сунув руку в сено

попытался нащупать товарищей. Ему это удалось, и он три раза стукнул по телу, что нашел. Это был условный сигнал. Через мгновение вся куча зашевелилась, и наемники стали быстро вылезать из нее. Это был самый опасный момент плана. Но Свеб и его собеседник были увлечены. Дополнительный фактор создавала и телега, которая частично также укрывала вылезших людей. Индро молча показал им на кучу сена, что лежала в сарае и все они, вылезши из одного стога сена сразу полезли маскироваться в другой. Потом аналогичная операция была проделана и с наемниками во второй телеге. Дальше пять минут работы и обе телеги были разгружены. Индро подошел к Свебу. Сейчас им надо было решать какую роль отыгрывать. Притвориться что сломано колесо или просто попытаться остаться тут. Но Свеб первой своей фразой дал понять какую тактику они выбирают.

— Линник, — назвал Свеб друга фальшивым именем. — представляешь, тут есть трактир. А в нем вино и жареный гусь сегодня. У меня аж слюнки потекли.

— Но у нас нет денег. К тому же отец сказал сразу возвращаться домой, — ответил Индро.

— И что тебя там ждет? Опять работа с зари до зари? Мы хоть раз выбрались туда, где все благополучно и можно отдохнуть, и повеселиться. А ты... Он всегда такой, — обратился Свеб к своему новому приятелю из Дайкота. — Нет чтобы уметь хоть раз в жизни развлечься. У нас же скоплено немного денег, давай зайдем в трактир. А если не понравится, то сразу уйдем и отправимся домой. — говорил Свеб вновь обращаясь к Индро.

Еще немного Индро дал двум парням себя поугуговаривать, чтобы все выглядело реалистично, а потом согласился. Они оставили телеги около сарая, а сами пошли в питейную.

Вышли они только в полночь, когда заведение уже закрывалось. Пьяные. Имитация распития алкоголя с треском провалилась. Невозможно постоянно контролировать и пить понемногу, когда со всех сторон тебе говорят «пей» и подливают еще. И так Индро удалось пару стаканов вылить на пол, да и Свеб похоже тоже воспользовался этой уловкой. Иначе они выглядели бы сейчас как их новый друг, что рассказывал, как добраться до их сарая с повозкой. На своих двоих он не держался. Поэтому парни вызвались проводить его до дома, заодно рассматривая крепость и получая невнятные комментарии. Доведя его, они развернулись и пошли назад под пьяный стук и крики «открывай». Лишь бы не разбудил всех вокруг, — вяло подумал Индро. Но нет, дверь открылось и с причитаниями, которые были еще громче пьяного ора, его впустили. Заодно проинформировали всех, что пьяный и загулявший муж вернулся. О, оказывается этот тип уже женат.

По пути они увидели колодец и подошли освежиться. Холодная вода привела их в чувство и они, выпив немного, смочили несколько раз лицо. Прохладная влага явилась избавлением от усталости и последствий бурно проведенного вечера. Еще немного передохнув, а куда им спешить, они направились к сараю. Жалин говорил, что самое лучшее время для нападения за пару часов до рассвета. Тогда спать хочется очень сильно и организму тяжелее всего бороться. А при наступлении внезапных событий он более заторможен. Поэтому нападение было запланировано на три часа ночи. Как они определяли время? А очень просто. По интуиции и песочным часам. Это недавнее изобретение (всего-то лет 50) перевернуло военную науку. Теперь можно было планировать совместные операции или договариваться о месте встречи намного точнее, а не как раньше — когда различие времени в полдня являлось допустимым.

Индро и Свеба отправили спать. Принудительно. Жалин сказал, что за несколько часов

сна они более-менее смогут прийти в себя и оказать помощь в бою. Поэтому Индро погрузился в сон и забылся от проблем этого мира на несколько часов в полной темноте. Пробуждение было неприятным. Парня тормозили за плечо. Когда он открыл глаза, то увидел лишь Бугая, который сказал всего одно слово.

— Пора.

И они всей группой, скрываясь в тенях деревьев и строений побежали к воротам. Там было тихо. Сами ворота были мощными, такими, что и таран не сразу смог бы их выломать. Открывались они легко. Нужно было снять с них запор и отодвигать створки. Из-за их тяжести для каждой створки ворот было необходимо прилагать усилия как минимум трех человек. За воротами была железная решетка. Сейчас она закрыта. Зубцы решетки впивались в землю, не оставляя шансов пролезть или как-то обойти их, чтобы попасть в крепость. Именно в решетке и была основная проблема. Она поднималась и опускалась с помощью цепей, которые приводились в действие специальным механизмом, расположенным рядом с воротами. Но в случае необходимости цепь можно было перерубить и тогда решетку уже невозможно будет поднять или починить. По крайней мере во время сражения. Поэтому их основная трудность заключалась в том, чтобы захватить ворота так, чтобы никто не успел перерубить цепь. Даже поднятие тревоги в городе было вторично. В случае обнаружения у них был шанс отбиться и дожидаться подкреплений, но если перерубят цепи решетки, то они окажутся в заточении в замке и им некуда будет деться.

По бокам от ворот расположилось две башни, одна из которых служила караульным помещением. В башнях были удобные бойницы, из которых лучники и арбалетчики могли вести огонь, а на крыше башен небольшие площадки, зубчатые стены которых также хорошо прикрывали людей. В общем серьезные укрепления, единственным недостатком которых на данный момент было малое количество людей. На крышах башен по паре человек на каждой. На самих стенах метрах в тридцати от ворот в каждую сторону было по часовому, которые прислонясь к стенам мирно спали. И около самих ворот, где находится механизм, опускающий решетку, находилось еще четыре человека. Остальные по-видимому спали в караульном помещении.

Осмотрев всю обстановку Жалин разделил группу на три части. В одной был Индро с Мешем, в другой Свеб с Бугаем, а в третьей сам Жалин с братьями. Предстояло одновременно напасть на гарнизон им всем. Группы Меша и Бугая взбирались на стены, благо лестницы для подъема были за пределами видимости неприятеля. Эти группы должны были тихо убить сначала часовых на стенах, а потом и людей на площадке башен, двигаясь с разных сторон друг к другу. Когда они это сделают или если станет шумно и гарнизон поймет, что на них напали, то Жалин со своей группой нападет на четверых противников, стоящих около ворот. Он должен будет не дать им перерубить цепь, которая поднимала решетку. После этого им надо будет быстро поднять решетку и открыть ворота, дождавшись подкреплений армии, которая невидимая из замка уже стояла наготове в нескольких километрах. План конечно планом, но все могло пойти не так, поэтому надо было готовиться к неприятностям.

В начале все пошло неплохо и по плану. Меш продемонстрировал скрытое убийство, бесшумно подкравшись со спины часового и одним движением, как росчерком пера, оборвал тому жизнь. Правда как выяснилось это было зря. Часовой спал и не мог слышать приближение Меша. Он не успел проснуться, сразу и безболезненно умерев, попав в более лучший мир. Судя по всему, у Бугая тоже прошло удачно. А вот со следующим препятствием

— башней, на которой расположились воины, возникли проблемы. Вид с башен открывался в том числе и друг на друга, поэтому увидеть, что творится у соседей не составит труда. Поэтому напасть надо было совместно.

Выйдя к указанной позиции Меш немного отодвинул Индро и стал ждать. Скоро с противоположной стороны выглянула и сразу же спряталась голова. Это был Бугай.

— Готовься, — сказал Меш своему напарнику. Я возьму правого, а ты левого. Как только я начну двигаться, сразу за мной.

В ответ Индро только кивнул. Через тридцать ударов сердца, повинуюсь какому-то чутью Меш вынырнул из-за укрытия и чуть пригибаясь двинулся в сторону пока ни о чем не подозревающих людей. Индро заметил, что к другой башне также тихо и чуть согнувшись пробираются еще две тени. Но бесшумная атака провалилась. Один из стражников башни посмотрел в сторону и увидел тени Бугая и Свеба. Он вскрикнул, привлекая внимание товарищей. Дальше счет пошел на секунды. Они обернулись все в ту сторону. Меш не стал раздумывать, а ускорил шаг и Индро последовал за ним. Что-то понявший стражник, который был ближе всего к Мешу обернулся и увидев еще одного врага промедлил на секунду. За это мгновение Меш окончательно приблизился к нему и занес меч, пытаясь заколоть противника. Первые два удара тот отбил, но следующим ударом Меш проколол врага и тот безвольно осел на землю. Внезапность нападения все-таки не дали окончательно прийти тому в себя и поединок вышел легким. Одновременно с этим Индро убил второго стражника. Тут всё было еще проще. Тот не успел даже повернуться в его сторону и был заколот одним ударом.

На другой башне опять же не обошлось так тихо. Защитники крепости, видя, что к ним приближаются, успели подготовиться к атаке, поэтому завязался бой. Стражники внизу, поняв, что наверху что-то не ладно, кинулись к лестницам, но их путь сразу же перегородили братья с Жалином. Завязался бой четыре на три.

Меш был опытным воином. Одного взгляда ему хватило, чтобы оценить всю ситуацию. Он сам встал на выходе из караульного помещения. Минута на минуту и там поймут, что на них напали и начнут выскакивать с мечами. А Индро он приказал помочь Жалину. Ситуация у них там неприятная, численное преимущество на стороне противника, да еще и этот противник одним взмахом меча, перерубив канаты, может помешать всей их операции.

Через две минуты ситуация изменилась лишь немного. Внизу противников было уже трое, а присоединившийся Свеб и Индро создавали численное преимущество. Но и впятером им с трудом удавалось сдерживать эту троицу и не допустить к канатам. Бугай, присоединившись к Мешу помогал тому отбиваться от проснувшихся караульных. Чтобы выбраться из караулки им надо было пройти через узкий и невысокий проем, куда пролезал только один человек, поэтому пока им было легко вдвоем сдерживать нескольких караульных. Предварительно Бугай взял один из факелов и подал условный сигнал. Войска герцога Готланса двинулись в атаку. Битва за крепость Дайкот началась.

Глава 24. Взятие Дайкота

Он не был ни правителем, ни даже дворянином, но именно он правил Империей. Неизвестный музыкант о Одифе Тишайшем. Жизнь Одифа Тишайшего удивительна и неповторима. Мать Одифа была из Тодрои. Её пленили Имперцы в одной из многочисленных войн с маленьким Одифом на руках. Вскоре его мать умерла, а мальчик попал во дворец правителя империи. Ему, как и многим другим сиротам была уготована судьба стать пажом при императорском роде, человеком, который бы терпел все выходки и поступки правящей династии. У императора был сын — Лео и они были одногодками с Одифом. Чтобы мальчику было не скучно, ему подбирали слуг не только взрослых, но и детей сверстников, чтобы он рос в их компании. Лео был бойким и энергичным ребёнком, и как многие дети в его возрасте был хулиганом и драчуном. Он часто устраивал битвы на деревянных мечях со своими слугами подростками и неизменно бил их, отчасти благодаря своей силе, но и потому что никто и не хотел ударять пусть даже деревянным мечом будущего императора. Тогда вечером тебе просто всыпят плетей, в лучшем случае. Одиф тоже пару раз страдал от меча будущего властителя, но ему повезло в том, что он был щуплым и невысокого роста и победа над ним не вызывала у Лео никакого удовольствия. Ребенок был избалованным, но не садистом. Зато Одифу часто доставалось от других слуг. В силу того же телосложения он не мог им противостоять и часто ему приходилось выполнять всю грязную работу, а при Лео его затирали или наоборот выставляли на всеобщее посмешище. Всё изменилось однажды. Когда ему было десять лет, и он уже всерьез раздумывал о смысле своей несчастной жизни, во дворец приехала Илантра, дочь одного из герцогов. Она была очень красива и Лео старался выглядеть перед ней более мужественным. В дни ее приезда всем слугам, а иногда даже и воинам во много раз больше доставалось деревянным мечом Лео. Так мальчик хотел своей силой и доблестью произвести впечатление, но красавица лишь пренебрежительно улыбалась и говоря пару слов уходила. В тот раз всё закончилось также. Несколько слуг побитых до крови, удаляющаяся Илантра и Лео, раздосадованный своей очередной неудачей и крушащий всё на своем пути. Все слуги знали это и попрятались кто куда, но Одиф так поступить не смог. Прибывшие гости захотели срочно принять ванну и сейчас мальчик носил ведра с водой. Его путь пересёкся с дорогой Лео и ведро, разливая воду покатило по земле, а сам Одиф был прижат к дереву могучей рукой, и будущий император орал, грозясь задушить своего слугу: — Ну почему, почему она равнодушна ко мне? — глядя безумными глазами кричал Лео. Уже задыхаясь, Одиф произнёс. — Вы можете задушить меня, но это ничего не изменит. — А что изменит? — грозный рёв был ему ответом, а слуга также тихо произнёс- Цветы. Следующие десять минут Лео внимательно слушал Одифа о том, как ухаживать за девушками. Откуда это мог знать подросток? Сплетни служанок и хвастовство о том, как за ними ухаживают, а также несколько подслушанных историй в питейных. А еще через тридцать минут Лео рассказывал Илантре какую-то романтическую историю, что немного раньше пересказал ему Одиф, а Илантра улыбалась и внимательно слушала, держа в руках скромный полевой букет. Прогулка двух подрастающих дворян затянулась, и они уже доверительно общались между собой. Лео был счастлив. После этого Лео с Одифом не стали приятелями, в жизни Одифа ничего практически не изменилось, но Лео более внимательно стал слушать советы мальчика и зачастую они оказывались полезны. А полезных людей надо привечать — так

учил его отец. Серьезный шаг к их сближению произошел во время состязания дворян. Это была старая забава. Чтобы показать свое умение и мастерство отпрыски знати сражались между собой на арене деревянными мечами, в том числе и в групповых боях. Но если единолично Лео побеждал многих, то в групповых боях всегда проигрывал. Правила группового боя были просты, дворянин кроме себя выставляет еще девять человек и командует ими, как в настоящем бою. Побеждает та команда, в которой остались непобитые деревянным мечом бойцы. Судьи тщательно фиксируют попадания, так что можно сказать, что это было аналогом схватки без доспехов.

Сорок третий день осени.
Крепость Дайкот.

Наконец внизу удалось добить противников, и группа Жалина начала вращать механизм. Решетки ворот медленно и с лязгом поползли вверх. После поднятия решетки Индро, Своб и Старшой бросились открывать одну из створок. Жалин с Меньшим тяжело переводили дух в это время. К сожалению Бугай с Мешем были все еще заняты воинами с караулки. Судя по непрекращающемуся бою там их было не меньше пятнадцати человек. Двое из врагов уже могучими ударами были сброшены со стены. Еще несколько лежали, не подавая жизни на стене. Плохо было то, что один из скинутых перед смертью закричал. Его крик мог поднять тревогу и привлечь остальной гарнизон. Вообще, как они не додумались кричать и тем самым поднять тревогу? Это же очевидно. Но, наверное, после сна и неожиданного нападения мозги плохо работают, и они не успели прийти в себя. Одна из створок оказалась наполовину открыта, чтобы через нее можно было пройти нескольким воинам, но и силы Индро были на исходе. Жалин махнул им, и они сменились. Теперь Меш и Индро отдыхали, а остальные взялись за другую створку, которая медленно поползла, открывая пространство. Но никогда ничего не идет так как задумывалось. Все-таки крик падающего защитника и непонятная суеда на воротах не могли остаться без внимания и несколько человек, дежуривших в других местах решили проверить.

Вообще покидать пост им наверняка запрещено, но в данном случае их недисциплинированность сыграла на пользу. Бежало пятеро воинов, причем один из них кричал во все горло «Тревога». Хуже ситуацию придумать было тяжело. Жалин с Меньшим сильнее навалились на ворота, а Старшой и Индро вытащили мечи и чуть разошлись в стороны.

Первыми мчалось двое врагов. Они вырвались вперед от остальных метров на пятьдесят. Непроизвольно неприятели также разделились и один из них подбежал к Индро. В руках у него был топор. Не типичное оружие для стражника, хотя скорее всего он взял первое, что попало под руку. Не добрав одного метра, воин взмахнул топором сверху вниз, намереваясь пробить череп парня. Но слишком медленно. Индро успел отскочить назад на один шаг, и замах неприятеля топором рассек лишь воздух. Под действием тяжести топора и сильного замаха враг вынужден был наклониться немного вперед, подставляя голову. А теперь атака. Опорная левая нога делает шаг вперед, правая рука резко выбрасывает в выпаде меч. Между шлемом воина и доспехом, закрывающим грудь, есть практически ничем не защищенная шея. Именно туда парень и целился. С неприятным чавканьем меч вошел чуть ниже гортани. Индро поморщился. Не первый, кто умирает от его рук. И далеко не последний. Но что делать, жизнь жестока. Если он этого не сделает, то это сделают с ним. Они с отцом жили

мирно, и что в итоге? Отец теперь в могиле, а он тут. Нет, в жизни надо уметь постоять за себя. Он это уже понял, пусть и урок дорого обошелся ему. Столько мыслей в голове пролетело у парня всего за секунду. Повернув голову налево он увидел, как второй противник напал на Старшого. Несколько ударов мечами и наемник ловит неопытного гарнизонного вояку на финт и когда тот отводит меч бьет его гардой клинка по лицу. Удар Старшого не всякий выдержит, а уж тяжелой рукоятью оружия. В общем, если придет в себя после боя этот неудачный воин, то можно сказать в рубашке родился. Или скорее с непробиваемым лицом. Отлично, минус два. Впереди есть несколько свободных секунд. Запахаться в короткой схватке Индро не успел, но несколько вдохов и выдохов помогают восстановить дыхание. А вот и очередная троица. Причем один чуть впереди. Дальше парень наблюдал просто мастер-класс от признанного воина и силача — Старшого. Когда первый противник приблизился к нему, его напраник резко сделал шаг в его сторону, одновременно отводя своим клинком клинок противника. Секунда, и схватив за шиворот удивленного от такого неприятеля он вместе с ним опрокидывается на спину, сжимая ноги в коленях. Два. Согнутые ноги Старшого слово пружина резко распрямляются и выталкивают его противника вверх. Одновременно с этим рука с мечом наносит удар. Три. Перекат через плечо и наемник снова на ногах. Когда этот прием братья отработывали в походе все посмеивались над ними. Даже Жалин не верил, что такое реализуемо на практике. Но оказывается возможно. И тело человека, что еще секунду назад защищал крепость говорит об этом. Почему защищал? Удар в лицо ногами и огромная зияющая рана из-под лопатки ясно говорила о том, что воин нежилец. А потом последовало четыре и пять. Растерянные противники были неспособны поставить блок и Старшой двумя ударами добил обоих.

Индро обернулся к воротам. Отлично, вторая створка тоже была приоткрыта. Они сделали это. Ворота крепости были открыты. Справа выругался Старшой. Индро повернулся и ему стоило больших трудов сдержаться. Против них напролом бежала толпа. Кто в чем одетые, злые защитники и жители крепости бежали к ним. В их руках были мечи, топоры и дубины — все до чего могли дотянуться застигнутые врасплох жители. Но было оборонявшихся много. Очень много. Человек пятьдесят-семьдесят. Отряд Жалина просто не выстоит, их сомнут.

— Жалин! — громко и в отчаянии крикнул Старшой, как будто их командир мог изменить ситуацию. Тот обернулся и бросил взгляд. Его щека нервно дернулась.

— Бугай, Меш — быстро вниз, — Встаем полукругом вокруг ворот и механизма поднятия решетки. Наши уже близко, нужно продержаться совсем чуть-чуть.

Отряд быстро сгруппировался и приготовился к защите. Но за это время и гарнизон крепости приблизился к ним и начал атаку. Удар был страшен. Первые несколько человек просто напоролась на вытянутые наемниками мечи. Дальше началась драка. На Индро напали два бойца и отбиваться от них получалось с трудом. И тут краем глаза он увидел устремленный в него меч неизвестно откуда взявшегося сбоку еще одного противника. А ведь мы продержались секунд десять после начала атаки — мелькнула грустная мысль. Меч приближался стремительно, и парень не мог ни заблокировать его, ни увернуться. Копье пронзило голову его противника, и тот медленно начал заваливаться вбок. Сначала Индро ничего не понял. Он уже смирился со смертью. Да и откуда здесь копьё. У их отряда только мечи.

— Не спи парень, — окрик пришелся в самое ухо, заглушив все. Одновременно он ощутил сильный тычок по спине. Мимо пронеслось злое, но предвкушающее сражение лицо

одного из сотников герцога Мелтора. В руках у него было копьё.

Подмога! Они успели! Они продержались. Людской ручеек протекал сквозь ворота, становясь все сильнее. Мимо их маленького отряда пробежали десятки воинов, которые принимали удары защитников на щиты, а потом атаквали сами. Враг был подавлен и разбит. Защитники крепости спросонья могли одолеть пятерых, пусть и умелых наемников, но не готовое к битве целое войско. Судьба крепости была решена. Помогая атакующим немного пробиться от ворот, Жалин махнул своему отряду. Они собрались вокруг него.

— Все, отдыхаем, — тяжело произнес их командир.

— А дальше не пойдём? — спросил Свеб.

— Нет, свою работу мы сделали, ворота крепости открыты. Дальше пусть они сами.

— После взятия крепости положена добыча. Сейчас начнется грабеж и дележ, — влез в разговор Бугай. Он всегда был охоч до денег. Впрочем, как и все наемники, которые не понимая уставились на своего командира.

— Наша доля изначально была оговорена. Нам необязательно и дальше класть головы в этом бою. К тому же, судя по шуму битва заканчивается, — сказал Жалин.

Через некоторое время шум действительно стих и лишь отдельные крики были слышны над крепостью. Наемники этого уже не слышали. Тревожная ночь и яростная битва утомили их, и они спали. Только Жалин в стороне обсуждал что-то с герцогом.

Глава 25. Тайная миссия

Жизнь Одифа Тишайшего. Продолжение. Часть вторая. В тот раз на трибунах были не только его родные, но и Илантра со своим семейством. А его противником был Джеб — противный и высокомерный мальчишка, чей отец владел каким-то захолустным замком на границе. Но Джеб был представлен Илантре и говорят их семьи даже начали договариваться о чём-то. А еще этот Джеб всегда выигрывал у него в групповом бою. Сейчас Лео нельзя проиграть, только не сейчас. Но что делать? Его взгляд упал на Одифа, но как этот невзрачный слуга смочет помочь ему? Любой из его отряда побьет Одифа. Но парень был умён и хитер и мог что-то подсказать. Так и получилось. Раньше все становились в линию и бились стенка на стенку, но Одиф сказал, что лучше расставить их по-иному, наподобие квадрата. Сам он и Лео были чуть позади, чтобы можно было оценивать всю ситуацию и вовремя подать нужную команду. Когда началась битва и бойцы столкнулись друг с другом, то Лео приказал квадрату растянуться и окружить толпу противников, которые столпились все, пытаясь проломить одну из сторон его квадратного построения. Приказ был быстро выполнен и окруженные противники, которых еще всё сильнее сжимали в круг больше мешали друг другу, чем дрались. Победа осталась за Лео. И следующие победы тоже. Вельможа ликовал. Прошли годы после этого события. Парням стало по восемнадцать. Как-то незаметно Одиф стал ближайшим соратником Лео, тем кому дворянин больше всего верил и чьего совета всегда испрашивал. Тот год выдался тяжелым для Империи. Умер правитель. Молодой Лео стал новым императором и почти сразу принялся менять порядки на новые. Он был амбициозным молодым человеком и у него, как и у всех молодых людей, бушевали гормоны. Новый правитель хотел всего и сразу. В том числе и новых земель. Быстро было принято решение о войне и многочисленные отряды имперских войск вторгнулись на территорию Королевства. Одиф был против всего этого. Он считал, что война разорит и без того слабую экономику Империи. Но Лео был непреклонен. В один из дней они поругались. Очень сильно. Император был в бешенстве. Как какой-то слуга может говорить ему, что он не прав? Но и Одиф не сдавался. За последние годы он приобрел влияние не только у дворян, но и у других сословий, вникая в их дела и помогая советом. В общем, слово за слово и Одиф отправился управителем в одну из деревень, принадлежащих императору. Что-то вроде почётной ссылки. А сам Лео стал воевать. Война не задалась с самого начала. Отряды имперцев проигрывали и войска Королевства сами начали захватывать замки и селения Баскоса. Для найма новых войск и ведения войны император ввёл более высокие налоги, а также начал реквизировать у дворян их войска, а у горожан и селян продовольствие. Это лишь усугубило ситуацию. Никто не хотел отдавать своё, тем более на войну, где поражения следовали одно за одним. По всему государству прокатились бунты, а дальше началась катастрофа. За несколько недель половина территории Империи была захвачена, а войск у императора Лео не осталось. Он был в отчаянии. И именно тогда решил вернуть своего самого верного и умного советника — Одифа. Одиф сделал то, что считали невозможным. Начал переговоры с противником, заключил мир и вернул две трети от захваченных ранее войсками Королевства Оклиум территории. Как он это сделал никто не знает, переговоры шли за закрытыми дверями. А вдобавок договорился о выплате контрибуции не сразу, как до этого всегда делали, а частями в течении пяти лет. А дальше началось медленное восстановление государства. Сломать всё можно очень быстро, а вот

построить всё по мановению щелчка пальцев не получается. Но Одиф старался. Он сделал то, что позже назовут «экономическим чудом Одифа». За пять лет государство смогло не только выплатить всю контрибуцию, но и доход Империи стал в полтора раза больше, чем был до вступления в войну. А начал он своё «чудо» с написанием законов, экономических трактатов и воинских артикулов, которые позже легли в основу законодательства всех государств Камрадии.

Сорок третий день осени.

Крепость Дайкот.

Трофеи впечатляли. Много книг, много золотых побрякушек. Стеллажи с мечами, глефами, копьями, топорами. Все это завораживало взор. Но вот когда все это нужно разделить на несколько сотен человек, то это не так уж много. К тому же большинство добычи забирает герцог Мелтор. К удивлению многих герцог забрал все книги и много золотых изделий. Но судя по тому, что он заставлял воинов несколько раз переворачивать вверх дном все имущество в замке, и даже искать тайники, то он не нашел, что искал. Индро привлекло к себе одно кольцо. Он не знал почему. Обычное кольцо, сделанное из меди. Внутри него был крупный красный камень. Парень не разбирался в ювелирном деле и не знал, что это. Поэтому может быть оно было вовсе и не таким ценным. Но именно из-за камня кольцо было высоко оценено при дележе добычи. Остальное Индро забрал золотом. Его товарищи предпочли трофейное оружие. Им можно было воспользоваться как самому, так и продать в любом городе. Исключением был Жалин. Он брал золотые и серебряные изделия и бархат. Несмотря на то, что в прямом подчинении у Жалина был только его отряд наемников, номинально он считался сотником, поэтому его доля добычи была в несколько раз больше, чем у товарищей. Но их и не обидели. За ночь они заработали такую сумму, какую крестьянин мог скопить за полгода.

В крепости они пробыли весь следующий день и ночь, после чего на утро весь отряд вышел из крепости и тронулся в путь. За сутки удалось как поделить трофеи, так и отдохнуть, набравшись сил. И весь отряд герцога браво шел на марше.

Два дня пути, и они вновь остановились. За все это время отряд наемников не привлекали к делам, и они шли в центре колонны, недалеко от командующего герцога Готланса. Но от него постоянно сновали курьеры и десятки всадников устремлялись в разные стороны, обследуя местность и проводя разведку. На третий день отряд узнал цель путешествия. Они догоняли хозяина крепости Дайкот — графа Дьерра. Сейчас он с отрядом расположился в деревне Тишмин.

Как и в прошлый раз Жалина внезапно вызвали к командующему, а наемники начали готовиться к новой вылазке. Предчувствие не обмануло их. Им опять предстоял рейд в логово врага. Но задание было необычно. Нужно было не отравить армию или подпалить дома, в которых те проживали. Не разведать улицы деревни или боеготовность солдат. Нет, нужно было что-то украсть. Что, знал только Жалин. А для этого им надо попасть в дом, где жил граф. Потому что скорее всего эта вещь рядом с ним. Именно поэтому ее и не было в Дайкоте. Такую секретность разведал сам герцог Готланс, но Жалин молчаливо поддерживал его, и все быстро отстали с расспросами.

Тишмин был достаточно большой деревней, с населением больше тысячи человек. Скорее это было несколько деревень, которые располагались в полудне ходьбы друг от

друга. Появление новых людей, да еще когда в населенном пункте находились воины, могло остаться незамеченным. На это и был построен расчет. Проникли в деревню уже под утро. Специально въезд никто не контролировал, поэтому эта часть плана прошла успешно. Не менее успешно и быстро удалось узнать, где остановился граф Дьерр. Достаточно найти самое высокое и красивое здание и ответ пришел бы сам собой. А наличие постоянно патрулирующих воинов с эмблемами графа прямо говорило о том, что их предположение верное. Рядом была питейная. Удобно расположившись на веранде и потягивая вино, наемники тихо обсуждали план действий и подмечали все вокруг. Так, например, граф почти все время находился дома, лишь раз за сутки он ушел куда-то минут на пятнадцать, а затем вернулся. Патрули сменялись каждые два часа, и их смена была простой. Выходит сменяющий человек и встает на место, а тот кого сменили просто брёл в казарму отдыхать. Никакой дисциплины и самоорганизации. Недолго посоветовавшись решили проникать ночью. В дом проникают Жалин с Мешем, как наиболее опытные в этом деле грабители, а остальные остаются на улице и страхуют их.

День сменился вечером, а за ним покровом опустилась ночная темнота. Жители деревни готовились ко сну. Тут и там в домах зажигались фонари. Прохожих на улице стало меньше и все торопливо разбредались по домам. Лишь стража дома недвижимая стояла на своих постах. Периодически мимо проходили воины, патрулируя улицы и напоминая загулявшим жителям о необходимости вернуться домой. Наемники Жалина уже давно вышли из питейной. Все-таки целый день сидеть там и делать вид что ешь и пьешь было подозрительно. Они погуляли по деревне, приценились у местного кузнеца к мечам, что он ковал. Своб даже купил себе небольшой ножик. Под конец дня, когда люди расходились по домам, Братья и Индро спрятались за большим кустарником возле дома, который располагался от их цели метрах в тридцати. Своб и Бугай за хозяйственными пристройками рядом с ними. Меша и Жалина они уже давно потеряли из виду. Но волноваться было нечего. Операция должна начаться, когда они подойдут к дому и начнут своими вопросами и поведением отвлекать стражу.

Уже давно устав ждать Индро увидел, как неторопливо и вразвалочку к местным стражникам подошёл Жалин и Меш. Они были одеты как местные жители, и с ходу, изображая пьяных, начали проситься на аудиенцию к графу. Сейчас около дома и в прямой видимости находилось шесть стражников. Двое около входа в дом, к которым сейчас приставали наемники. Ещё двое дальше по улице, издали наблюдая что происходит. Оставшиеся были разделены. Один стоял около входа в другой дом. Как поняли наемники, выведывая в питейной информацию, из местных там находились командиры сотен. Второй страж сидел на лавочке возле дома, но подходить не спешил. По-видимому, он был главный здесь и поняв это Жалин подошел к нему и начал его провоцировать. Пьяное дыхание, похлопывание стражника по плечу и прочие выходки якобы пьяного Жалина быстро надоели воину, и он резким движением вывернул руку командиру наемников, стараясь увести его подальше от дома. Вот только Жалин начал сразу же отступать в сторону входа в интересующий их дом, причём громко причитая и морщась, изображая боль. Идти было всего несколько метров и через несколько секунд он стоял на месте.

А дальше короткая и жестокая расправа. Выхватив короткий меч, вмиг протрезвевший Жалин рубанул им по воину, выворачивающему ему руку. Тот не успел среагировать, а наемник уже обрушил свой удар на второго. Третьего убил Меш. Дальше события понеслись вскачь. Графа охраняли его лучшие люди, но даже они не могли быстро отреагировать на

изменяющуюся обстановку. Двое стражников стоящих далеко начали вытаскивать мечи, как внезапно взявшиеся у них из-за спины Свеб и Бугай прикончили их. Оставался лишь один — тот, кто охранял покой своих сотников. До него было добираться дальше всего. Около пятнадцати метров свободного пространства. Индро остался на месте, на всякий случай смотря по сторонам в ожидании новых неприятностей, а Братья кинулись к стражнику. Все происходило быстро и атаковав одновременно, парой ударов они закололи его, но перед этим он успел прокричать «Тревога».

Теперь времени не осталось совсем. Через десять минут весь гарнизон, ополчение деревни и воины графа будут здесь, так что действовать надо быстро. Жалин толкнул Меша и оба быстро забежали в дом. Остальные рассредоточились вокруг дома, спешно готовясь к обороне. Другого им ничего не оставалось. Переодеться в стражников им не хватало времени.

Индро так и не появился из укрытия. Его задачей было контролирование окрестностей и вступление в бой в самом крайнем случае, когда у группы будет отчаянное положение. А сейчас оставалось только ждать, пока их командир найдет в доме то, что нужно герцогу. Хотя кажется, что эта вещичка именно им сулит неприятно...

Додумать Индро не успел. Почувствовав шевеление воздуха, он попытался резко развернуться, одновременно доставая меч. Но не успел. Короткий замах тяжелой дубины по голове и его сознание померкло, наливаясь чернотой. Он падал. И падая и теряя сознание, он видел, как сзади мечом насквозь пронзили Свеба, а Бугай успешно увернувшись от первой атаки стоял с мечом против двух крепких воинов. Больше Индро ничего не запомнил.

Между тем, для их группы трагедия только начиналась. Внезапной одновременной атакой, как только что они убили стражников, теперь убивали их. Индро и Свеб выведены из строя, Бугай дрался с двумя противниками, которых через минуту стало пятеро. Долго такое продолжаться не могло, количество воинов всегда побеждает качество. Невозможно, какой бы то сильный воин ты не был, драться сразу с несколькими не менее слабыми врагами. Бугай тоже не смог. Ему нанесли многочисленные раны. Кровь быстро заливала всё вокруг, унося и жизнь. Наемник стал медленнее реагировать на удары. Отбиваться сразу от четверых в такой ситуации? Долго такое продолжаться не могло. Прежде чем он умер от кровопотери, один точный удар меча забрал его жизнь.

Братья стоя спиной к спине подороже продавали свои жизни. Бой проигран, и они умрут. Это не подлежало сомнению. Вопрос был только в том, сколько времени и жизней они заберут у этих воинов. Через пять минут братья были вымотаны и Младший допустил ошибку, стоившую ему жизни. А через минуту и его окруженный и оставшийся в одиночестве брат последовал на небеса. Ответ был прост. Пять минут и семь человек.

Заскочив в дом Жалин с Мешем разделились. Дом был большим, поэтому командир пошел наверх искать эту вещичку, а Меш смотрел в подвале и на первом этаже. Несмотря на запреты, Жалин доверял Мешу, как себе. Они уже не один год были вместе и выбрались из стольких передраг, что можно было сбиться со счёта. И никогда Меш не подвёл его. Именно поэтому он был казначеем их отряда и негласным заместителем. Ему Жалин мог поручить самые щекотливые дела и был уверен в успехе. Еще до того, как Меш узнал, что им нужно найти, он предлагал отказаться от контракта. Но было уже поздно. После этого Жалина убили бы, как человека, знающего то, что ненужно. А может и всю их группу. Подумаешь, пропал очередной десяток наемников, одними больше, одними меньше. А если они все выполнят, то был шанс остаться в живых.

Да, герцог их накрепко привяжет к себе деньгами, землями или чем-нибудь еще. Но о нем было известно, что своих верных людей он не обижает и живет с ними хорошо. Так что наемники могут просто войти в состав его войска.

Командир наемников копался в вещах, когда услышал резко оборвавшийся вскрик. Он сразу узнал этот голос. Меш. Резко обернувшись, он понял сразу. Их обманули и заманили в засаду. Напротив него стояло трое человек. В руках у всех были мечи. Рука Жалина инстинктивно метнулась к поясу в попытке достать оружие, но его опередили. Один из воинов вынул из спины небольшой топорик и метнул его в Жалина. На расстоянии двух метров отбить или отклониться от резко рассекающего воздух лезвия было невозможно и топор вонзился ему в грудь. Резкая боль заставила непроизвольно согнуться, чем и воспользовался один из воинов нанеся удар по голове. А дальше пришла темнота.

***

Граф Дьерр был доволен. Очередное покушение на него или его сокровища было предотвращено. Группа наемников действовала с выдумкой и на грани риска. С таким сильным противником бороться одно удовольствие. Но он с детских лет был закален интригами. Его семья уже несколько поколений владела религиями державы, доставшихся им от предков. И за это время не один десяток раз предпринимались попытки выкрасть их или ограбить его. Он и его люди уже давно научились противостоять этому. В городах, замках и селах у него были свои люди, которые регулярно доставляли ему сведения обо все происходящем. Он узнал о разграблении Дайкота за сутки, как пришла армия его врагов. Усталый гонец, один из жителей Дайкота, был его верным человеком и рассказал не только о штурме крепости, но и о том, что предводитель штурмующих перерыл крепость верх дном, чтобы найти что-то ценное. И судя по его поведению не нашел этого. А еще была пятерка странных человек, которая каким-то образом оказалась внутри крепости до штурма. Люди графа Дьерра умели работать и быстро собирали информацию.

Когда графу доложили, что в деревне много подозрительных людей, то он сразу сказал, чтобы за ними присматривали. Пятерку неизвестных, неспешно обедающих рядом с его домом обнаружили быстро. А их взгляды, оценивающие дом, улицу и каждого стражника выдавали в них убийц. Граф не знал зачем они пришли, за его жизнью или имуществом, поэтому решил встречать незваных гостей дома. Через черные ходы охрана дома увеличилась и сейчас там было тридцать человек. Тридцать опытных воинов. Этого с запасом хватит, чтобы победить пятерых. А вот внешнюю охрану дома не меняли, чтобы не насторожить или спугнуть наемников. Там по-прежнему оставалось шесть человек. Но вот все свободные воины стянулись к его дому и расположившись на соседних улицах плотно окружили жилище, не привлекая внимания пятерки отчаянных головорезов.

После начала представления двух наемников, разыгравших из себя пьяных, воины графа Дьерра решили действовать. Тот, кто из засады убивает людей обычно сам даже не думает, что может оказаться в ловушке и не готов к этому. Поэтому после того как те двое зашли в дом стражники быстро подошли к оставшимся наемникам и перебили их. Осечка вышла с одним из них. Он не выходил из укрытия и оставался там же, так что воины не могли скрытно убить его. Но один из местных жителей, привлеченных к защите дома, не сплеховал и огрел молодого наёмника дубиной по голове, подавляя всякую возможность к сопротивлению. С двумя вошедшими тоже оказалось все просто. Они не были готовы к засаде и в тесных помещениях их быстро перебили.

Оставшийся наемник, молодой парень, для которого это, наверное, был первый поход, очнулся через полчаса. Его быстро и жестоко подвергли допросу. Уже после первых истязаний он начал рассказывать. С наемниками всегда так. Они дерутся за золото и готовы менять хозяина за тот же презренный металл. Его рассказ прояснил многое. Прежде всего они узнали о том, что на них напал герцог Готланс и где сейчас стоянка его войска. Граф Дьерр быстро понял из рассказа, что войско его противников не готово к битве и решил сам ударить на опережение.

Глава 26. Разгром

Жизнь Одифа Тишайшего. Продолжение. Часть третья. Так почему же Одифа прозвали Тишайшим? Тут есть две версии. Первая заключается в том, что он всегда старался быть незаметным при правителе, его тенью. Он не лез с речами, не пытался поучать дворян и других советников, не влезал в конфликты и споры. Он просто сидел рядом с императором и иногда наклонялся к тому, шепча что-то на ухо, а тот уже решал, принимать ли совет своего советника. К слову, практически всегда Лео прислушивался к мнению Одифа, и даже если не был согласен с ним, то после войны всерьез воспринимал всё и обдумывал слова своего бывшего пажа. Вторая версия заключается в том, что Одиф никогда не повышал голос. Он всегда говорил тихо, даже если его оппоненты кричали. Заработав себе репутацию и начав восстанавливать экономику государства после войны, его тихий голос приобрёл большой вес, чем все слова крикунов. И если по началу, когда говорил Одиф находились дворяне, что могли перебить его речь, то после пары окриков императора замолчать все стали заинтересованно слушать негромкий голос советника, а любые разговоры прекращались. Одиф не спорил ни с кем. Он подкреплял свою речь фактами, статистикой и у его оппонентов не находилось аргументов противостоят ему, поэтому очень скоро при императоре Лео его слова воспринимали как истину в последней инстанции, а к нему за советом начали обращаться многие дворяне. Видя это, император принял мудрое решение. Он обсуждал с Одифом проблемы, по которым к тому обращались, но говорил советник от своего имени. Таким образом многие щекотливые решения выносились советником, а император оставался как бы ни при чём, не портя свою репутацию с некоторыми дворянами. В тридцать лет император Лео умер, как и его жена Илантра. Болезнь бушевала в городе и поражала богатых и бедных, убивая всех. Остался только наследник, которому на тот момент было семь лет. Еще мальчик, чтобы править государством. Несколько влиятельных герцогов сцепились между собой в борьбе за власть, чтобы стать регентами малолетнего правителя. Их силы были примерно равны, а государство еще не так сильно и всё могло скатиться в междоусобицу, поэтому было принято решение о назначении регентом того, кто не был связан ни с кем из них, но обладал репутацией и любовью народа. Выбор пал на Одифа. Так несостоявшийся паж стал вторым лицом государства, фактически единогласно принимая решения. С малых лет он работал на благо Империи и сейчас продолжал также всё делать. Для него не существовало личной выгоды, ему не нужны были богатства. Зачем? У него был небольшой домик в средних кварталах города, хотя он мог жить и в самых богатых комнатах дворца. Он мог стать дворянином, но ему этого было не нужно, он и так является высшим сановником государства. Лучшая еда, самые красивые женщины — всё это может быть его по мановению пальца. Золото? А зачем? У него и так есть всё. Шли годы. Будущий император рос под опекой Одифа и практически не принимал участия в управлении государством. Пирь, балы, охота — вот такими были увлечения будущего правителя. Так проходили годы. А в это время Одиф день и ночь работал над благом государства. Все, от простых людей и до дворян видели это и знали кто по-настоящему правит империей. К нему обращались за решением проблем, он выносил вердикты по вопросам войны и мира, распределял между дворянами владения и даже подбирал невесту императору. А тот лишь подписывал бумаги, когда возвращался с похода, охоты или приходил в себя после очередного пира. Императора не интересовало управление государством и устраивало

положение дел, когда ему надо лишь подписывать какие-то документы, а всё остальное время праздну проводить, нежели решать скучные споры дворян и горожан. При Одифе Тишайшем империя стала сильнейшим и богатейшим государством Камрадии. Под его руководством было выиграно несколько войн, а территория Баскоса не только восстановилась, как была до правления Лео но и еще приросла на треть. Благодаря разработанным законам крестьяне жили в достатке, дворяне не могли творить произвол, но и сами были освобождены от ряда повинностей и налогов, в городах появилось много новых ремесленников, а торговые караваны ежедневно стекались в Империю. Так и жил Одиф до последних мгновений оставаясь на посту и управляя государством. При нём всем сословиям было хорошо и в благодарность за это на площади главного города Империи жители поставили бронзовый памятник Одифу на котором изображён человек, в одной руке держащий книгу, а в другой перо. Ведь именно этим оружием и разил Одиф своих неприятелей.

Сорок шестой день осени.

Лагерь имперцев недалеко от деревни Тишмин.

Лагерь отдыхал. Последние дни, штурм Дайкота и пеший переход были тяжелыми, и воины вымотались. Сейчас у них было немного времени отдохнуть. Был вечер. Скорее всего завтра им снова идти в бой и каждый старался урвать побольше этот кусочек мирной жизни. Многие отдыхали, неспешно жуя пищу у костра или валяясь на земле. Заниматься ничем не хотелось. Лишь часовые по периметру лагеря несли охрану. Но нет-нет и они зевали от усталости и украдкой бросали взгляд на более счастливых товарищей. Эта идиллия мирной жизни была внезапно нарушена.

Сначала невдалеке заголосили птицы. Их крик на секунду стих, но затем вся стая резко щебеча и заглушая пространство своим криком резко взлетела вверх. Потом земля начала дрожать. Часовые еще не поняли в чём дело и лишь удивленно переглядывались. Но через минуту они увидели причину переполоха. Огромная толпа всадников мчалась на них. Нападение было внезапным и приготовиться к бою лагерь не успел. Часовых снесли первых. Именно снесли, в прямом смысле. Лошади просто затоптали их. Прорвавшись в лагерь всадники и вовсе начали носиться между палаток и рубить всех подряд. Кто-то кинул факел на одну из палаток, и она мгновенно вспыхнула. Разгорающийся огонь грозил в скором времени превратиться в бушующий пожар. Немногочисленные люди выскакивали из шатров с оружием в руках и пытались оказать сопротивление. Но таких было меньшинство. Многие просто бездумно метались по лагерю или были убиты в первые минуты боя. Из одного из центральных шатров на лошадей вскочили два человека в невзрачной одежде и пришпорив животных начали прорываться от окруживших их врагов. Они не участвовали в битве, они просто бежали. У одного из них на щите был нарисован фамильный именной герб герцога Готланса. Щит с фамильным именным гербом мог быть только у одного человека — у того, кому они присягали. Это сильно уронило дух его войска. Несмотря на то, что битва еще длилась судьба лагеря была уже решена.

***

По небольшой дороге скакали два всадника. Грязная и пыльная одежда, как и

взмывшие бока их лошадей говорили о том, что скачут они уже давно и без передышки. Если бы их увидел случайный путник, то он мог бы подумать, что они убегают от кого-то. Хотя именно здесь, в этой забытой всеми пустоши это было странно, так как до ближайшей деревни Кулум было полдня пешего пути. Но все именно так и было, всадники убегали от смертельной опасности, которая грозила им.

Если подождать еще немного на том же месте, где только что проскакали всадники, то через две минуты можно было бы лицезреть еще одну группу людей, скачущих на лошадях. Правда вид у них был совсем другой. Описать их можно было одним словом — рыцари. Да, именно так они должны выглядеть. В одной руке держа щит, второй придерживая поводья лошади, эти brave воины вызывали восхищение также, как и их доспехи, которые слепили глаза всем, кто мог бы посмотреть на них. В ножнах у каждого из них был меч, а сзади на спине можно было разглядеть арбалет и стрелы. Даже простому крестьянину будет понятно, что случись битва между второй и первой группой проскакавших всадников, то победят, конечно же, рыцари, так как все говорило об их преимуществе.

Но битвы не случилось. Еще десять минут долгой погони, и вот после очередного поворота рыцари неспешно подъехали к месту развернувшейся драмы. Двое всадников, которые убегали, теперь стояли на ногах. Одна из лошадей запнувшись о предварительно натянутую веревку, неудачно споткнулась, сломав себе шею. Вторая приземлилась более удачно и уже встала, недовольно трясая мордой и фыркая. Мечи всадников были вынуты из ножен и крепко сжимая их, они понимали, что еще не начавшаяся битва проиграна.

Окружив их полукругом стояли десять человек. Их вид был бы странным для любого, кто не был бы знаком с жизнью Камрадии. Таких людей называли Красный Братством, за цвет одежды. С капюшона и до обуви, вся их одежда была красного цвета. Лишь короткий подвязанный меч блистал серебристым цветом холодной стали. Но после битвы обычно и он окрашивался в багровый цвет — цвет крови. Они были наемниками. Причем достаточно узкоспециализированными. Их нанимали, когда нужно было сжечь небольшую деревушку, напасть на караван или устроить ночной переполох в лагере с войсками. И с этим они прекрасно справлялись, совершая быстрые атаки и также молниеносно растворяясь в окрестностях, что отыскать их потом было весьма нетривиальной задачей. Но вот за людьми они не охотились. И тем страннее было наблюдать их за этим занятием.

— Герцог Готланс, я командир восьмого десятка второй сотни группы Красного братства, — обратился к одному из путников человек в красном капюшоне. И продолжил. — Сдавайтесь. В этом случае, на время войны вы будете нормально жить и есть, вместо казематов с крысами и едой раз в сутки, а после окончания боевых действий и уплаты выкупа мы вас отпустим.

Герцог Готланс насуплено стоял, решая, что делать. Все его воины погибли, а эта военная кампания для него закончена. Он не сделал всего что хотел и так глупо попался. Это и злило его больше всего. Но похоже делать ему нечего, придется сдаваться. Жаль, столько воинов погибло бессмысленно.

Но ничего, новых нанять не проблема. Сейчас много кто готов наняться воином. Жизни в Камрадии трудна, а своих бойцов господин и одевает, и кормит и деньги выплачивает. А то, что можно сложить головушку за какие-то непонятные интересы вельможи, так умереть можно и от тысячи других вещей, неизвестно где еще хуже будет. Так что с наймом проблем не будет. А оплатят это всё налоги его горожан и селян. Даром что ли они проживают на его земле?

— Я сдаюсь, — произнес герцог Готланс. Окажите мне уважение сообразное моему титулу и положению.

Глава 27. Лагерь Арчи

Первая большая война. Сейчас отсчёт лет в Камрадии идёт от начала Первой Большой войны, но что это за событие и почему отсчёт идет именно от нее? Первая большая война или как её еще называют война всех против всех является самой кровопролитной войной в Камрадии, которая поставила на грань существование почти все народы. Как это и бывает обычно, началось всё банально. Из-за женщины. Один из дворян Империи собирался жениться на дворянке, чудной красоты девушке. Между женихом и родителями невесты всё было обговорено, оба дома получали весомые политические выгоды от этого союза, но сама девушка не хотела замуж. В двадцать лет выходить за того, кого не любишь и когда единственным её предназначением станет как можно больше рожать детишек от него — это не совсем то, о чём мечтает молодая, богатая и самостоятельная девушка. И на одном из последних приёмов перед ее свадьбой назло всем она закрутила роман с наследником Брестенского Ханства. Тот такой раут посещал впервые и смутно был знаком с традициями центральной Камрадии. А потому поверил в искренность чувств девушки. И влюбился. А влюбленный и пылкий молодой хан — это словно бык, несущийся на красную тряпку. Наследник настолько обезумел и забыл, что он не у себя дома, а в Империи, что похитил молодую дворянку и повез к себе на родину, благо ехать было недалеко. О пропаже узнали на следующий день и организовали погоню. Отец невесты был графом, молодой жених вскоре унаследовал бы герцогство, поэтому армия выдвинулась солидная, порядка четырех сотен бойцов. Справные и на свежих конях они быстро догнали малочисленную свиту будущего хана, но тот уже находился на территории Брестена и успел укрыться в небольшом замке с гарнизоном в сотню воинов, думая, что там его никто не посмеет тронуть. Переговоры ничего не решили. Обе стороны были уверены в своей правоте. Началась осада, а потом штурм, в котором наследник ханства погиб, а осаждающие забрали невесту и вернулись домой. Узнав вести Хан не мог сдержать горя по поводу убитого единственного сына и поклялся уничтожить всех, кто хоть как-нибудь был к этому причастен. Он собрал огромное войско, и южане как саранча прошли по землям Империи. Родовое поместье графа было стерто с лица земли, а он сам и его домочадца погибли. Большая часть герцогства также была разрушена. Пострадали и другие города и села, никак не связанные с этим инцидентом. Такого император стерпеть не мог, и собрав войска направился давать отпор захватчикам. Империя оказалась втянута в войну.

Неизвестное место.

Неизвестная дата.

Пробуждение было тяжелым. Болела голова. Всё тело словно задеревенело и отказывалось слушаться. А потом Индро открыл глаза. Низкий потолок. Он лежит на полу. Открывать глаза было тяжело и несколько минут он просто лежал, не двигаясь и не приходя в себя. Попытался повернуть голову и ему немного это удалось. Какой-то сарай, в котором никого не было. Вокруг лежит солома. Явно это постельные места, такие же как у него сейчас. А рядом миски.

Да где он, и что это за место? Сил не было, и он откинулся обратно. Сколько времени прошло, когда Индро вновь очнулся от забытья он не знал. Ему стало лучше. Парень

поднялся и попытался подойти к двери, но он не смог это сделать. Одна из его ног не могла двигаться дальше. Он посмотрел на нее и с удивлением заметил, что прикован. На его ноге был браслет, который соединился цепью. Цепь уходила куда-то под пол. Наверное, она была закреплена под одной из несущих балок строения, чтобы ее нельзя было выдрать. Немного попытавшись Индро понял бессмысленность этого намерения и стал думать дальше. Как ему освободиться? Проходили минуты, а может даже часы. Время тянулось бесконечно для него. Солнечный свет не проникал в здание, и он даже не знал день сейчас или ночь.

Наконец все закончилось. Дверь открылась и в нее стали проходить люди. Усталые, оборванные и измученные. Они, не обращая на него внимания просто плюхнулись на свои места и уставились в пустоту. За ними вошли два тюремщика. Почему тюремщика? Они выглядели одето, сыто и самое главное у каждого из них на поясе висела огромная связка ключей. Один из них начал надевать такие же как у Индро браслеты на ноги несчастным. Другой в это время смотрел, чтобы никто не напал на них. Хотя, как показалось Индро, в этом не было необходимости. Люди были настолько измучены, что вряд ли смогли бы пройти пару шагов до тюремщика, не то что напасть на него. Когда всех приковали то эти двое молча и не сказав ни слова ушли. Индро хотел было только открыть рот, как пришли еще двое. Они несли небольшой котелок. Поставив его на землю они ждали, когда к ним подойдут заключённые, чтобы налить в миску какой-то жижи. Выглядела, да и пахла она не очень, но все безразлично ели.

После еды Индро вновь хотел заговорить, но один из узников перебил его сказав.

— Ты в лагере Арчи. Завтра сам все узнаешь. После чего отвернулся и уснул. Или сделал вид что уснул, но больше ни он, ни кто-либо еще Индро не ответил. Спать не хотелось, но парень понимал, что завтра будет тяжелый день, поэтому ему понадобятся силы и надо заснуть. Эта была последняя его разумная мысль, прежде чем он погрузился в сон.

Утром началась знакомая процедура. Двое давешних охранников вошли и отстегнули их от наручников, а затем вывели из сарая. Невольно зажмурившись от яркого утреннего света Индро посмотрел вокруг. Он еще вчера вспоминал, что где-то слышал про Арчи, но вспомнить никак не мог. Но сейчас, увидев лагерь, все понял. Арчи — это клеймо на железе, которое он видел несколько раз. Насколько он помнил из рассказов деревенского кузнеца — это самое большое предприятие королевства Оклиум, которое занимается изготовлением металлов. Из их железа потом кузнецы ковали оружие и мелкие предметы быта.

Их построили в шеренгу. Оглянувшись по сторонам Индро увидел несколько десятков таких же сараев как у них. И везде люди строились в шеренги. В их, например, было двадцать человек. Сколько же тут трудится людей? Пока он раздумывал и крутил головой во все стороны, запоминая все вокруг, к ним подошел человек, который начал распределять всех на работу. Он называл имя и то, чем тому предстояло заниматься. Выбранный человек под хмурыми взглядами охранников переходил в общую колонну, где его ждали такие же несчастные, с которыми весь этот день он будет трудиться бок о бок.

Распределив всех, человек обратился к Индро.

— Слушай сюда, невольник. Здесь главный я. Будешь хорошо трудиться, будешь нормально питаться и я тебе буду назначать не самую плохую работу. Кто ты и что ты, меня не интересует. Сейчас твоя жизнь ничего не стоит, так что не зли меня. Зовут меня Акел. Распорядитель Акел. А сейчас отправляйся на болото, руду добывать, — при последних словах Акел показал на одну из колонн.

Спорить или как-то отстаивать свои права было сейчас глупо и Индро покорно

поплелся к одной из колонн. Минут через десять вереница людей с сопровождением двух стражников двинулась в путь. Шли еще около тридцати минут, пока не дошли до болота. По пути рядом с Индро пристроился один из мужичков — неопределенного возраста бывший крестьянин с усталым лицом и весь какой-то сгорбленный, как будто он нёс за плечами неподъемный груз. Он оказался старшим в колонне. Оказывается, у любой из групп был старший, который руководил работами. Это были тоже невольники. Но за руководство они были в более привилегированном положении. Например, лучше питались. А также в случае перевыполнения их подчиненными плана распорядитель мог дать им несколько монет, на которые можно было купить что-то. Да-да, несмотря на почти рабское состояние тут был подпольный рынок, на котором невольники могли купить или продать вещи. Судя по всему, администрация знала про это, но молчаливо разрешала, так как у людей кроме нагайки от стражников за нерадение появлялась также мотивация в виде зарабатывания денег на всякие мелочи. Тот же котелок, например, позволял разнообразить пищу своими блюдами, а не только пайкой, выдаваемой стражниками. По пути мужичок также рассказал, что нужно делать.

Им выдадут заостренные колья, и они будут ходить по приграничью болота, протыкая землю. Найти скопление руды можно по характерному звуку, когда опускаешь в землю деревянный кол и по цвету земли. Закольщики, а их называли именно так, поставив метку шли искать дальше, а на отмеченное ими место приходила следующая группа, которая снимала в этом месте верхний слой и извлекала «железную землю» красно-желтого оттенка. Учитывая, что обычно это происходило по колено в воде, то работа была не из приятных. То, что накопили они, складывали на деревянные носилки и переносили на сухое место, где нужно было очистить будущее железо от растительных остатков и измельчить. Затем всё это опять с помощью носилок складывалось в отдельную кучу. В конце дня очищенная земля распределялась по заплечным мешкам и ее несли в расположение лагеря, где она передавалась другим для просушки. Вот именно этим тяжелым промыслом с извлечением и очищением земли ему и предстояло заниматься.

Индро думал, что не доживет до конца смены. Это работа, она была невероятно тяжела. К концу дня его спина еле разгибалась, а руки тряслись от напряжения. Он успел выкопать и переработать немало земли, но охрана им все равно не была довольна, и один раз он даже получил хлесткий удар по спине. Индро хотел мгновенно броситься в бой и покарать обидчика, всё-таки прошлое наемника, где обиды нельзя было спускать давало о себе знать, но взгляд парня наткнулся на отрицательное покачивание головы старшего колонны, и он понял, что это только ухудшит его ситуацию. Вообще этот мужичок, который руководил ими был опытным и понимающим. Работал он не меньше всех, но при этом каждый раз умудрялся очутиться там, где возникал конфликт, успешно его разрешая. Индро видел, что благодаря этому удалось погасить несколько конфликтов за день, возникающие не только у невольников со стражниками, но и между собой. А в перерыве мужичок даже два раза подошел к нему, подбадривая какими-то словами.

Но к концу дня Индро стал настолько уставший, что ему было уже всё равно. Мелькнула только одна мысль. Надо было как можно быстрее выбираться отсюда, пока его волю к сопротивлению и побегу не сломила эта каторжная работа.

Прошло три месяца. За это время парень обвыкся. Ежедневная изматывающая работа приелась, и он уже не чувствовал опустошенность, как в первые дни. Всё это время он думал, как можно сбежать отсюда. Но его попытки были тщетны. Он даже не знал где находится

лагерь, какие ближайшие города и деревни. Даже если бы он сбежал, то его бы поймали в лучшем случае, а в худшем он сгинул где-нибудь в этих топях. Поэтому Индро решил основательно подготовиться к побегу и по возможности подговорить еще людей. Три месяца он выкапывал руду, перебирал руками эту грязную землю и носил мешки. Три месяца. Ему ни удалось ни с кем сдружиться. В его колонне были лишь одни забитые крестьяне, которые с рабской покорностью приняли свою судьбу и не помышляли ни о чем. Единственное исключение — это старший мужик в колонне. Вот с ним можно было поболтать. Но вот намекать или даже говорить о побеге Индро ему не спешил. Вдруг он все разговоры с заключенными передает начальнику лагеря, ведь его за что-то поставили старшим в колонне? А в сарае с Индро не общались, считая, что не о чём общаться с имперцем, да еще тем, у кого самая плохая и никчемная работа.

Но сегодня произошли изменения. К нему подошел один мужик из его сарая и предложил сменить работу. Естественно не просто так. Индро будет ему должен. Парень согласился сразу же, все будет лучше, чем целый день месить землю. К тому же он видел, что у того мужика отношение с распорядителем Акелом были если не дружеские, то приятельские. По-видимому, мужик, который представился Балгуном оказывал Акелу какие-то услуги и неофициально был старшим в их сарае.

Работа была простой. Нужно было отправиться на охоту и добыть мяса. Причём он и такой же работяга из другого сарая должны были помогать охотнику загонять добычу и потом тащить мясо. В общем ничего сложного, по сравнению с предыдущими тремя месяцами. Охота удалась. Небольшой кабан был им наградой. Индро сказал охотнику, что ему тоже приходилось раньше охотиться и из подручных материалов сделал несколько силков. На следующий день он опять пошел в охоту, но теперь ему дали еще и лук со стрелами. В силок попался заяц, который позже был отдан Балгуну в благодарность за назначение, еще пару косуль подстрелил сам Индро. Можно сказать, что жизнь его устроилась. Но как можно назвать полурабское состояние жизнью? Он был не волен над собой и его могли убить в любой момент. Планы о побеге всё-также не выходили из его головы.

Дни текли размеренно, один сменяя другой. Его больше не ставили на копанье земли. Нет, теперь ему поручали более престижную, если так конечно можно выразиться работу. В основном охоту. Но Индро демонстрировал недюжинный интерес ко всему новому и иногда просил Акела, с которым теперь неплохо начал общаться, посмотреть на то, что делают другие. А может даже помочь и поучаствовать. Распорядителю на это было всё равно и он, посмеиваясь неугомонности молодости соглашался.

Индро научился делать все, что делали в лагере для выплавки железа. Сначала изучал технологию получения древесного угля. Оказалось, всё просто. Набрать дров, вырыть глубокую яму, загрузить дрова туда, постепенно подкладывая поленья по мере прогорания предыдущих, а потом присыпать яму травой и землей, утрамбовав всё это. Не слишком сложно. А через пару дней можно вынимать готовый древесный уголь.

Дальше следовал этап получения крицы. Для этого в сырдутные печи, которые были расположены недалеко на холмах, помещали древесный уголь с железной рудой. В результате горения образовывалась крица, которая представляла собой небольшой кусок железа с примесями несгоревшего древесного угля. Эту кричную массу многократно прокаливали и проковывали, в результате чего создавалась кричная болванка, из которой можно было уже делать железные изделия. А дальше всё это увозилось обозами в

ближайшие города.

Выяснив всё это Индро придумал дерзкий план побега, который и начал постепенно, день за днём осуществлять. Для любого дела нужны люди. Именно их и нужно было начать привлекать. Он был здесь уже пять месяцев. За это время не раз доказал свою лояльность, делился избытком добытых припасов с Акелом, Балгуном и некоторыми другими неформальными лидерами и распорядителями. Они потом продавали или обменивали шкуры и мясо на полезные вещи. А ему благодарность и послабления в работе. Теперь он могу подойти к Акелу и попросить поставить его именно на ту работу, на которую он захочет и уж конечно теперь никто не ставил его на болото добывать руду. Сегодня Акел подошел ему и сказал, что тот хороший парень и хорошо трудится, за что его переводят в другой барак, где на ночь не приковывают цепями, а просто запирают дверь на замок, да и пищу дают получше. Хотя последнее было Индро и не обязательно. Он всегда мог подойти к поварам и попросить кусочек обжаренного мяса, ведь он постоянно закрывал глаза на то, что часть принесенного их отрядом мяса куда-то каждый раз пропадала. В общем, как говорил когда-то Жалин все живут ровно, но кто-то ровнее. И действует это в любой ситуации. Вот, например, сейчас, благодаря охоте и своим многочисленным знакомым, которым он оказывал маленькие услуги, парень жил намного комфортнее, чем аналогичные каторжане.

Что нужно для того, чтобы сбежать? Много. Это не будет просто. Во-первых, потому что несмотря на показное безразличие, их здесь хорошо охраняют. Ещё бы, если расположение этого места станет известно другим, то во время войны кто-нибудь зайвится сюда, для грабежа. А тут есть что пограбить. Сотни килограмм крицы уже сама по себе значимая вещь. Поэтому в случае побега его будут преследовать основательно, пока не загонят словно дикого зверя. Во-вторых, рядом есть несколько деревень. Но к ним можно даже не стремиться. Если он там появится местные его сразу сдадут назад охранникам. Наверняка оговорено, что в случае выдачи беглых местным крестьянам заплатят золотом. А для небогатого сельского жителя даже пара монет — существенный заработок. Значит придется идти пешком несколько сотен километров до ближайшего города, где опознать его будет намного труднее. Тогда нужны припасы. Пищу и воду не всегда можно найти рядом. И наконец, в — третьих. Вот доберется он до города, а дальше что? Нищенствовать и побираться? Нет, нужен начальный капитал. Хотя бы для того, чтобы купить себе плохонькую одежду и меч и с этим опять пойти к наемникам на контракт, заодно подзаработав и уехав из этого негостеприимного королевства.

Такой план он составил еще на второй месяц своего пребывания здесь и тщательно работал над ним. У него появились...нет, не друзья, приятели. Они тоже хотели выбраться из этого места. Доверять им было слишком опасно, цена ошибки могла стоить ему возврат в кандалы, поэтому он каждого из них проверял. Сначала совершал маленькие нарушения. Например, утаивал часть мяса или позволял отдых, когда командовал сам чуть больше, чем это полгалось. А потом смотрел на реакцию. Два раза на него доносили. Оба раза за утайку небольшого количества мяса и передачу его поварам. Но доносили своим же, лагерным вожакам. Оба раза Индро откупился, но больше дел с доносчиками не имел. А кто не сдал его, проходили всё больше и больше проверок. А потом, в редкие свободные минуты, они начинали вместе отдыхать и говорить о жизни. И Индро склонял их к побегу. Это было не так сложно, всё-таки быть в неволе не нравится никому. Так что сторонники у него были.

Дальше требовались те, кто спровоцирует бунт. Ни ему же это делать. Если всё пойдёт

неудачно, то именно его повесят за мятеж и попытку бежать. Нет, пусть кто-то другой начинает восстание, а он сначала посмотрит на его развитие, и если всё будет успешно, то вмешается на стороне победителя. А еще лучше если просто со своими людьми убежит в этом переполохе. На роль главного мятежника были кандидатуры. Самая главная из них — Сигард. Северянин. Из свободного племени Кельте. Он и его шесть товарищей попали в плен и были приобретены Королевством Оклиум для работы на этом тяжелом промысле. Они не любили чужаков и постоянно устраивали стычки и бучу со всеми, за что не раз были наказаны и биты. Но это не сломило их дух, они всё также мечтали выбраться из этих мест, а попутно раскрошить головы как можно больше воинов Королевства. Да и не только Королевства Оклиум, а вообще всем, кто попадется на их пути. В общем, как понял после долгих размышлений Индро, их нельзя привлечь в свой отряд, слишком независимые и неуправляемые, но для первого удара и отвлечения внимания они отлично подойдут.

Вооружение. И его отряд, и отряд Сигарда надо вооружить. Одними голыми руками много не навоюешь. Несмотря на то, что они добывают крицу, из которой в дальнейшем кузнецы куют мечи, но самих кузниц у них нет, и мечей здесь не делают. Значит вариантов тут два. Первый — украсть оружие у стражи. В принципе, умыкнуть с десятков мечей для рабов, которые в этом лагере знали каждый уголок реально. Но вот после начнется такой шмон... Все прекрасно понимают зачем нужно оружие и искать его будут всерьёз, ведь получить мятеж в лагере охране не хочется. А это значит, что проще оружие купить.

Как купить оружие рабам? Ведь понятно, что им оно нужно либо для побега, либо для убийства кого-нибудь. Но на самом деле ничего сложного. Человек слаб и хочет заработать. Поэтому найдутся те, кто продаст оружие. Правда в несколько раз дороже его реальной стоимости. Главное тут, чтобы потом этот человек не рассказал охране. За время своего пребывания здесь Индро познакомился со многими торговцами, осталось выбрать лишь самых надёжных. Претендентов было два. Первый — Лазим, караванщик. Примерно раз в месяц он приезжал к ним и закупал оптом крицу, а взамен продавал тут мелочёвку и разные деликатесы для охраны. В первый раз парень познакомился с ним, когда еще копал земляную руду на болоте. Тот предложил ему продать излишки. Естественно ничего Индро продавать ему не стал, но потом поинтересовался у Балгуна, что это за человек. Ответ оказался неожиданным. Это не было подставой. Караванщик сотрудничал не только с охраной, но и с каторжанами, продавая им в основном еду. Со временем у Лазима и Индро возник даже торговый обмен. Индро продавал ему излишки дичи, а также шкуры, которые освежевал один из рабов. Тот был соратником Индро, и они вместе готовились к побегу, поэтому он понимал за что трудится. Сам Индро свежевать туши умел плохо, это достаточно трудоёмкий процесс, а его соратник оказался в этом деле профессионалом.

У караванщика были охотничьи ножи. Конечно они уступали мечам по боевым характеристикам, но для бойцов Сигарда пойдёт. К тому же объяснить их покупку будет намного легче. Вот шкуры, которые мы тебе продаем. Но ты видишь, какие они плохие. А вот если бы были нормальные ножи, то и качество выделки бы улучшилось. И нам хорошо, больше получим, и тебе. В итоге вопрос разрешился к обоюдному удовлетворению сторон, и десяток ножей был передан Индро. Почему так много? Так про запас. И Лазим ничего не сообщил охране. Зачем? Начнут проверять, что да как. Ему это надо? Ну продал и продал. С такими ножичками против меча не выйдешь, а разборки между заключенными — это их личное дело. Да и охрана всегда бдит.

Также пришлось позаботиться о настоящем оружии. Это было сложнее, но Индро знал,

как он поступит. В любом мире есть преступность, которую не искоренить. Это может быть, как мелкий карманник, ворующий у своих жертв еду, так и главарь разбойничьей шайка. Их объединяет одно. Они уже нарушили закон, и ничего хорошего от него не ждут. А значит могут пойти и на другое нарушение, особенно если оно принесет им прибыль. Осталось только найти такого человека. И он нашёл. Случайно. Леса, в которых они добывали дичь были разрешены для охоты. Но рядом с деревней, были земли местного дворянина, на которых охотиться было нельзя. Тот, кто это делал, считался преступником, а его действие приравнивалось к нападению на собственность дворянина. Наказание за это во всех государствах одно — смерть. Поэтому, когда отряд Индро случайно оказался на тех землях, возвращаясь в лагерь, то увидел крестьянина, который в засаде выслеживал красивого оленя. Именно олени являлись причиной, почему охотиться на тех землях было нельзя, потому что они именно там в основном и обитали, и нигде в округе их нельзя было найти. Когда крестьянин и Индро друг друга увидели, то чуть не произошел бой. Крестьянин, зная, что его всё равно повесят, дорого хотел отдать свою жизнь. Но Индро смог не допустить этого, и уже через полчаса выйдя из дворянских земель они обедали, а заодно обменивались информацией.

В результате всего этого между ними установились торговые отношения. Крестьянин продавал им то, за что торговцы, приезжающие в лагерь, брали вдвое, а то и втрое больше. И вот теперь Индро встретился с ним, чтобы договориться о поставке десятка мечей. Оружие каторжанам — это не обычный заказ, за который могли оштрафовать. Если они попадутся, то обоим грозит смерть. Поэтому крестьянин-контрабандист запросил за них много. Очень много. И цена была в готовой крице. Поэтому каждый день Индро и его товарищам пришлось подворовывать запасы, что производил их лагерь.

И наконец третья. Еда. Если они отобьются и уйдут, то по пути их следования им надо есть. Тратить время на охоту, зная, что у тебя сзади висит погоня не самая лучшая идея, поэтому лучше всего заготовить все заранее. И несколько раз Индро, пока его товарищи самостоятельно охотились, шел по предполагаемому пути побега и оставлял запасы. Ему удалось оставить запасы в одном дне перехода от их лагеря. Учитывая, что это было километров сорок от места расположения их барачков, то расстояние которое он прошел было очень большим.

На все приготовления к побегу потребовалось еще два долгих месяца. Оружие они спрятали рядом с лагерем. Мясо и шкуры частично обменивали на деньги и тоже скопили небольшую сумму. Всё проходило гладко, да и теперь Индро никто не обыскивал. Всё же уважаемый человек в лагере, который делится со многими разными начальниками. Конечно это был насквозь неофициальный статус, но охрана любых лагерей чует это и относиться соответствующе.

Бежать они решили поздним утром. Почему так? Лучше ночью, когда все спят. Да, лучше. Но тогда за ними будет гарантированная погоня, которая их быстро поймают. А так был шанс, что создав беспорядки стражникам придётся отвлекаться на них, а другая часть гарнизона будет сопровождать заключенных на обязательные работы. Те же копатели руды уходили на десяток километров от лагеря. А значит силы противника будут разрознены, да и оставшиеся конвоиры вернутся усталыми поздно вечером, когда работы будут закончены.

И наконец наступил тот день.

Глава 28. Побег

Первая большая война. Часть вторая. Империя с Ханством во всю воевали, когда к их войне решила присоединиться Тодроя. На стороне Баскоса, потому что в то время именно с Империей их связывало большинство торговых договоров, да и южане начали проигрывать. Этого никак не могло допустить Королевство Оклиум, которое долгие годы снабжало всем необходимым Брестенское ханство и пыталось ослабить Империю. А тут всё так удачно сложилось, повод для войны появился благовидный и Королевство всей своей мощью вторглось в многострадальные имперские земли. Северяне сначала ограничивались лишь помощью наемниками обоим сторонам, но вскоре также полноценно были втянуты в войну на стороне Брестенского ханства. Началась глобальная война, где с одной стороны выступали Империя с Тодройей, а с другой коалиция из Брестенского ханства, Королевства Оклиум и Свободного племени Кёльте. Через три года этого противостояния, когда ежедневно на всей территории Камрадии происходили стычки противоборствующих сторон, а пару раз состоялись даже крупные сражения, в которых принимало участие несколько десятков тысяч людей земли Империи оказались полностью разорены, и только столица не пала под пятой захватчиков. Тогда имперцы запросили мира. Тодрое тоже досталось сильно, и они не могли в одиночку продолжать войну. Казалось всё, победа достигнута, война закончена. Но это было только началом, прелюдией. Звон мечей и звуки натягиваемых стрел сменились на скрип пера в высоких кабинетах. Победители не могли поделить империю. Хан искренне считал, что основная тяжесть войны выпала на долю его государства и будет справедливо отдать большую часть земель именно им. Королевство, которое на тот момент стало сильнейшим государством Камрадии руководствовалось правом сильного — земли и контрибуцию должны забрать именно они. Северяне тоже претендовали на свой кусок, причём не только Империи, но и Тодрои. К тому же они всячески не желали усиления Королевства Оклиум и блокировали все их решения. Империя... Их никто не спрашивал, горе побежденным. В душе чудом выжившего в этих перипетиях императора зиждилась надежда хотя бы на сохранение двух городов и небольшой территории возле них. Тодройцы же не хотели потерять ничего и в то же время не желали допустить усиления ни Королевства, ни северян. Три месяца шли переговоры, которые ни к чему не привели. В результате разгорелась новая война, которая сначала выглядела как Тодройцы с Северянами против Королевства, Ханства и Империи, которой пообещали сохранить часть земель в случае победы. Но такая расстановка продержалась недолго, свежи были еще воспоминания прошлой войны, поэтому дворяне вместо того, чтобы драться с врагами, частенько сводили счёты с новоиспеченными союзниками. И началась война, где каждый был сам за себя. Война длилась семь лет. Можно сказать, что с переменным успехом, но нет. Успеха не была ни у кого. От войны все проигрывали, теряли деньги. Вслед за этим дворяне начали повышать налоги для своих крестьян, а чужих грабить, сжигая сёла и убивая жителей. Крестьяне всегда были самым бесправным и терпеливым сословием, но когда тебя грабят и свои и чужие, отбирая последнее, когда твои дети умирают на руках, потому что нечего есть, даже траву, то в любом человеке просыпается зверь, который хочет отомстить. Самые спокойные просто уходили со своих деревень в леса, пытаясь выжить там. Остальные сбивались в банды и сами шли убивать. О таких шайках известно мало потом большинство из них были, но до настоящего времени известно о крестьянской армии под

предводительством Арона Пучеглазого, под командованием у которого собралось две тысячи крестьян, которые в порыве мести осадили и захватили столицу Королевства Оклиум. Это было на пятом году войны. А на шестой наступил голод во всей Камрадии. Целых деревень практически не осталось, никто не выращивал продукты, а старые запасы закончились. Голод убил больше людей, чем война. Килограмм овощей меняли на десяток мечей, но цены становились всё выше и выше. Война закончилась сама собой. Некому было больше воевать. Зачем вся эта свободная земля, когда её полно, но прокормиться не можешь. Остатки людей собирались вместе и строили новые села, выращивали еду. Смертей и крови всем было достаточно, и они просто выживали, по-старому называя себя имперцами, тодройцами или северянами. Лишь через тридцать лет разросшиеся поселения людей вновь начали напоминать то, что было раньше и образовывать государства. И вновь представители разных государств встретились между собой. Тогда был заключен Десятилетний мир, по которому запрещалось объявлять войну в течение этого срока, а границы государств устанавливались на таком же уровне, что и были до войны, а дата заключения десятилетнего мира стала датой окончания войны с которой пошел новый счёт времени в Камрадии.

212 год после Первой Большой войны.

Восемьдесят пятый день весны.

Лагерь Арчи.

Утро прошло как обычно. Они встали, затем им принесли миски с отвратной едой, которую есть можно было через силу. Но Индро почти за полгода нахождения в лагере к этому привык и смирился, как с неизбежным злом. Он мог питаться и получше, вот только всё время приходилось откладывать деньги на побег. Потом их вывели на построение. С Сигардом Индро поговорил вчера. Он рассказывал ему о том, что эти Оклиумовские охранники совсем обнаглели, что постоянно отнимают у них с трудом заработанные деньги, выкидывают их еду, а дожидаться от них можно только плетей. В общем накачивал гневом своего союзника. А под конец сказал, что надо бы их как-нибудь проучить и постоять за себя. Нет, конечно не убивать. За это смерть. Но пригрозить вот этим ножичком паре человек из охраны, которые в душе были трусы и ненавидели заключенных еще и потому, что до зубовного скрежета боялись их, боялись, что те когда-нибудь смогут стать свободными и отомстить за всё.

Своих сторонников Индро распределил на работы поблизости. Кто вместе с ним выдвигался на охоту, кто наводил порядок в лагере и домах стражи. Наконец часть работников и гарнизона лагеря ушла на работу. Теперь было самое оптимальное время для нападения. Но не хватало той искры, которая бы превратила замысел в реализацию. Индро предусмотрел и это. Вообще, после составления плана он несколько раз его анализировал и с удивлением понял, что деревенский парень Индро никогда до этого не смог бы додуматься. Нет, это был уже другой Индро. Тот, который видел, как руководит Родрик — главарь разбойников, как планирует битвы Жалин — командир наемников. Именно этот Индро составил план. И именно этот Индро стал циником, ценящим только выполнение поставленной задачи, а не человеческие жизни.

Как разжечь искру планом было тоже предусмотрено. Не зря один из заговорщиков сейчас сопровождал начальника лагеря. И как бы случайно он проговорился, что видел

оружие в руках одного из северян племени Кёльте. Они как раз проходили мимо них.

Ну что могут сделать дикие варвары против облачённого в доспехи воина? Наверное, так думал начальник лагеря. И пошел к северянам. Он подумал, что нож у них, чтобы устроить какие-то разборки между собой. Такое в лагере происходило. Но чтобы напасть на охрану? Нет, о таком он помыслить не мог. Поэтому начал сразу тупой стороной меча бить северян, чтобы не убить, а просто покалечить и преподать урок. Несмотря на то, что северяне должны быть людьми флегматичными, к Сигарду это не относилось. У него был просто взрывной характер. Он и не выдержал, и воткнул свой охотничий нож в горло начальнику лагеря.

Это видели другие воины и через минуту охрана сцепилась с Сигардом и его соплеменниками. Опыт и оружие охраны компенсировалось численностью восставших людей. Порядки и рабский труд настолько были невыносимы, что большинство людей, из оставшихся на этот момент в лагере бросилась на своих мучителей-охранников с голыми руками. Правда большинство из них сразу умирали, пронзенные мечом. Индро и его соратники пока стояли в стороне. Было ли это подло с его стороны? Да, было. Но на других людей ему было всё равно. Его заботили только он сам и те, кто доверился ему. Именно поэтому он и не вступил сразу в схватку, чтобы не потерять в бою слишком многих своих и в случае поражения восставших бунтовщиков сделать вид что он не причём.

Но через несколько минут битвы, бунтующие начали теснить охрану, и Индро, раздав спрятанные мечи своим людям вступил в бой, напав на отступающих охранников с тыла. Один яростный удар в неожиданного атаки со спины противника и битва для стражников была проиграна, а все они убиты. Сигард уцелел. Он зло смотрел на Индро. В его взгляде читалась ненависть, потому что Индро не вступил сразу в бой, и многие соплеменники Сигарда полегли в битве. Но парень проигнорировал этот взгляд. Оба понимали, что сейчас не до этого. Бывшие заключенные стали собирать оружие на земле, а отряды Индро и Сигарда, у которых оружие уже было грабили дома охраны, собирая там еду, деньги и ценные вещи.

Индро был тоже занят этим. Он с одним из своих людей прошёл в крайний дом и сейчас они обследовали его на предмет ценностей. Внезапно странный звук привлек его внимание. Какой-то шум снаружи. Причём не обычный гомон, а такое ощущение что трясется земля. Он выбежал наружу и то, что он увидел заставило его замереть. Кавалерия. Три десятка всадников скакали во весь опор на бывших заключенных. Это были войска какого-то дворянина, приехавшего для оптовой покупки древесины или руды. Такое иногда случалось. Не доверяя такие переговоры дворяне со своим войском сами прибывали в лагерь, чтобы выгоднее сторговать цену. Индро просто не повезло. Банальная случайность.

Сколько было заключенных? Около сотни. И все они успели обзавестись оружием. Вот только сотня человек против двадцати человек охраны, которые от сытной должности, отсутствия реальных стычек с противником потеряли форму и не могли воевать в полной мере и дворянская кавалерия, закованная в броню, которая ежедневно тренируется и прошла не один десяток схваток — это разные вещи. Восставших сомнут и разобьют, в этом сомнений не было. Так и случилось. Удар кавалерии был страшен. Налетев вихрем на бунтовщиков они копьями сразу пронзили человек двадцать, а потом развернувшись начали давить людей конями, а тем, кто успел уклониться от конских копыт рубили голову мечом. Сигард пал одним из последних. Он сумел уклониться от копья, но ему перерубили шею во второй атаке. Северянин был силён и перед смертью попытался сбросить всадника с лошади,

но даже у него ничего не получилось. Короткий удар и лидер северян отправился в поля вечной охоты за своими соплеменниками.

Кавалерия добивала оставшихся. За ними виднелась пехота, идущая сзади. От заключенных осталось в живых пять человек, включая соратника Индро, который также вышел на шум вслед за своим предводителем. Тем временем парень лихорадочно соображал, что делать. Ежедневно рисковать чтобы поднять восстание и осуществив его из-за нелепой случайности погибнуть? Нет, он так не хотел. Так не должно быть. Зачем тогда всё это? Они стояли у крайнего дома, дальше всех, и Индро думал, что делать. Внезапно он заметил лошадей. Точно, лошади! В лагере было пять лошадей, которые использовались для разъезда начальником лагеря и его приближенными. Обычные кони, которые ежедневно были готовы к выполнению своих обязанностей, ведь для ухода за ними каждый день приставляли человека. В своём изначальном плане он их не рассматривал, потому что их было всего пять и всему ему отряду на них было не уйти. Да и пеший путь по лесу позволил бы оставаться более незамеченными, чем неизвестный отряд всадников, передвигающийся по дорогам. Но теперь кони были его единственным выходом. Он схватил своего напарника, оказавшегося парнишкой еще моложе его и показав на коней крикнул.

— Побежали.

И они побежали. Десять метров они промчались в едином порыве. С разбега Индро вспрыгнул в седло. У него не всегда получался такой трюк, но тут просто не было времени, не было ни одной лишней секунды. Справа он услышал вскрик. Из всех бунтовщиков их осталось только двое. Нет, вернее уже один он, Индро. Потому что, добив остальных всадники потянулись к лукам и начали стрелять. И первая же стрела пронзила парнишку, что был рядом с ним. Вторая просвистела около уха уже самого Индро, и он не мешкая пришпорил коня и понесся галопом прочь. Его пытались преследовать. Только это было бесполезно. Лошади всадников были закованы в броню, что снижало их скорость. К тому же они были после длительного перехода и небольшого сражения, где в кавалерийской атаке с них пытались выжить всю скорость, что сил им явно не добавляло. Поэтому они быстро отстали, а Индро всё скакал и скакал.

Глава 29. Новая жизнь

Из жизни об Арасе Рубаке. Арас Рубака — легендарный воин, который прошёл через все горнила Первой Большой войны. Маленький Арас вырос в одной из глухих деревень на окраине Империи. Его семья была многодетной и большой и еды на всех детей частенько не хватало. Однажды мимо их селения проезжал дворянин с отрядом, который набирал себе рекрутов. Восемилетнего Араса тоже отдали вельможе. Ребенок хоть и был слаб для битвы, но именно из таких после соответствующего воспитания и получают верные псы, готовые умереть за хозяина. Обучение было изнурительным и стандартным. Тягание тяжестей, махание мечом и выполнение мелких поручений воинов. И так до четырнадцати лет, когда он окреп и сам стал воином. Еще до этого момента их отряд несколько раз участвовал в охотах на разбойников и Арас даже зарубил одного из бандитов. Правда сзади. Но сам поступок это не отменяет. В общем, когда подошел его возраст Арас хорошо вписался в дружину дворянина. А дальше редкие стычки, частые поездки сопровождая господина и постоянные дежурства на стенах замка — обычная жизнь стражника. Он набирался опыта, ему доверяли больше сложных поручений и через два года в одной из битв с дворянином из Северного племени Кёльте он проявил смекалку и смелось, а их отряд потерял многих бойцов. После этого господин велел Арасу с несколькими воинами отправиться в дружеские деревни за новыми рекрутами, а после стать их командиром. Так и тянулось время, пока не наступила Первая Большая война. Он участвовал в той погоне, когда молодой хан похитил дворянку Империи. Отбивал нападения ханских воинов, когда те вторглись в их земли. В то время он уже командовал сотней. Однажды, один из отрядов Тодройцев, которые были союзниками Империи разорил деревню, в которой он родился и вырос. Его родные были убиты или уведены в рабство, а этот инцидент быстро замяли. Из-за какого-то маленького селения портить отношение Империя с Тодройей не хотела. Но Арас, получивший в то время уже прозвище Рубака за молниеносные удары своим топором, хотел лично покарать обидчиков. Во время одного из приемов он убил командира того отряда, что сжег его деревню. Такого ему простить не смогли. Дворянин, у которого он служил, хотел лично отрубить ему голову, но приморцы попросили имперского вельможу продать им Араса как раба, чтобы родные погибших сами насладились мстостью. Имперцы пошли на встречу и следующие две недели Арас провел лежа на повозке со связанными руками и ногами. В Тодрое он оказался никому не нужен. Семья убитого им человека умерла, после рейда северян. Казнить просто так, в назидание, расчётливые Тодройцы такого воина не хотели, и они поместили Араса в один из лагерей, где готовили новобранцев. В то время дела уже шли не очень и государству требовались всё новые и новые воины, а готовить их должен был Арас. Не один конечно. Рабу такое никто не доверит. Скорее он был для них чем-то вроде слуги «подай, принеси», который знал тактику как войск Королевства, так и Ханства и мог помочь дельным советом. Потянулись долгие дни плена. Его дни не были сладкими, ведь бывало, что удары деревянными мечами отрабатывали и на нем. Но ему удалось сбежать. Очутившись на свободе, он недолго раздумывал, после чего присоединился к северянам. Они как раз активно воевали с Тодройцами и Имперцами, а Арас страстно желал поквитаться с его недавними обидчиками. Именно в армии северян он стал легендой, единственным чужеземцем, который воевал в элитной кавалерии на медведях. А потом и возглавил ее, нанеся Тодройцам ряд чувствительных поражений и вселив страх в Имперцев. Два года

длилась его служба у северян. За это время он прошел путь от рядового и малоизвестного воина, до правой руки вождя. По его, Араса, приказу тысячи воинов племени Кёльте бросались в атаку и побеждали. Он был гением тактики и всегда умел находить выход из безнадежных ситуаций. Однажды двадцать всадников на медведях зажали войска Королевства. Две тысячи пехотинцев и несколько сотен конницы. Дело было в одном из замков, который стоял на холме. Двадцать человек и медведей против более двух тысяч. Именно тогда Арас предложил полностью забронировать медведей, сделав из них стальных чудовищ. Всадники также нацепили самые прочные доспехи, и навесили со всех сторон щиты, которые могли смягчить удар или остановить стрелу. А потом эти адские звери побежали с холма. На них была не просто броня. По всем сторонам торчали острые наконечники от копий, а впереди в забрало были встроены два меча, направленные острием вперед. Всадники прошли строй Королевства как нож сквозь масло, потеряв всего двоих. Потери противника оценивались около пятисот человек, причём большая часть погибла от давки, а не от медведей. Преследовать их никто не решился. И таких историй, когда Арас выпутывался из безнадежных ситуаций было много. Как это ни странно, но последний год войны Арас встретил в Королевстве, в кандалах. Его в очередной раз предали. Завистники из окружения вождя. А потом война стала бессмысленна, и он вместе с остатками уцелевших жителей Королевства стал восстанавливать разрушенное и защищать от банд и мародеров. Арас прожил долгую жизнь. Он пережил самые страшные годы, участвовал в заключении Десятилетнего мира и даже застал следующую войну, которая случилась через двадцать лет после Первой Большой войны. Он воевал и побеждал воинов всех государств Камрадии и сам в свое время был на службе четырех из них: Империи, Тодрои, Свободного племени Кёльте и Королевства Оклиум. А после заключения Десятилетнего мира ходил по питейным и делился своим богатым опытом и историями с посетителями.

212 год после Первой Большой войны.

Шестьдесят шестой день лета.

Город Деффорд, Империя Баскос.

Этот день был ничем не примечателен для города. Горожане занимались своими рутинными делами. Кто-то радовался удачным торговым сделкам, кто-то кутил, проматывая свои деньги в ближайшей питейной, но большинство работали. Обычная жизнь обычного города.

Кузнец Радгарис был с утра недоволен. В последнее время денег было всё меньше и меньше. Из-за событий произошедших в лагере Арчи, что находится в Королевстве Оклиум, когда бунтовщики устроили там восстание, деятельность лагеря была приостановлена почти на два месяца. И только недавно говорят он открылся. Всё это время наблюдался дефицит крицы, и многие кузнецы вынуждены были сократить объём своей работы и продавать изделия по завышенным ценам. Покупателей из-за этого больше не становилось. Наоборот, меньше. Ещё и этот новый помощник. Нет, работал он хорошо, честно. Но вот количество брака, которое тот выпускал было на порядок больше, чем у аналогичных подмастерьев. Но вот если он ковал меч или скажем лезвие топора, то у него это выходило отлично. Почти как у него, Радгариса. Но брак.

Почему кузнец его держал? Парень работал у него фактически за еду, и он на нём существенно экономил. Эх, если бы не его временами кривые руки и этот бунт в лагере Арчи

всё вообще было бы хорошо. Кузнец и не мог помыслить, что эти два события были между собой связаны, и его помощник это и есть тот самый человек, который устроил бунт.

Как Индро тут оказался? Дело обстояло вот так. Ему понадобилось немало времени, чтобы выбраться из Королевства Оклиум. Задерживаться парень не хотел, вдруг кто из торговцев смог бы узнать его. Поэтому он выбрался в Империю Баскос. Деньги быстро уходили из карманов. Свои сбережения, накопленные в Арчи он взять не успел и у него была только та сумма, которую он носил с собой и еще немного, что удалось найти в доме, в котором он был, когда напала кавалерия и его подготовленному плану побега пришёл конец. Под конец пути ему пришлось продать лошадь, а пока он искал себе работу продал и меч. В результате ему повезло, и он нашёл то, что хотел. Стать подмастерьем кузнеца было непросто. Но Индро уже пообвык в городе и предложил жадному кузнецу то, от чего тот не смог отказаться. Парень показывал себя глупым, но исполнительным человеком. Не способным воровать или хитрить, а еще согласился работать просто за еду, в то время как другие получали неплохие деньги. Другие подмастерья всё время косились на него как на дурака и не раз за спиной говорили, что он умалишенный. Но Индро терпел это. У него был план, который он не хотел нарушать.

Почему он вновь не пошёл в наемники? Да потому что не захотел продавать свою жизнь за жалкие гроши в угоду этим торговцам и дворянчикам. Он ведь и оказался на каторге из-за того, что один вельможа захотел найти непонятно что и весь его отряд, единственные оставшиеся близкие люди в этом мире погибли. И никому до этого дела не будет. Они просто наёмники. Расходный материал. В начале пути парня это устраивало. Он не умел ни воевать, ни биться на мечах, ни торговать, ни лебезить перед вышестоящими. Но теперь! Довольно ему быть пешкой в чужих руках.

У него созрел план. Он захотел сам собрать свой отряд и командовать им. Заключение только тех контрактов, которые хочет он. А потом за пару лет собрать приличные деньги и где-нибудь осесть. Может выкупить одну из разорившихся питейных в городе или несколько крестьянских домов и какое-нибудь производство в деревне, и наслаждаясь жизнью получать стабильный доход. Такие мысли было у Индро в тот момент. Но вот собрать свой отряд это было дорого. Да и наемные воины не будут преданы какому-то неизвестному юнцу и при первой же возможности или сложности уйдут от него. И он решил пойти другим путём. Нужно создать свой отряд из крестьян. Изначально в боевом плане они конечно, как сила никакая. Но с другой стороны, он тоже, когда пришёл к Жалину мало что из себя представлял. Наёмники обучили его, и пройденные битвы и невзгоды жизни показывали, что как воин он чего-то да стоит. Значит и обучить крестьян, которые пойдут в его отряд Индро сможет. Потом их надо вооружить и одеть. Пусть самыми дешевыми вещами, но всё же. Это было самым сложным, потому что стоило всё невероятно дорого. Именно поэтому он и пошёл работать подмастерьем к кузнецу.

У него было мало брака. Меньше чем у остальных. Учился работать в кузне он со всем прилежанием. Но вот знать об этом остальным было необязательно, потому что весь так называемый брак, который вовсе и не был браком он тайно продавал. Пришлось просто первый месяц показательно совершать кучу ошибок. На грани того, чтобы его кузнец не выгнал и теперь, когда он выходил из кузни с расстроенным видом всем было понятно, что это брак и ни у кого не возникали подозрения. Он же ведь еще прикидывался дурачком. И кстати, в первый месяц, когда он делал много брака, парень делал это не бездумно, а экспериментировал. В результате делал всё немного по-другому, чем местный кузнец. Его

продукция от этого стала немного лучше и на глаз можно было заметить разницу. Но изначально ковать мечи ему не доверяли. Только сельскохозяйственный инвентарь и прочую мелочевку. Но он смог потихоньку договориться с приезжими купцами и торговал своим «браком». Спустя некоторое время кузнец заметил, что получившиеся нормальными изделия Индро берут лучше и дороже из-за их качества, поэтому решил, что парню пора научиться ковать мечи и наконечники для копий. Парень и так неоднократно наблюдал как кузнец ковал их, и знал, что делать. Но отыгрывая свою роль внимательно и с умным видом слушал то, что скажет кузнец. В итоге получалось у него половина хороших на половину с «браком». Зато теперь, в тайне от всех Индро ковал мечи для себя. Это было тяжело. Вообще работа кузнеца была изматывающей, и только огромная сила воли не позволяла парню свернуть с выбранного пути. С обеда и до заката проводил он свое время в кузне, а поздно вечером, когда все уходили ковал еще для себя. Но мечей становилось всё больше, как и денег, что он выручал за свои вещи. На это у него ушло четыре долгих месяца. Но наконец все приготовления были закончены.

Может показаться странным такое описание жизни Индро. Всё время работа, работа, планы. Ни один нормальный человек такого не выдержит. Поэтому парень тоже использовал любое подвернувшееся ему свободное время. И не только для развлечения. Он научился читать. Писцы иногда для дополнительного заработка учили читать за деньги. Найдя такого парень с усердием стал заниматься новым делом, так как понял всю важность письменности. Несколькими закорючками на бумаге можно передать свои мысли и даже самому бестолковому гонцу потребуется только доехать до адресата, чтобы тот получил послание.

Также контракты на наём обычно составлялись в письменном виде, и чтобы его не обманули он сам должен видеть, что там написано и какие условия выставлены его отряду. Пришлось заплатить за обучение достаточно денег и ночами вместо сна он водил своим пальцем по строчкам книги, выданной ему писцом, пытаясь из разрозненных букв собрать слово. Поначалу получалось плохо. Но Индро старался и вскоре слова начали складываться из букв сами собой, а потом и на буквы он перестал обращать внимание, так сразу же видел слова. Он научился читать и с каждой прочитанной книгой ему удавалось это лучше и лучше. Парню это нравилось. В книгах было много житейских знаний, было чему поучиться. А учиться Индро любил. И после своего обучения чтению частенько за деньги брал книги, чтобы прочитать их у писца. Всё это конечно здорово задерживало его, но оно того стоило.

Кроме этого он также старался ежедневно бывать на рынке, где смотрел цены на разные товары, а также интересовался событиями, происходящими в мире и слухами. Это должно было помочь ему, ведь командир хорошего отряда должен быть разносторонней личностью, умеющий ориентироваться во многом. В итоге все дела были завершены за несколько месяцев, и он последний раз пошёл в сарай, что выделил ему кузнец и лёг на жёсткую соломенную постель. Утром он отправится к кузнецу и скажет, что быть подмастерьем это не его, так как он производит много брака. Конечно кузнец, даже когда ругался на него давно смекнул, что получившиеся изделия Индро, особенно мечи, во много раз окупают себя и Радгарис не захочет отпускать его, предлагая начать платить. Но Индро всё равно это не интересно, и он уйдет. Уйдет в новую жизнь.

В огромном богато обставленном кабинете сидел человек. Он не замечал роскоши убранства, принесенную ему еду из экзотических фруктов и прочее. Для него это было обыденностью. Он привык к такому с детства и не представлял свою жизнь по-иному, хотя спокойно мог обходиться и без всего этого.

Сейчас между чёрных бровей мужчины залегла складка. Он напряженно размышлял о прошедшей войне между Империей и Королевством. Во многом она была его венцом, его творением. Да, многое пошло не по плану, но свои основные задачи он выполнил. Его позиции при Императоре окрепли после нескольких крупных побед, как и позиции его вассалов. Вдобавок он обзавёлся новым из них, да не просто баронетом, а преданным и обязанным ему бароном, которого сразу привязал к себе не только деньгами и людьми, но и торговыми контрактами. Новоиспеченный барон еще не знает, что сбежать или предать своего нового господина ему будет невероятно трудно, так как он в таком случае лишится всего.

Но были в этой войне и потери. Прежде всего денежные, хотя лично для него это совсем не страшно. Крестьяне с его обширных земель принесут ему еще больше налогов. Хуже, что он не смог добраться до символов императорской власти — скипетра и знамени Камрадии. Они до сих пор находятся в руках его непримиримого противника — дворянина из Королевства Оклиум графа Дьерра. Еще хуже то, что он сам угодил в плен и ему пришлось несколько недель провести в затхлых казематах, пока его слуги не выкупили его. Но это мелочи, маленькие сюрпризы жизни.

Всё же как просто развязать войну! Достаточно через своих доверенных лиц пустить нелюбезный слух от имени одного из дворян Империи о вельможе из соседнего государства, а потом столкнуть их на узкой дорожке. А дальше дело обязательно дойдет до драки. Дворяне спесивы и горды, и не будут разбираться, а сразу схватятся за меч. Вот и темпераментный Альви Редсбери повелся. В результате стычка и первый штрих будущей войны. Войны, которую можно еще было замять. Но вот нанять головорезов и переодеть их в воинов одного из дворян Королевства Оклиум, а потом послать грабить деревню, убивая мирных селян так, чтобы были выжившие, которые донесут до имперцев кто именно взял на меч деревню — это тонкое искусство, игра в которой всё было распланировано по нотам. Император не сможет простить такую пощёчину в свой адрес, как и владелец деревни. А то, что несколько сотен крестьян погибли при этом, так это крестьяне, беспорядочный сброд, единственным предназначением которого должно быть служение Империи. По сути он убил своих соотечественников. Но это неважно. Кто он, и кто они. Всё делалось для блага Империи, для его блага. Человек сидел и размышлял. Звали его герцог Готланс.

Больше книг на сайте - Knigoed.net